Томский Областной Комитет
Коммунистической партии Российской Федерации
Томский Городской Комитет
Коммунистической партии Российской Федерации
Томское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
Российские учёные социалистической ориентации «РУСО»

**Н.А. Хлыстова, Т.В. Кисельникова,
В.М. Кореневский**

БЫТЬ ЛИ ИСТОРИИ ПОСЛЕ «ПРЕДЫСТОРИИ»

*Курс лекций
для системы партийно-политической учебы*

В двух частях

Часть I
Основы марксистско-ленинской теории исторического процесса

Томск
Издательство ИОА СО РАН
2017

УДК 930.1
ББК 87.632
Х61

Хлыстова Н.А., Кисельникова Т.В., Кореневский В.М. Быть ли истории после «предыстории»: Курс лекций для системы партийно-политической учёбы: В 2 частях. Часть 1. Основы марксистско-ленинской теории исторического процесса. — Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2017. — 390 с.

Авторы данного труда поднимают проблему перспектив человеческой цивилизации и предлагают рассмотреть её с марксистской — диалектико-материалистической методологической позиции. Эта позиция разделяется сегодня рядом зарубежных мыслителей, представителями российской школы «Критического марксизма» и многими томскими учеными, как показал диалог Круглого стола «Марксизм и современность» (25 апреля 2007 г.) и другой Круглый стол, посвящённый 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции 22 апреля 2017 г.).

Содержание книги рассчитано на слушателей системы партийно-политической учёбы Томского ОК КПРФ и может быть интересно всем, кому не безразлична судьба человеческой цивилизации, как пища для размышления, как альтернативная точка зрения для тех, кто придерживается иной позиции.

Научный редактор Кисельникова Т.В.,
доктор исторических наук, профессор ТГАСУ

Рецензент Воронин Д.В.,
доктор исторических наук, доцент ТГУ

ISBN 978-5-94458-168-6

Часть I

ОСНОВЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Предисловие

Почти двадцать лет прошло со времени выхода в свет книги выдающегося российского мыслителя Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству» (1999 г.), в которой автор с позиций идеи коэволюции попытался настроить человечество на солидарное единение и гуманное отношение к природе и друг к другу. В 2000 г. появилась книга очень известного философа и гуманиста В.Н. Сагатовского «Есть ли выход у человечества? Критика образа жизни». Та же озабоченность будущим человечества и та же апелляция к разуму, призыв к гуманизму. Не услышали. Не смогли расслышать за громкими призывами рекламы «золотых унитазов» и бушующих страстей потребительства и наживы. Такова природа капитализма.

Но сущность его — в его историчности. Будучи важнейшим этапом в историческом процессе человеческой цивилизации, он сыграл колоссальную прогрессивную роль, обеспечив человечеству высочайший уровень производства, науки, культуры, возможность развития личностных качеств человека, его освобождения и объединения в нации и международные союзы глобального масштаба. Как и любая иная ступень в развитии человеческой цивилизации, капитализм преходящ и сегодня он демонстрирует исчерпанность своих конструктивных ресурсов, неспособность привычными методами разрешать нарастающие глобальные противоречия в обществе и во взаимодействии общества с природой. Чрезмерное затягивание процесса разрешения противоречий чревато уже не только системным кризисом и стагнацией капитализма, но глобальным структурным взрывом, способным уничтожить всю цивилизацию.

Объективная логика исторического процесса подвела человечество к тому уникальному пункту, с которого только и может начаться подлинная история человечества, ибо, по словам величайшего гения человечества Карла Маркса, *«буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»*. Но история может, не начавшись, предысторией и закончиться.

Цивилизация приблизилась к крутому повороту, значимость которого способна превзойти социальные катаклизмы XX века. Становится всё более очевидно, что ставка на развитие техники и рост производительных сил как способ решения большинства человеческих проблем не оправдалась. Несмотря на успехи глобальной индустриализации, пропасть между миром богатых и миром бедных растёт со скоростью разбегающихся галактик. Декларируемая цель неолиберальной глобализации — свобода человека, **достижение относительно равного уровня жизни людей в масштабах всей планеты** вряд ли реализуема **из-за её подчинённости логике извлечения максимальной прибыли** и стремительного истощения природных ресурсов. **Поздний капитализм**, уничтожив всякую волю, кроме воли к власти, наживе и к удовольствиям, **несёт глубочайшую опустошённость**. Рыночная экономика, став господствующей формой жизнедеятельности людей, подчинила себе все сферы жизни общества и каждую личность. Понятно, что **оставаясь в рамках парадигмы рыночной экономики** (экономического принуждения — Маркс), человек не может в принципе освободиться. Кризисы разъедают все основные формы социальной организации: семью, церковь, государство. Буржуазная демократия уже упирается в свои пределы (пример — выборы президента в США). Уже сегодня очевидно, что многие решения, предлагаемые глобальными игроками на «великой шахматной доске» в XXI в., не могут быть даже приняты (тем более осуществлены) через демократические процедуры (примеры: отстранение от власти С. Милошевича и развал Югославии, устранение С. Хусейна и крушение Ирака, устранение М. Каддафи и прекращение государственного суверенитета Ливии). В духовном плане мир при кажущемся внешнем

блеске и торжестве «духовной буржуазности» (Н.А. Бердяев именовал так дух мещанского эгоцентризма, беспредельной меркантильности и мздоимства) лежит в руинах. Всё это не может не навевать предчувствия «конца истории» (Ф. Фукуяма) или конца «осевого времени» (К. Ясперс) и ощущение отсутствия цивилизационной альтернативы. Но разум подсказывает, что закончилась не история, а один из этапов в развитии человеческой цивилизации и **альтернативы сегодняшнему способу бытия есть**.

Чтобы совершить «скачок в царство свободы» (Ф. Энгельс) или пережить «новое осевое время» и обрести человеческую свободу как «ориентир, маяк, сияющий из глубин будущего и из глубин самого человека» (К. Ясперс), нужны радикальные изменения общественного устройства. Но К. Ясперс делает акцент на одухотворении человека, развитии его разумности и личностного (душевно-духовного) содержания, и непременно при условии единения людей — «конституирования единства мировой истории», «если мы не хотим, чтобы история распалась для нас». А К. Маркс исходил из определяющей роли общественного бытия и потому был убеждён, что начинать следует с перемен в сфере бытия, а не души и духа, но тоже при условии единения: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Уже в середине XX века К. Ясперс заявил, что «**общая мировая ситуация**» побуждает людей к «экзистенциальной коммуникации» — «вечному царству душ». О том же говорила русская философия: братское единение и «общее дело» (Н. Фёдоров), «диалог культур» (М. Бахтин), «глубинное общение» (Г. Батищев). Активизация терроризма в глобальных масштабах несомненно усиливает общность мировой ситуации и тем самым делает неотвратимым императив единения и гуманизации жителей планеты Земля.

Каждый решает сам, что выбрать. Но надо хорошо знать, во-первых, из чего придётся выбирать, во-вторых, во имя чего выбирать и, в-третьих, какой ценой придётся заплатить за свершённый выбор. Эта проблематика и обусловила смысл наших политзанятий.

Главное, несомненно, — овладение марксистской методологией познания исторических процессов и деятельности человека как субъекта — творца истории. Мы намеренно заостряем внимание на анализе несовместимости марксистско-ленинской и неолиберальной идеологии как наиболее влиятельных в современном мире. Лозунги о свободе, равенстве, справедливости, патриотизме, великодержавности в идеологических системах марксизма и либерализма наполняются совершенно различным содержанием. Важно рассматривать их в единстве с другими элементами всей системы, в первую очередь, в связи с основным структурным компонентом: в либерализме это идея частной собственности как абсолютной ценности, в марксизме — идея уничтожения частной собственности как необходимое условие освобождения человека от эксплуатации и отчуждения для творчества во имя Истины, Блага и Красоты.

Возросшая потребность российского народа в социальной справедливости, правопорядке, безопасности и защищённости рождает ностальгию по советским временам и стимулирует интерес к Великой Октябрьской социалистической революции. Учитывая это, мы сочли необходимым усилить блок проблем, имеющих непосредственное отношение к теории и практике коммунизма — социализму. Основное внимание мы уделили проблематике пролетарской революции как высшего типа социальной революции, смысла Великой Октябрьской социалистической революции и особенностям социализма как этапа коммунистической формации. Значительное место отведено анализу опыта строительства социализма в СССР, разбору причин и последствий развала СССР и особенно — осмыслению наиболее актуальной проблематики понятия «Социализм XXI века» в контексте перспектив формационного обновления мира.

Организация, содержательное оформление, подготовка двухгодичного лекционного курса и проведение большей части учебных занятий выполнено кандидатом философских наук, доцентом Н.А. Хлыстовой. Ею же подготовлен к изданию курс лекций.

Часть лекций была представлена вниманию слушателей и подготовлена к изданию профессором, доктором исторических наук Т.В. Кисельниковой. В том числе «Учение о нациях и современность» (1 часть); «Пролетарская социалистическая революция как высший тип социальной революции», «Социализм XXI века» (2 часть).

Несколько лекций прочитал слушателям и подготовил к изданию кандидат исторических наук, доцент В.М. Кореневский: «Марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе», «Марксистско-ленинское учение о государстве» (1 часть); «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Опыт построения социализма в СССР», «Защита социализма советским народом в борьбе против германского фашизма» (2 часть).

Приложения содержат материалы, которые позволят изучающим курс марксистско-ленинского учения углубить свои знания, соотнести свои представления об историческом процессе, об истории становления после Великой Октябрьской социалистической революции могущественного государства — Союза Советских Социалистических Республик и последующего распада его с мнением других людей — современных учёных. Это частично использованные в лекциях статья об СССР как незавершённом проекте Л.А. Булавки-Бузгалиной, фрагмент книги о коммунизме А.В. Бузгалина, статья о проблемах современного рабочего класса Е.В. Найдёнова.

Особое значение мы придаём никогда не публиковавшимся материалам Круглого стола (2007 г.) Томской региональной организации российских учёных социалистической ориентации (РУСО) по теме «Марксизм и современность», в связи со 140-летием выхода первого тома «Капитала» К. Маркса. Мы посвящаем эту публикацию памяти наших товарищей, мудрых и бесстрашных марксистов, безвременно ушедших в мир иной. Среди них заведующий кафедрой в ТГУ профессор В.П. Андреев, декан факультета журналистики в ТГУ профессор В.В. Губский, доцент ТГУ В.Ф. Навозов. Небезопасно было в годы неолиберальной

реформации в России быть марксистом и открыто высказывать социалистические убеждения. Мне, доценту медицинского университета, пришлось заплатить утратой любимой работы, поскольку ректор В.В. Новицкий, бывший коммунист, враз ставший либералом, при всей толерантности на словах не мог стерпеть философа-коммуниста, отваживающегося рассказывать студентам в курсе философии человека о марксистском учении о человеке.

Кроме того, мы включили в Приложения два наиболее оригинальных доклада из Круглого стола 2017 г., посвящённого 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Н.А. Хлыстова

1. МАРКСИЗМ: К КРИТИЧЕСКОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

XV съезд КПРФ о структурном кризисе капитализма и задачах партийной работы по возрождению социализма

В феврале 2013 г. прошел XV съезд КПРФ. Он определил основные направления работы коммунистов в современную эпоху, охарактеризовав ее как «Структурный кризис капитализма». Общий кризис капитализма длится уже столетие. Он то ослабевает, то обостряется. В конце XX в. капитализм разрушил Советский Союз и обеспечил себе временную стабилизацию. Однако его системные противоречия продолжают нарастать. Сегодня он переживает фазу обострения системного кризиса.

Капитал всё более агрессивен на мировой арене. Компоненты его стратегии таковы: давление на страны, подстрекательство конфликтов и прямая вооруженная агрессия. Формирование нестабильности – стратегия неоколониализма. Агрессивность капитализма нарастает и пододвигает мир к большому военному конфликту. Мы видим, что на мировой арене борются две тенденции.

1. **Империалисты усиливают наступление.** Капитал спешит использовать кризис в своих интересах. Его цель – классовая эксплуатация и подавление наций по стандартам XIX в. Слова «*капиталистическое варварство*» перестали звучать как метафора. Распространяются торговля людьми, рабство, детский труд, сексуальная эксплуатация и т.п. Деградация общества – важнейшее оружие в руках капитала. Капитализм неспособен разрешить присущие ему противоречия. Социальная база капитализма сужается. Неслучайно кризис охватил и его идеологию, и его экономическую науку. Ход событий доказывает актуальность положений марксизма-ленинизма об исторической бесперспективности капитализма.

2. Одновременно **растет сопротивление империалистической политике.** Человечество всё острее нуждается в её

преодолении. «Социализм или варварство!» — этот выбор становится всё очевиднее. Целые группы стран активно выражают нежелание терпеть иго глобального капитала. Особое значение имеют примеры Китая, Кубы, Вьетнама, КНДР и Лаоса. Они формируют опыт альтернативного капитализму — социалистического — развития. В мире всё больше факторов для развертывания социалистических преобразований. Мы должны усиливать левый поворот и в России, оказавшейся в капиталистических жерновах. Проводимый в стране курс мы часто называем «антинародным», «антисоциальным», «разрушительным. Ближайшая задача — добиться формирования Правительства народного доверия, которое осуществит программу спасения страны, создаст фундамент социалистических преобразований.

Сейчас как никогда остро стоит вопрос о политическом авангарде социалистических перемен. В мире действуют значительно более ста коммунистических и рабочих партий. Особое место в международном коммунистическом движении занимают партии, находящиеся у власти, — компартии Китая, Вьетнама, Кубы, Трудовая партия Кореи и Народно-революционная партия Лаоса. Под их руководством продолжается строительство социализма с учетом особенностей конкретных стран. КПРФ считает, что баланс мировых сил может быть изменён в пользу социализма. XV съезд КПРФ дал обстоятельный анализ опыта СССР и заявил о перспективе его возрождения через воссоздание обновленного социалистического государства в его исторических границах.

Исход напрямую зависит от совместных действий всего фронта сил борьбы против империализма. Как говорил Юлиус Фучик, «правда победит, но необходимо ей решительно помогать». Перед сторонниками социализма открываются новые перспективы. Чтобы они стали реальностью, коммунисты должны проявить глубину теоретического анализа и энергию действий, точно выбирать формы и методы борьбы. Чтобы осуществить практический переход от капитализма к социализму, его новый облик должен быть теоретически осознан нами и принят нашими сторонниками, как можно большим количеством людей.

XV съезд четко обозначил главные условия партийной работы. В том числе названа задача повышать идейно-политический уровень членов КПРФ путем глубокого изучения марксистско-ленинской теории социализма (коммунизма), совершенствовать эффективность организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы. Без Маркса не понять ни прошлого, ни настоящего, не найти альтернативного капитализму пути в будущее, невозможно продуктивное наступление на власть олигархического капитала, разоблачение **классовой сути** «Единой России» и других буржуазных партий и воссоздание социализма.

Партия убеждена, что выполнить роль авангарда трудящихся она может, только строго руководствуясь марксистско-ленинской теорией. Мы призваны беречь наше идейное наследие, не допускать его искажения. В идеологической борьбе уступки неприемлемы. Партия использует теорию как руководство к действию, ищет нестандартные решения актуальных проблем современности. В КПРФ возможна пропаганда только марксистско-ленинских идей в их творческом развитии. Мы активно используем в пропаганде и политическом просвещении произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. ЦК КПРФ решительно противостоит антикоммунизму.

Марксизм — принципиально новая и целостная система взглядов

Общие духовные предпосылки и непосредственные теоретические источники марксизма

Как новая теория, марксизм в первую очередь должен был исходить из накопленного до него идейного, мыслительного арсенала. «...Вся гениальность Маркса,— указывает Ленин, — состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила» [4. С. 40]. Формируясь, марксизм изучил, обобщил, критически переработал главнейшие приобретения культуры и сделал выводы, оказавшиеся предшествовавшим ему учениям не по плечу. Он, таким образом, является законным

преемником всего лучшего, что добыло человечество в ходе многотысячелетнего интеллектуального развития.

Три главных течения в обществознании XIX в. составили три непосредственных теоретических источника марксизма: классическая немецкая философия; классическая английская политическая экономия; французский и английский социализм.

Классическая немецкая философия

К ее наиболее выдающимся представителям относятся Георг Гегель (1770–1831 гг.) и Людвиг Фейербах (1804–1872 гг.).

Великое значение гегелевской философии заключается в том, что главное в ней, рациональное ее зерно составляют диалектика и вытекающий из нее **диалектический метод мышления**. Но Гегель был идеалист. Для него первичным в природе и обществе являлись невещественные, нематериальные начала – дух, сознание, мышление, идеи. А все вещественное и материальное составляло производное от них, являлось вторичным. Отсюда, по Гегелю, диалектика представляет собой не действительное развитие природы и общества, а отражение развития некоего Мирового духа, некоей Абсолютной идеи. То есть все было с ног поставлено на голову и реальная картина совершенно извратилась. Гегель, открыв диалектический метод, одновременно и мистифицировал его. Требовалось мистификацию устранить.

Это произошло на базе философии Фейербаха. В отличие от Гегеля, он был материалист. Для него исходным, первичным в природе и обществе являлось вещественное начало – материя, в соответствии с которой не сознание и мышление определяют собою бытие, а бытие определяет собою сознание и мышление, служит источником возникновения различных идей. Но и фейербаховская философия тоже страдала существенным недостатком: ей не хватало диалектики.

Соединив диалектику и материализм, Маркс и Энгельс создали совершенно новую, ранее в целостном виде не существовавшую систему взглядов – **диалектический мате-**

риализм. Термин «диалектический материализм» установлен Г.В. Плехановым в работе «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891). Диалектический материализм — это наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления; научное философское мировоззрение и общая методология познания объективного мира и революционного действия. Распространив его с изучения явлений природы на изучение явлений общественной жизни, человеческой истории, К. Маркс и Ф. Энгельс создали другую, аналогичную систему взглядов — исторический материализм. Объектами изучения исторического материализма являются общество как целостная и развивающаяся социальная система, общие законы и движущие силы исторического процесса.

Диалектический и исторический материализм образуют первую составляющую философского учения марксизма.

Классическая английская политическая экономия

Классическая английская политэкономия (А. Смит, Д. Рикардо, У. Петти), давшая необходимый исходный материал марксистской политэкономии, возникла и сложилась, когда буржуазия была восходящим классом, играла прогрессивную роль в борьбе против феодализма. Она во главу угла поставила сферу капиталистического производства. И тем самым положила начало изучению трудовой теории стоимости, видя в ней исходный пункт анализа экономики капитализма.

Но с достаточной ясностью классическая политическая экономия природу и законы капитализма не выразила, потому что, как отметил Маркс, находилась в пределах своего буржуазного кругозора и не сбросила своей «буржуазной кожи».

Дальнейшее научное развитие экономической теории стало возможно только вне рамок буржуазного кругозора, т.е. на пролетарской, социалистической, коммунистической основе. Это и сделали Маркс с Энгельсом, использовав, переработав все ценное из добытого классической буржуазной политической экономией.

Французский и английский социализм

Идея социализма (коммунизма) с глубокой древности являлась реакцией трудящихся на эксплуатацию, угнетение, утвердившиеся в обществе с возникновением частной собственности и антагонистических классов. Сами же понятия «социализм» и «коммунизм» образовались в конце XVIII в. в Западной Европе в связи с событиями Великой Французской буржуазной революции. Они происходят от латинских слов: первое — от слова «социалис» (общественный), второе — от слова «коммунис» (общий). Ими стали обозначать справедливый строй, противопоставлявшийся капитализму. Строй, основанный не на частной, а на общественной собственности на средства производства. Вследствие этого в нем должны существовать не индивидуалистические, а коллективистские отношения; должны быть ликвидированы эксплуатация, угнетение, неравенство и созданы условия для достойной жизни всех людей.

Наиболее выдающимися мыслителями социализма были французы Анри Сен-Симон (1760–1825 гг.) и Шарль Фурье (1772–1837 гг.) и англичанин Роберт Оуэн (1771–1858 гг.). Они дали беспощадную, разностороннюю критику буржуазного общества, вскрыли его язвы и пороки, но преставления о социализме выразили в виде догадок, фантастических образов, как например справедливый «золотой век», вследствие чего их учения получили название критически-утопического социализма. Он, как заметил Маркс, носил в себе научные воззрения на социализм в зародыше. Надлежало взгляды на социализм поставить на реальную почву, превратить из утопии в науку, т.е. разработать научную теорию возникновения, становления и развития альтернативного капитализму строя.

Три составные части марксизма

Каждый из непосредственных источников марксизма, хотя и достиг классической стадии своего развития, однако полностью исчерпал себя на собственной основе и уже не мог дать должных ответов на стоявшие на повестке дня вопросы. Чтобы обрести способность к таким ответам, тре-

бовалось не простое механическое суммирование и упорядочение исходного материала, а качественное его преобразование и восхождение на значительно более высокий уровень научного знания, значительно более глубокое и более правильное понимание фундаментальных законов бытия. Это и осуществил марксизм, что делает его принципиально новым мировоззрением, принципиально новой идеологией, коренным образом отличающейся от всех прежних мировоззренческо-идеологических теорий. В соответствии с тремя непосредственными теоретическими источниками, в систему взглядов марксизма вошли три составных части: **философия** (диалектический и исторический материализм); **политическая экономия** (капитализма и социализма); **научный социализм** (коммунизм).

Составные части марксизма образуют тесное внутреннее единство и целостность, в отличие от предшествующих обособленных друг от друга теорий. Обусловлено это тем, что они изначально обладают общей сущностью. Первые две части марксизма изучают человеческое общество в его закономерном развитии и функционировании. Особое внимание Маркс сосредоточил на изучении капиталистического общества. «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена», — пишет он в предисловии к «Капиталу». Обстоятельно проанализировав капиталистическое общество в его наиболее развитом состоянии, Маркс открыл объективные законы исторического процесса, его движения от простейших форм общественной организации к сложнейшим и теоретически обосновал возможность, необходимость, пути и средства возникновения альтернативного капитализму строя в лице коммунистической общественно-экономической формации.

Марксистская философия дает философское обоснование коммунизма как общественно-экономической формации, возникающей не по чьему-то желанию, а в силу естественного, закономерного хода исторического процесса. По Марксу, только с коммунизма начнется подлинная история человечества, а всё, что ей предшествовало, он назвал предысторией.

Марксистская политическая экономия представляет собой экономическое обоснование коммунизма. Будучи первичной сферой человеческой жизни, экономика составляет фундамент общества, на котором базируются все другие его образования, всё его здание. Марксизм исследует экономический механизм старого общества и показывает, что сам этот механизм создает предпосылки для возникновения нового общества. Экономическое развитие капитализма, в конечном счете, делает коммунизм неизбежным.

Научный социализм (коммунизм) (социально-политическое учение) – третья составная часть марксизма – соединяет знания об объективных факторах нового общества с деятельностью субъективного фактора – пролетариата, трудящихся. Научный социализм (коммунизм) помогает им осознать свои классовые интересы и вооружиться пониманием путей, форм, средств, методов действия по созданию нового строя. Одновременно он показывает, как в целостном виде должен выглядеть этот новый строй, раскрывает основные сферы его жизнедеятельности.

Составные части марксизма теснейшим образом связаны между собой в единое целое. Без философии марксизм лишился бы достоверного знания о всеобщих законах бытия, а потому не мог бы правильно его отражать, утратил бы свою методологическую основу. Без политической экономии марксизм не содержал бы понимания главного механизма функционирования и развития общества, а потому не смог бы правильно объяснить первоначальную причину происходящих в нем изменений. Без научного социализма (коммунизма) марксизм оставался бы незавершенным. Он только обосновывал бы возможность и необходимость создания нового строя. А ответа на то, как это в реальности должно произойти и как новый строй в целом должен выглядеть, он бы не давал.

Возникновение марксизма было величайшим переворотом в общественной мысли человечества, обусловившем коренной перелом в освободительном движении народных масс. Ленин пишет: «Вся теория Маркса есть применение теории развития – в её наиболее последовательной, полной,

продуманной и богатой содержанием форме – к современному капитализму» [5. С. 84]. Благодаря К. Марксу человечество получило возможность понять своё прошлое и настоящее, а также найти альтернативный капитализму путь в будущее.

Методологической основой этого понимания и практического действия по радикальному преобразованию общества стали два великих открытия Маркса.

Величайшие открытия Карла Маркса

Первое открытие – ***диалектико-материалистическое понимание истории***. Суть и значение открытия в следующем. Маркс и Энгельс доказали, что в основе развития истории, общественной жизни лежат не идеологические, а материальные факторы. Ибо чтобы жить и заниматься какими угодно делами, люди в первую очередь должны есть, пить, одеваться, иметь жилища, иные материальные блага. Поскольку ничего подобного в готовом виде в природе не имеется, люди вынуждены все это создавать, вынуждены заниматься производством материальных благ (материальным производством). Производя материальные блага, люди вступают друг с другом в соответствующие не зависящие от их воли отношения, ведут соответствующий образ жизни.

В процессе производства материальных благ формируется и сам человек с его сознанием, взглядами, стремлениями. Следовательно, производство материальных благ (материальное производство) составляет основу жизни людей вообще. Оно обусловило превращение человекоподобных существ в человеческое общество и определило прогресс всей земной цивилизации. От уровня материального производства в первую очередь зависит развитие общества в целом. Человечество изначально идет вперед не потому, что кто-то выдвинул новые идеи. А потому, что в материальном производстве, независимо от сознания людей, происходят определенные изменения. И новые идеи есть их отражение в человеческих головах. Стало быть, не сознание является первичным и порождает бытие, но, наоборот, первично бытие, которое порождает сознание.

Отсюда вытекает важнейшая методологическая установка: идеи о новом обществе нельзя умозрительно выдумывать из головы, как представлялось социалистам-утопистам, их надо выводить «при помощи головы» из материальных факторов жизни людей. А поскольку все в мире течет, изменяется, то и общественную жизнь следует брать не в статике, а в динамике.

Благодаря такому материалистическому взгляду идеализм был изгнан из своего последнего убежища, из понимания истории, и был найден путь для объяснения общественного сознания исходя из общественного бытия вместо прежнего объяснения общественного бытия исходя из общественного сознания.

Второе великое открытие Маркса и Энгельса — *теория прибавочной стоимости*.

Социалисты-утописты беспощадно критиковали, осуждали и проклинали капитализм. Но, будучи во взглядах на историю идеалистами, они не смогли объяснить его, а следовательно, наметить правильные пути борьбы с ним. Чем более возмущались они неизбежной при данном строе эксплуатацией трудящихся, тем менее были в состоянии понять, как она возникает и в чем состоит её суть.

Это позволила сделать марксова теория прибавочной стоимости. Она показала, что капиталист выколачивает из трудящихся стоимость гораздо значительнее той, которую возвращает им в форме заработной платы. Данная прибавочная стоимость и образует постоянно возрастающий капитал. Таким образом, К. Маркс разоблачил тайну капиталистического производства посредством прибавочной стоимости и теоретически обосновал идею, что, являясь необходимым для определенного исторического периода, капитализм внутри себя несет свою же гибель в будущем. Сам механизм создания и присвоения прибавочной стоимости формирует предпосылки для этого.

Опираясь на диалектико-материалистическое понимание истории и теорию прибавочной стоимости, Маркс и Энгельс разработали учение об исторических типах общества — об-

щественно-экономических формациях, закономерно сменяющих одна другую.

Маркс и Энгельс разъяснили, что поскольку в основе человеческой истории лежит производство материальных благ, то подлинными творцами ее являются не отдельные, пусть и выдающиеся, личности, а создатели этих благ — народные массы, трудящиеся. И творят трудящиеся историю тем, что борются со своими угнетателями, которые их эксплуатируют и блага отнимают, лишая человеческих условий существования. Стало быть, не мирные проповеди, не обращения к власти способны переделать жизнь, а только классовая борьба. На соответствующем этапе она неизбежно порождает революцию, приводящую к смене формаций.

Определив трудящиеся массы как творцов истории, Маркс и Энгельс этим не ограничились. Они пошли дальше и уже внутри трудящихся нашли ту их часть, которая по своему объективному положению в материальном производстве являлась тогда самым передовым классом и самым главным фактором исторического прогресса, — рабочий класс, пролетариат. Социалисты-утописты смотрели на пролетариат как на наиболее страдающий класс. Они жалели его, пытались ему помочь. Но самостоятельной исторической силы, способной взять свое дело в собственные руки и проявить необходимую инициативу, они в пролетариате не видели. Маркс и Энгельс, наоборот, восприняли пролетариат не только как страдающий, но и как самый революционный класс. Они сделали вывод о том, что всемирно-историческая миссия пролетариата состоит в уничтожении капитализма, *замене частной собственности на средства производства общественной собственностью* и создании коммунизма. Пролетариат есть могильщик старого и творец нового общества.

Г.А. Зюганов говорит о том, что «ни Маркс, ни Ленин не рассматривали акт превращения частнокапиталистической собственности в государственную в качестве конечной цели коммунистического движения. На этапе социализма государственная собственность должна перерастать в действительно общественную собственность, совладельцем которой является любой человек» [2].

Развитие Лениным теории марксизма

Деятельность В.И. Ленина совпала с периодом, когда капитализм на рубеже XIX—XX вв. достиг своей высшей стадии — империализма, и человечество из сравнительно спокойного исторического периода вступало в эпоху социальных бурь и потрясений. Требовалось обстоятельно осмыслить эту новую ситуацию и определить очередные задачи борьбы трудящихся. Для Ленина марксизм никогда не был чем-то изначально неизменным. «Мы, — писал он, — вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни».

1. Ленин **отстоял исходные философские основы коммунистического мировоззрения от натиска идеализма, агностицизма и метафизики**. Обобщив достижения естествознания, он доказал, что открытия здесь позволяют глубже понять законы природы и нисколько не колеблют принципов марксизма.

2. Ленин первый из марксистов **проанализировал новые явления мирового хозяйства и создал теорию империализма**. Он показал, что экономической сущностью и основной чертой империализма является смена свободной конкуренции господством монополий, что на этой стадии все капиталистические противоречия достигают наивысшей степени и создаются предпосылки для перехода общества к социализму. Поэтому империализм есть высшая, но и последняя стадия капитализма.

3. Ленин **подверг дальнейшей обстоятельной проработке центральную идею марксизма — о всемирно-исторической миссии рабочего класса**. В ленинских трудах показано, что коренной интерес рабочего класса заключается не в ограничении себя сугубо узкоклассовыми проблемами, а в том, чтобы, сплачиваясь со всеми категориями трудящихся, стать способным представлять общие нужды большинства народа.

4. Ленин, руководствуясь положением марксизма о необходимости наличия у пролетариата **собственной партии, создал целостное учение о ней и практически основал ее**. По его замыслу, это должна быть партия нового типа, подлинно коммунистическая, отличающаяся от старых, во многом дискредитировавших себя западноевропейских рабочих партий. В ленинском понимании, *партия нового типа есть боевой авангард пролетариата, трудящихся, высшая форма их политической организации.*

5. Ленин, творчески используя **марксистскую теорию социалистической революции, углубил все ее основные положения, придал им свежее звучание в соответствии с особенностями эпохи империализма**. Опираясь на свою мысль о неодновременности перехода различных стран к социализму, он сделал вывод о том, что возможна победа революции первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, стране. Он выдвинул и раскрыл важнейшее положение о революционной ситуации — социально-политической обстановке, позволяющей трудящимся сломить старую власть и взять управление обществом в свои руки.

6. Ленин научно **обосновал предпосылки и пути построения социализма в условиях капиталистического окружения, вскрыл закономерности и главные черты переходного периода от капитализма к социализму, разработал обстоятельный план крупномасштабных социалистических преобразований**.

7. Ленин уделил исключительное внимание разработке **теории диктатуры пролетариата как главного орудия построения социализма**, обосновал, что рабочий класс должен быть гегемоном не только в свержении старого, но и в создании нового строя. Он показал, что диктатура пролетариата является подлинным народовластием, что она есть государство диктаторское для эксплуататоров и демократическое для трудящихся. Специфическую форму диктатуры пролетариата он увидел в Советах.

8. Ленин, руководствуясь идеями марксизма и обобщая опыт социалистического строительства в СССР, **конкрети-**

зировал содержание и особенности различных исторических стадий и ступеней в утверждении нового строя.

9. Ленин **создал целостную концепцию мирового революционного процесса в новую эпоху, сформулировал принципы стратегии и тактики коммунистических, рабочих партий**. Под его руководством возник III Интернационал. Вождь революции внес вклад в разработку национально-колониального вопроса, рассматривая его в качестве составной части более общего вопроса о международной пролетарской революции.

10. Ленин обогащал революционную теорию в непрерывной борьбе с противостоявшими марксизму идейно-политическими течениями. Уничтожающей критике подверг он как внешних противников марксизма (идеологию царизма, буржуазный либерализм, мелкобуржуазные теории), так и его противников внутри коммунистических и рабочих партий — оппортунистов всех разновидностей. В.И. Ленин особо подчеркивал: «*Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной*».

Ленинская деятельность основывалась на существе теории Маркса и Энгельса, взгляды его (ленинизм) являются продолжением и новым этапом развития марксизма. Поэтому совершенно естественно, что мировоззрение, идеология коммунистов получили название марксизма-ленинизма.

Без К. Маркса не найти альтернативного капитализму пути в будущее

На протяжении двух столетий учение Карла Маркса изучают, используют в революционной борьбе, критикуют, развивают, и... регулярно находятся те, кто объявляет его окончательно умершим. И тем не менее, активизация в той или иной форме протестных по отношению к капитализму массовых выступлений неизменно стимулирует широкий интерес к марксизму.

1. После Великой Октябрьской социалистический революции наибольший всплеск интереса к марксизму имел место в период мощного и масштабного молодёжного движения, начатого французскими студентами в Сорбонне 5 мая 1968 г. Одного из их идейных вдохновителей, известного французского философа – экзистенциалиста и гуманиста **Жана-Поля Сартра** тогда назвали Марксом XX в. Кумиром немецкой молодёжи был **Герберт Маркузе**, широко использовавший в своих трудах идеи и категории марксизма. Глобальному капиталу удалось очень скоро свернуть массовый антикапиталистический протест, а кумиры отправились в мир иной (Сартр в 1980 г., а Маркузе – в 1979 г.).

И параллельно с ними сформировалась большая группа сугубо теоретиков, известная как постмарксизм, из таких, в частности, мыслителей, как **Жан-Франсуа Лиотар** (преподавал в Сорбонне), **Жан Бодрийяр**, тоже преподаватель парижских и других европейских университетов. Пережив в молодости увлечение Марксом, они попытались пересмотреть марксизм с точки зрения новых теоретических и культурных сдвигов. В этой связи Лиотар пишет работу «Отклонение, исходя из Маркса и Фрейда» (1968), а Бодрийяр – «К критике политической экономии знака». Вся дальнейшая работа этих теоретиков вылилась в формирование философии и культуры **постмодернизма**, не просто не имеющего ничего общего с марксизмом, но ставшего теоретической альтернативой ему. Постмодернисты изначально отказались от законов всемирной истории, заявив о «конце метанарраций», т.е. о якобы несостоятельности больших фундаментальных теорий, касающихся, в частности, развития человеческой цивилизации, отвергли рассуждения об эмансипации человеческого труда и заняли позицию безучастия в отношении таких крупномасштабных политических феноменов, как экономика или революция.

2. В 2000-е гг. популярность Маркса стимулируется обострением мирового кризиса капитализма и неспособностью найти с помощью имеющихся буржуазных социально-экономических теорий объяснение и ответы на вызовы стремительно глобализирующегося мира. **Лео Панич**, заслуженный

профессор политологии в Университете Йорка в Торонто (Канада), соредактор ежегодного издания «Социалистический журнал», считает К. Маркса *крайне современным мыслителем*. Он убеждён, что *«возрождение интереса к Карлу Марксу» обусловлено масштабным по размаху и разрушениям экономическим кризисом 2008 г., приведшим мировой капитализм в идеологический штопор*.

По мнению Л. Панича, Маркс безошибочно предвидел многие из судьбоносных факторов, которые послужили причиной для сегодняшнего мирового экономического кризиса. Более того, ему импонирует идея Маркса о том, что кризисы являются неотъемлемой частью существования капитализма и о невозможности предотвратить их навсегда с помощью дополнительных реформ. Разделяя в целом представление Маркса о пролетарской революции, Панич говорит, что ныне мы повсеместно сталкиваемся со всепоглощающей социальной пассивностью, с доминированием логики капиталистических рынков, соперничества между государствами вместо международной экономической солидарности, — со всем тем, что препятствует отысканию способов решения глобальных проблем.

3. **Жак Аттали** — первый руководитель Европейского Банка реконструкции и развития — в книге «Линии горизонта», пытаясь анализировать современную мировую ситуацию, использует идеи Маркса об общественно-экономических формациях и рассматривает человеческую историю как смену формаций, но его три формации отличаются фундаментальными ценностями, а не способами производства, как у Маркса. Первая эпоха в его интерпретации характеризуется господством религиозного сознания и культом святого. Вторая — эпоха завоеваний с культом силы и личности монарха. Третья — эпоха торговли и взаимообмена с культом денег, которые возводятся в абсолютную ценность. Это — высшая, с его точки зрения, и конечная стадия развития человечества. Новый человек будет свободен от каких-либо ограничивающих его влияний, национально-культурных традиций, политических пристрастий, семейной привязанности. Это будет цивилизация кочевников, ничем не связанных,

кроме финансовых и стоимостных взаимодействий. В 2013 г. Ж. Аттали опубликовал книгу о Марксе. У нас она вышла в 2014 г. в серии «Жизнь замечательных людей». Биография величайшего мыслителя и его учение изложены в ней очень своеобразное. Но сам факт обращения к К. Марксу столь серьёзного и влиятельного представителя глобального капитала свидетельствует о высочайшей актуальности марксизма сегодня. Другое дело, удастся ли найти продуктивное решение глобальных проблем современности, втолкнув масштабное учение К. Маркса в прокрустово ложе буржуазного интереса.

4. Очевидно, что этими же соображениями обусловлено и появление в апреле 2014 г. книги **«Капитал в двадцать первом веке»** французского экономиста **Томаса Пикетти** на английском языке. Книга моментально сделала автора мировой знаменитостью. Предполагалось, надо думать, дальнейшее развитие марксизма с учётом реалий XXI в. Ведь его всерьёз волнуют, по существу, те же проблемы, что и Маркса: кому будет принадлежать мир в конце XXI в.? Можно ли считать, что рост образования и технический прогресс XX в. привели к кардинальным изменениям в основах капитализма? Можно ли полагаться на законы рыночной экономики, которые «автоматически» приведут к справедливому распределению национального дохода? Как общество и государство должны реагировать на углубляющуюся пропасть между богатыми и бедными? Наконец, прав ли был Карл Маркс, обещая неизбежную гибель капитализма?

Автор констатирует очевидный факт огромного разрыва между богатыми и остальными гражданами и формулирует всуе выдуманные ничтожные постулаты, выдавая их как законы капитализма XXI в. У Пикетти понятия капитала и богатства взаимозаменяемы. «Открытый» им **первый закон капитализма**: страна, в которой высок уровень сбережений при медленном уровне росте экономики, на протяжении длительного периода аккумулирует (накапливает) огромный капитал (по отношению к размеру национального дохода), что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на социальные структуры и распределение богатства.

Второй закон капитализма – закон кумулятивного (самовозрастающего) роста и кумулятивной доходности: даже незначительное превышение уровня доходности капитала над уровнем роста экономики на протяжении длительного периода приводит к значительному росту капитала, а также мощным и дестабилизирующим воздействиям на структуру и динамику социального неравенства.

Проанализированные автором данные показывают, что у 1% богатейшего населения наблюдался в 1990–2010 гг. фантастический рост покупательной способности, тогда как покупательная способность среднестатистического гражданина находилась в стагнации. 10% населения, получающие доход от капитала, владеют 72% от всего национального богатства, а беднейшие 50% населения распоряжаются только 2% национального богатства. Для автора очевидно, что дальнейшее обогащение очень богатых будет происходить за счет обеднения среднего класса. *Что делать?* Пикетти предлагает отрегулировать *прогрессивную шкалу подоходного налога*. Ему представляется разумным ввести ставку подоходного налога на доход, превышающий 1 миллион долларов в год, приблизительно в размере 80%.

Кроме того, Пикетти предлагает существенно повысить роль государства в регулировании экономики в международном масштабе, в частности путем введения *глобального налога на богатство*. Основная задача его – приостановление бесконечного роста имущественного неравенства и регулирование финансовых и банковских систем для предотвращения кризисов. Реализация этой новой идеи, по мнению Пикетти, требует недостижимого в настоящее время уровня международного сотрудничества и политической интеграции между странами в Европе. На данный момент подобные действия являются полной утопией, полагает он. С этим нельзя не согласиться.

Столь же утопично и предложение его о **прозрачности финансовых потоков**. К сожалению, говорит Пикетти, значительная часть мирового капитала «спрятана» в оффшорных зонах. Финансовая прозрачность может быть достигнута, если европейские и американские банки будут сообщать

соответствующим государственным органам обо всех операциях по счетам своих клиентов. Несомненно, требуются другие, радикальные способы решения мировых проблем, о чём автор намеренно, не без «задних мыслей», умалчивает. Получилась убогая фантазия на животрепещущие темы. Более того, напрашивается внушающая серьёзные опасения аналогия с давней попыткой Рудольфа Юнга сконструировать альтернативу интернационального учения Маркса о социализме. В 1919 г. Р. Юнг заявил, что его книга «Национальный социализм» должна стать тем же, чем стал «Капитал» Маркса для марксистов. Книга Ф. Юнга легла в основу идеологии гитлеровской партии НСДАП и фашистского движения в Германии в целом.

5. В противоположность западным пост-, псевдо-, квази- и проч. «марксистам», очень искренне и с большим почтением относятся к марксизму в Китае, не исключая при этом творческого развития марксизма. Прочные позиции Китая в современном глобализирующемся мире — это наиболее убедительное подтверждение правоты идеологии, которой руководствуется правящая коммунистическая партия. Оказавшись в России, китайские туристы поклоняются памятникам К. Маркса и В.И. Ленина, стремятся во что бы то ни стало попасть в мавзолей В.И. Ленина. Китайский автор Ли Шандэ в своей книге «Марксистская философия в Советском Союзе в двадцатом веке» (Пекин, 2009) подробно анализирует идею В.И. Ленина и Н. Бухарина о новой экономической политике, оказавшуюся весьма востребованной в Китае в 80–90-е гг. XX в. Ли Шандэ считает, кроме того, очень продуктивным марксистское учение о человеке. Известного советского философа И.Т. Фролова он заслуженно называет основателем современной науки о человеке в марксистской философии.

6. Как сегодня складывается судьба марксизма в России и на всём постсоветском пространстве, где с начала 90-х гг. XX в. установилось господство праволиберальных идей и жесткое давление на марксизм, на вузовских преподавателей-марксистов и марксистские исследования? Правящая либеральная верхушка, в лице А. Чубайса в частности, вообразила, что они, наконец, «вбили последний гвоздь в гроб

коммунизма». Имя и теория Маркса официально изгонялись из образовательного процесса и теоретических дебатов, собрания сочинений классиков марксизма изымались из библиотек и уничтожались. Но в связи с мировым финансовым и экономическим кризисом, начавшимся в 2008 г., в России, как и во всем мире, стали все чаще обращаться к теории Карла Маркса и его методу.

На фоне всё ещё сохраняющегося негативного отношения праволиберальных критиков к марксизму как якобы идеологии, нацеленной на подавление демократии и свободы, существует течение, симпатизирующее марксизму, близкое западной социал-демократии. Его участники, в частности экс-идеолог марксизма-ленинизма Т. Ойзерман, признают, во-первых, *правоту некоторых положений Маркса применительно к реалиям XIX в.* и, во-вторых, *поддерживают основные идеи продвижения в направлении большей социальной справедливости и гуманизации* существующего общества. Но при этом фундаментальные выводы Маркса о «конце предыстории» и скачке человечества к «царству свободы» ими, в большинстве своем, либо замалчиваются, либо интерпретируются существенно иначе. Более того, они стремятся к *«позитивной конвергенции (соединению)» основных достижений марксизма и либерализма* в теории, элементов капиталистической системы и социализма — на практике.

Существует также весьма пестрый круг *левых интеллектуалов* (**А. Пензин** и другие представители группы «Что делать?»), лишь **отчасти относящих себя к последователям Маркса**, но занимающих просоциалистические позиции. При всем различии представителей этого течения, *большинство из них остается в поле материалистического понимания истории и ищет пути движения к качественно иному, нежели нынешняя общественная система, миру будущего*. Среди них и политолог Б. Кагарлицкий — автор книги о марксизме, ставшей бестселлером, «Марксизм: не рекомендовано для обучения» (М., Алгоритм, 2005).

Сохраняется в России также и течение ортодоксальных последователей Маркса в лице **Р.И. Косолапова и Д.В. Джо-**

хадзе, жёстко следующих духу и букве классического учения самого Маркса.

Особое место и значимость в этом спектре нынешних российских марксистов принадлежит **постсоветской школе «критического марксизма»**. *Это* те, кто стремится к *диалектическому снятию-развитию методологии и теории Карла Маркса*. То есть школа критического марксизма осуществляет не только возрождение классических идей Маркса, но и их позитивное отрицание, критику и диалектическое развитие через их существенное обогащение и изменение в соответствии с изменяющейся реальностью. Помимо трудов Маркса они почитают труды Антонио Грамши, Дьердя Лукача, Михаила Лифшица, Эвальда Ильенкова, Жан-Поль Сартра, Эриха Фромма и многих других представителей творческого гуманистического марксизма прошлого века.

Каковы основные идеи, отстаиваемые теоретиками школы «критического марксизма»?

Во-первых, в подавляющем большинстве они последовательно исходят из положения Маркса о том, что капиталистическая система вообще (и современный глобальный капитал в частности) — это исторически преходящая система.

Во-вторых, считают закономерно возможным развитие Человечества, и в частности России, по социалистической траектории.

Общепринятым в их кругу является тезис о том, что общество будущего — это *снятие не только капитализма, но и всех предшествующих отношений, основанных на социальном отчуждении*, включая рынок и товарный фетишизм. Существенно то, что эти ученые *не идеализируют «реальный социализм»*. Признают, что, с одной стороны, эта система была первой масштабной попыткой продвижения к некапиталистическому обществу. С ее развитием связаны многие достижения человечества. Речь идет о социализме как системе социально более эффективной, демократичной и гуманной, нежели капитализм. С другой стороны, подчеркивают, что этот опыт был и глубоко трагичен.

Что касается *конкретной оценки природы «реального социализма»*, то в кругу критических последователей

Маркса в России, как и в мире, достаточно четко прослеживается три течения.

Первое – группа ученых, считающих, что при всех позитивных и культурных достижениях СССР и других стран «реального социализма», они по своей сути были системами, основанными на отчуждении большинства граждан от собственности и власти, и потому не могут быть квалифицированы как социализм (Г. Водолазов, М. Воейков, В. Межуев).

Вторая группа (А. Пригарин, Б. Славин) склоняется к тому, что при всех противоречиях, характерных для той системы, в ней господствовали отношения раннего социализма.

Третья группа (А. Бузгалин, А. Колганов) предлагает и аргументирует гипотезу о «реальном социализме» как процессе развития «царства свободы», где ростки нового мира, к сожалению, претерпели существенные бюрократические мутации.

В-третьих, для них всех очевидно, что новый *социум будет базироваться на преимущественно творческой деятельности*. При этом А. Бузгалин и А. Колганов последовательно доказывают, что генезис «царства свободы» предполагает развитие посткапиталистических социально-экономических и социально-политических отношений по пути к «**постиндустриальному социализму**». Социалистическая траектория есть не только процесс развития личностных качеств, снятия различных форм социального отчуждения, но и движение к новому, пока еще не ясному в деталях **всестороннему самоуправлению** открытых добровольных ассоциаций. Очевидным в нашей стране для последователей Маркса стало понимание того, что «строительство» социализма «сверху», при опоре на насилие – это путь в тупик. Необходимо развитие *низовой демократии*.

В-четвертых, принимая преимущественно линейно-прогрессистскую модель Маркса, его российские ученики и критики доказывают: опыт XX века показал, что *движение по социалистической траектории есть долгий и нелинейный процесс* – процесс реформ и контрреформ, революций и контрреволюций, побед и поражений, успехов и отступле-

ний, причем процесс *всемирный*, обладающий тесной взаимосвязью всех своих звеньев, *но одновременно и неравномерный*. Поэтому удел ближайшего времени – инициирование и поддержка первых ростков нового мира, борьба за иную – социально-, гуманистически-, экологически-ориентированную, а в перспективе – **социалистически-ориентированную интеграцию**.

Вывод: в России сложилось достаточно перспективное интеллектуальное течение, «которое *делает акцент на понимании современной реальности как эпохи глобальных, качественных изменений в самих основах общественной жизни, создающих предпосылки для генезиса не только посткапиталистического, но и постиндустриального, постэкономического общества – «царства свободы»* [1. С. 30].

С позицией томских марксистов можно ознакомиться в Приложении 1.

Контрольные вопросы

1. Как обосновал актуальность марксизма XV съезд КПРФ?
2. Как XV съезд КПРФ определяет смысл пропаганды марксистско-ленинской теории?
3. Каким образом задача глубокого овладения основными положениями марксистско-ленинской теории, сформулированная на XV съезде КПРФ, связана с содержанием современной эпохи?
4. Почему марксизм является принципиально новой и целостной системой взглядов, новым учением в сфере общественных отношений?
5. Каковы составные части марксизма? Дайте их краткую характеристику.
6. Какие два великих открытия К. Маркса и Ф. Энгельса позволили превратить социализм из утопии в науку?
7. Как оценивал В.И. Ленин теорию Маркса с точки зрения ее применения к капитализму?
8. В чем заключался вклад В.И. Ленина в развитие теории марксизма, в вопросы философии, анализа сущности капитализма к началу XX в., а также роли и значения рабочего класса?
9. В чем выразился вклад В.И. Ленина в развитие теории марксизма по вопросам пролетарской партии?

10. Каково значение развития В.И. Лениным теории марксизма по вопросам построения социализма в условиях капиталистического окружения, борьбы с оппортунизмом?

11. В чем выразился практический вклад В.И. Ленина в дело реализации марксизма?

12. Каково отношение к марксизму сегодня на западе, в Китае, в России?

Литература

1. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
2. *Зюганов Г.А.* О Политическом отчёте Центрального Комитета КПРФ XV съезду партии // Политическое просвещение. 2013. Т. 2(73). С. 7–39.
3. *Ленин В.И.* Карл Маркс // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 45–93.
4. *Ленин В.И.* Три источника и три составные части марксизма // Полн. собр. соч. Т. 23.
5. *Ленин В.И.* государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33.
6. *Марксизм* и современность // Круглый стол учёных социалистической ориентации г. Томска 25 апреля 2007 г. Приложение 1.
7. Марксизм сегодня (к 190-летию со дня рождения Карла Маркса). URL: //www.kprf.ru

2. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ И ДЕЙСТВИИ

Диалектика как высшая форма мышления

Всякое сколь-нибудь серьезное мышление предполагает необходимость создать смысловой скелет вещи, выразить ее словами. Человеческая речь — это универсальный способ мышления. Чем богаче словарный запас человека, тем богаче его мышление. Ученые оперируют не просто словами, а определенными понятиями наук: биологии, физики, химии, истории и т.д. Точной и определенной мысль может быть только тогда, когда она обретает точную и определенную форму выражения в языке, т.е. когда она сама есть точно и определенно организованная вещь, предмет. Диалектика — это способ мышления, который связан с использованием не просто слов и даже понятий: диалектика — это ***категориальный способ мышления***. ***Категории*** *в данном случае — это* ***предельно общие парные понятия***. Их используют и физики, и «лирики», например: «сущность и явление», «причина и следствие», «возможность и действительность», «необходимость и случайность». Но мышление, как и всякая человеческая деятельность, предполагает не просто использовать какой-то инструментарий, в данном случае — категориальный аппарат, а использовать его в определенном порядке, последовательности, в зависимости от поставленной цели: о чем мы хотим помыслить, что мы хотим узнать. Всякая наука имеет целью добраться до сущности тех или иных явлений и объяснить, почему они такие и что от них следует ожидать. И всякая наука имеет свои методы: измерения, наблюдения, метод меченых атомов». Но, наряду со специфическими, очень важно, чтобы она использовала и метод диалектики — всеобщий, универсальный метод мышления.

Почему? В чем состоит особенность его?

Чтобы адекватно определить суть и объяснить сложнейшие процессы любого из явлений **материального** *(организменного, социального)* **и духовного порядка**, диалектика

требует рассматривать их: 1) **в единстве противоречивых сторон**; 2) **в их развитии** (*самодвижении*); 3) **в единстве отдельного с общим и всеобщим**; и 4) **в их многосторонности** [2].

В реализации диалектического способа мышления решающая роль принадлежит **принципам диалектики**: *принцип противоречия, принцип развития (историзма), принцип причинности (детерминизма), принцип системности*. Важнейшим из них является **принцип противоречия**, на котором, собственно, основаны и категории диалектики. Сама она, со времен уже Платона и Аристотеля, стала **методом мышления в противоположных категориях**. В.И. Ленин связывал этот принцип непосредственно с принципом развития как его источник: «Условие познания всех процессов мира в их "*самодвижении*", в их спонтанейном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей. Развитие есть "борьба" противоположностей» [1. С. 316]. Любой предмет, явление, процесс *имеет* свою противоположность *вне* (в другой системе, в которую он вписан как элемент какого-то множества) и, главное, — *внутри*. Он может быть раздвоен по *положению* его элементов, по *функциям*. Например, социальная структура капиталистического общества представлена классом пролетариев и классом буржуа — антагонистами, один — класс эксплуататоров, другой — эксплуатируемых. Но и в рамках одного класса существуют противоположности: класс крупнейших монополистов и класс мелких собственников, в руках первого — бразды управления глобальной экономикой, а в ведении второго — свое частное хозяйство с ограниченным контингентом наемных работников; класс пролетариев физического труда, эксплуатация которого выступает явно и жестко, и класс пролетариев умственного труда, не напрямую связанного с отношением собственности на основные средства производства и потому подверженных часто скрытой эксплуатации. Внутренняя противоположность может быть заключена и в *значении* (многие представители мелкой буржуазии, будучи сами эксплуататорами, не выдерживая конкуренции с крупнейшими монополиями, могут

включаться в борьбу против них, объединяясь на время с пролетариями, становясь борцами против капитала крупного). Пример противоположного значения в пределах эксплуатируемого класса: «класс-в-себе» и «класс-для-себя». Внутри одной исследуемой системы одновременно существуют и *контрарные* (полярные, например эксплуататор и эксплуатируемый), и *контрадикторные* (нерезкие) противоположности, например монополист и мелкий собственник, «синие и белые воротнички». Отношение между противоположностями, их взаимозависимость есть ***противоречие***. Контрарные противоположности порождают *антагонистические противоречия*, а контрадикторные – *неантагонистические*.

Специфика диалектического противоречия в обществе

Пребывающие в состоянии взаимодействия комплексы противоположностей можно назвать ***диалектическими системами***. Понять суть какого-либо процесса можно только отыскав *пару ведущих, наиболее значимых противоположностей* в реально существующих объектах или процессах и рассмотрев их в динамике. Это ***объективная диалектика***.

Какова может быть динамика диалектических систем в обществе? На разных этапах своего существования социальная система характеризуется противоречиями *разной степени интенсивности*. Она может характеризоваться ЕДИНСТВОМ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, т.е. 1) **находиться в состоянии равновесия** – гармонии, определяющейся единством и взаимопереходом её противоположностей, например, в Отечественной войне 1812 г., перед лицом нависшей над Россией опасности, офицеры-дворяне и простой люд были едины; 2) **мирного сосуществования** в силу наличия у полярных противоположностей *скрытых*, завуалированных функций и способностей (способность пролетариата выступить в качестве самостоятельной единицы общества, которая стала проявляться только с 30-х гг. XIX в.: Лионское восстание, восстание в Силезии). Это позволяло пролетариям совместно с нарождающейся буржуазией

бороться в составе «третьего сословия» против отживших феодальных порядков.

Диалектическая система может также **выходить из состояния равновесия**, когда под действием внешних или внутренних процессов ведущие противоположности перестают уравновешивать друг друга. Усиливающееся состояние их *взаимоотталкивания* вносит дисбаланс и во взаимосвязь других противоположностей, что вызывает нарастание неравновесности, нестабильности как в состоянии всей системы общества, так и во взаимодействии его подсистем (политической, экономической, социальной, духовной). Отношение **неравновесия** внутри данной диалектической системы в ходе её развития может доходить до **радикального диалектического противоречия** — БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ. Этот термин, с одной стороны, отражает **«ненормальность» состояния системы**, с другой — то, что как раз эта «ненормальность» фиксирует **движущую силу развития** конкретных процессов. В.И. Ленин особо подчёркивал значение борьбы в соотношении противоположностей: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение» [2. С. 317].

Отношение **радикального противоречия** (конфликта противоположностей), наступает, как правило, на *этапе нисходящего развития* социальной системы, когда она исчерпала свой конструктивный ресурс и не может уже более существовать. Этот конфликт рано или поздно взрывает систему изнутри. Однако бывает и так, что радикальное противоречие налицо, а развития нет, но есть стагнация (стабильно тяжёлое состояние экономики, затянувшийся политический кризис, массовая социальная апатия). ***Противоречие*** — *это процесс, связанный с постоянным изменением состояния противоположностей*, с затратами вещества, энергии, информации, которые имеют обыкновение иссякать. **Чтобы стать источником развития, противоречия должны разрешаться**.

Как могут разрешаться противоречия? Часто формирование равновесия диалектической системы происходит **спонтанно**. Если в биологическом организме произошло нарушение гомеостаза (состояние приспособительных реакций организма, обеспечивающее баланс), то этот организм направляет силы на восстановление равновесия. Борьба организма за преодоление противоречия и восстановление равновесия может быть более успешной в условиях социальной комфортности и тогда, когда индивид действует в соответствии с возникшей потребностью и знанием, полученным с помощью специалистов-медиков, путей и способов её реализации. В формировании равновесия *социальной* системы гораздо большую роль *играет сознательная целесообразная* деятельность людей: органов власти и общественного самоуправления, профсоюзов, стачкомов и т.п., хотя и не исключается спонтанность. Одним из примеров спонтанного регулирования равновесия социальной системы выступает РЫНОК, но уповать на его действенность не приходится, поскольку он стихиен и ориентирован на интересы, в первую очередь, класса крупных собственников. Значит, будет обеспечивать приспособление в изменившихся условиях именно их, возможно даже за счет ущемления интересов всех остальных. Это ведёт к нарастанию масштабов и остроты противоречий.

Поскольку диалектическое противоречие имеет различную степень интенсивности, соответственно, и форма разрешения основного противоречия может быть различной: 1) **переход противоположностей друг в друга** и далее — в систему иной степени организации; 2) **победа одной из противоположностей**; 3) **гибель, исчезновение обеих противоположностей** и коренное преобразование или распад системы. Важным условием сохранения системы является своевременное обнаружение признаков её расстройства, активизация её наиболее жизнеспособных элементов, устранение потенциально вредных факторов и создание эффективной, социально или политически реализуемой стратегии **упреждения распада**. Во избежание *гибели всей социальной системы, когда эта система исторически изжила*

себя, власти прибегают к методам «шоковой терапии». Успех весьма относителен, непродолжителен и болезнен, и достигнутое фальшивое единство на самом деле является лишь отсрочкой действительного разрешения противоречий. Единство и борьба противоположностей социальной системы — это объективный закон ее развития, то, что называется **объективное диалектикой**. Для того чтобы увидеть объективные законы, научиться действовать в соответствии с ними, а не вопреки им, следует взять на вооружение диалектику как метод мышления. Это — **субъективная диалектика**. В чём её смысл?

Диалектическая модель мыслительной деятельности

Познавательный процесс, опирающийся на метод диалектики (субъективная диалектика), начинается с описания реального состояния объекта в **парных категориях**: «Нечто—Ничто», «Многое—Единое», «Отдельное—Общее», «Содержание—Форма».

Во-первых, вычленяется **НЕЧТО** — некоторый признак на основе некоторых внешних данных, отграничивающий это НЕЧТО от того, чем оно не является. Например, наше НЕЧТО — это социальная группа, большая по численности, не владеющая средствами производства, хотя исполняющая основные функции по производству благ, не причастная к распределению этих благ... Ясно, что эта группа не есть класс собственников, не есть группа эксплуататоров, не есть основной потребитель. То есть в этом отношении она — **НИЧТО**.

Во-вторых, в этом НЕЧТО адекватно соотносится **многое и единое**. В действительности нет ни чисто многого, ни чисто единого. Всё, что есть, есть одновременно и многое, и единое, в разных отношениях. Любой конкретный предмет, процесс — это **единство многообразия**. ***Единство*** означает общность, непрерывность, систему свойств, взаимодействий. ***Многообразие*** — это особенности пространственных и временных характеристик объектов, их сложность, разносторонность, многопорядковость. В качестве примера используем **класс пролетариев как единство разных групп**

(рабочих, сельских тружеников, наёмных работников интеллектуального труда, «синие воротнички» в сфере менеджмента...). Глубинное единство их состоит в том, что все они — **наёмные работники, лишенные основных средств производства** (персональный компьютер не относится к таковым) и потому подвергающиеся эксплуатации в разной степени и в разных формах.

В-третьих, выявляются специфические характеристики — **особенное, отдельное** (относительная неповторимость) рассматриваемого социального объекта, противостоящие **общим** (типичным, принадлежащим определённому классу объектов), но в то же время, в существенных своих проявлениях, тесно связанные с ними. Такое разъединение общего и отдельного (единичного) допустимо только в мыслительном процессе, нацеленном на постижение сущности, которая, хотя и не является сверхчувственной абстракцией, всё же не лежит на поверхности, но может быть как-то внешне оформлена. В реальности любой отдельный объект (процесс) есть диалектическое единство общего и особенного: рабочий как представитель пролетариата (общее) отличается преобладанием в его деятельности физического труда, учитель — преобладанием умственного труда, «белые воротнички» — преобладанием управленческого труда. В.И. Ленин гениально просто разъяснял диалектику общего и отдельного: «...Иван есть человек; Жучка есть собака и т.п. Уже здесь... есть *диалектика*: отдельное есть *общее*. Значит, противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка, или сторона, или сущность) отдельное. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее» [2. С. 318]. И ещё очень важно то, что уже в этом моменте он обратил внимание на наличие сложнейшей цепи универсального взаимодействия объектов мира: «Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами)

и т.д. Уже здесь есть элементы, зачатки понятия необходимости, объективной связи природы» [2. С. 318].

Это значит, что в познании мы всегда должны иметь в виду это универсальное взаимодействие, т.е. рассматривая отдельный процесс, например накопление капитала, надо видеть не только трудолюбие, расчётливость, нерасточительность и т.п. буржуа, а и жестокую эксплуатацию наёмных работников, и национальную безответственность (например, вывоз капитала российскими олигархами за рубеж и его хищническое отношение к природе, конечно). И только в связи с этими факторами мы сможем понять, откуда проистекает нарастающая бедность населения (не только материальная), деградация российской экономики, истощение природных ресурсов, гибель лесов, вымирание животных. Либеральные российские буржуа склонны один лишь фактор возводить в абсолют: «Кто умный, тот и богатый», — твердят они. Блестяще разоблачал подобный субъективизм В.И. Ленин: «Познание человека не есть... прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее *закрепляет* классовый интерес господствующих классов). Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота (— вот) гносеологические корни идеализма» [2. С. 322].

В-четвёртых, необходимо сосредоточить внимание на рассмотрении ***формы*** объекта — некоторого относительно изменчивого, в зависимости от конкретных условий, **внешнего** облика, в котором, так или иначе, выражается **содержание** его — внутренняя сторона объекта. Форма класса — это большая совокупность людей, содержание — система определённых взаимодействий: совместный труд на одном или нескольких аналогичных предприятиях (на заводе или в поле, в научной лаборатории или конструкторском бюро). Диалектика формы и содержания объекта завершает описание его и подводит непосредственно к определению.

Определить объект — это значит сформулировать его **сущность**. Для этого, вычленив совокупность его признаков, сгруппируем их в главные и второстепенные и зафиксируем в соответствующих категориях диалектики: «**Количество—Качество**», «**Мера**». И затем только мы вплотную выйдем на «**Явление—Сущность**». Категория «**количество**» характеризует то, как объект внешне проявляет себя, и это схватывается категорией «**явление**». А категория «**качество**» характеризует внутреннюю содержательную сторону объекта и смыкается с категорией «**сущность**».

1. На фоне некоторой **количественной определённости объекта**, т.е. **явления**, — тех свойств и отношений, изменение которых в определённых границах меняет отдельные свойства и характеристики данного объекта, но не меняет его главной характеристики, можно выявить **качественную определённость** его — *совокупность основных элементов, их свойств и отношений, «необходимых и достаточных» для обеспечения его тождественности самому себе и, вместе с тем, отличающих его от других*. То есть ***качество*** — **это то, чем данный объект рассмотрения является**.

На основе относительно устойчивой совокупности специфичных признаков, например, **труда** данной социальной группы, фиксируется определённый комплекс признаков, более приближенный к *содержательному определению* этого социального объекта, — это **труд по найму** — т.е. свободное распоряжение человека своей способностью к труду, его добровольный выбор: сдавать себя в эксплуатацию с целью прокормить себя и семью — или гордое, но голодное существование. ***Пролетарий*** — *это наемный работник, понуждаемый обстоятельствами создавать прибавочную стоимость нанимателю-буржуа как владельцу средств производства.*

2. Важно умело использовать философскую категорию ***меры***, характеризующую единство количественных изменений объекта и его качества или выражающую «**качественно определённое количество**» (Гегель). Нарушение устоявшейся меры вносит дисбаланс в систему, порождает переход

к другой системе, её дальнейшее развитие. В процессе развития объекта происходит сложный процесс перехода от *непосредственной меры к мере специфицирующей и далее к высшей — системной мере*. Становление «системной меры» объекта — это достижение им своего апогея, того состояния, в котором **сущность** его предстает «в чистом виде». В зависимости от стадии развития, социальная группа (да и любой другой рассматриваемый объект) может пребывать в *промежуточном состоянии, когда сущность его еще не сформировалась* (еще-не-класс, еще-не-капитализм), или в состоянии исхода и срыва конструктивных способностей систем (уже-не-социализм).

3. Определение **сущности** того или иного социального объекта или события во многом зависит от адекватного понимания категории «**сущность**». Содержа в себе многочисленные внешние и внутренние признаки, всякое существующее явление богаче сущности. Сущность *«скрыта» в глубине явлений*, непостижима не только посредством чувственного восприятия, но и посредством неискушённого разума. Чтобы вскрыть ***сущность*** анализируемого объекта как *систему наиболее характерных глубинных признаков его, остающихся неизменными и в той или иной мере проявляющихся (явления существенные и несущественные) при любых изменяющихся обстоятельствах*, важно помнить о структурности, многоплановости сущности, которая не лежит на поверхности, но «светится» в явлениях. Она (сущность) может быть «нащупана» опытным путем (на своей шкуре испытываем «прелести» разлагающегося капитализма), но не исчерпывается им. Сущность нуждается в кропотливом теоретическом размышлении, в способности выводить конкретное из абстрактного. В данном случае, речь идет о таком заключении, например: *«В России складывается эксплуататорский строй — капитализм, воровской, национально безответственный, антигуманный, исчерпавший свой конструктивный ресурс, строй, которым завершается «предыстория человечества»*.

Законы диалектики в мышлении и в развитии социальной реальности

Отыскание подлинной сущности объекта – весь процесс движения от предварительной гипотезы к относительно законченному знанию его – будет тем более успешным, чем более строго он будет формироваться в соответствии не только с пониманием диалектики сущности и явления, но и со знанием всеобщих законов развития как процесса **закономерных**, направленных и необратимых качественных изменений – **основных законов диалектики**, характеризующих динамичность социальной реальности. Знание законов диалектики даёт ключ к выявлению **механизма** (действие закона перехода от количественных изменений к качественным), внутреннего **источника** (действие закона единства и борьбы противоположностей) и **направления** изменений исследуемого процесса (действие закона отрицания отрицания). Классическая диалектика не исключает **вероятности** в процессах социальной реальности. В гегелевском и марксовом смысле ***диалектическое отрицание*** – это всегда переход на **иной качественный** (не всегда на более высокий) **уровень**. Те или иные исторические процессы никогда не будут возвратом к исходному состоянию, хотя включают в себя моменты некоторого повторения уже пройденных этапов, но на новом уровне, и обладают не круговым и линейным, а спиралевидным характером. Допустимо предположить, что в историческом процессе возможно движение не только вверх по спирали (прогрессивное), но и вниз (регрессивное). Реставрация капитализма в России – это, несомненно, регресс в истории страны. Источником того и другого развития является борьба противоположностей – носителей прогресса и его противников.

Каждая фаза в процессе построения теоретической картины познаваемого объекта есть диалектическое **отрицание** предшествующей, предполагающее включение **в снятом виде** части знания, добытого ранее, в том числе и социальной наукой в целом (а не только экономикой, конкретной социологией, социальной психологией и т.п.), и синтез его

с добытым в данном познавательном процессе знанием о сущности его (данного объекта) в контексте его реальных связей и взаимодействий в исторически конкретной ситуации.

Эффективность нашего мыслительного процесса в огромной степени зависит от умения пользоваться многообразным разноуровневым знанием. Количественное расширение объёма информации о состоянии социального объекта является необходимым условием для перехода от знания меньшей степени общности (например, знание о наемных работниках какого-то одного предприятия) к знаниям большей степени общности (знание, что это — эксплуатируемые наемные работники), далее — к **теоретическому выводу**, являющемуся по существу новым, **качественно иным системным феноменом**. Теоретическое знание — это всегда систематизированное знание. Важной особенностью социальной теории является то, что она всегда несёт на себе печать субъекта, т.е. автора теории: его классовую, партийную принадлежность, его убеждения и меркантильные интересы. Для буржуазного автора пролетарии всегда были людьми недалекого ума, ленивцами, завидующими успешным буржуа и потому — бунтарями, расшатывающими устои «государства всеобщего благоденствия». Теория марксизма же видит пролетариев как класс, являющийся основным производителем материальных благ, отчужденный от основных средств производства и от основной массы этих благ, от рычагов управления делами общества, подвергающийся эксплуатации и потому протестующий против буржуазных порядков. Пролетариат, как и буржуазия, есть и создатель, и продукт капиталистического способа производства, но он же и «могильщик буржуазии». Это по существу есть проявление **закона единства и борьбы противоположностей**.

В практической деятельности политики и массы черпают готовое знание из совокупного общественного «кладезя мудрости», наполненного как добросовестными и честными теоретиками, так и бесчестными прагматиками и прохвостами.

Мастерство — искусство участников социально-политических процессов (а в конечном счете и творцов истории)

состоит в умелом соединении истинной теории с практическими действиями. А эти действия (например, классовая борьба с олигархическим капиталом России или с глобальным капитализмом) задают ход мысли теоретика и ведут к разработке адекватной стратегии борьбы или иного способа бытия. Важно помнить, что объект исторического действия, т.е. общество со сложившейся системой взаимодействий (господства и подчинения или товарищества и взаимопомощи) всегда пребывает в процессе становления, изменения, развития на основе **законов диалектики**.

Все изложенное ранее есть описание и определение рассматриваемого объекта. Но продуктивное социальное действие предполагает, кроме того, ещё и **объяснение** его. Для *объяснения* того или иного объекта социального познания — т.е. объяснения, почему и как пролетариат возник, почему и как он подвергается эксплуатации, почему и как он становится «могильщиком буржуазии», следует вооружиться логикой системного и логикой универсального (детерминационного) взаимодействия.

Диалектика универсального взаимодействия

Системное взаимодействие объектов

Общество и протекающие в нем процессы — это структурные образования, основанные на многообразном взаимодействии людей. Представив исследуемый объект как некоторую изменяющуюся систему, нам следует исходить, во-первых, из специфики системной взаимосвязи **целого** и **его частей**. Целое — это интегрированное единство частей, возникшее благодаря упрочению способа связи (структуры) элементов данной системы. Понятие «целое» обозначает объект как существующий в определённой связи составляющих его частей между собой и обладающий такой структурой и функцией, которых нет в отдельности у каждой из этих частей вне связи с целым. Понятие «часть» характеризует структурную единицу целого в её отношении к другим частям и к этому целому, предстающему в качестве системы более высокого порядка. Никакое целое не

воспроизводит детально все характеристики своих частей, но всякая часть несёт в себе системное качество, качество целостности. Признание целостности общества не исключает, а предполагает относительную самостоятельность частей (подсистем), их формальной и функциональной специализации (сфера политики устроена и функционирует не так, как сфера экономики или образования). Знание формы и функций отдельных подсистем имеет большое значение для понимания закономерностей бытия целостной социальной системы как в норме, так и в моменты сбоев, в периоды кризисов. Однако недопустим механицистский подход, представление о целом как сумме частей. Общество — это не механическая сумма представителей разных классов, религиозных убеждений, гастрономических пристрастий. Нельзя также вырывать социальный объект из контекста истории, иначе неизбежны ошибочные выводы. Например, говоря об эксплуататорском обществе, мы должны иметь в виду, что эксплуатация в рабовладельческом и феодальном обществе была иная, чем при капитализме. И пролетариат в эпоху буржуазных революций в Европе был иным, чем в России в период революции: там он был союзником буржуазии в составе «третьего сословия», боровшегося против изживших себя феодальных порядков, а в социалистической революции — зрелым классом, самостоятельной силой, поставившей на повестку дня свержение эксплуататорского режима.

Для того чтобы правильно объяснить, почему это было так, следует рассмотреть пролетариат сквозь призму диалектического **принципа детерминизма**. Этот принцип нацелен на отыскание тех факторов, которые «опричинивают», обусловливают, так или иначе порождают какое-то следствие.

Причинно-следственные связи (детерминационное взаимодействие)

Системный подход к самой **детерминации** обязывает видеть в качестве элементов её не только ***причинный*** (каузальный), но и ***целевой*** (дающий знание о направлении процесса), ***условный*** (кондициональный), ***инспири-***

рующий (запускающий, выступающий в качестве повода), а также ***функциональный*** виды детерминации, определённым образом структурированные и называемые обычно «***состав полной причины***» (В.Н. Саратовский). В последнее время получила достаточно широкое распространение, в частности в политологических исследованиях, модель многофакторной «***воронки причинности***».

Форма мысленной «воронки причинности» соединяет в себе **предельное обобщение** наиболее типических влияний, признаков, действий и **конкретизацию**, учёт конкретных случаев, объектов, процессов. Она позволяет на первом уровне — в самой широкой части воронки — зафиксировать множество факторов детерминации, по-разному влияющих на следствие процессов, протекающих в обществе в целом и в тех или иных подсистемах его. Однако по мере приближения к стержню воронки обнаруживается эффект конвергенции, схождения всех влияний в одной точке, где порождается то или иное следствие. Так, конкретное событие — выстрел Гаврило Принципа в Сараево оказался пусковым механизмом начала Первой мировой войны в точке, где присоединились и факторы глобального порядка: мировой кризис капитализма и обострение противоречий империалистических держав по поводу источников сырья и рынков сбыта товаров.

Многофакторность «воронки причинности» отнюдь не означает признание наличия множества причин или отрицания наличия причины события. Напротив, эта интегральная модель позволяет не распылять усилия по воздействию на многие факторы, а сосредоточить их на том «суженном пучке», который непосредственно предшествует следствию. Разумеется, здесь воплощена ***однонаправленная***, хотя и не однолинейная зависимость. На практике не исключена ***инверсная*** (перевёрнутая) взаимообусловленность факторов детерминации социальных процессов, ***рекурсивное*** (возвратное) воздействие: «обратное раскручивание «воронки», например, следствия на комплексную (полную) причину. Обратное влияние следствия на породившую его причину означает факт **затухания причины** и прекращения

причинной связи. Так было в Европе в конце 60-х гг., когда молодежь активизировала антикапиталистические выступления, но, получив удовлетворение своих требований, среди которых отсутствовали явные требования смены общественного строя (незрелость классового сознания и отсутствие солидарных действий со стороны других противников капитализма), отступила. При наличии многих предпосылок революция всё-таки была предотвращена, причина «затухла».

Для того чтобы правильно объяснить событие и адекватно оценить те или иные факторы, обусловившие его, следует принять во внимание тот факт, что связь между причиной и следствием опосредуется диалектикой возможности и действительности, необходимости и случайности.

Понятия «**возможность**» и «**действительность**» фиксируют обусловленность данного объекта теми или иными факторами прошлого (действительность есть прошлое в настоящем) и также факторами будущего (возможность есть будущее в сегодняшнем). Всякое будущее потенциально, в виде скрытой тенденции, присутствует в настоящем, но не как самостоятельная действительность, а как «потенциал» наличной действительности. Нечто не может возникнуть иначе как из своей возможности. Не существуя в действительности, оно существует в возможности наряду с другими. В Гегелевском понимании ***действительность*** — это ставшее непосредственным диалектическое единство сущности и существования.

Возможность — это: 1) разнообразие способов существования сущности (**веер возможностей**); 2) **еще-не-бытие** (неставшесть, неявленность) сущности; 3) **уже её становление**, т.е. определённая «активность», раскрытие некоторых тенденций, оформление сущности. Но среди веера возможных сущностей могут быть **формальные**, которые часто бесперспективны, хотя не тождественны невозможности. При неожиданном, случайном стечении обстоятельств они могут реализоваться. Большей перспективностью обладают **реальные** возможности, порождаемые внутренними факторами в сочетании с непосредственно наличествующими условиями существования объекта. Социальным процессам

присуща неопределённость, вероятность. Философский словарь определяет «***вероятность***» как «*степень приближения возможности к действительности*».

Наиболее вероятностные и существенные тенденции в существовании объекта обозначаются категорией «***необходимость***». Но это не значит, что все вероятностные тенденции, т.е. всякая необходимость, неизбежно сами по себе реализуются. Нередко бывает, что при неожиданном стечении обстоятельств из множества различных возможностей *в действительность превращается не самая предсказуемая, малоперспективная возможность*. Этот момент называется «***случайность***». Явления случайны по отношению к тем факторам, от которых они не зависят. Но, не завися от одних, они зависят от других и, тем самым, будучи случайны по отношению к одним, они необходимы по отношению к другим, детерминированы ими. Необходимость как закономерность, упорядоченность, предсказуемость существует в случайном и обнаруживается нередко через случайное как неожиданность, непредсказуемость, исключение из правила. Диалектика необходимости и случайности, пронизывая всю систему факторов детерминации, всё же по-разному обнаруживается в каждом из них в отдельности: факторы причины и цели однозначно необходимы, в то время как факторы условий как необходимая предпосылка для срабатывания причинной и целевой детерминации часто случайны, хотя и прогнозируемы. Факторы повода, запускающие всю причинную цепь, всегда случайны, лишь изредка прогнозируемы.

Ставшая действительностью возможность образовала реальность, в недрах которой хранится и то, чему быть суждено, и то, что никогда не свершится. Знание всех возможностей под силу разве что демону Лапласа, но знание главных тенденций в развитии наличной действительности, даже скрытых от непосвящённого взора, доступно профессионалу. От него и от народных масс, вооруженных таким знанием, в значительной мере зависит, возобладает ли в начавшемся процессе необходимость, и тогда возможность станет действительностью или же она будет сведена к нулю. Например,

возможность цветной революции в России или возможность разрешения кризиса глобального капитала путем мировой революции.

Контрольные вопросы

1. Что такое категории диалектики?
2. Каковы основные принципы диалектики?
3. С какими противоположностями имеет дело диалектика?
4. Как различаются объективная и субъективная диалектика?
5. Как меняется связь противоположностей в диалектических системах?
6. При каком условии противоречия становятся источником развития социальных систем?
7. Какими способами разрешаются противоречия?
8. Что значит описать объект? Опишите социальный класс (вообще).
9. Что значит определить объект? Попробуйте определить, что такое капитализм.
10. Что значит объяснить объект? Объясните явление эксплуатации.
11. Какие существуют законы диалектики? Какой закон диалектики просматривается в изменении роли народных масс в период от «кровавого воскресенья» 1905 г. до революции 25 октября 1917 г. в России?

Литература

1. *Бузгалин А.В. Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. Издание 3-е испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с. С. 85–136.
2. *Ленин В.И.* К вопросу о диалектике // Полн. собр. соч. Т. 29.
3. *Лукач Г.* История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М., 2004.
4. *Науменко Л.К.* Эвристический потенциал диалектической теории мышления // Вопросы философии. 2009. № 6.
5. *Сагатовский В.Н.* Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. С. 245–270.

3. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ

От материалистической диалектики к материалистическому пониманию истории

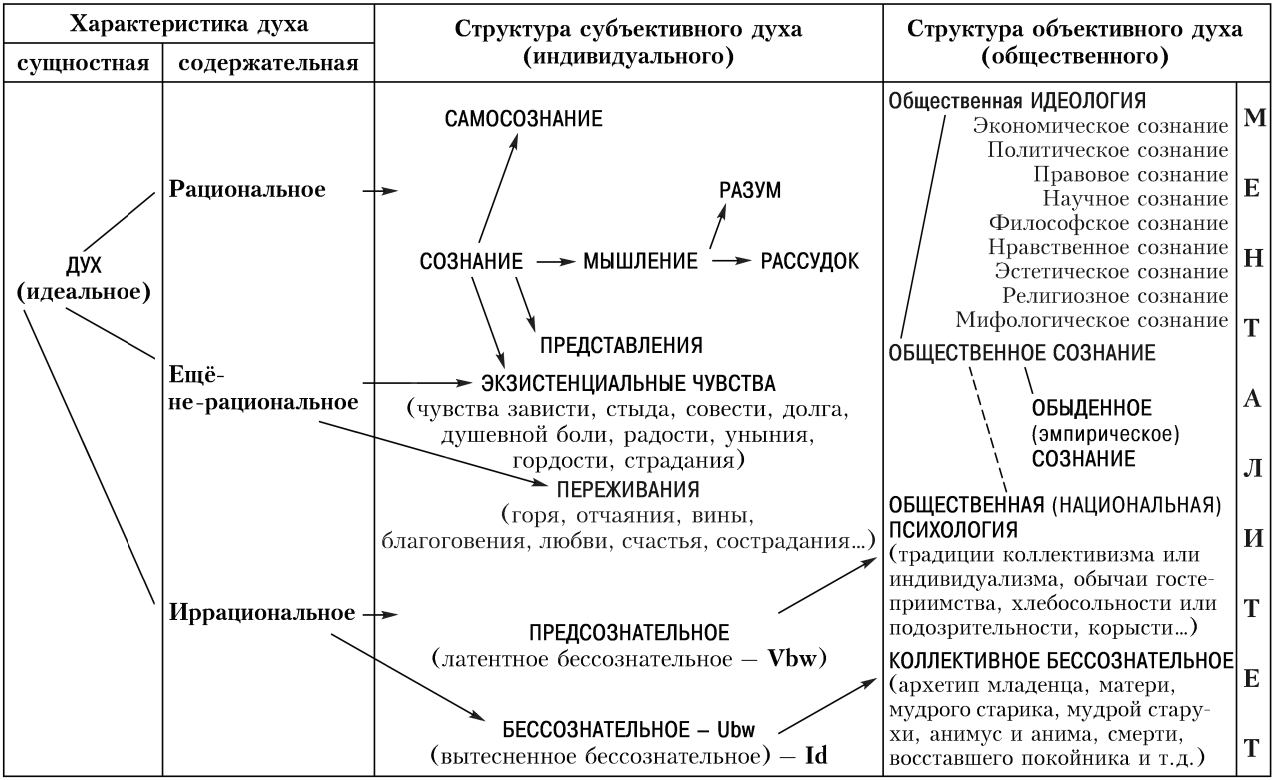
Диалектико-материалистический метод позволил по-новому решить основной вопрос философии: вопрос о соотношении материи и духа. Что такое материя и дух (идеальное) с позиций диалектического материализма?

Ленинское определение материи *«**Материя** есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»* [4. С. 131] направлено как против объективного идеализма, исходящего из признания духа в качестве субстанции сущего, так и против субъективного идеализма, полагающего, что все окружающие предметы — это «комплексы наших ощущений». Согласно марксистско-ленинским воззрениям, материя есть то, что составляет всю объективную реальность. Она естественна, посюсторонняя, вечна и неисчерпаема. Материю никто никогда не создавал. ***Дух*** = идеальное есть свойство материи, но не всей, а только высокоорганизованной, т.е. человеческого мозга.

Суть этого свойства — **отражать материю** и воспроизводить объективную реальность в субъективных идеальных (духовных) образованиях. Таковыми выступают идеи, мысли, теоретические концепции (сфера сознания — рационального), экзистенциальные чувства и переживания, предчувствия (предсознательное — «ещё-не-рациональное»), бессознательное.

Схематически духовный феномен может быть изображен так.

Духовный феномен



Всегда ли материальное порождает идеальное? Можно ли считать такое соотношение абсолютным или нет?

Согласно марксистско-ленинским воззрениям, такое соотношение материи и духа нельзя упрощать, считать его всегда абсолютным (неизменным). Абсолютное значение оно имеет только в пределах вопроса о том, что признавать изначально первичным и что вторичным. Здесь, действительно, всегда первичное — материя и вторичное — дух. Во всех же иных случаях соотношение между ними будет уже не абсолютным (неизменным), а относительным (изменяющимся): материя и дух могут как бы меняться местами. Поэтому ошибочно думать, будто дух, являясь порождением материи, способен только пассивно, фотографически отражать объективную реальность, никак не влияя на нее. Возникнув на основе материи, дух затем (вследствие накапливающейся в нем информации о внешнем мире) начинает существовать в известном смысле независимо от материи, обретает по отношению к ней определенную самостоятельность. Такое духовное образование, как *сознание*, по словам В.И. Ленина, «не только отражает объективный мир, но и творит его». Творит в том смысле, что через многообразную человеческую практику вторгается в этот мир и производит в нем нужные людям изменения.

Каковы основные формы и способы существования материи и духа?

Наукой и опытом установлено, что любые формы материи (физическая, химическая, биологическая, социальная) обладают протяженностью в пространстве и длительностью во времени. Дух не обладает пространственно-временными характеристиками: так, музыка Бетховена, например «Лунная соната», прекрасна всегда и везде. Основным способом существования материи является **движение**. Движение абсолютно, вечно, его нельзя ни сотворить, ни уничтожить, как несотворима и неуничтожима сама материя. Энгельс пишет: «Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения... Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи» [7. С. 59].

Движение присуще также и духу, в частности сознанию как отражению изменяющейся материи. От незнания люди переходят к знанию, от знания сущности первого порядка — к более глубокому знанию сущности второго, третьего и т.д. порядка. Но у нас нет оснований утверждать, что движение немыслимо без духа. Напротив, вся неживая, но пребывающая в постоянном движении материя бездуховна с точки зрения диалектического материализма. Продуцировать идеальное = образное, мысленное, разумное способна только высокоорганизованная материя. С точки зрения идеализма, а также религии, дух является самостоятельной, не зависимой от материи субстанцией: например, гегелевская абсолютная идея, мировой Дух, христианский Бог — есть Дух, буддистский Брахман — абсолютный Дух. Диалектический материализм не может опровергнуть идею субстанциональности Духа, но он убедительно объясняет, почему появляются такого рода идеи. Он называет, в частности, социальные, гносеологические и психологические корни религии.

Диалектика обязывает видеть идеальное и материальное как две взаимосвязанные противоположности. Эта взаимосвязь выражается в закономерном взаимодействии: материальное определяет идеальное; идеальное обладает относительной самостоятельностью по отношению к материальному; идеальное активно воздействует на материальное. Идеализм и религии же признают только определяющую роль идеального по отношению к материальному.

Создав принципиально новый философский метод материалистической диалектики, Маркс применил его к пониманию общества и тем самым коренным образом изменил взгляд на общество, историю человечества, её сущность и смысл. Этот метод философского анализа человеческой истории получил название «**Материалистическое понимание истории**». Оно оперирует уже не категориями «материя» и «Дух», а категориями более узкого плана: **«общественное бытие»** и **«общественное сознание»**.

Что такое общественное бытие и общественное сознание, как они взаимодействуют? Подобно тому, как исходным устоем диалектического материализма является поло-

жение о первичности материи и вторичности сознания, исходный устой материалистического понимания истории (исторического материализма) — положение о **первичности общественного бытия** (специфического состояния материи) и **вторичности общественного сознания** (специфического состояния духа).

Под ***общественным бытием*** понимается совокупность всех материальных взаимодействий (различных видов деятельности, общественных отношений, многообразных форм общения людей, в которые они вступают друг с другом в своей жизни). Под ***общественным сознанием*** понимается совокупность мыслей, идей, представлений, которые возникают у людей под воздействием их общественного бытия. Отражая различные стороны общественного бытия, общественное сознание существует в различных формах, куда входят: политическая идеология, право, мораль, искусство, наука, философия, религия. Логично допустить, что общественное бытие возникает одновременно с общественным сознанием. Но общественное бытие определяет общественное сознание. Однако, как и в случае с соотношением материи и духа, в сотношении общественного сознания действуют закономерности, фиксирующие 1) определяющую роль общественного бытия по отношению к общественному сознанию; 2) относительную самостоятельность общественного сознания и 3) активное воздействие общественного сознания на общественное бытие, благоприятствуя, ускоряя или замедляя развитие общества, укрепляя или разрушая его.

Основными принципами материалистического понимания истории являются:

1) **принцип определяющей роли общественного бытия** по отношению к феноменам общественного сознания и определяющей роли материальных процессов по отношению к духовным;

2) **принцип историзма**: рассмотрение не абстрактного общества вообще, а исторически определённого образования, диалектически соединяющего всеобщие характеристики социальной формы материи с её конкретными особенностями на том или ином этапе исторического развития (общественно-экономической формации);

3) **принцип развития**: понимание динамики общества как объективного процесса необратимых направленных изменений, обусловленных внутренними противоречиями и приводящих к качественно новому состоянию общества. Развитие общества осуществляется не самостийно, а через сознательную деятельность людей: народные массы творят свою историю, а побудительные мотивы их деятельности определяются, в первую очередь, материальными условиями их жизни;

4) **принцип системности**, нацеливающий исследователя на рассмотрение общества как сложнейшего системного образования, важнейшими структурными компонентами которого являются экономический базис и идеологическая надстройка, обусловливающие его целостность и упорядоченное функционирование и развитие;

5) **принцип детерминизма** — универсального взаимодействия, распространяемого на общество, как признание взаимовлияния факторов социальной и природной среды, факторов индивидуально-личностного и общественного порядка при ведущей, «опричинивающей» события исторического процесса роли экономического базиса;

6) **принцип исторической необходимости** как признание объективно-закономерного характера единого естественноисторического процесса развития человеческого общества;

7) **принцип гуманизма**: понимание смысла истории в непосредственной связи с завоеванием и расширением свободы человека от «предыстории» человечества — «царства естественной необходимости» к «царству осознанной необходимости» — «эпохе коммунизма» и от него — к «царству свободы» — «эпохе гуманизма».

Марксово учение об общественно-экономической формации как типе общества и ступени в его развитии

Использование материалистического понимания истории позволило К. Марксу создать фундаментальное учение об общественно-экономической формации. Значение его блестяще сформулировал В.И. Ленин: «Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и не-

изменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественноисторический процесс» [3. С. 139].

Системная структура общественно-экономической формации

Общественно-экономическая формация — это, как определил её К. Маркс в 1847 г., не употребив, впрочем, это понятие, «...общество, находящееся на определённой ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» [5. С. 442]. В структуру общественно-экономической формации органически входят не только экономические, но и все социальные отношения между общностями людей, которые существуют в данном обществе (например, социальными группами, народностями, нациями и т.п.), а также определённые формы быта, семьи, образа жизни в их органической взаимосвязи. Таким образом, в понятии «общественно-экономическая формация» общество предстаёт как специфическое ЦЕЛОЕ, отличное от любого природного образования. Это сложнейшая социальная система, в основе которой лежит определённый **способ производства**. Важнейшие составляющие способа производства: **производительные силы** и **производственные отношения**. Производительные силы представлены **средствами производства**, в том числе **средствами труда** (то, чем осуществляется производство), **предметами труда** (то, на что направлена трудовая деятельность) и **рабочей силой человека**. В числе производственных отношений (имеются в виду не технологические, а экономические отношения): **отношения собственности на средства производства, отношения обмена,**

отношения распределения и отношения потребления. Производительные силы являются наиболее динамичным элементом способа производства, а производственные отношения наиболее консервативны. Они зависят от уровня развития производительных сил, но никогда не меняются автоматически вслед за изменением их, поскольку выражают интересы определённого социального класса — собственника. Разрешение **диалектического противоречия** между производительными силами и производственными отношениями в истории большей частью связано с насильственной сменой производственных отношений и рождением нового способа производства. Производственные отношения, взятые в их совокупности, образуют сущность данной формации. Системе данных производственных отношений, образующих **экономический базис**, соответствует политико-юридическая и идеологическая **надстройка** (схему см. на с. 62–63).

Закономерности функционирования базиса и надстройки

Любой тип общества: традиционное, индустриальное и постиндустриальное (постэкономическое), в терминологии современных авторов, например, В. Иноземцева, или, в терминологии Карла Маркса, любая общественная формация: рабовладельческая, феодальная, капиталистическая — имеют именно такой костяк (состав элементов). Правда, на ранних этапах общественно-исторического процесса часть из них отсутствовала. Например, первобытное общество не знало ни государства, а значит и политики, ни права, ни науки. Однако структура (способ связи) подсистем общества как целого (не только социальная структура) в основном остаётся устойчивой, повторяемой от эпохи к эпохе. Мы имеем все основания говорить о закономерном характере взаимодействия базиса и надстройки. К. Маркс назвал три основные закономерности.

1. **Определяющая роль экономического базиса по отношению** к надстройке. Формы собственности, как важнейший элемент базиса, в конечном счёте определяют и способ материального производства, и политико-правовую надстройку.

Например, государство появилось только тогда, когда, с возникновением частной собственности, первобытная община была взорвана изнутри и раскололась на противоположные классы. Чтобы эти классы «не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе» [8. С. 170], был создан в лице государства аппарат насилия, подавления и подчинения одного класса другим. Правосознание и институты права появились в обществе тоже под влиянием частной собственности. Право стало волей господствующего класса, возведённой в закон. Философия, наука, искусство, литература, театр смогли появиться только в условиях расширенного производства, позволившего существенно разделить физический и умственный труд.

2. **Относительная самостоятельность подсистем надстройки по отношению к базису**. Наука, как правило, рождается из потребностей экономики и стимулируется теми, кто владеет основными средствами производства с целью получения максимальной прибыли. Но множество научных открытий осуществлено спонтанно, вовсе не из потребностей групп, занимающих в сфере общественного производства ключевые позиции. Ряд учёных жили в нищете, будучи одержимы стремлением постичь тайны мироздания. Эпоха в целом не понимала и не принимала их идей. В ещё большей степени это может быть отнесено к художественному творчеству: образы «вечной весны» Родена, скорбящей матери («Пьета» Микеланджело) и др. уходят корнями не в экономический базис, а в глубины *человеческой* истории и потому вечно прекрасны.

3. **Активное воздействие подсистем надстройки на экономический базис**. Это в наибольшей степени относится к политике, которая всегда есть «концентрированное выражение экономики», и праву. И то и другое способно играть революционную роль: после захвата политической власти в буржуазных революциях европейское общество стремительно рвануло вперёд по пути технического прогресса, величайших научных открытий. Но эти же подсистемы не раз в истории играли крайне реакционную роль, тормозя развитие человеческой истории.

Общество как целое:

НАДСТРОЙКА	Формы общественного сознания	Экономическое сознание	Правовое сознание	Политическое сознание
	Институты, учреждения	Учреждения хозяйства, экономики	Учреждения правосудия, институты права (суд, прокуратура)	Учреждения государства, публичной власти, политические партии, общественные организации
	Виды деятельности	Материально-преобразующая, производственная	Юриспруденция (судебная, прокурорская, адвокатская и т.под.)	Государственное управление, законодательная деятельность, дипломатия
	Отношения	Производственно-технологические	Правовые	Властные: классовые, межнациональные, межгосударственные

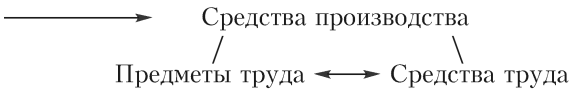
ЭКОН. БАЗИС		
	Производственные (экономические) отношения (т.е. ***всеобщие*** связи и взаимодействия, которые складываются между людьми как в процессе их общественного, т.е. совместного (сообща) производства, так и потребления)	Отношения **собственности на основные средства производства**. Они определяют: 1) формы обмена (натуральный или золотовалютный); 2) способы распределения как средств производства, так и произведённых благ; 3) характер и масштабы потребления как природного сырья, так и произведённых совместно благ

Производительные силы: Рабочая сила ←

общественно-экономическая формация

Научное сознание	**Нравственное сознание**	**Религиозное сознание**	**Эстетическое сознание**
Академии, научно-исследовательские институты, исследовательские лаборатории...	Внешний институт: общественное мнение, внутренний — Совесть	Церковь, религиозная организация, учреждения отправления культа	Учреждения художественного творчества, картинные галереи, концертные залы и т.п.
Научно-исследовательская	Поведение в обществе, поступки людей	Религиозный культ, обряды, таинства, молитвочтение, книгоизучение	Художественное творчество: изобразительное, музыкальное, литературное, сценическое...
Профессиональные академические	Нравственные	Религиозные	Эстетические

Отношения **обмена** (исходно живой труд обменивается на возможность доступа к средствам производства, а в завершении — на овеществлённый в продуктах производства или их символах — деньгах, не всегда эквивалентных затратам)	Отношения **распределения** Как и отношения обмена, зависят от отношений собственности, т.е. кто распоряжается средствами производства, тот и определяет форму и размер распределяемых долей произведённого богатства	Отношения **потребления** Предметы потребления диктует производство (дорогая яхта не могла быть предметом потребления в первобытном обществе), а объём потребления зависит не от производителя, а от владельца средств производства, оплачивающего труд работника



Эти общие закономерности и определяют характер функционирования любого общества как целого. Учение К. Маркса об общественно-экономической формации позволило подметить повторяемость в общественных порядках различных стран, находящихся на одной и той же ступени общественного развития. И это, по словам В.И. Ленина, позволило перейти от описания общественных явлений к строго научному анализу их, исследующему то, что свойственно, например, всем капиталистическим странам, и выделяющему то, что отличает одну капиталистическую страну от другой. Специфические законы развития каждой общественно-экономической формации являются в то же время общими для всех стран, находящихся на этой ступени развития. Вместе с тем имеются различия в формах проявления этих законов, вытекающие из конкретно-исторических условий, национальных особенностей отдельных стран.

Благодаря учению об общественно-экономической формации, К. Марксу удалось выявить внутреннюю логику мировой истории, увидеть **механизм развития человеческой цивилизации**, источники её самодвижения и направление её дальнейшего развития. В концентрированном виде он изложил его в «Предисловии» «К критике политической экономии» (1858–1859 гг.) [6].

История общества представляет собой процесс развития сменяющих друг друга в результате социальных революций общественных формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Последовательная прогрессивная смена названных выше формаций и переходных фаз, определяемая действием закона роста обобществления средств производства и результатов труда, следствием чего является повышение степени социальной справедливости, свободы, защищенности от угнетения и эксплуатации, а также заинтересованности трудящихся в повышении производительности труда при переходе от предыдущей формации к последующей, образует *магистральную линию прогресса человечества*, которая определяет единство человеческой истории. В то же время развитие отдельных стран и народов, различных регионов Земли отличается значительным многооб-

разием, которое проявляется, во-первых, в том, что *не каждый народ проходит обязательно через все классовые формации*, во-вторых, в существовании разновидностей или локальных особенностей культуры, в-третьих, в наличии различных переходных форм от одной общественно-экономической формации к другой. Переходные состояния общества обычно характеризуются наличием различных *общественно-экономических укладов*, которые, в отличие от утвердившейся полностью системы хозяйства, не охватывают всей экономики и быта в целом. Они могут представлять собой как остатки старой, так и зародыши новой общественно-экономической формации. В зависимости от конкретных исторических условий, реального соотношения классовых сил в той или иной стране и на мировой арене, социальная революция при смене формаций может быть как мирной, так и не мирной. Когда господствующие классы прибегают к насилию, революционные классы в условиях революционной ситуации вынуждены вести вооружённую борьбу.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается значение диалектического мышления?
2. Что такое «материалистическое понимание истории»?
3. Каковы основные принципы материалистического понимания истории?
4. Что такое «общественное бытие» и «общественное сознание» как они взаимодействуют?
5. В чем состоит разница понятий «общество» и «общественное бытие»?
6. В чем состоит специфика общественного бытия?
7. Представьте общество как целостную систему.
8. Что такое «общественно-экономическая формация»? Как это явление связано со способом производства, базисом и надстройкой?
9. Каковы закономерности взаимодействия базиса и надстройки?

Литература

1. *Бузгалин А.В.* Ренессанс социализма. М., 2003.
2. *Исходные* положения коммунистической теории. Учебное пособие / А.Д. Акимов, В.А. Ацюковский, А.И. Евсеев, А.Г. Козельский, Г.В. Костин, Р.С. Крупышев, Д.В. Парамонов, Ф.Ф. Тягунов. М.: ИТРК, 2015. 148 с.
3. *Ленин В.И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Полн. собр. соч. Т. 1.
4. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18.
5. *Маркс К.* Наёмный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6.
6. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13.
7. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20.
8. *Энгельс Ф.* происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

4. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ЕДИНЫЙ ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Вопрос о развитии общества в целом является главным в разделе философии, называемом «Философия истории». Это область философского знания, охватывающая ***онтологические*** вопросы исторического процесса, т.е. *вопросы общественного бытия в большом историческом времени*, а также философское истолкование и оценку истории развития человеческой цивилизации. Проблематика философии истории связана с *постановкой* совокупности **специфических вопросов**, которые не ставит ни одна конкретная историческая наука, и *попытками найти ответы на них*. В зависимости от методологических оснований та или иная философская или мировоззренческая система решает эти вопросы по-разному: идеалистическая — преимущественно базируясь на зависимости истории от сознания людей или Мирового Духа; материалистическая — на зависимости её от природы (натуралистические концепции) или от материальной производственной деятельности людей (марксизм), религиозная — на зависимости от Бога. Остановимся на постановке и решении некоторых из онтологических вопросов марксизмом. Это вопрос о единстве человеческой истории, о закономерном характере её, о движущих силах исторического процесса, о сущности и смысле истории (см. Приложение 2 «Развитие цивилизации»).

Закон смены общественно-экономических формаций — ключевой вывод материалистического понимания истории

Создав метод материалистической диалектики и на её основе материалистическое понимание истории, Маркс обнаружил, что человечество имеет **единую историю**: «Чем дальше идёт уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей **благодаря усовершенствованию способа производства**, общению и в силу этого стихийно

развивающемуся разделению труда между различными нациями, тем во всё большей степени **история становится всемирной историей»** [7. С. 45]. Единство истории основано на 1) единстве человеческой природы; 2) единстве социальных законов; 3) едином для представителей всех рас свойстве человека – быть духовным (разумно мыслящим и переживающим) существом; 4) единстве ступеней развития, неважно как они названы: «общественно-экономические формации» (*Карл Маркс*) или «локальные цивилизации (*Арнольд Тойнби*). История – единый процесс. Целостность мировой истории является продуктом развития человечества. Единство исторического процесса не исключает, а предполагает **многообразие отдельных цивилизаций** (т.е. социокультурных образований: европейской, североамериканской, латиноамериканской, исламской, российской и т.п.), стран и индивидов по социокультурным характеристикам, характеру, интеллекту, этническим характеристикам.

Единая человеческая история предстала перед Марксом не как хаотическое нагромождение событий, а как единый и закономерный процесс, в основе которого лежит всеобщий исторический закон – **закон необходимой смены общественных формаций**. Появление каждой формации из предшествующей обусловлено законом соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. И поскольку главной производительной силой является человек, то именно он есть предпосылка, субстанциальная основа и постоянный творец и результат истории.

В самой сущности человека как главной производительной силы заключена глубинная тенденция (закон) к самовозрастанию, переходу от низших ступеней к высшим, ко всё большему соответствию человечества своей сущности. Т.е. история есть не простая смена поколений, а процесс обогащения, усложнения сущностных сил человека, наполнения их всё более богатым содержанием. Исторический процесс – это и процесс закономерной индивидуализации сущностных сил человека. Но в антагонистических формациях она обеспечивается и осуществляется «ценой колоссального расточения сил отдельного индивидуума» (*Маркс*). Историческая

заслуга капитализма состоит в превращении рабочей силы в частную собственность индивида. Но, углубив разделение труда и сосредоточившись на развитии рыночных отношений, он стимулирует узкую специализацию в ущерб универсализации работника, делает его частичным, расщеплённым, неполноценным. Большая часть индивидов оказывается несвободной. В сфере взаимодействия людей доминируют безличностные — вещные — отношения безразличных, чуждых друг другу индивидов. Но постиндустриальное производство нуждается во всё более многогранно развитой индивидуальности (в целях максимальной эффективности производства) и во всё большей интегрированности (обобществлённости-кооперированности) производства. Таким образом, возникают материальные предпосылки для перехода к новой общественной формации.

Движущей силой развития всех антагонистических формаций являются объективные классовые противоречия, разрешаемые в ходе классовой борьбы, приводящей к социальной революции как закономерной форме перехода от одной формации к другой. **Классовая борьба** — это выражение всеобщего диалектического закона развития, закона единства и борьбы противоположностей в его частном проявлении — в обществе. Классовая борьба в истории человечества была внутренним источником развития цивилизации. А в основе её — противоречия способа производства, и в первую очередь противоречия, обусловленные формами собственности на основные средства производства. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [6. С. 7–8].

В соответствии с законом отрицания отрицания человеческая история развивается спиралевидно. Но в каком направлении? Маркс обосновал идею о том, что **человеческая сущность определена к прогрессу**. Но исторический процесс — это очень сложный процесс многообразных взаимодействий людей, наделённых сознанием и волей. Поэтому он не исключает остановки и попятного движения (регресса). ***Критерий*** (показатель, мерило, существенный признак) исторического прогресса имеет сложный *комплексный характер*, поскольку социальная жизнь включает разные сферы. Он выражает то, насколько развитие общества обеспечивает достойный человека уровень и качество жизни, развитие его как личности. С ***количественной*** стороны **комплексный критерий** характеризуется коренным усложнением производительных сил (техники и самого человека) и уровнем производительности труда, с ***качественной*** — характером производственных отношений (дают ли они возможность развиваться производительным силам или тормозят, разрушают их). Главное — идея исторического прогресса заключает в себе **уровень развития человеческой свободы**, масштаб свободного времени, которое человек может посвятить своему личностному развитию, возможность всеобщего выживания по-человечески. В отличие от ницшеанства, воспевающего свободу сверхчеловека, марксизм демократичен. В «Манифесте» это выражено словами «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», потому что, по Марксу, вся совокупность индивидов, массы людей — ***народные массы***, а не ницшевский сверхчеловек — творят историю, ибо они — созидатели материальной и духовной культуры, основная движущая сила социального прогресса. Историческая роль каждого поколения зависит от того, насколько полно оно вбирает и выражает наличную родовую человеческую сущность. В своей совместной работе «Святое семейство» *К. Маркс* и *Ф. Энгельс* сформулировали **закон возрастания роли народных масс в истории, согласно которому «вместе с основательностью исторических действий будет расти и объём массы людей, делом которых они являются»**.

Помимо роста массы людей, участвующих в историческом творчестве, возрастает и *роль сознательности людей*, степень их зрелости. Глубокие общественные преобразования требуют глубокого осознания реалий уже в их зачаточном состоянии — в виде тенденций, что предполагает наличие выдающихся способностей (интеллектуальных, интуитивных), позволяющих замечать эти тенденции раньше других, ставить цели, не противоречащие объективным законам истории, руководить ходом событий. Такими способностями обладают отдельные выдающиеся личности. Признание решающей роли народных масс в истории означает не отрицание существенной роли выдающихся личностей, а производность их деятельности от совокупной деятельности индивидов. Сама *выдающаяся личность есть результат великой эпохи*. В формирующемся постиндустриальном обществе высшей ценностью становятся личности, обладающие развитой индивидуальностью и личной ответственностью за всё происходящее в мире.

Один из последователей Маркса, *Г. Плеханов*, обосновал идею о том, что «*великая личность* является именно начинателем, поскольку видит дальше других и хочет сильнее других. Она решает задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; указывает новые общественные нужды, созданные предшествующим развитием общественных отношений... берёт на себя почин удовлетворения этих нужд». Роль личности огромна, когда она реализует запросы времени. А запросы времени — это конкретные способы достижения магистральной цели и реализации смысла (предназначения) истории.

В чём состоит цель и смысл истории? Это сложнейший вопрос всей истории философии. Исходя из представления о человеческой сущности исторического процесса, К. Маркс отвечает: «**Возвращение человеку его отчуждённой человеческой жизни**» [4. С. 116—117]. «Царство гуманизма — это самоцель истории». Воцарение подлинного гуманизма означает, что всё огромное богатство, заключённое в понятии «человек», не отчуждается, а становится достоянием каждой личности.

Вспомним: ***«отчуждение»*** — это философская категория, обозначающая превращение процесса человеческого труда (материально- и социально-преобразующей, а также духовной и гуманитарной: педагогической, медицинской деятельности) и его результатов в силу, чуждую человеку, господствующую над ним. В обществе, основанном на частной собственности на основные средства производства, имеет место экономическое отчуждение, политическое, духовное. Кроме того, отчуждёнными оказываются человек от человека и человек от собственной индивидуальной человеческой сущности, становясь придатком машин, автоматов, компьютеров, электоратом в избирательных системах, пушечным мясом в вооружённых конфликтах, резервуаром по производству клонов, запрашиваемых рынком и т.п.

Согласно К. Марксу «буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства», а развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают, вместе с тем, материальные условия для разрешения этого антагонизма. *Поэтому «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»* (Маркс).

Эпоха предыстории человечества — это, в периодизации К. Маркса, ***первая эпоха*** в развитии общества. Это тот период, когда объективные законы действовали стихийно, как в природе. Это — **«царство естественной необходимости»**. Эпоха включает в себя все предшествующие капитализму способы существования людей и сам капитализм, предстающие как ступени исторического процесса, законы которого не осознаются людьми и неподвластны им. В этот период господствует производство (экономика) — обмен людей веществом с природой. Это необходимо человечеству, но не всегда способствует развитию сущностных сил.

Вторая эпоха, с которой начинается ***подлинная история человечества***, — это **«царство осознанной необходимости»**. Здесь производство ещё необходимо, но уже более подвластно воле людей. Свойства человека ещё лежат

в границах необходимости, но сама необходимость уже осознана и, значит, переходит в свободу, понимаемую как осознанная необходимость. Это — **эпоха коммунизма**, содержанием которой является *изживание* частной собственности (она сама по себе исчерпает свою значимость). Обмен веществом с природой контролируется ассоциированным коллективным производителем. На этой основе формируются предпосылки нового типа общества. Но это ещё не есть **положительный гуманизм**. ***Третья эпоха — «эпоха гуманизма»***, где реально восторжествует **«царство свободы»** [5. С. 891–893].

Сегодня считается дурным тоном употреблять формационный подход К. Маркса к пониманию исторического процесса. На Западе давно уже господствует цивилизационный подход. На основе его сформирована нелинеарная концепция историософии, «коварнейшая», по меткому выражению К.М. Кантора, «идеология антиистории, отрицающая единство человечества, единый общий для всех народов смысл и цели человеческого существования» [2]. Появление «моды» на цивилизационный анализ общественного развития в России, возможно, благоприятствует информационному взаимодействию с Западом, но не облегчает поиск истины, понимание сущности происходящих процессов, нахождение адекватной альтернативы существующему мироустройству. «Цивилизационный подход, — пишет А.В. Бузгалин, — это своего рода социопространственное описание социокультурной жизни различных обществ, тогда как формационный подход акцентирует внимание, прежде всего, на последовательности и развитии во времени различных способов производства» [1. С. 119].

Следует согласиться с автором этих строк, а также и с К.М. Кантором, утверждающим, что цивилизационный подход может послужить определенным развитием и критическим дополнением марксистского социовременного исследования обществ, как акцент на взаимодействии обществ в социальном пространстве, и полагающим, что «в будущем произойдет синтез линеарных и нелинеарных концепций» [2. С. 4]. Делая акцент на социопространственных

особенностях тех или иных обществ, цивилизационный подход объясняет историю факторами геополитики, геоэкономики, геосоциологии, этнополитики и тем самым отрицает саму идею развития как закономерного, векторно-направленного, необратимого процесса смены одного качественного состояния общества другим. Возможно, кому-то это тешит душу и ласкает слух, но объективно чудовищно искажает историю общества и лишает человечество возможности самостоятельно творить свою общую историю, не боясь быть раздавленным ее гигантским колесом. В любой момент под влиянием внешних и внутренних противоречий история может прерваться, если человек воспротивится объективному закону или попытается отменить его. «Нелинеарные концепции стали идеологической преградой на пути превращения потенциально всемирной истории в актуально всемирную» [2].

Открытый К. Марксом закон смены общественно-экономических формаций не опровергнут ни историей, ни теорией. Скачок из царства необходимости в царство свободы — свободы каждой личности, свободного сотворчества призвана совершить самая прогрессивная и сознательная часть человечества во имя Человека. В форме взрыва или плавно произойдет этот скачок — неважно, главное — он предполагает ценностную переориентацию человечества: *отход от индивидуалистической к коллективной идентичности*, от *утилитарной морали успеха к универсальным гуманистическим ценностям* единого планетарного постиндустриального общества. Без духовной интеграции, связанной с возвращением истории смысла, человечеству не достичь надежного результата. «Самый большой порок цивилизационного подхода, по мнению К.М. Кантора, — это забвение человека, пренебрежение к человеческой личности, возможности ее эмансипации» [2]. Марксова же философия истории, соединившая формационный и цивилизационный подходы, поставила в центр человека, Личность и указала ему пути и способы продвижения от предыстории к подлинной истории — истории свободных ассоциаций, созданных свободными индивидами, ставшими творцами и социальными новаторами.

Но «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека» в трактовке марксизма достижимо лишь на основе «положительного упразднения частной собственности — этого самоотчуждения человека» [8].

Карл Маркс о человеческой сущности исторического процесса

Непосредственный очевидец «восстания масс» — классовых боёв в Европе 1830—1840-х гг., поражений и реакции, К. Маркс не смог обойти их своим вниманием. Но в отличие от своих предшественников, разрабатывавших различные концепции исторического процесса и остававшихся, по существу, на поверхности общественной жизни, базировавшихся на идее зависимости истории от сознания и воли людей или мирового духа, он попытался вскрыть **первопричину** классовой ненависти и злобы, целей и идеалов людей, побуждающих к восстанию. Как учёный-экономист, Маркс обращает свои взоры на реальное бытие людей, в первую очередь — на сферу их производственной (экономической) деятельности и их многообразные отношения. Для него очевидно: прежде чем человек займётся политикой, наукой, искусством, он должен есть, пить, сконструировать себе одежду и построить жилище. И тогда выходит, по Марксу, что все значительные события в истории не проистекают из головы только философствующего чудака или некоего духовного абсолюта, а имеют в своём основании действительный процесс жизни людей. Так, появление моногамной семьи, классового деления общества, государственного устройства стало результатом объективного процесса исторического развития человеческого общества. И так же рынок появился не потому, что у людей родилась «идея рынка», а в силу того, что на определённой ступени развития материального производства, в связи с разделением труда, родилось **товарное производство** со свойственным ему обменом товарами. Наконец, также объективно, т.е. независимо от сознания людей и их воли, рынок внёс свой существенный вклад в становление **всемирной истории человечества**.

Создав материалистическое понимание истории, Маркс коренным образом изменил взгляд на историю человечества, её сущность и смысл. Рассматривая человеческий род как субстанцию общественного развития, как его высшую ценность и цель, Маркс и Энгельс в общем и принципиальном виде разработали концепцию **человеческой сущности исторического процесса**. «*Вся история, — отмечал Маркс, — есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы*» [3]. Присваивая силы природы, люди создают необходимые им как социальным существам средства существования, а также и самих себя посредством преобразования своей природы. Производство индивидов — это производство их *родовой и индивидуальной сущности*, которая выражается в сущностных силах человека: способностях и потребностях, деятельной активности и мышлении, чувствующем красоту звука органе слуха и облагороженной речи, взаимопомощи и поддержке.

Исторический процесс представляет собой развёртывание, углубление, прежде всего, родовой сущности человека, т.е. **сущности человека вообще**. Углубление человеческой сущности — это её усложнение, увеличение многообразия её проявлений и усиление их интеграции. В ходе развития человеческого рода, расширения его практического опыта возникают новые способности (рисовать, писать стихи, философствовать…) и обогащаются наиболее общие, вечные (членораздельная речь, мышление, общение, деятельность) сущностные силы человека. Как *предпосылка истории*, её субстанциальная основа, человек есть в то же время *и её постоянный продукт и результат* (сотворён ею). Чем сложнее присвоенные в процессе труда силы природы, тем сложнее родовая сущность (не только мыслящее — homo sapiens, не только работающее — homo faber, но и занимающееся политикой, играющее — homo ludens, творческое существо — homo creator) и тем, соответственно, выше уровень развития общества.

Таким образом, исторический процесс в марксистском понимании имеет *направленный характер*. Общее направление человеческой истории — *всё более полная реализация*

потенциальной универсальности человека. Всеобщим основанием направленности исторического процесса является закономерная направленность развития материи от низших форм к высшим, с одной стороны, и объективно существующее противоречие между возможностью бесконечного развития человека и его всегдашней незавершённостью и нецелостностью, с другой стороны. Важным основанием общественно-исторического развития является также *природа человеческих способностей и потребностей*, характеризующихся глубокой сущностной тенденцией к непрерывному изменению. *Цель собственно истории* — создание условий для *всестороннего развития человека*, что означает и *всестороннее удовлетворение потребностей* (в пище, одежде, жилье, физиологически нормальной порции труда, здоровой природной среде, общении, творчестве), и *развитие многогранных способностей человека*.

Марксизм признаёт чрезвычайно важную роль **сознания** как фактора, интегрирующего общую направленность исторического процесса. Но сознание, по Марксу, выступает в то же время и **продуктом** общественно-исторического процесса. Оно рождается в недрах человеческой истории и меняется с ней.

Магистральное направление изменений единой человеческой истории образует открытый Марксом закон последовательной смены общественно-экономических формаций. Переход от одной формации к другой осуществлялся в истории в форме ожесточённой классовой борьбы. Революции совершались не оттого, что кому-то в голову приходила идея революции, а именно оттого, что старые социальные классы не желали сдавать свои позиции по доброй воле. И это обусловливало классовую ненависть. Однако Маркс, очевидно, понимал деструктивный характер революции и потому подчёркивал необходимость внесения *идеологии в массовое сознание*. Он сам занялся разработкой этой идеологии в ответ на исторический запрос. По мере овладения революционной идеи широкими народными массами она становится действенной «материальной силой».

В результате смены общественно-экономических формаций происходят и *изменения в характере реализации человеческих сущностных сил*. Начиная с рабовладения, под влиянием «расщепления» труда на физический и умственный усиливается **противопоставление индивидуальных сущностных и родовых** (общинных, кастовых, сословных) сил. А по мере углубления разделения труда **универсальное** в человеческой сущности как бы убывает, ибо всё больше проявляется в специализированной и отчуждённой форме, сдерживающей развитие индивидуальности. Так было и в период позднего феодализма в Европе. Историческая заслуга капитализма состоит в превращении рабочей силы в частную собственность индивида, что стало значительной *предпосылкой прогресса общества*. Но капитализм же создаёт и условия собственного отрицания, поскольку **отчуждение** труда здесь вызывает отчуждение самого трудящегося. Действительно, труд, проданный другому, становится всего лишь «деятельностью для заработка». Он оказывается лишь «**средством** для удовлетворения всяких других потребностей, но не потребности в труде». Поэтому «как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы». Действительно, рабочий «только вне труда чувствует себя самим собой». Но труд является собственно человеческой формой деятельности, отличной от активности животных. Это, по Марксу, специфически человеческий способ бытия. Таким образом, в том, что является собственно человеческим — в труде на капиталистическом предприятии — трудящийся чувствует себя чужим самому себе, и он чувствует себя самим собой только в тех функциях, которые возвращают его к животности: еда, питье, половой акт и т.д. Они тоже суть человеческие видовые функции, но, оторванные от круга прочей человеческой деятельности и превращённые в последние и единственные конечные цели, они носят животный характер.

На этапе позднего капитализма объективно формируются предпосылки для **гуманизации** труда, соединения непосредственного наёмного работника со средствами производства для его устойчивого индивидуального развития

(индивидуальной свободы, творческой активности, универсальности) и также для обобществления производства (не только в рамках крупнейших монополий, корпораций, но и в глобальных масштабах). И это, по Марксу, есть свидетельство опережающего развития производительных сил, что обусловливает обострение противоречий в рамках существующего способа производства, поскольку вторая сторона его — экономические отношения оказываются чрезмерно консервативны и потому *тормозят развитие общества и человека*.

Каждый человек является носителем практически всех свойств **человека вообще**, и в то же время в каждом содержится потенциал его **единичной неповторимой индивидуальности**. Историческая роль каждого поколения или индивида, их величие, достоинство, смысл жизни зависят от того, насколько полно они вбирают и выражают универсальную человеческую сущность. Чем богаче творческие возможности индивида, чем насыщеннее его личностное бытие, тем более устойчив он по отношению к деструктивным факторам социума. И тем решительнее он вырывается вперёд, как бы интуитивно нащупав магистраль, с которой сошли другие.

Последовательная смена общественных формаций как исторических форм организации человеческой сущности становится развитием человеческой субстанции: человеческого рода, родовых и индивидуальных сущностных сил человека. Развитие человека, как и его истории, в марксовом понимании, подчинено целому ряду закономерностей.

1. **Умножение, возвышение сущностных сил человека**, включающее не только количественный рост, но и прежде всего качественное усложнение.

2. **Опережающее** (по сравнению с развитием потребностей) **развитие способностей** (мастерства, знания), приобретаемых длительным опытом и служащих основным источником общественного богатства.

3. **Противоречивый и скачкообразный рост свободы развития сущностных сил** человека в ходе исторического процесса, превращение несвободного способа их развития

в свободный (в антагонистических формациях развитие сущностных сил меньшинства индивидов осуществляется за счёт большинства).

4. **Аккумулятивный характер развития сущностных сил человека**, т.е. на основе простых способностей развиваются более сложные, но эти простые не исчезают, а обогащаются и совершенствуются, включаясь в той или иной форме в более высокие (при автоматизированном труде умение работать руками сохраняется).

5. **Возрастание** от формации к формации **степени индивидуализации сущностных сил** человека, по причине расширения его возможности творческой деятельности и масштаба свободного времени. Последний, по Марксу, является главным показателем степени развития цивилизации.

Таким образом, история общества есть не простая смена поколений, а процесс обогащения и усложнения сущностных сил человека всё более богатым содержанием. Усложнение средств труда есть следствие развития богатства человеческой природы, а не его причина. Усложнение сущностных сил человека вызывается накоплением не только живого труда, но и овеществлённого (используемых в нём средств труда).

Существование общих закономерностей развития сущностных сил человека в истории есть следствие её единства, которое выражается в труде, общении, мышлении. Свобода как сущностный признак человека зависит, в первую очередь, от содержания труда. Пока труд диктуется нуждой, не свободен от физических потребностей людей и в большей мере направлен на их удовлетворение, об истинной свободе не может быть и речи. Только тогда, когда он будет направлен непосредственно на развитие каждого индивида во всём его богатстве, произойдет «скачок из царства необходимости в царство свободы».

В основе исторического процесса лежит **не случайность, а необходимость или историческая закономерность**, что не исключает частных случайностей. Исторический процесс осуществляется индивидами, однако не всегда в соответствии с логикой, законами развития природы и общества,

а также их собственной универсальной сущностью. Ф. Энгельс писал: «*История делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных воль, причём каждая из этих воль становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. То есть имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат может опять-таки рассматриваться как продукт одной силы, действующей как целое, бессознательно и безвольно*» [9. С. 395–396]. Всякий раз, когда сознательно спланированные или необдуманные действия индивидов, включающихся в исторические события, идут вразрез с объективной логикой исторического процесса, «колесо истории» подминает их под себя. Не случайно танки гитлеровской армии остановились на подступах к Москве. Впрочем, марксизм не исключает случайности в истории. Не исключены и зигзаги в поступательном развитии истории человечества, в её продвижении по виткам спирали. Реставрация капиталистических порядков в России — как раз такой зигзаг, каковые были в европейской истории не раз, когда становилась капиталистическая общественно-экономическая формация — тогда, несомненно, более высокая ступень в развитии человеческой цивилизации.

Велик соблазн при нынешних событиях, когда история явно забуксовала, отказаться от магистральной линии и объявить конец истории. Однако история человеческой цивилизации ещё не исчерпала своего потенциала, хотя многое уже на пределе. Кризис истории не поколебал её смысла. В качестве магистральной цели в ней заложена не неолиберальная демократия или рыночная экономика, не надпланетарный интеллект, а «свободное развитие каждого как обязательное условие свободы всех», как это обозначили К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». Капиталистическая глобализация несёт в себе зародыш, материальную возможность перехода к новому, единому, более гуманному и справедливому общественному

устройству. Человеческое общество оказалось на развилке своей истории. И ниоткуда не следует, что мир обречён двигаться в русле сценариев западных творцов «нового мирового порядка».

Контрольные вопросы

1. Каким образом обосновывает марксизм идею единства истории?
2. Какой закон признаётся в марксизме фундаментальным законом исторического процесса?
3. Что на Ваш взгляд составляет движущие силы истории?
4. Каковы с точки зрения марксизма критерии общественного прогресса?
5. Какое содержание вкладывает марксизм в понимание субъекта (творца) истории?
6. Изложите марксистское понимание цели и смысла истории.
7. Каким образом отвечает марксизм на вопрос о завершении истории?
8. В чем состоит принципиальное отличие Марксова понимания сущности истории от понимания её авторами классической и современной философии?

Литература

1. *Бузгалин А.В.* Ренессанс социализма. М., 2003.
2. *Кантор К.М.* Четвертый виток истории // Вопросы философии. 1996. № 8.
3. *Маркс К.* Нищета философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 4.
4. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42
5. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. Кн. 3. Ч. 2. М., 1975.
6. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 13.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 3.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 4.
9. *Энгельс Ф.* Йозефу Блоху. 21—22 сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 37.

5. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ПРЕДЫСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Современный мир — продукт длительного исторического развития

Глобально-стадиальное понимание истории с необходимостью предполагает исследование взаимодействий между **конкретными обществами — цивилизациями** — исходя из единства **формационного и цивилизационного подходов**.

Было время, когда все **социоисторические** образования принадлежали к одному — первобытному — типу общества. Одни общества уходили вперёд, а другие продолжали оставаться на прежнем уровне развития экономики, права, морали, религиозно-философских идей. Появились разные исторические миры, всё более резко проявлялась неравномерность их исторического развития. Это стало особенно заметно в период перехода от доклассового общества к классовому. Первые классовые цивилизации возникли как острова в океане первобытнообщинного строя. Значительная часть их, а в последующем и все вместе взятые, они образовали относительно целостную систему классовых социоисторических образований, которая стала *центром всемирно-исторического развития*. Эта система была мировой, но не в том смысле, что охватывала весь мир, а в том, что её существование сказывалось на всём ходе мировой истории. Все остальные социальные образования — племена, народности — образовывали *историческую периферию*, в которой была одна часть, зависимая от центра, и другая часть — независимая от него. Как они включались в исторический процесс?

Под влиянием весомых социоисторических образований — государств, империй — некоторые из периферийных преобразовывались в такие же по уровню развития и включались в единый всемирно-исторический процесс, другие погибали, будучи разграблены и уничтожены более сильными

(немало их погибло во время походов Александра Македонского; пал Израиль; Иудея страдала от военных походов и Вавилонского царя Навуходоносора, и римлян), третьи оставались традиционными обществами и жили по-своему, как бы замирая на одной стадии, или развивались, но не в русле единой мировой тенденции, а «вбок». История знает и гибель достаточно развитых социально-исторических образований под влиянием разрушительных набегов и разбоя воинственных варваров (Римская империя, Византия). Долго на планете Земля существовали разные типы общества, но, хотя и очень болезненно, всё же пробивалась ***общая***, по крайней мере, *для европейских народов,* ***тенденция истории***, связанная с переходом от первобытно-общинного строя к **рабовладельческому (до V в.н.э)**, а затем — **к феодальному (до XIV—XV вв.)**.

Новое время, начавшееся на рубеже XV и XVI вв., характеризуется вовлечением многих стран и народов Европы в процесс **становления и развития капитализма**. Он происходил в Европе спонтанно — самопроизвольно, без внешнего воздействия, но на основе внутренних противоречий устаревшего феодального способа производства с характерной для него хозяйственной и культурной замкнутостью и достаточно сильной личной зависимостью (несвободой) больших масс людей, попавших в крепостную зависимость. Развитие капитализма шло по двум направлениям: 1) **вглубь**: промышленная революция, вызревание **частнокапиталистических отношений в сфере экономики**, свершение буржуазных революций, обеспечивших переход **политической власти в руки буржуазии**, высвобождение человека из-под крепостной зависимости и превращение огромной массы людей в наёмных работников; 2) **вширь**: западноевропейская мировая система капитализма охватила своим влиянием весь мир. С появлением капиталистической общественно-экономической формации начался **процесс интернационализации мира**. Все существовавшие тогда социоисторические образования стали формировать определённое ***единство*** — **всемирно-историческое пространство**, в котором чётко обозначилось и особое **историческое время**. В сферу

влияния нового исторического центра — мировой капиталистической системы — оказалась втянута и историческая периферия. Более того, она попала **в зависимость от центра**, стала объектом его *эксплуатации со стороны мировой системы капитализма*. Одни периферийные страны полностью потеряли свою независимость и стали колониями Запада, другие формально сохранили суверенитет, но оказались в той или иной форме экономической, а тем самым и политической зависимости от него.

В результате воздействия мирового капиталистического центра в страны периферии стали проникать капиталистические социально-экономические отношения. Весь мир начал становиться **капиталистическим**. Казалось, настанет время, когда исчезнет различие между историческим центром и периферией, все социоисторические образования станут капиталистическими. Ряд мыслителей — У. Ростоу, К. Поппер, Ф. Фукуяма — обосновывали идею о том, что капитализм — высшая и идеальная стадия в развитии человеческой истории и что если осуществить полномасштабную модернизацию, то весь мир будет капиталистическим. Но жизнь оказалась сложнее, она поломала все, казалось, совершенно безукоризненные их теоретические построения.

Основные вехи развития капитализма и стадии его самоотрицания

Минимально возможные предпосылки для возникновения капитализма имелись в зрелом феодальном обществе. Это развитые формы ручного труда — мельница, плуг и т.п. — и первые мануфактуры. На этом базисе капитализм *мог* возникнуть, но не обязательно *должен* был возникнуть. Он легко мог погибнуть (что не раз случалось в истории генезиса капитализма), поскольку во многих случаях проигрывал в военно-экономическом соревновании феодализму. Исходный исторически и логически пункт эволюции капитала — *товарное производство*. Товарное производство и обмен, как и всякое начало, долгое время существовали в виде ростков и элементов, подчиненных прежним (добуржуазным) системам и развивающихся в их рамках, позволяя

этим добуржуазным системам более эффективно приспосабливаться к прогрессу производительных сил. Вместе с тем эти ростки товарных отношений подрывали собственные основы добуржуазных систем.

Внутренние противоречия товарного производства в своем развитии породили новое производственное отношение — ***деньги***, всеобщий товар. Противоречия товарно-*денежных* отношений обусловили дифференциацию товаровладельцев, образование новых собственников (денег, средств производства) — на одной стороне и новых работников, свободных (лично и от средств производства), тоже частных собственников, но только собственников своей рабочей силы, — на другой. Всё это, несомненно, вело к прогрессу производительности труда, формированию товарного производства как особой, относительно самостоятельной системы, из которой и вырос **капитал** как таковой.

Собственно ***капитал*** — *особое производственное отношение* — развивается **от формального подчинения труда к реальному** (подчинение капиталу и труда, и наёмного работника). Реальное подчинение труда капиталу знаменует **развитое состояние капитала**. *Накопление капитала*, характерные для него противоречия и законы делали эту систему развивающейся на собственной основе. Она была исторически прогрессивной, хотя и жестоко противоречивой.

С XX века начинается особый период развития капитализма, характеризующийся частичным эволюционным приспособлением капитала к новым условиям. Именно этот период — этап возникновения в недрах капитализма *ростков пострыночных отношений*, дающих капитализму новый импульс развития, — можно назвать ***поздним капитализмом***, эпохой *«заката» капитализма*. Здесь капитализм получает и *новый импульс* развития, и существенные факторы его *самоотрицания*. Здесь приспособление могло идти и шло путем подрыва капиталом своих собственных основ и формирования ростков нового общества (сознательное регулирование, социальные ограничения эксплуатации и т.п.). И это становится главным способом самосохранения,

саморазвития и ответа на вызов новых технических, социальных и т.п. проблем.

Обычно в обиходе этап позднего капитализма называют «**рыночная экономика**». Можно выделить определённые **этапы** в существовании периода позднего капитализма.

Первый этап: генезис монополистического капитала, изменившего рынок и ставшего экономической основой империализма и колониализма образца начала XX в., вылившегося в конечном итоге в кошмар Первой мировой войны. Это — «*империализм как особая стадия позднего капитализма*».

В.И. Ленин в работах «Империализм как высшая стадия капитализма», «Тетради по империализму» и др. удачно продолжил метод «Капитала» и адекватно раскрыл экономическую и политическую сущность нового этапа развития капитализма. Основные признаки его:

1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров приобретший особо важное значение;

4) образование международных союзов капиталистов, делящих мир;

5) завершения территориального раздела мира между крупнейшими капиталистическими державами.

В.И. Ленин показал, что изменения в экономическом базисе капитализма порождают и соответствующие реакционные изменения в надстройке: рост милитаризма, шовинизма, национализма, расизма, возникновение всевозможных реакционных экономических, политических, философских и социологических теорий, защищающих и приукрашивающих империализм [4. С. 385–387].

Ленин сумел показать, в чем именно состоит частичное **отрицание системного качества** капиталистического способа производства,— в **«подрыве» товарного производства**

и, следовательно, в **изменении природы собственно капитала**. Появление монополистической конкуренции стало видоизменением механизмов рыночной свободной конкуренции и, соответственно, видоизменением фундаментальных закономерностей капитализма, в частности, рыночное саморегулирование. *Независимость агентов рынка подрывается* (хотя и лишь отчасти) *сознательным воздействием на них со стороны крупнейших корпораций и их союзов* (первоначально – картелей и трестов). *Монополистический капитализм или империализм характеризуется* ***подрывом*** *исходного производственного отношения капитализма –* ***товарного отношения****, основанного на обособленности производителей в условиях общественного разделения труда (в частности, подрывом свободной конкуренции). Капиталистические отношения (и в том числе рынок) укрепляются через… развитие пострыночных начал. Монополистический капитал приспосабливается к прогрессу позднеиндустриальных технологий, идя* по единственно возможному пути подрыва товарного отношения (свободной конкуренции) как своего исходного качества. Но монополии не устранили конкуренцию, а, наоборот, ещё больше обострили её, поскольку теперь стали конкурировать могущественные объединения, в первую очередь, финансового капитала.

Основой власти монополистического капитала становится развитие позднеиндустриального материального производства. Очень важно то, что основные параметры этого производства определяются *высоко обобществленным* ядром – ограниченным кругом крупнейших производств, связанных устойчивыми отношениями производственно-экономической кооперации. Таким образом, происходит *подрыв обособленности производителей*, т.е. собственной основы традиционного товарного отношения и всей капиталистической системы. Но приспособление капитала к обобществлению оказывается глубоко противоречивым. Интернациональное обобществление производства требует *сознательного регулирования в планетарных масштабах*. Однако при стремительном росте обобществления производства

присвоение остаётся всё-таки частным и ведётся если не отдельными индивидами, то отдельными монополиями, что порождает постоянное нарастание противоречий. Согласно В.И. Ленину, изменения в экономическом базисе капитализма порождают соответствующие реакционные изменения и в надстройке, следовательно, **империализм есть загнивание капитализма в целом**. Вполне подтверждается ленинское предвидение, что межимпериалистические противоречия раньше приведут к революциям и распаду интегративных тенденций. Более того, Первая мировая война, социалистические революции, начавшиеся в 1917 г., и Великая депрессия показали, что монополистический капитал сам по себе может привести к краху капиталистической системы, продемонстрировав очевидную ограниченность первого шага приспособления капитала к новым условиям. Нельзя при этом недооценивать *потенциал самореформирования* позднего капитализма, позволяющий ему *значительно отсрочить* наступление своей *гибели*. И тем не менее в реальности разложение капитализма началось уже в первый период.

Второй этап *в* существовании периода позднего капитализма — это продолжение поиска путей ограничения стихийных рыночных [само]регуляторов, но в *общегосударственных масштабах*. Рождается **новый блок переходных отношений** — *отношения частичного* ***ассоциированного нормативного общенационального*** *регулирования экономики*. Государство — это институт, не только представляющий интересы крупнейших монополистических капиталов, но и выполняющий функции поддержания стабильности национально-государственной системы в целом. Кроме государства, включаются и другие институты антимонопольного регулирования. Всё это подрывает исходные свойства рынка. Происходит и *трансформация государства в некоторую «супер»-корпорацию*, которая не только устанавливает правила игры на рынке, но и превращается в одного из активнейших игроков, в гигантский капитал, находящийся во всеобщей частной собственности. Но глобальный капитал родил и **наднациональные** — глобальные – формы ассоциированности — **закрытые корпоративные струк-**

туры транснациональные корпорации (ТНК). Они стали единолично и очень жёстко диктовать миру свои условия.

Следует иметь в виду, что под влиянием научно-технического прогресса, бурного роста образования, науки и в то же время четко наметившегося в социально-экономической сфере роста социального неравенства и относительного обнищания пролетариата даже в развитых капиталистических странах активизировались трудящиеся. Они объединились в мощные профсоюзы. В условиях роста социальной напряженности во многих странах граждане создавали общенациональные экологические, потребительские и иные общественные движения. Выдающиеся деятели культуры вышли на глобальный уровень: Пикассо, Сартр, Эйнштейн возвышали свой голос в защиту мира во всём мире и социальной справедливости в любой точке земного шара.

Развитие гражданских ассоциаций подрывало власть денег. *Не только деньги, но и, отчасти, сознательно устанавливаемые непосредственно общественные нормы стали определять параметры и меру развития социально-экономической жизни, а также ценности, цели и мотивы индивидов*. Содержательно этот этап может быть охарактеризован как **период подрыва власти денег**.

Дальнейшее количественное наращивание социализации неизбежно содержало в себе зародыши угрозы качественного, не исключено даже, революционного изменения основ капиталистической системы. Капитал стал прибегать к «перераспределению власти» от капиталистических корпораций к **ассоциациям граждан**, но так, чтобы это не угрожало гегемонии транснациональных и национальных корпоративов капитала.

Поздний капитализм лишь *частично* видоизменился, оставшись, по сути, антагонистическим способом производства, сохраняющим не только свои основы (отношения эксплуатации наемного труда), но и все основные черты империализма, включая власть монополий, милитаризм и фашизм. В отличие от первого шага (подрыва власти капитала), который привел к углублению колониализма и формированию империализма, второй шаг (развитие демократи-

ческих социальных государств) характеризовался постепенным **разрушением колониализма** и формированием более мягких форм социально-экономического подчинения стран третьего мира. *Этот этап породил мощные противоречия, связанные как с собственными проблемами капитала, так и с глобальными противоречиями, порождаемыми кризисом всего «царства необходимости».*

Поскольку усилилось сопротивление капиталу (социалистические революции, всеобщие забастовки, вооруженные восстания) и ужесточились кризисы (пример Великой депрессии), поиски способов сознательного регулирования социально-экономических процессов общественных взаимодействий рождали много очень разных вариантов социально-экономических трансформаций. Победили, в конечном счете, те из них, что при всех недостатках были, в общем и целом, скорее прогрессивными: это «Новый курс» в США, социал-демократические модели в ряде стран Западной Европы. Для определения второго этапа теоретики школы «Критического марксизма» используют термин «***социал-реформизм***».

Третий **этап** в существовании периода позднего капитализма ознаменовал начавшийся с начала 1980-х гг. «неолиберальный реванш»: (а) относительное сокращение роли государства и как бы «ренессанс» (возрождение) рынка, а также (б) **ускоренное развитие финансового капитала**. Неолиберальный этап в соответствии с законом отрицания отрицания диалектически «снимает» *предыдущие*, т.е. не только отрицает, но и наследует их черты. А именно, отрицая этап социал-реформизма, зашедший в тупик вследствие неизбежной половинчатости и непоследовательности реформ, «**восстанавливает**» в **новом виде многие черты империализма**.

В конце XX в. капитал сделал *ещё один шаг* на пути **подрыва своих основ**. В последние десятилетия XX в. развитие империализма привело по спирали к возрождению в новом качестве **сверхвласти транснациональных корпораций**. Глобальный капитал стал транснациональным монополистическим финансовым капиталом, сращенным

с государством. Активизировались процессы *гигантского* (многократно опережающего развитие производства) *переенакопления виртуального фиктивного финансового капитала* и его отрыва от собственно материального производства (эта тенденция наиболее явно проявила себя в период Мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг.).

Особенности этапа глобальной гегемонии корпоративного капитала

Попытаемся кратко представить особенности современного этапа позднего капитализма.

1. Концентрация капитала достигла планетарных масштабов, и **капитал стал глобальным**, а **монополии — транснациональными**.

2. ***Глобализм*** стал **формой империализма** современной эпохи. Банковский капитал подчинил себе весь производственный капитал.

3. Вывоз капитала трансформировался в **вывоз симулякров (обманок)**.

4. Начались попытки **нового передела мира** в пользу, прежде всего, США.

5. Сегодня мы являемся свидетелями **фазы обострения структурного кризиса капитализма**, и капитализм не просто загнивает, но разлагается и смердит, отравляя своим зловонием всю планету.

6. **Растёт агрессивность империализма** на мировой арене, обостряется угроза новой большой войны. Финансово-олигархический капитал делает ставку на всё более реакционные силы.

Все отношения капиталистической общественно-экономической системы существенно изменились, по сравнению с моделью, описываемой в работах представителей классической экономической и социальной теории позапрошлого и прошлого веков. Что касается рынка, то эти изменения привели к возникновению, во-первых, «*рыночного тоталитаризма*» — современной системы полного подчинения

индивида товарным отношениям; во-вторых, наряду с «обычными» товарами, все более активно развивается принципиально новый рынок — *рынок симулякров и виртуального финансового капитала*.

Рынок симулякров как особый вид товарных отношений. Термин «***симулякр***» есть обозначение ***как бы*** **реальности**, пространства **искусственно созданных форм**, с самого начала ориентированных на симулирование, а не адекватное отображение реальности. Появление рынка симулякров обусловлено опережающим развитием ***превратного сектора***, рождающего особый мир симулятивного, призрачного, рождающего наваждения бытия. Каждая из сфер превратного сектора экономики полна «симулякров». Маркетинг создает симулякры якобы полезных человеку благ и действительных потребностей. Они «наведены» на людей капиталом так, как злой колдун наводит морок. В результате этого у людей формируются **«наведенные» потребности**: «оторваться с Фантой», «запепсовать мегахит», «сникерснуть», а то и «написать черной икрой по капоту белого Мерседеса "Жизнь удалась!"». Конечно же, **мир еще не до конца стал миром симулякров**, но тенденция очевидна: *сфера «наведенных» потребностей и деятельностей, их производящих и удовлетворяющих, растет грандиозными темпами.*

Наиболее типичный пример товаров-симулякров — мужской костюм, на подкладке которого имеется лейбл со знаменитым брендом. В этом случае костюм, который шьется из китайской ткани на китайской (или российской) швейной фабрике и имеет себестоимость максимум 50 долларов, получая нужную этикетку на подкладке и продаваясь в фирменном бутике, да ещё и *используясь в соответствующей среде*, обретает цену едва ли не в 100 раз большую. Его покупают, потому что... это — ***символическое*** благо, указывающее на то, что его владелец богат и успешен («крут»). Если в XVII—XVIII вв. богатство вельможи определялось количеством бриллиантовых подвесок, золотого шитья и дороговизной ткани костюма, т.е. действительной

стоимостью одежды, то на рынке симулякров богатство определяется *знаком* «крутизны».

Конечно, практически любой симулякр в мире экономики есть в определенной мере и реальное благо, удовлетворяющее реальную потребность. Брендовый костюм, как правило, несколько лучше костюма, продаваемого в магазине дешевой одежды, «Мерседес» по своей надежности и эксплуатационным качествам превосходит большинство автомобилей. Попробуем сгруппировать товары-симулякры.

Первое — это **«обычные» товары**, превращенные в символы — ***бренды*** — и получившие, в силу этого, ценность, существенно превышающую ту, что имеют их аналоги на рынке. Такой тип рынка порождает и феномен ***«человек-бренд»***, когда создатели брендов сознательно формируют некие **личности как симулякры**. *Человек-симулякр* (*s*-человек) создаёт эпидемию симулятивно-подражательного поведения, например симулякры «Мадонна», «человек-паук», «зацепер», «супер-экстремал».

Второе подмножество *s*-товаров — это **чисто знаковые феномены**, не имеющие «обычной» потребительной стоимости. Наиболее типичный пример — поток симулякров, идущих от СМИ: **продукты масс-культуры,** не имеющие собственно культурной ценности, но имеющие очень высокую символическую ценность, создаваемую обычной рекламой, «раскруткой» поп-звезд. Так круто разбираться, какая из «попсух» находится на каком месте в «горячей десятке».

Слово «бренд» несет позитивный заряд, ассоциируясь с чем-то престижным, значимым. Слово **«симулякр» несет негативный заряд, ассоциируясь с обманом**. Рынок делает всё, чтобы различение реальных продуктов и продуктов-симулякров стало невозможно. Критерием их сравнительной ценности становятся цены на рынке, однозначно доказывающие, что философский шедевр «Игра в бисер» Гессе ничто в сравнении с песенкой о юбочке из плюша или розовых розах и яблоках на снегу.

Но почему *симулякры завоевывают рынки и подчиняют Человека?* Главное состоит в том, что н*еобходимость генезиса рынков симулякров* в столь массовых масштабах

связана со специфическими *противоречиями процесса накопления* капитала. **Пределы** накопления глобального корпоративного капитала — **перенакопление** капитала — создали необходимость каким-то образом *перешагнуть* **пределы его экспансии**. На смену материальному производству пришло производство симулякров, удовлетворяющих симулятивные потребности.

Только марксистский историко-диалектический взгляд на капитализм позволяет показать, как, почему и в какой мере на определенном этапе своего развития капитализм, базирующийся на реальном материальном производстве, *превращается в систему продуцирования и потребления симулякров, лежащих «по ту сторону» материального производства*. Симулякр в его рыночном бытии, бытии как товара, есть ***превратная форма товара***. Но если *s*-товар есть превратная форма, то он должен обладать **видимостью** некоторой **потребительной и меновой стоимости**.

Потребительная стоимость *s*-товара должна состоять в полезности данного товара для потребителя. В чем же эта полезность? В удовлетворении некоей потребности, способствующей развитию производства, человеческих качеств? Нет, в этом случае мы бы имели дело с «обычным» товаром. Его полезность состоит в удовлетворении *симулятивной,* т.е. в данном случае *искусственно созданной, наведенной как морок, потребности*. Капиталистическое производство имеет дело с намеренным созданием *специфической потребительной стоимости симулякра* для удовлетворения симулятивных потребностей. Такие потребности «наводит», прежде всего, *маркетинговая деятельность* и, в первую очередь, *реклама* товаров и услуг, которые являются по большому счету бесполезными. Конечно, «Кока-колой» можно удовлетворить жажду, хотя для человека полезней это делать при помощи кваса или просто чистой воды. Но *s*-потребности формируются не только целенаправленной деятельностью того или иного конкретного корпоративного капитала, но и тем *объективно* складывающимся образом жизни, который создается *тотальностью рынка*. ***Действительная полезность*** производимых

корпоративным капиталом *s*-товаров, *содержание* их потребительной стоимости, состоит в том, что они, эти товары, **позволяют снимать ограничения перенакопленного в реальном секторе капитала и получать среднюю и даже большую, чем средняя, норму прибыли**. С точки зрения марксизма, *производство должно работать на развитие человеческих качеств и производительных сил общественного человека, а не на все что угодно, лишь бы оно приносило прибыль.*

Меновая стоимость s-товара — пропорция, в которой *s*-товар обменивается на другой товар. Как определяется его цена, которая есть [денежная] форма стоимости? Поскольку субстанцией стоимости в марксистской теории является **абстрактный общественный труд**, воплощенный в товаре, постольку и в случае с товаром-симулякром встает вопрос: а какой труд воплощен в его стоимости? Субстанцией его стоимости *не* может быть труд по производству его материального носителя. Так, в случае с «Кока-колой», высокая цена этого товара определяется не затратами на его производство, а наличием особого бренда. В случае с бездарной попсовой песенкой затраты на ее написание вообще не создают никакой стоимости, ибо сама по себе, без раскрутки, она полезным благом не является: ни петь, ни слушать ее никто не будет (если же, как, например, в случае с песнями Высоцкого, их, несмотря на запрет, будет петь вся страна, то перед нами будет не симулякр, а произведение искусства). Также не создают стоимости и затраты на создание *s*-оболочки — бренда. Отсюда вывод: товар-симулякр имеет *превратную форму потребительной стоимости* (видимость полезности) и *превратную форму меновой стоимости*, создающую видимость высокой стоимости данного феномена, но при этом скрывающую действительное содержание.

Здесь имеет место *сознательно-формируемое* субъектом и *объективно складывающееся* в условиях рыночного тоталитаризма **манипулятивное воздействие** на потребителя и производителя. Это своего рода массовый «социальный гипноз», заставляющий человека и/или фирму тратить всё

больше сил на то, чтобы зарабатывать деньги для все большего удовлетворения все новых потребностей в том, что им не нужно.

Рыночные симулякры как превратные формы товарного фетишизма. В 1-й главе I тома «Капитала» Маркс не случайно завершает свой анализ товарных отношений рассмотрением товарного фетишизма, показывая, что мир, формой которого является рынок, *наполнен мороками*. Его обитателям кажется, что экономика — это рынок и только рынок, а не сложная совокупность качественно различных систем производства, обмена, распределения и потребления, что рынок есть движение товаров и денег, а не отношения между людьми по поводу особого рода производства — товарного. *Мир рынка превращает деньги и товары в фетиши* (предметы слепого поклонения за их якобы волшебную силу). Это — *фетишизация «первого уровня».* Видимость действительных общественных отношений правит миром рынка. Правит и нами — его агентами.

Над этим, в условиях рынка симулякров, надстраивается *фетишизация «второго уровня»*. На рынке симулякров появляется ***знак*** фетиша (товара, денег). Бренд симулирует то, что он и есть самое главное в товаре. Так, самыми ценными становятся раскрученные фитнес-центры, СПА-салоны, ночные клубы… **Ценная бумага** инвестиционного фонда симулирует то, что она и есть самый эффективный способ размещения денег, самое выгодное вложение, т.е. **«самый капиталистический» капитал**. Человек, который сегодня хочет выйти из мира этих фетишей и мороков, должен понять, что действительные ценности, обеспечивающие прогресс человеческих качеств, решение социальных и экологических задач, — это не симулирующие действительные блага лейблы «сбрэндившей» системы, и даже не скрытые за этими симулякрами денежные и товарные фетиши, а реальные дела и поступки социально-ответственного Человека.

Оторвавшись от материального производства, современный капитал приобрел способность многократно увеличивать свои объемы и власть, главным образом *за счет… неких*

виртуальных процессов в финансовой сфере. Это, по существу, есть возвращение по спирали к предыстории капитализма – ростовщическому и купеческому капиталу эпохи его первоначального накопления. Но в условиях господства современного виртуального фиктивного финансового капитала **самовозрастание стоимости** происходит **в форме движения к чисто спекулятивным основам прибыли**.

Современный кризис буржуазной финансовой системы по глубине падения превзошел тот, что привел к Великой депрессии. *Это значит, что глобальная финансовая система остается преимущественно стихийным, слабо регулируемым «чёрным ящиком». Спасение* общества отныне возможно только на преимущественно *общественных принципах управления его финансами*. Однако этот исторический факт все еще остается не замеченным многими людьми, как когда-то по первым кризисам земельной собственности римским обывателям не была очевидна гибель Римской империи. Правда, французский экономист Томас Пикетти в своей книге «Капитал XXI века» (переведена на русский в 2014 г.) предлагает существенно повысить роль государства в регулировании экономики в международном масштабе, в частности путем введения **глобального налога на богатство**. *Основная задача его – приостановление бесконечного роста имущественного неравенства и регулирование финансовых и банковских систем для предотвращения кризисов.* Реализация этой новой идеи, по мнению Пикетти, требует недостижимого в настоящее время уровня *международного сотрудничества и политической интеграции между странами в Европе*. На данный момент подобные действия являются полной утопией, полагает он. С ним нельзя не согласиться. Большинство апологетов капитализма фундаментальный вывод К. Маркса о завершении буржуазной общественной формацией предыстории человеческого общества считают ошибочным.

Этап глобальной гегемонии корпоративного капитала – это этап, когда происходит окончательный подрыв собственных основ капитала и в то же время осуществляется снятие (по логике отрицания отрицания) господствующим

ныне корпоративным капиталом всей предшествующей системы отношений капитализма.

Произошедший на первом этапе *подрыв свободной рыночной конкуренции* снимается в современных формах рыночного тоталитаризма. *Ограничение* всеобщей *регулирующей власти денег*, имевшее место на втором этапе, снимается в процессах виртуализации фиктивного финансового капитала и подрыва роли обычных денег. На третьем — нынешнем — этапе происходит подрыв «классических» форм и развитие *современных форм подчинения труда капиталу*.

Под влиянием научно-технической революции в мире происходят качественные изменения в содержании труда, его средствах и результатах, в структуре общественного производства. Большая часть технологий *материального производства*, определяющих лицо современной эпохи, *была создано именно в период НТР*. Это становление «нефтяной цивилизации», создание масштабных энергосистем, переход к *различным* формам «постконвейерной» организации труда, торжество «автомобильной цивилизации» и реактивного авиатранспорта. Глобальный капитал *ускоренно формировал и воспроизводил во все более глобализирующемся мире прежде всего те производительные силы, которые обеспечивали* ***тотальную власть транснациональных корпораций, сращенных с финансовым капиталом и государственными машинами протоимперий***. *Одним из первых выходов* стало *развертывание в глобальных масштабах оружия массового уничтожения*. Другой — развитие технологий, основанных на использовании новаторского потенциала человека в сферах, производящих преимущественно симулятивные (мнимые) блага и услуги — сферах превратного или, говоря проще и жестче, бесполезного сектора.

С конца XX — начала XXI в. доминирующими в экономике становятся сферы, где **капитал прямо занят производством самого себя** (денег) **из самого себя** (из денег) **и обслуживанием этих процессов**.

Противоречие труда и капитала в эпоху глобализации

Основное производственное отношение глобального капитализма — это отношение глобального капитала и труда. И именно в этом отношении заключено основное противоречие эпохи.

На одном полюсе — капитал: *глобальный,* интегрированный, организованный, свободно движущийся в рамках интернациональной экономики, сращенный с национальными государственными и международными институтами и обладающий не только экономической, но и политической, а также духовной властью. Это *система определенных производственных отношений* — ***корпорация-сеть***, своеобразный паук и его паутина, которая объединена *виртуальным финансовым капиталом. Наверху* группа пауков «центра» транснациональных корпораций, внизу — более или менее интегрированная единой системой отношений совокупность относительно независимых филиалов — «периферия» корпорации. *Каждая из таких групп-пауков стремится сплести как можно более обширную и мощную паутину, в которую входят* сотни и тысячи предприятий. На периферии капиталистического мира заняты не только высокообразованные профессионалы, но и, прежде всего, сотни тысяч наемных работников средней и низшей квалификации, получающих в лучшем случае несколько долларов в час за сборку машин, мобильных телефонов, разлив «Кока-колы» и приготовление гамбургеров. Это *рабочий класс корпорации*.

На другом полюсе — труд: дифференцированный, раздробленный, *локализованный* в масштабах национальных государств, регионов, отраслей, слабо организованный и не являющийся в настоящее время силой, сопоставимой по своему влиянию с капиталом. Более того, гегемония капитала приводит в условиях интернационализации этого процесса к подчинению человеческих качеств наемных работников транснациональным стандартам, формируя из них **глобального обывателя** и вытесняя всех, кто противится капиталистической гегемонии, на обочины национализма и терроризма.

Так, через сложную систему каналов своей гегемонии *глобальный капитал как целое стремится к* ***подчинению человечества как целого***. Не только в отношениях отдельного капиталиста и нанимаемого работника, но и (постепенно) в масштабах Земли *осуществляется превращение человека* (работника, клиента, потребителя продуктов массового производства и массовой культуры) *в обезличенную функцию глобального корпоративного капитала,* в *винтик «глобального человейника».*

Между тем, у человечества в этот период появился *шанс движения к новому качеству производительных сил – обществу массовой общедоступной творческой деятельности,* созидающей прежде всего мир культуры, креатосферы. Именно эти изменения в процессах формирования новых человеческих качеств и, прежде всего, содержании деятельности наиболее важны для поиска решения проблемы «заката» «царства экономической необходимости». Однако власть глобального капитала оказалась достаточно мощной, чтобы переломить эту тенденцию. Кроме того, благоприятные предпосылки для экономического и геополитического торжества глобального капитала и формирования однополюсного мира порождены были кризисом реального социализма и распадом мировой системы социализма. *Этот распад,* по сути дела, *расчистил дорогу для реверсивного – возвратного – хода истории, ведущего к ультраимпериалистическому тупику.* Возникающий сегодня на наших глазах этот ультраимпериализм может оказаться началом новой, достаточно длительной эпохи, для которой будут характерны такие тенденции:

• эволюция от видимости свободной мировой конкуренции к **прямому и открытому диктату** в экономике крупных корпоративных структур, сращенных с метагосударством (США, возможно какие-то еще) и/или наднациональными институтами государственного регулирования (ВТО, МВФ и т.п.);

• замещение скрытого политического манипулирования (при помощи различных политических технологий и пиара) формами более или менее **открытого авторитаризма**

или даже тоталитаризма, прямого наступления на институты демократии, гражданского общества, права человека и на периферии глобального мира, и в его центре;

• циничное использование **«права силы» и методов реколонизации** в геополитике и геоэкономике;

• переход **от скрытого идеологического манипулирования** (при сохранении хотя бы формального идейного плюрализма и относительной свободы слова, совести и т.п.) **к однозначному** господству «имперской» идеологии и давления на инакомыслящих. При этом ценности «цивилизованного мира» чем дальше, тем больше будут отождествляться с интересами глобальных игроков.

(Раздел изложен по книге А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. «Глобальный капитал» [2]).

Эксплуатация в XXI веке

Для современного капитализма в общем характерно **«восстановление» классических отношений формального и реального подчинения труда капиталу**. В традиционных сферах производительного труда, создающих прибавочную стоимость классическим образом, сегодня занято никак не менее половины мировой рабочей силы. Несмотря на характерное для развитых стран сокращение индустриального материального производства, *в мире в целом* достигла максимального за все предшествующие периоды масштаба **эксплуатация ручного и индустриального наемного труда**. Не следует также забывать о том, что неолиберальный этап позднего капитализма характеризуется и восстановлением в большинстве стран *относительного*, а в определенные периоды и *абсолютного, обнищания пролетариата*. Разрыв в доходах высших и низших доходных групп увеличился; почти в 2 раза выросла разница между зарплатой высших менеджеров и большинства наёмных работников.

От первого этапа эволюции позднего капитализма, от империализма, «сохраняется» **многоступенчатая иерархия перераспределения прибавочной стоимости** в пользу (1) развитых стран; (2) монополистических объединений

этих стран с двойным, тройным и т.д. бременем эксплуатации для наемных рабочих развивающихся стран; (3) финансового капитала.

От периода *социал-реформизма* сохраняется (хотя и в несколько урезанном виде) сложная система как ограничений **эксплуатации** в узком смысле слова (от ограничения продолжительности рабочего дня, недели и т.п. до прогрессивного подоходного налога и разнообразных форм социальной защиты), так и «коррекции» механизмов формального и реального подчинения труда (от охраны труда до участия работников в собственности и управлении). Эти меры, несомненно, подрывают основы противодействия росту эксплуатации.

Наиболее интересным и сложным с точки зрения марксистской теории эксплуатации здесь является вопрос о кажущемся изменении природы капитала и *«преодолении» эксплуатации* наемного труда в связи с появлением многочисленных пенсионных, инвестиционных и иных фондов, аккумулирующих накопления наемных работников и тем самым якобы превращающих их в *совокупного капиталиста*. Сегодня немало говорят о ***диффузии*** (растекании) ***капитала*** и о переходе мира к «посткапитализму», даже об *исчезновении капитала как накопленной прибавочной стоимости и превращении его в накопления граждан*. Это ложь!

Дело в том, что в пенсионных и иных фондах аккумулируется **частично необходимый продукт работника** (медицинские страховые взносы, накопления на образования детей и т.п. слагаемые воспроизводства квалифицированной рабочей силы), частично ***прибавочный продукт*** **общества**. *Это — вычет из прибавочной стоимости, перераспределяемой* (под давлением оппозиционных капиталу сил) *в пользу трудящихся, хотя и не только*. В условиях технологического прогресса среднее специальное и высшее образование значительной части работников *развитых стран*, увеличение продолжительности и стабильность жизни стало условием накопления капитала.

Прибавочный продукт общества в настоящее время достаточно велик и в условиях *не*-капиталистической системы общественного присвоения должен был бы употреблен на увеличение продолжительности жизни, рациональное использование свободного времени, содержание *уже* и *еще* нетрудоспособных. На деле сегодня происходит частичное *сворачивание социальных программ* или попросту частичное либо абсолютное сокращение *социальных расходов*. Кроме того, изменилась пропорция между их частным и общественным слагаемыми: относительно *увеличились расходы за счет сбережений работников* и *усилилась концентрация этих сбережений в частных фондах*. Поскольку все эти сбережения концентрируются в частных фондах, то на деле разворачивается *приватизация капиталом части как необходимого продукта работника, так и общественного прибавочного продукта, используемых на социально-гуманитарные цели.* Эта *приватизация и стала реальным содержанием того процесса, который выглядит, как* ***диффузия*** *(растекание)* ***капитала и капитализма***. В действительности никакой «диффузии капитала» вообще не происходит: используемые для инвестиций доходы этих работников суть не что иное, как часть прибавочной стоимости, присваиваемой совокупным общественным капиталом. Эти процессы показывают, как происходит камуфлирование эксплуатации и создается видимость того, что капитал как таковой (частная собственность физического лица, нанимающего наемного работника) исчез, а присутствует всего лишь сбережение доходов работников, используемое «профессионалами» якобы для расширенного воспроизводства экономики.

Итак, в современной глобальной экономике одним из основных источников доходов и образования капитала остается «классическая» прибавочная стоимость, создаваемая **в индустриальном секторе**.

Другим таким источником является сфера услуг. **Сферу услуг** принято рассматривать как **постиндустриальную** сферу. Значительная часть работников так называемой сферы услуг занята (даже с точки зрения классической

марксистской теории) **производительным**, т.е. **создающим стоимость** и, соответственно, **прибавочную стоимость, трудом**. Это часть торговли, где осуществляется продолжение процесса производства материальных благ в широком смысле слова, т.е. в единстве производства, обмена, распределения и потребления. Кроме того, это услуги, связанные с воспроизводством рабочей силы как производительной силы. Здесь тоже происходит создание стоимости и прибавочной стоимости. Не стоит упускать из виду и сферу **фиктивных** услуг, связанную с воспроизводством капиталистической формы бытия человека, например потребительского образа жизни, суперменских замашек, страсти к казино и прочего такого, что порождает массу фиктивных потребностей. В массовом масштабе стала развиваться как бы *индивидуализированная* сфера услуг, и миллионы визажистов и имиджмейкеров стали тиражировать симулякры индивидуальности для миллионов. Это ли не парадокс? Эта сфера производительна исключительно по форме, причем превратной: занятый здесь капитал присваивает прибыль и немалую, но там не создается прибавочная стоимость.

Наиболее мощным источником доходов становится имеющее стоимостную форму всеобщее богатство, создаваемое творческим трудом в ***креатосфере***. Потребности быстрорастущего фиктивного финансового капитала породили лавинообразный *прогресс информационных технологий и потребности в работнике с множеством высокопрофессиональных и человеческих качеств.* По косвенным оценкам Р. Флориды, суммарная доля представителей креативного класса составляла в конце XX в. в США около 30% от общей численности занятых.

Все более широкое распространение творческой (креативной) деятельности породило необходимость **видоизменения отношений капитала и наемного труда**. Почему? Креативный работник все более характеризуется параметрами, которые подрывают самые основы его подчинения капиталу. Главное здесь — **принципиальная неотчуждаемость рабочей силы** такого работника. Этот работник не может продать свою способность к труду, не продавая своих *личностных*

качеств, ибо творческий потенциал человека и есть его Личность. Тут возникают ***новые отношения эксплуатации***, формируемые на нынешнем этапе позднего капитализма — это отношения **эксплуатации** творческой деятельности «креативного класса» и **подчинения** корпоративному капиталу **Человека как Личности** (а не только как рабочей силы).

К сфере, где значимую роль в деятельности играют творческие компоненты, — *креатосфере* — сегодня относится широкий круг отраслей общественного воспроизводства: обучение и воспитание во всем их многообразии, здравоохранение, техническое и научное творчество, восстановление природы и общества, производительная часть управленческого труда, искусство и др. Труд во всех этих сферах *производителен*, но уже не по собственно капиталистическим, а *по общечеловеческим критериям*, ибо служит воспроизводству и развитию *рода* Человек в любых общественных системах.

Примечание. **Различения производительного и непроизводительного труда**: 1) производителен материальный труд, создающий стоимость; 2) материальный труд, создающий прибавочную стоимость; 3) производителен любой труд, позволяющий присваивать прибыль.

В марксистской теории хорошо известно, что этот *всеобщий творческий труд не создает стоимость,* но образует действительное *общественное богатство, получающее в условиях тотального рынка форму стоимости*. Эта стоимостная форма для него является превратной, но само данное общественное богатство реально, производительно и лежит в основе воспроизводства материальных и культурных благ, присваиваемых современным капиталом. Более того, в условиях частной собственности на результаты творческой деятельности оно в значительной степени **бесплатно присваивается капиталом** в виде так называемой ***интеллектуальной ренты***, являющейся основной формой дохода от такой деятельности в условиях позднего капитализма.

Меньшая часть интеллектуальной ренты составляет некоторую добавку (сверх стоимости рабочей силы), скрытую

в заработной плате наемного работника-«интеллектуала», *большая часть* которой присваивается собственником «креативной корпорации», использующей наемный творческий труд. Так *интеллектуальная рента становится, наряду с классической прибавочной стоимостью, основным источником прибыли современного капитала*.

Таким образом, современная система эксплуатации предполагает противоречивую и далеко не всегда органичную интеграцию (соединение) четырех историко-логических подсистем эксплуатации труда капиталом:

– «**классическую**» систему отношений производства (наемным трудом) и присвоения (капиталом) «обычной» прибавочной стоимости;

– отношения **производства и присвоения монополистической сверхприбыли и финансовой прибыли**;

– отношения **перераспределения части прибавочной стоимости** в силу якобы **«диффузии» капитала**;

– отношения **эксплуатации креативной деятельности и присвоения интеллектуальной ренты**.

Характеристика системы отношений подчинения труда капиталу и эксплуатации, характерных для современного этапа позднего капитализма, неслучайно обусловила акцент на проблеме **субъекта творческой деятельности**. Именно здесь, в противоречиях нелинейной трансформации находящегося в процессе заката «царства необходимости» и нарождающейся креатосферы (называемой ныне преимущественно по ее внешним признакам «обществом знаний»), и лежит наиболее актуальный блок проблем современного капитала. На поверхности он проявляется в проблемах капиталистической организации труда интеллектуалов, интеллектуальной собственности и т.п. Но в основе этих вопросов лежит «проблема проблем»: **противоположность творческой по своему содержанию деятельности и отношений отчуждения**, свойственных системе глобальной гегемонии корпоративного капитала.

Безусловно, *в предыстории присутствует творчество как саморазвитие человека, имеет место и прогресс культуры.* Но прогресс подлинной культуры в мире

предыстории есть антитеза (противоположное) подчиняющему человека типу производственных отношений. Культура в пустыне предыстории — это родник, постепенно из ручейка превращающийся в реку, которая способна напоить живительной влагой отдельные оазисы со-творчества, но не может превратить в цветущий сад все пространство жизнедеятельности человека или хотя бы *б*ольшую его часть. Требуется упразднение частной собственности.

(Изложено по статье А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. «Эксплуатация XXI века» [1. С. 135–140]).

Контрольные вопросы

1. Какой смысл вложен в понятие «интернационализация мира»?
2. Назовите основные стадии в развитии капитализма.
3. В чем вы видите прогрессивный характер капиталистической формации?
4. Какие признаки характерны для высшей стадии капитализма — империализма?
5. Какими признаками характеризуется современный этап позднего капитализма?
6. В каких явлениях глобального капитала наиболее явственно просматривается действие закона отрицания отрицания?
7. Как изменилось отношение между трудом и капиталом?
8. В чём состоит особенность современной капиталистической эксплуатации?

Литература

1. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Эксплуатация XXI века // Свободная мысль. 2012. № 7.
2. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.
3. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 3.
4. *Ленин В.И.* Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27.
5. *Ленин В.И.* Тетради по империализму // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 28.

6. КАПИТАЛИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Изменение отношений центра и периферии

Исторический центр и периферия сохранились и продолжают существовать до сих пор, хотя и претерпели существенные изменения. Историческая периферия действительно постепенно начала становиться капиталистической, но всё дело в том, что во всех зависимых от западноевропейского мирового центра периферийных странах капитализм принял иную форму, чем в странах центра. Долгое время считалось, что все особенности капитализма периферии связаны либо с тем, что они лишены политической независимости, являются колониями, либо с тем, что этот капитализм является ранним, ещё недостаточно развитым, незрелым.

Прозрение наступило в середине XX в., причём первоначально у экономистов и политических деятелей Латинской Америки. Уже более века эти страны были политически независимыми и капитализм в них никак не мог быть охарактеризован как первоначальный или ранний. Аргентинский экономист **Р. Пребиш** (считается основным идеологом концепции импортозамещения) первым пришёл к выводу о существовании в мировом капитализме **центра и периферии** и их качественном различии. Позже появилось много сторонников идеи Р. Пребиша: **Т. Дус Сантус, Э. Фалетто, Г. Мюрдаль, С. Амин**. Они убедительно показали, что периферийный капитализм представляет собой не начальную стадию капитализма, характерного для стран центра, а мутантный и тупиковый вариант капитализма, в принципе не способный к прогрессу и обрекающий подавляющее большинство населения периферийных стран на жизнь на свалках отработанного ядерного топлива, вывезенного из центра, на глубокую и безысходную нищету и вымирание.

К настоящему времени можно считать твёрдо установленным, что существует два **качественно отличных** капиталистических способа производства: **капитализм центра — подлинный**, и **капитализм периферии — квазикапитализм** — деформированный, претерпевший определённые мутации.

Периферийные страны отошли от магистральной линии исторического процесса и образовали в своём развитии *боковую ветвь всемирной истории*, хотя не исключено, что как раз они на магистральную линию и вышли, в то время, как центр застрял и топчется на одном месте.

В XIX–XX вв. претерпел изменения и мировой центр за счёт диалектически взаимосвязанных процессов: ***отпочкования*** (дезинтеграции), например США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, и ***концентрации*** (интеграции). В результате мировая капиталистическая система стала называться **западной**. Наряду со многими другими странами, **к началу XX в. в зависимую периферию вошла и царская Россия**. В ней возник **квазикапитализм**.

Так как к началу XX в. в Западной Европе капитализм уже утвердился окончательно, то эра буржуазных революций для большинства стран Европы ушла в прошлое. Зато для остального мира эпоха революций только наступила. В частности – для России. Русские революции начала XX в. **качественно** отличались от европейских революций. Здесь главным препятствием для дальнейшего развития были **характерные для периферийного капитализма переплетённые с капиталистическими докапиталистические порядки**. Тем самым Русская революция в целом (1906–1907 гг., февраля 1917 и октября 1917 г.) была **направлена против капитализма вообще**.

С началом Русской революции последовала волна таких же революций в других регионах мира: 1907–1911 гг. в Иране, 1908–1909 гг. в Турции, 1911–1912 гг. в Китае, 1911–1917 гг. в Мексике. Но только в России в октябре 1917 г. победила рабоче-крестьянская революция. Правда **цели,** которые ставили перед собой руководители и участники революции, – создание бесклассового и справедливого социалистического, а затем и коммунистического общества – были достигнуты лишь частично и дорогой ценой. Но при тогдашнем уровне развития производительных сил в России и при наличии военной мощи капиталистического центра они и не могли быть достигнуты в полной мере. Но главная задача – **антикапиталистическая** – всё-таки была

решена. **Советский Союз достиг независимости от Запада**, покончил с периферийным капитализмом и, правда ценой неимоверных усилий и жертв, советскому народу удалось догнать по уровню экономического, военно-технического и социально-культурного развития мировой центр. Союз Советских Социалистических республик (СССР) занял положение одной из двух сверхдержав мира. Сложилась невиданная доселе новая **советская цивилизация** (Сергей Кара-Мурза).

В результате *второй волны антикапиталистических революций*, произошедших в странах капиталистической периферии в 40-х гг. XX в., **некапиталистический способ бытия** распространился далеко за пределы СССР. Периферия мировой капиталистической системы резко сузилась. Оформилась **мировая система социализма** с тяготеющими к ней странами некапиталистической ориентации. Существование двух противоположных социальных систем в мире создавало равновесие в нем, которое, однако, удерживалось большей частью за счёт гонки вооружений. «Холодная война» изматывала человечество. *Мир капитала*, имевший уже 400-летнюю историю, *оказался сильнее*.

Распался СССР. В самом большом его обрубке, получившем название Российской Федерации, и в других государствах, возникших на развалинах этой удивительной страны, **начал формироваться периферийный капитализм**. Россия **снова оказалась в зависимости от капиталистического центра**. Для неё это стало **реставрацией** положения, существовавшего до Октябрьской революции 1917 г. ***Для мира*** это стало возвратом к **историческому времени**, в котором имеет место только **одна социально-экономическая система – капитализм**, являющаяся **историческим центром, и огромная периферия** из стран, отдалённых от центра. Но не все страны за пределами западного центра находятся в зависимости от Запада. Существует (как кость в горле) и **независимая периферия**: Белоруссия, Китай, Куба, Вьетнам, Северная Корея, Югославия – до апреля 2002 г., когда с независимостью её было покончено. Из других стран

независимой периферии можно назвать Ирак, тоже насильственно утративший свою независимость, Бирму, Иран, Ливию, недавно стертую с лица земли, ряд стран Латинской Америки, неизменно провоцирующие центр на те или иные насильственные действия просто своим существованием.

Капитализм постсоветской России

Является ли Россия новой империалистической державой?

Первый аргумент теоретиков школы критического марксизма в пользу идеи о том, что Российская Федерация является субъектом «нового империализма», связан с тем фактом, что *её экономика в значительной степени базируется на производстве, сосредоточенном в руках крупных корпораций*. Более того, многие из этих структур имеют филиалы за пределами РФ и достаточно активно вкладывают деньги в зарубежные проекты. Все это, на первый взгляд, подтверждает наличие в России экономических основ империалистической политики. Но это всё же видимость основ империализма, и эта видимость не случайна. *Внутри* российской экономики уровень концентрации производства действительно достаточен для того, чтобы считать крупнейшие корпорации теми самыми монополиями, которые характерны для империализма. Некоторые черты поведения нынешних российских ТНК явно империалистически-агрессивные. Есть и некоторые предпосылки формирования в нашей стране, не в порядке редкого исключения, а *как правило*, таких корпораций, которые смогут стать акторами империалистической экспансии *вовне* (в ленинском определении). Но пока в подавляющем большинстве случаев речь идёт почти исключительно об «обычной» экспансии, свойственной любому капиталу, достигшему достаточно крупных размеров, чтобы выходить на мировые рынки.

Собственно же **империалистическая агрессия** начинается с того момента, когда *перенакопленный* в рамках национальной экономической системы **сверхкрупный транснациональный капитал** *выходит на мировой рынок* не как один из равноправных атомизированных производителей-конкурентов, а *как субъект манипулирования некоторыми*

сегментами мировых экономических процессов. Таковым российский корпоративный капитал в настоящее время не является.

Во-первых, **в России нет перенакопления капитала**. Причина — нестабильность российской экономики и доминирование теневых «правил игры», а также так называемая «негативная диффузия институтов», возникающая вследствие негативной конвергенции (соединения) пережитков экономики советского типа, отношений полупериферийного капитализма и даже позднефеодальных форм. Признаки всего этого давно и хорошо известны: слабая защищённость прав собственности и контрактов, нестабильность законодательства и политической ситуации, очень высокий уровень бюрократизма и коррупции и главное — наличие *теневого государственного управления.* Все это и обусловливает не столько вывоз, сколько *бегство* капитала из России. Отток капитала в 2014 г. стал самым масштабным за все время публикации статистики ЦБ по этому показателю (в 2000 г. он составил 23,1 млрд. долларов, в 2001 — 13,6 млрд. долларов, в 2014 — 153,0 млрд. долларов). В 2016 г. чистый отток капитала сократился, но уже в первом квартале 2017 г. вырос в 1,8 раза до 15,4 млрд. долларов. ЦБ объясняет такой отток капитала наращиванием иностранных активов, выплатами компаний и банков по внешнему долгу в условиях санкций. Существенно также то, что в большинстве случаев вывоз капитала из РФ — это бегство от налогов и нестабильности в оффшорные зоны и вложения сбережений в недвижимость и иные источники стабильного и гарантированного дохода в странах «центра». Названные характеристики оттока капитала показывают, что в большинстве случаев за огромными суммами вывоза капитала скрывается не столько экспансия российских империалистических акторов на рынки более слабых стран, сколько стремление обезопасить и/или укрыть от налогов свои капиталы в оффшорах и развитых экономиках, т.е. стратегия, **типичная именно для периферийных капиталов**.

Во-вторых, **российские корпорации** сложно считать империалистическими акторами по той простой причине,

что они по преимуществу являются сырьевыми: они **вывозят из своей страны не капитал**, имея целью эксплуатацию сырьевых ресурсов стран периферии, а **сырье**, имея целью получение максимальных доходов, которые они *вкладывают в активы, ценные бумаги, недвижимость и т.п. стран «центра»*. Несколько российских ТНК, достигших уровня, сопоставимого с ТНК стран полупериферии (Южной Кореи, Мексики, Бразилии), и стремящихся выйти «на равных» в мировое экономическое пространство, столкнулись с тем, что оно уже поделено между основными акторами «нового империализма» и хорошо охраняется. Известно выражение Томаса Фридмана, обозревателя Нью-Йорк Таймс: «Невидимая рука рынка никогда не будет работать без невидимого кулака: Макдональдс не может процветать без МакДонелла Дугласа, создателя самолёта F-15. И невидимый кулак, который обеспечивает в мире безопасность для технологий Силиконовой долины, называется армией США, воздушными силами, военно-морским флотом и морской пехотой».

Принадлежащие российскому капиталу, даже самые мощные, нефтяные и другие сырьевые компании нашей страны, как правило, *«прогибаются» под воздействием капиталов и государственных машин наиболее развитых империалистических стран*. Так, аналитики отмечают **сокращение присутствия** российских компаний топливно-энергетического комплекса на мировом рынке и угрозу разрыва ранее согласованных сделок в связи с введёнными в отношении России странами ЕС и США санкциями и изменением инвестиционного климата внутри страны.

В декабре 2014 г. концерн BASF объявил об отмене сделки по обмену активами с «Газпромом», заявленной в конце 2012 г. Запланированный обмен активами предусматривал совместное освоение «Газпромом» и Wintershall двух участков Ачимовских отложений Уренгойского газоконденсатного месторождения в Западной Сибири. В качестве ответного шага Wintershall намеревался полностью передать «Газпрому» доли в совместных предприятиях по сбыту и хранению природного газа. Также были отменены или отложены многие сделки крупнейшей российской нефтегазовой

компании «Роснефть» (в частности, банк Morgan Stanley исключил своё нефтетрейдинговое подразделение, которое намеревался продать «Роснефти», из категории активов, выставленных на продажу).

Так что реалиями является *не столько рост экспансии российских корпораций на мировые рынки, сколько сокращение международной активности нашей страны*, которая и без того была ориентирована на сотрудничество (далеко не всегда выгодное для России) с крупнейшими ТНК Запада. Получив достаточно жёсткий отпор своим намерениям, российские ТНК решили всерьёз озаботиться созданием своей собственной институциональной среды (от региональных блоков до новых вооружённых сил).

В-третьих, важной причиной, не позволяющей считать российский капитал полноценным актором «нового империализма», является **слабость российских финансовых корпораций**. Российские банки по своим масштабам в десять (!) раз меньше крупнейших финансовых ТНК мира. Так, активы крупнейшего банка России — Сбербанка — составляли на 01.06.2015 г. всего 378 млрд. долларов, следующий за ним банк ВТБ обладал активами в размере 147 млрд. Это на порядок ниже крупнейших зарубежных банков: активы крупнейшего в 2015 г. банка Industrial & Commercial Bank of China составляли 3317 млрд. долларов. По своим целям и характеру операций крупнейшие российские банки мало напоминают агрессивный империалистический капитал. Это, скорее, полубюрократические национальные структуры, которые не могут обеспечить кредитование даже собственного национального производства.

Что же касается макроуровня, то наша страна не только не обладает какими-либо возможностями контроля жизнедеятельности мировой финансовой системы, но и, напротив, сама находится в глубокой и перманентной зависимости от мировых финансовых и иных рынков.

Второй аргумент сторонников этой позиции, и это самое главное, состоит в указании на *наличие у нашей страны оружия массового поражения и сильного военно-промышленного комплекса*, развитого настолько, что РФ

выступает как крупный экспортёр вооружений. Здесь, однако, тоже имеется немало контраргументов.

Во-первых, российское оружие массового уничтожения в настоящее время реально может играть роль исключительно **фактора сдерживания**, ибо оно, несмотря на красоту парадов, в большинстве своём сохраняется со времён СССР. **Наличие ОМП не есть признак империалистической державы**: Китай в 1960–1980-х гг. имел ядерное оружие, но даже близко не мог претендовать на роль империалистической державы. Вопрос в другом: для чего и как собираются или не собираются применять оружие массового уничтожения российские власти? ОМП пока что было и, мы надеемся, останется оружием сдерживания. И это касается не только РФ, но и Китая, и стран ЕС, и даже США.

Во-вторых, продажа вооружений сама по себе тоже не есть признак империалистической державы. Оружие продают и малые страны, и страны периферии. Важно иное: то, что Российская Федерация является одним из **крупнейших экспортёров оружия**. Здесь «размер имеет значение». И здесь мы видим вполне определённую *потенцию* РФ стать **субъектом «нового империализма»**. Для того чтобы эта возможность превратилась в действительность, нужно превращение российского капитала в реальный актор, манипулирующий определёнными анклавами мирового рынка, экспортирующий капитал с целью подчинения себе определённых социально-экономических пространств, имеющий мощные, мирового масштаба, финансовые институты. Всего этого у России нет (или пока нет).

В-третьих, факт наличия у нашей страны **ряда передовых сфер реального сектора**: науки, образования и некоторых высоких технологий (ядерные, ракетно-космические, металлургические), близких по уровню к развитым странам, упоминается в качестве свидетельства «имперскости» России. Но это служить **доказательством империалистического статуса России не может**, а свидетельствует лишь об одном: при некоторых условиях эти деградирующие на протяжении последних 25 лет сферы могут стать материальной предпосылкой для превращения нашей страны

в мирового игрока, способного в некоторых областях экономико-политической жизни противостоять господствующим ныне империалистическим державам.

Третий аргумент авторов, считающих Россию империалистической державой, имеет **скорее идейно-культурный**, нежели экономико-политический **характер**: речь идёт о том, что в нашей стране сильны **имперские настроения**. Это явление, в общем, является **сугубо реакционным**. *Однако*:

Во-первых, у большей части граждан России действительно имеют место державные, иногда приобретающие даже имперскую *форму* настроения, но содержанием их является стремление к восстановлению лучших черт советской системы отношений, в частности, такого реально существовавшего (наряду с бюрократическим диктатом центра и полуподпольным национализмом) феномена, как *дружба народов*. В основе своей прогрессивный императив дружбы наших народов, даже там и тогда, где он принимает великорусскую и/или имперскую форму, следует отличать от реакционных, имперских *по содержанию* императивов отдельных российских политиков и интеллектуалов, которые, впрочем, в настоящее время не имеют реальной политической власти.

Во-вторых, реальная политико-экономическая власть России, сращённая с олигархическим капиталом, **использует имперские лозунги**. Стать *реальной внешнеполитической доктриной имперский тренд не может* из-за компрадорского характера наиболее мощного российского капитала и слабости российской экономики, зависимой от конъюнктуры мировых сырьевых и валютных рынков.

Четвёртый аргумент сторонников квалификации России как имперской державы несколько более весом: в рамках постсоветского пространства Россия играет роль империалистического гегемона. Действительно, здесь Российская Федерация является самым крупным и одним из самых успешных образований. По населению и территории она во много раз превышает остальные государства, по объёму ВВП на душу населения занимает одно из первых мест (в рамках СНГ). Более того, фактом является вывоз

капитала (в том числе в форме прямых инвестиций) в страны СНГ. Но:

Во-первых, общие **объёмы трансакций в данной сфере крайне невелики**. Объем прямых иностранных инвестиций России в экономики стран СНГ за последние годы колебался в пределах от нескольких сотен миллионов до 10 млрд. долларов в год, и, преимущественно, это были инвестиции в экономику Беларуси и Казахстана.

Во-вторых, система доминирования в рамках постсоветского пространства является многоуровневой. Здесь сильный стремится подчинить слабого. В результате *Казахстан стремится контролировать своих среднеазиатских соседей, Украина — Молдавию* и т.д. Считать на этом основании чуть не половину стран СНГ империалистическими державами как минимум некорректно.

В-третьих, и это принципиально важно, с рядом стран СНГ у России **отношения** являются **амбивалентно-противоречивыми**. Так, с Украиной (до 2014 г.) у нашей страны складывались весьма неоднозначные отношения. **Российские олигархи** активно стремились проникнуть на пространства **Украины**.

В российском списке Forbes *девять человек* имеют крупные активы на Украине — предприятия тяжёлой и химической промышленности, металлургии, нефтепереработки, связи: **Михаил Фридман** — № 2 в российском рейтинге Forbes («Альфа-банк», сотовая связь «Киевстар», оператор лотерей «М.С.Л.», г. Киев), **Вагит Алекперов** — № 5 в российском рейтинге Forbes («Карпатнефтехим», Ивано-Франковская область), **Роман Абрамович** — № 13 в российском рейтинге Forbes («Южный горно-обогатительный комбинат», ОАО «Днепропетровский металлургический завод», ОАО «ГОК Сухая Балка», Днепропетровская область), **Олег Дерипаска** — № 16 в российском рейтинге Forbes («Николаевский глиноземный завод», Николаевская обл. и «Запорожский алюминиевый комбинат», Запорожье), **Игорь Кесаев** — № 51 в российском рейтинге Forbes (ТК «Мегаполис-Украина», г. Киев), **Андрей Клямко** — № 53 в российском рейтинге Forbes («Метинвест», Днепропет-

ровская, Донецкая, Луганская обл.), **Игорь Зюзин** – № 58 в российском рейтинге Forbes («Донецкий электрометаллургический завод», Донецкая обл.), **Олег Бойко** – № 71 в российском рейтинге Forbes (оператор гослотереи «Патриот», г. Киев), **Константин Григоришин** – № 86 в российском рейтинге Forbes («Запорожтрансформатор», Запорожье).

«Этот бизнес в огне». Также следует отметить, что до 2014 г. Украина была одним из основных партнеров России по трансграничным сделкам. Так, в 2013 г. она занимала первое место по числу сделок российских инвесторов за рубежом, опережая по этому показателю Германию (в 2014 г. – 11,9% всех сделок), США (в 2014 г. – 9,5% всех сделок), Казахстан (в 2014 г. – 9,5% всех сделок) и Италию (в 2014 г. – 7,1% всех сделок). В 2014 г. её место заняла Чехия (14,3% сделок, по данным информационного агентства «AK&M»). 2014 год был наихудшим для российского рынка M&A (слияний и поглощений) за последние пять.

Украинские олигархи в России.

Самый богатый человек Украины **Ринат Ахметов** через ДТЭК (энергетическое подразделение бизнес-группы System Capital Management) владеет тремя шахтами компании «Ростовский антрацит» и обогатительной фабрикой; депутат Верховной Рады **Тариэл Васадзе** владеет автосалонами в Москве и Санкт-Петербурге; миллиардер **Дмитрий Фирташ** имеет долю в «Южгазэнерджи» через британскую компанию JKX Oil & Gas («Южгазэнерджи» владеет лицензией на освоение Кошехабльского газового месторождения в Адыгее); **Юрий Иванющенко**, занимавший в 2013 г. по версии журнала «Фокус» 24-е место в рейтинге 200 самых влиятельных украинцев, владеет Армавирским заводом тяжелого машиностроения; глава украинской группы компаний «Милкиленд» **Анатолий Юркевич** владеет сыроваренным заводом в Курской обл., компания Юркевича являлась одним из ведущих экспортёров украинских сыров на территорию России. Одной из наиболее известных своей продукцией украинских компаний в России является кондитерская

фабрика Roshen **Петра Порошенко**. До запрета в 2013 г. ввоза продукции украинских фабрик Roshen в Россию 40% экспорта производимой в Украине продукции фабрики приходилось на Россию, а всего экспорт украинских подразделений Roshen составлял 60% объёма производства. Липецкий филиал украинской кондитерской корпорации Roshen до сих пор является одним из доминирующих на российском рынке — его доля составляет около 7%.

Российский рынок являлся одним из главных для многих украинских промышленных компаний, которые пострадали в связи с осложнением обстановки в отношениях России и Украины. Среди наиболее пострадавших компаний, выручка которых снизилась почти в два раза, Крюковский вагоностроительный завод, «Азовмаш» (второй по величине украинский производитель вагонов для России, российские заказы в структуре выручки составляли до 70%), авиастроительная ГП «Антонов». Привлекателен российский рынок для украинских компаний большим объёмом, отсутствием языковых барьеров и сходством менталитета потребителей.

В-четвертых, элементарное сравнение экспорта капитала из России в страны СНГ и в страны «центра» плюс оффшорные зоны показывает, что **«империалистическая» активность РФ на пространстве СНГ весьма слаба**.

Наконец, нельзя любое движение товаров и капиталов на постсоветском пространстве считать следствием империалистической агрессии с чьей-либо стороны. В мире позднего капитализма есть не только отношения гегемонии корпоративного капитала (в том числе имеющие форму «нового империализма»), но и **объективно необходимые позитивные процессы интеграции и кооперации, даже проявления солидарности и оказания помощи**. Другое дело, что в настоящее время экономико-политической формой этих, пока ещё весьма слабых, интеграционных процессов на постсоветском пространстве являются по преимуществу **отношения позднего капитализма периферийного и полупериферийного типа**. В каких-то аспектах они могут оказаться более реакционными, в каких-то — более прогрессивными,

нежели отношения «центра» и «периферии», складывающиеся в пространстве глобальной гегемонии капитала, но, в любом случае, они обладают очень большой спецификой. И важно иметь в виду, что **это иные, нежели «новый империализм», отношения**.

Пятый аргумент всех тех, кто считает Россию империалистическим агрессором: выступление в 2014 г. Российской Федерации как прямого оппонента НАТО и «аннексия» ею Крыма. Но *нарушение «правил игры», установленных глобальным капиталом, не обязательно является империалистической агрессией*. Оно может, в определённых случаях, быть более прогрессивным, больше соответствовать интересам граждан, нежели соблюдение «*правил игры*». Следовательно, вопрос о действиях РФ в Крыму и Донбассе заключается не в том, нарушены ли писаные правила, принятые в рамках так называемого «международного права», а в том, прогрессивным или нет (с точки зрения интересов граждан Крыма и Донбасса) было это нарушение. На Юго-востоке Украины выбирать приходится одного из двух дьяволов, а не одного из двух ангелов.

Российский олигархо-бюрократический капитализм отличается от того, что был на Украине при Януковиче, только тем, что в нашей стране присутствует *большая централизация и олигархи подчинены единой государственной власти*, тогда как Украина до второго Майдана была полем борьбы противоборствующих олигархических группировок за власть. В России несколько более сильна система институтов государственного управления. Социально-экономическая политика является праволиберальной, а политическая система малодемократична. Итог – **существующий в РФ строй отвечает интересам олигархии и правящей бюрократии, но не большинства граждан России**.

Что касается Крыма, то *Россия, идя на этот полуостров, несёт туда не социально-ориентированную демократию и возрождение советских традиций* (последнее является мечтой значительной части, например, жителей Севастополя), а все тот же *российский «капитализм юрского периода»*. Ещё более важно то, что российские власти,

оказывая гуманитарную и идейную поддержку самопровозглашённым Донецкой и Луганской народным республикам (ДНР и ЛНР), во многих случаях и там проводят политику противодействия тем позитивным социально-ориентированным стремлениям, которые первоначально были инициированы гражданами этого региона. Но, опять же, при всех негативных чертах российского вмешательства в дела возникших там республик поддержка добровольцами из нашей страны борьбы, которую ведёт ополчение, есть явление прогрессивное. И это противоречие не является чем-то абсолютно новым: история знает немало примеров прогрессивных внешнеполитических действий, осуществляемых реакционными в своей внутренней политике государствами. *Возвращение Крыма* через 60 лет в состав России и защита гражданами Донбасса своих прав на самоопределение, а также поддержка этих действий со стороны граждан и властей РФ, есть явление сугубо противоречивое, но, в конечном счёте, *относительно* позитивное.

За этим конфликтом стояли не только проблемы языка, прав регионов и т.д., но ещё и борьба двух внутренне противоречивых группировок олигархических кланов: с одной стороны, скорее прозападных капиталов Центра и Запада Украины, с другой – скорее пророссийских капиталов Юго-востока. Среди этих группировок нет более или менее прогрессивных – это не более (но и не менее) чем корпоративные кланы, типичные для полупериферийных стран, одной из которых является Украина, другой – Россия. И **обе стороны здесь равно реакционны**. Относительно прогрессивны только действия людей: и тех, что пришли на Майдан в Киеве, требуя, чтобы ушла проворовавшаяся группировка Януковича, и тех, что пришли на референдум в Крыму, чтобы сказать, что при всех минусах российского капитализма для них возвращение в Россию лучше. Действия РФ в конфликте вокруг Крыма и на Донбассе носят характер «обычных» внешних столкновений, типичных для отношений между периферийными и полупериферийными странами.

Может ли страна полупериферии быть империалистическим агрессором? Поскольку Российская Федерация и её

корпоративные капиталы на постсоветском пространстве в некоторых сферах и отчасти могут осуществлять манипулятивные воздействия на других акторов, постольку её можно считать полупериферийной страной. Здесь, однако, есть несколько принципиально важных «нюансов»:

Во-первых, масштабы и мощь российских ТНК и государства во многих аспектах вполне сопоставимы с аналогичными параметрами других стран СНГ (прежде всего Украины – до 2014 г., Белоруссии и Казахстана). Все эти четыре страны могут быть названы **«полупериферией»**.

Во-вторых, *главная цель капитала и государства РФ – войти в мировое пространство движения товаров и капиталов, корпоративных и геополитических манипуляций, идеологического и культурного давления на условиях, хотя бы относительно близких к тем, которые есть у капиталов и стран «центра».* Реализовать эту цель, однако, получается у России очень слабо. **Капитал и государство РФ – это хищники** (как и любые капиталы и капиталистические государства), но хищники **«второго уровня», способные** лишь (1) **занимать ниши, временно высвободившиеся** в процессе конкуренции основных глобальных игроков, (2) **делить «объедки» мирового геоэкономического и геополитического пирога**, конкурируя с такими же хищниками «второго уровня», и (3) **иногда сопротивляться агрессии и уж чересчур наглому манипулированию со стороны хищников «первого уровня»**. Отличает РФ то, что она в 2014 г. посмела не следовать правилам, установленным глобальными игроками, и сделать то, что ранее позволяли себе делать только хищники «первого уровня. Это заставило адептов власти «центра» (власти глобального корпоративного капитала) активно начать кампанию обличения РФ как империалистического агрессора.

Подытожим: **корпоративный капитал и государство РФ**:

• представляют собой не более чем *одно из образований, типичных для полупериферии позднего капитализма*. При этом его специфика – постсоветское наследие и реверсивно возрождаемая позднефеодальная «имперскость» создает *видимость* его империалистической природы;

• обладают некоторым потенциалом, чтобы быть империалистическим агрессором, но возможностей использовать этот потенциал у них *пока почти* нет;

• отчасти обладают одной (!) чертой *потенциального* (!) империалистического агрессора: имеют все ещё мощный ВПК и осуществляют масштабный экспорт вооружений;

• позволили себе действовать против правил, навязываемых глобальными игроками;

• внутри страны представляют собой асоциальный и экстенсивно эволюционирующий тип полупериферийной модели позднего капитализма; во внешней сфере проводят типичную для капитала и государства крупной полупериферийной страны политику.

(Изложено по статье: *Бузгалин А.В., Коганов А.И., Барашкова О.В.* Империализм XXI века // Альтернативы. 2016. № 1).

Современная российская буржуазия

Богатство российской буржуазии добыто через **захват** собственности пролетариата. Военная мощь России в настоящее время основана на богатстве, знаниях и технике, которые унаследованы ею с советской эпохи. Неудивительно, что это полномасштабное разграбление общественной собственности сопровождалось взяточничеством, кумовством, коррупцией и криминалом. Современная российская буржуазия является **не столько «производящим», сколько «присваивающим» классом**. Безусловно, этот переворот пришлось совершать от имени государства, народа и рабочего класса, которым было необходимо выделить определённые блага. Путин предпринял целый *ряд жёстких мер против буржуазии*, или точнее, против некоторых ее элементов, чрезмерно увлёкшихся переделом собственности. Политическая цель состояла в том, чтобы придать российской буржуазии лидерство, объединить ее политически (создание буржуазной партии «Единая Россия»). Инициативу в свои руки взял государственный аппарат. Он приостановил распад государства в угоду идеалам «рыночной эконо-

мики». Буржуазия в империалистических странах имеет партии, ассоциации работодателей и мозговые центры, университеты, институты и фонды. Российская буржуазия опирается на государственную администрацию, бюрократию и своего лидера. Администрация доминирует над президентской партией. Российские олигархи инвестируют не в исследовательские институты, не в сферу образования и культуры, не в благотворительные фонды, а в футбольные клубы.

В классических капиталистических странах, как правило, различные фракции капитала конкурируют между собой за влияние на политические решения, финансируют избирательную кампанию того или иного претендента на государственный пост. Что мы видим в России? Российские капиталисты пытаются инициировать определённые законы, назначать определённых политиков государственного масштаба. Благодаря этому, роль **государства как «идеального всеобщего капиталиста»** достигла в России наивысшего развития. Государство владеет долями, но государственные компании и далее управляются на основе капиталистических правил. Зависимость предпринимательского крыла российской буржуазии от государства в вопросах установления порядка смягчает ее конфликт с Путиным и государственным аппаратом в борьбе за раздел прибыли. Сам класс буржуазии слаб и труслив для того, чтобы самостоятельно развивать революционное движение против путинского авторитарного режима. Однако это не говорит о том, что из рядов либеральной интеллигенции не будут выдвинуты личности, вдохновлённые из-за рубежа и профинансированные для свершения демократических «цветных» революций. Не исключено, что альтернативой режиму Путина станет разворот страны в сторону полуколонии, который, в конечном счёте, будет означать распад страны. Конечно, существует и другой путь — взятие управления страной вновь в свои руки российским пролетариатом.

(Изложено по статье: Маттиас Фриц «Ленинская теория империализма и роль России в глобальной капиталистической системе» // Альтернативы. 2016. № 1).

Обострение противоречий как фактор системного кризиса глобального капитала

1. Сегодня не может быть и речи о единстве гигантской системы глобального капитала: её элементы действуют вразнобой, *преследуя каждый свои интересы и жестко конкурируя между собой*, что не может *не обострять противоречий* внутри системы глобального капитала. ТНК и международные банки, составляющие костяк глобальной экономики, а также структуры, стоящие на их службе (МВФ, МБРР, ВТО), не в состоянии противостоять стихии рынка. Эта их беспомощность побудила Японию и КНР достичь между собой договоренности по использованию национальных валют вместо американского доллара в сделках между японскими и китайскими компаниями при сохранении огромных резервов американской и европейской валюты, чтобы сохранить свои позиции на рынках США и Евросоюза. Как удачно выразился Патрик Смит, «глобализация, благодаря нарастающему противостоянию Восток-Запад и Запад-Юг, все в большей мере превращается в улицу с двухсторонним движением». Нарастающее противостояние в определенной мере нейтрализует гегемонию США. Этому способствует и создание политико-экономических блоков ЕАЭС *и БРИКС. И всё же каждый партнер, отстаивая свои кровные интересы, при этом непременно вынужден учитывать меру влияния своей внеэкономической политики в отношении рынков других стран и регионов*. Так, например, страны Евросоюза, Китай и Япония не заинтересованы в том, чтобы топить доллар и вообще экономику США.

Во всем этом со всей силой проявляется **диалектическая закономерность единства и борьбы противоположностей**. Единства – потому что враждующие блоки не могут существовать друг без друга и не могут не втягиваться *во все более усиливающийся накал конкурентной борьбы в мире*. Несмотря на противоречия, современную мировую экономику следует рассматривать *как единое целое, в котором взаимосвязаны все составляющие*. Эту сложную

взаимосвязь можно проиллюстрировать на следующем примере. Вынос ТНК многих предприятий в «периферийные» страны привел к тому, что они стали обслуживать потребительские рынки богатых государств Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В «старых» промышленных странах произошло снижение реальной заработной платы и возросло напряжение на рынке труда. Все эти процессы в своей совокупности не могли не привести к **уменьшению глобального платежеспособного спроса**.

2. **Новую стадию разложения капитализма ознаменовал мировой финансово-экономический кризис**. *Финансовый мир все больше отрывается от реальной экономики, нависая над ней, как грозовая туча*. Банковский капитал подчинил себе производственный капитал**.** Формула Маркса «товар—деньги—товар» (товарное производство) сначала превратилась в формулу «деньги—товар—деньги» (спекуляция), а затем в формулу «деньги – операция с деньгами – большие деньги» (виртуальное, спекулятивное производство в финансовом секторе). В мире существенно *усилилась* ***спекулятивность*** *капиталистической экономики, особенно в финансовом секторе, что, несомненно, усугубляет ее стихийный характер*. Спекулятивные операции в сфере финансов достигают, согласно оценкам экспертов, примерно 95% от общей суммы сделок. Если эксперты не ошибаются, то *глобальную экономику можно смело назвать спекулятивной*. Сумма **виртуальных денег**, или вторичных долговых обязательств (деривативов), обращающихся на фондовых биржах, которые Д. Сорос образно назвал «токсичными», возросла в предкризисном, 2006 г. до фантастической величины – 473 трлн долларов США, превысив объем мирового ВВП в 10 раз! *Гигантские объемы спекулятивных денег сегодня деформируют мировой финансовый рынок*. Директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард заявила о «*растущем риске дефляции*, которая может оказать разрушительное воздействие на восстановление мировой экономики».

3. Отличие от традиционного кризиса. Мировой экономический кризис выявил **системные пороки** в функцио-

нировании рынков и серьезные недостатки в основополагающих процессах выработки экономической политики. Развитие кризиса, обусловленного, главным образом, **фиктивным капиталом**, значительно отличается от традиционного кризиса перепроизводства товаров и услуг, хотя и тот, и другой порождают безработицу из-за свертывания реального производства, банкротства фирм, сокращения совокупного платежеспособного спроса, нарушения сроков выплаты ипотечной задолженности. Если при традиционных кризисах предпринимателям в первую очередь приходилось *решать проблему реализации товарных запасов* и восстановления, таким образом, капитала для продолжения производства, то при современном кризисе приходится, в первую очередь, решать задачу **сокращения объемов фиктивного капитала и увеличения объемов производительного капитала**, используя такие меры, как прямое государственное вмешательство *в форме финансовой поддержки корпораций в секторе реального производства, а также списания долгов системообразующих банков*. Эти меры неизбежно приводят к *росту дефицита государственных бюджетов и государственного долга*. Чтобы свести концы с концами, государствам приходится урезать затраты на социальные программы. Меры жесткой экономии государственных финансовых ресурсов еще больше подрывают перспективы роста и занятости, что делает бюджетную корректировку и улучшение платежеспособности финансового сектора все более сложными. Говоря иначе, *мировая капиталистическая экономика попала в порочный круг, который, подобно водовороту, втягивает ее все глубже и глубже в пучину экономической, социальной, политической и экологической катастрофы*. Пожалуй, объективную обобщающую оценку ситуации, сложившейся на данный момент в мировом хозяйстве, дала глава Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард: «Перспективы развития мировой экономики на данный момент не особенно радужные. Довольно мрачные». Можно добавить только одно: *к началу XXI столетия масштабы и уровень назревших проблем глобализации возросли настолько, что стихийное развитие уже недопустимо*.

Необходимо снять угрозу назревающих катастроф. Это предполагает мобилизацию не только накопленного технологического и производственного потенциалов, но и всего интеллектуального потенциала человечества. Пора поставить заслон политике абсурда, порожденной глобальным капитализмом! Хватит морочить сознание сотен миллионов людей *абсурдной политикой*, именуемой «**социальное рыночное хозяйство**», являющейся на деле системой **беззастенчивой эксплуатации Труда Капиталом**.

4. Экономический кризис глобального капитала привел к *углублению* **острейших противоречий и диспропорций**, существующих во всей асимметричной мировой системе и в отдельных *национально-государственных образованиях*:

– *между странами ОЭСР и беднейшими странами*;

– *между США и остальными государствами мира*;

– *между монополиями и буржуазным государством*;

– *между реальным и фиктивным капиталом*;

– *между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства*;

– *между трудящимися и буржуазным государством»*.

5. Осуществляемые государствами меры по преодолению кризиса путем перехода к жесткой экономии бюджетных средств создают *риск дальнейшего замедления экономики, наращивания величины государственного долга и дефицита бюджетов* из-за недостаточного роста производства, увеличивают количество безработных, сокращают покупательский спрос на рынке товаров и услуг. В конечном счете, сужается рынок, ставится под вопрос его роль как регулятора экономических процессов. Глава Deutsche Bank Ж. Акерман заявил: «Я больше не верю в саморегулирование рынка». Президент Франции Н. Саркози: «Идея всесильного и неподконтрольного рынка безумна <…> Это есть признание факта кризиса и рыночной, и государственной системы управления экономикой глобального капитала».

Перед лицом кризиса, продолжающегося уже десятилетие, оказались беспомощными и Международные структуры. Всё это свидетельствует *о неустойчивости всех подсистем глобального капитала*. И пока не просматриваются

силы, способные к самоорганизации этой суперсистемы. Даже Папа Римский Бенедикт XVI 6 октября 2008 г. вынужден был отметить, что *глобальный финансовый кризис свидетельствует о бесполезности денег и тщетности накопления материальных ценностей*. Снижение Центробанками процентных ставок и ряд других мер, хотя несколько и смягчили негативные явления, однако не в состоянии были преодолеть кризисные явления, *ибо не разрешено основное противоречие глобальной экономики – между общественным характером воспроизводства и частной формой собственности на средства производства*. Поистине смехотворными и беспочвенными являются выводы неолиберальных экономистов о том, что нынешний кризис был вызван ошибками руководства ТНК и банков, а также административных служб правительств.

Стратегия глобального капитала в условиях глобального системного кризиса

В условиях непреходящего кризиса глобальный капитал, во имя получения баснословных барышей капиталистами, все более становится источником **агрессивной политики** империалистических государств в отношении народов, жаждущих справедливости, свободы и мирного сотрудничества. Он постоянно наращивает военную угрозу миру, используя **традиционные методы**, например расширяя военный блок НАТО, размещая систему ПРО в Восточной Европе, увеличивая количество военных баз в мире и переоснащая их новейшим оружием. Также активно используется **нетрадиционная**, новая **стратегия** вооружённого вмешательства во внутренние дела суверенных государств. В частности, спецслужбами осуществляется подготовка военных формирований, создаваемых по этнорелигиозному признаку. Они дестабилизируют ситуацию в государствах, неугодных глобальному капиталу, под видом национально-освободительной борьбы, щедро оплачивая действия мятежников. Раздувают внутренние противоречия, бросают в зоны конфликта вооруженные формирования, используют наёмнические формирования для широкомасштабной внешней агрессии.

Невооруженные методы агрессии. Часто роль войск вторжения прекрасно выполняют иностранные банки и транснациональные корпорации. МВФ и Всемирный банк – орудия в руках крупного капитала, власть которого сегодня сосредоточена, главным образом, в правительстве США, втягивающие другие страны в финансовую кабалу. Пересекая границы намеченных государств, иностранная валюта подрывает экономическую и политическую независимость их. *На каждый доллар, полученный Россией, который еще надо будет вернуть, в «кладовые банков» на Западе безвозвратно поступает по меньшей мере пять, а то и десять долларов из России*. Без явного вторжения капиталом ныне широко используются для подрыва экономики намеченной жертвы такие методы как «экономическая блокада», «санкции».

Немаловажным инструментом закабаления глобальным капиталом так называемых «периферийных» стран является еще одна международная организация – ВТО. Профессор Самир Амин писал в книге «Вирус либерализма – перманентная война и американизация мира»: «ВТО была, безусловно, создана для того, чтобы *закрепить и легализовать «сравнительные преимущества» транснационального капитала*. Производственные и авторские права в ВТО были сформулированы так, чтобы закрепить монополии транснациональных компаний, *гарантировать им сверхприбыль* и поставить на пути каждой попытки независимой индустриализации в *странах периферии* практически *непреодолимые препятствия*. ВТО – это не только организация по регулированию мировой торговли, её функции намного шире. Она должна ввести *единые правила управления национальными и мировыми рынками*. И, по радикальному концепту «свободной торговли», которого в таком масштабе еще не было в истории, отменить всю разницу между ними. Результатом этого будет *реорганизация системы производства в интересах сильнейшего*, т.е. *транснационального капитала*. То есть ВТО хочет организовать производство в мировом масштабе, причем *не в смысле развития* (для бедных – хотя бы частично «догоняющего»),

а для *максимизации прибыли ТНК при цементировании асимметрии производственных структур и их неравенства*. ВТО – это истинно новое колониальное министерство стран «восьмерки». ВТО играет по отношению ко всем странам периферии одну и ту же роль: *не допустить, чтобы колонии в будущем стали конкурентами* и т.п.».

Разрушение периферии изнутри – её же руками

Задачи оккупационного режима в избранных государствах нередко выполняют «агенты влияния» из числа высокопоставленных граждан. (К чему было посылать американскую пехоту в Россию, когда энергосистемой её руководил А. Чубайс?). Такую же роль играют щедро финансируемые извне так называемые НКО, вне дома взращённая «оппозиция», «демократическая пресса».

Со все возрастающей силой ведется **информационная война**, внедряется «массовая культура», забрасываются наркотики и алкоголь, пропагандируются всевозможные сексуальные извращения. Все это имеет цель оторвать молодежь от национальных корней, разрушить личность, а в конечном счете, спровоцировать уничтожение страны изнутри.

Чем завершится нынешний пятый этап кризиса?

Пока трудно предсказать, чем завершится нынешний пятый этап кризиса: **коллапсом** или переходом в **шестую фазу – фазу перманентного кризиса**. Теоретически не исключен и третий вариант, а именно: **когда глобальная экономика вплотную подойдет к краю пропасти, все-таки сработает у капиталистов инстинкт самосохранения** и будут предприняты радикальные меры, чтобы избежать краха. Но, учитывая совокупность субъективных факторов и нарастающую конфронтацию Запада с Россией и её партнерами, третий вариант представляется маловероятным. В связи с этим примечательно высказывание журналиста и политического деятеля Италии, бывшего депутата Европар-

ламента Джульетто Кьеза: «*...кризис, который весь мир переживает, беспрецедентен. Ничего подобного в прошлом не было. Вот говорят: «великая депрессия». Это не депрессия. Это конец бесконечного развития*».

Конечно, это не конец развития в целом, но конец развития в рамках капиталистического способа производства. Рано или поздно сработает диалектическая закономерность отрицания отрицания. В Лету канет прежнее качество, и возобладает новое качественное состояние, и предыстория, как говорил К. Маркс, сменится подлинной историей Человечества.

Другими словами, в недрах глобального капитализма зреют *предпосылки и условия* перехода к новой общественно-экономической формации, выражающиеся в обобществлении воспроизводственного процесса, развитии социальной сферы, а также элементов самоуправления. В 1917 г. в России состоялся первый революционный рывок человечества к становлению коммунистического способа производства. Но он в 1991 г. был нейтрализован контрреволюцией. Несмотря на крах социалистической системы в СССР в мире продолжается развитие социалистических общественных отношений в ряде стран: в Китае, Вьетнаме, на Кубе. Все активнее становится процесс возврата к марксизму, заметно усилилась консолидация антикапиталистических движений, как в отдельных государствах, так и в международном масштабе.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается капитализм периферии от капитализма центра?
2. Существуют ли основания причислять Россию к империалистическим державам?
3. Как бы вы охарактеризовали взаимодействие России со странами «центра»?
4. Какова особенность взаимодействия России со странами постсоветского пространства?
5. Назовите отличительные характеристики российской буржуазии?

6. Как бы Вы охарактеризовали отличие современного кризиса капитализма от традиционного?

7. Назовите «новые» способы подчинения стран мира интересам глобального капитала.

Литература

1. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.
2. *Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В.* Империализм XXI века // Альтернативы. 2016. № 1.
3. *Зюганов Г.А.* Глобальное порабощение России или «Глобализация по-американски». М.: Эксмо, 2011. 352 с.
4. *Ермалавичус Ю.Ю.* Характерные черты империалистической контрреволюции. URL: https://kprf.ru/party-live/opinion/137728.html (дата обращения 26.09.2017 г.)
5. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27.
6. *Лоскутов В.* Возможен ли прогресс без социальных революций // Свободная мысль. 2012. № 1.
7. *Маттиас Фриц.* Ленинская теория империализма и роль России в глобальной капиталистической системе // Альтернативы. 2016. № 1.

7. КОММУНИЗМ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Современные варианты трактовки идеи коммунизма

Марксистское учение о коммунизме всегда подвергалось жесточайшей прямой и завуалированной критике. Сегодня мы являемся свидетелями чудовищно вульгаризированной неолиберальной трактовки коммунизма (как общества, напоминающего всеобщую казарму с поголовной уравниловкой и изобилием примитивных материальных благ). Именно поэтому, как уверяли российские либералы, они мечтали «вбить последний гвоздь в гроб коммунизма» и тем облагодетельствовать россиян. В последние годы в научной литературе появляется немало и других, завуалированных форм отрицания марксова учения о коммунизме. Рассмотрим некоторые из них.

В.Н. Лебедев в статье «Коммунизм как невозможное...» (Альтернативы. 2013) пытается доказать, что коммунизм не соответствует требованиям объективных законов природы, как естественных, так и общественных (законы диалектики), и потому обречён на застой, разрушение и гибель в конечном счёте. Каковы его аргументы? Более всего его смущает якобы отсутствие классовых противоречий в современном обществе.

«Коммунизм в марксизме, — пишет он, — это идеальное бесклассовое общество, характеризующееся общественной собственностью на средства производства, соответствующей высокоразвитым производительным силам. Это означает, что в обществе отсутствует полюсная пара противоположностей... при уничтожении собственников средств производства *уничтожается источник саморазвития в связи с нарушением закона единства и борьбы противоположностей*». Лебедев не исключает в принципе становления коммунистической общественной формации, но убеждён, что «*коммунистическая формация до самого коммунизма никогда не разовьется*, поэтому коммунизм можно и нужно рассматривать только как *невозможное*». Опыт СССР

этот автор рассматривает как доказательство своей гипотезы: «СССР умер, — пишет он, — так как была уничтожена противоположность — собственника средств производства и работника, лишённого средств производства, т.е. отсутствовал источник саморазвития системы» [5].

Существует другая оригинальная идея, автор которой, фантаст Александр Лазаревич, убеждён, что он развивает марксистскую идею о коммунизме в новых условиях. При первом прочтении его статьи «Технокоммунизм как возможное будущее» трудно усомниться в его искренней симпатии к марксову учению. «Технокоммунизм — это *«общественный строй, при котором все используемые людьми искусственные материальные объекты (вещи, сооружения, пища и т.д.) создаются полностью автоматизированной технической средой, в которой живут люди, без физического участия человека (без «труда») на основании информации (программ-образов вещей), являющейся общим достоянием всего человечества»*. Коммунизм является **не статичным состоянием, а непрерывным движением**, хотя он — недостижимый идеал, к которому надо стремиться.

Основные черты технокоммунизма: автоматизированное производство (технология) и человек, полностью освобожденный от экономического принуждения (уничтожается труд). Прообраз будущего «информационного коммунизма» просматривается уже сейчас: бесплатность и безвозмездность труда, открытый доступ человечества к его продуктам, самоорганизация производства на добровольных началах. Понятие «экономика», в смысле совокупности процессов производства, обмена и потребления, уйдет в прошлое. Вероятно, оптимальной при технокоммунизме властью будет **глобальная система советов** — особых совещательных органов, интеллектуальных клубов. Человечество при технокоммунизме должно стать одним целым, а не совокупностью народов и социальных слоев.

При всём кажущемся энтузиазме автора, свои размышления он завершает весьма пессимистично: «Если в будущем роль носителя коммунизма будет отдана машине, то встает вопрос о смысле подобного прогресса, лишенного антропо-

центричности, смысле развития, где человек (глобальный Человек — общество) не занимает подобающего ему места, а есть лишь сомнительный придаток к машине. Это не лучший сценарий развития человечества».

Между тем существует немало воодушевлённых приверженцев идеи, хотя и не прямо связанной с идеей технокоммунизма, но перекликающейся с нею, — идеи технолюдей. И.Ю. Алексеев, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов рассматривают технобиологическую эволюцию как возможность и неизбежность продолжения биологической эволюции человека, связывая новые перспективы с конвергентным развитием нано-, био-, инфо- и когнитивных наук и технологий, для обозначения которого сегодня используется аббревиатура «НБИК». Они решительно отвергают критику своих идей и обвинения в якобы намерении осуществить *«реформу человека»*, *«евгеническое выращивание человека»*, «изменение природы человека» и т.п.

На самом деле, уверяют они, «нет речи о возникновении радикально новых сверхчеловеческих способностей». «Улучшение», за которое они ратуют, обеспечивает качественно новые способности человека и вовсе не означает преодоления его человечности. «*Техночеловек*» как синоним и обозначение новой стадии эволюции «*человека технологизирующегося*», по их мнению, не только лучше характеризует существующую направленность эволюции, но и больше подходит для создания положительного ценностно-эмоционального контекста.

Каково в действительности марксистское представление о коммунизме?

Коммунизм как закономерный этап прогресса человечества

Для К. Маркса коммунизм — это не идеальное общество, которым завершается история и ещё не **«царство свободы»**, это **царство осознанной необходимости**, основным содержанием которой является «положительное упразднение частной собственности» и обретение человеком собственной человеческой сущности. «Царство *свободы в действительности*

начинается лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства... По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы...» [9. С. 892–893].

Учёные – представители школы «Критического марксизма» трактуют это так: «царство свободы» – это, прежде всего, снятие, **диалектическое отрицание всей предыстории** [отчужденной жизни] человечества (в том числе и капитализма) и наследование истории креатосферы – сферы творчества, которая по крупицам формировалась на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Это и наскальные рисунки прачеловека, и философские диалоги древнегреческих мыслителей, и знаменитые фрески Леонардо да Винчи, и научные открытия Ломоносова, Эйнштейна, Циолковкого, и вдохновенная Девятая симфония Бетховена. Все эти многочисленные и многообразные *достижения гениев-одиночек* всегда дополнялись, пусть не столь яркими, но не менее значимыми *продуктами коллективного творчества*. Среди них, с одной стороны, народные песни и танцы, пословицы и поговорки, колыбельные песни и обрядовые «плачи» и, с другой – космические разработки коллективов научных и конструкторских лабораторий под руководством Королёва, позволившие отправить человека в космос. И были в истории человечества периоды грандиозных и массовых порывов к *историческому творчеству*, которые выливались в борьбу за социальное освобождение в формах, например, восстания Спартака, многочисленных крестьянских восстаний, буржуазных революций и Великой Октябрьской социалистической революции.

Именно русская революция создала мир, где свободные ассоциации становились адекватной социальной формой для общедоступной творческой деятельности, а творчество, изобретательство, соревновательность, самодеятельность становились основным содержанием общественной жизни. Мы с полным правом можем говорить о прогрессе креатосферы в связи с Великой Октябрьской социалистической револю-

цией. Расцвесть такое «царство свободы» могло лишь при следующих условиях! **Первое:** очень развитое материальное производства, когда **уровень производительности труда достаточно высок** для того, чтобы обеспечить расширение объёма **свободного времени** индивидов и общества, необходимого для свободного творчества. И **вторым** предварительным условием для царства свободы является **отсутствие антагонизма в социальных отношениях по поводу производства материальных благ**. Только отношения сотрудничества, товарищества и взаимопомощи способны подчинить *материальное производство* задачам прогресса Человека. Это не утопия, а вполне достижимый процесс, как это доказала история Советского Союза. К сожалению, грандиозный гуманистический проект остался незавершённым, точнее, видимо, прерванным.

Это доказывает, что путь к миру креатосферы будет не менее (а скорее всего, более) сложным и долгим, чем дорога от первых буржуазных революций XVI в. до мирового торжества промышленного капитализма в конце XIX столетия. И начинается этот путь в условиях, когда творческая деятельность является уделом лишь относительно небольшой части человечества (ныне это около 1/3 занятых трудовой деятельностью). В их числе — и квалифицированные рабочие, и педагоги, и врачи, а не только ученые и художники.

Но ведь и «победное шествие» капитализма началось, например, в Англии, когда соответствующим ему индустриальным трудом была занята едва ли не меньшая часть жителей этой страны, а в мире — так и вообще всего несколько процентов населения. Поэтому мы можем предположить, что *на протяжении ближайшей эпохи общедоступной творческой деятельностью окажется* многообразное *социальное творчество*: от новаторства на рабочем месте, самоуправления в бригаде или микрорайоне до массовой социально-педагогической и социально-реабилитационной деятельности и изменения фундаментальных основ жизни общества. Более того, как бы ни сокращался в дальнейшем удельный вес материального производства и репродуктивного

(нетворческого) труда, они всегда будут играть **роль основы «царства свободы»**.

Две фазы коммунизма — это *последовательное формальное и реальное освобождение труда*. На первой освобождение и общедоступная творческая деятельность оказываются характерны лишь для социальной сферы; содержание труда основной части членов общества остается репродуктивным. В этом случае мы можем говорить о ***формальном освобождении труда***. Именно *с формального освобождения начинается* дорога к общедоступному творчеству; вне социального освобождения творчество останется уделом меньшинства, которое при этом будет вынуждено в этой своей деятельности постоянно подчиняться системе отчуждения. И лишь по мере свершения радикальных социальных преобразований (упразднение частной собственности) освобождение будет становиться ***реальным***. Тогда *содержание деятельности и ее общественная форма* будут *адекватны друг другу — творческое созидание как первейшая жизненная потребность в освобождённом от эксплуатации, принуждения и отчуждения* обществе.

Образ «эпохи гуманизма» К. Маркса и проблема гуманизма в современном мире

Уже древние мудрецы, размышляя о будущем, рассуждали о существовании гуманного общества, ставящего человека превыше всего. Протагор (V век до н.э.) произнес знаменитое «Человек есть мера всех вещей». Аристотель был убеждён, что идеальное общество — это справедливое общество, в котором не допустимы ни непомерная нажива, ни крайняя бедность.

В периодизации истории человечества К. Маркса ***«эпоха гуманизма*** — *это эпоха*, где восторжествует *«царство свободы»*. Оно лежит вне всякого производства и над ним. Произойдет уничтожение труда, что не означает установления царства бездельников. Трудовая деятельность людей, диктуемая экономической нуждой, имеющая целью заработок на пропитание и приобретение вещей, на отдых и образование, *преобразуется* в подлинно человеческую —

в творчество, осуществляемое во имя Блага, Истины и Красоты, во имя человеческого в человеке. Но «присвоение предметной сущности» человека возможно только «путём снятия её отчуждения», основанного на частной собственности, подлежащей также диалектическому снятию. «Коммунизм, — писал Маркс, — в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой жизни как неотъемлемой собственности человека, означает становление *практического гуманизма*» [8. С. 168–169]. Свобода в эпоху коммунизма отождествляется ещё всё-таки с **осознанной необходимостью** и потому гуманизм здесь, по словам Маркса, «опосредствованный с самим собой путём снятия частной собственности. Только путём снятия этого опосредствования, — являющегося, однако, необходимой предпосылкой, — возникает положительно начинающий с самого себя, *положительный* гуманизм» [8. С. 169]. Эпоха гуманизма рождается на собственной основе — подлинном освобождении человека. ***Эпоха гуманизма*** — это свободная ассоциация всесторонне развивающихся индивидов, уже не состоящая друг по отношению к другу в каких-либо отчуждённых отношениях. Их отношения — это чисто человеческие отношения в их совместном (ассоциированном) творчестве по овладению формами общественного сознания, по развитию форм человеческого общения, по реальному воплощению в жизнь идеалов Истины, Блага и Красоты. Такая свобода — «свобода каждого как условие свободного развития всех» (*К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии»*) — мыслима только в условиях социального равенства и благодаря ему.

Маркс и Энгельс были убеждены в неизбежности прихода «на место нашего старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями такой свободной общности людей. Социальный идеал марксизма включил в себя и главную идею либерализма, связанную со *свободой человека-индивида*, и *социалистическую идею свободной ассоциации* будущего общества. Ядро марксистского учения — устремлённый в будущее предельный гуманизм — не препятствовало и широким оперативным

объединениям во имя достижения целей социальной справедливости применительно к конкретным, реальным силам освободительных движений. Классики марксизма были революционерами, и понятно, почему они должны были предпочитать относительно крутые, быстрые, стремительные и максимально глубокие преобразования; иначе устранить капиталистическое царство принуждения и эксплуатации в их XIX в. не представлялось возможным. Хотя в ряде работ Ф. Энгельс не исключает возможность эволюционно-демократических путей.

В.И. Ленин в статье «О кооперации» говорит, что *социализм отныне должен строиться на базе развёрнутой самодеятельности и самоуправления ассоциаций производителей*. Наша страна, позже всех других европейских государств вышедшая из крепостничества, совершила невиданно дерзкий прорыв к гуманной цивилизации и в 20-е гг. уже удивила мир бурными социальными переменами, успехами в экономике, науке и культуре. Советская модель социализма подтвердила теоретическое положение марксизма о социализме как переходной фазе развития в общем направлении к гуманному реализму, равенству, социальной справедливости. Провозглашённый классиками идеал открывает дверь в общество, в котором нет виртуальных денег и капитала, где понятия нравственности и справедливости **не** являются ложными фразами, где труд господствует над капиталом, а жизнь — над смертью. Та реальность, которая сложилась в Стране Советов, невероятно благоприятствовала претворению принципов гуманизма в жизнь: мы жили взахлёб, мы испытали неслыханную радость труда, счастье общения, экстаз творчества, удовольствие от щедрости, дарения, удивительный душевный подъем от чтения хороших книг, прослушивания серьёзной музыки и просмотра театральных спектаклей.

Известный писатель А. Сент-Экзюпери утверждал: «Только при гуманной интерпретации, ставящей во главу угла развитие и возвышение человека, может сбыться человек».

Но жизнь, кажется, оборвалась, когда недруги и либеральные извращенцы сокрушили наше отечество и, вопреки

нашей воле, вышвырнули нас в совершенно другую страну и отобрали у нас всё наше национальное достояние: землю и её недра, фабрики и заводы, линии электропередач, все средства связи, театры, музеи, школы, всё приватизировали безо всякой компенсации народу, — владельцу общенародной собственности. На смену нашему пониманию богатства — как «абсолютного выявления творческих дарований человека и их реализации» (Маркс тоже так понимал) — внедрили другое: священное и неприкосновенное вещественное богатство и финансовое изобилие частного собственника. Наши гуманные идеалы осмеяли и растоптали. Уникальную цивилизацию заменили варварством. Незадолго до своей смерти Борис Стругацкий сокрушался: «Человек-творец вроде бы больше не нужен — гуманные идеалы ныне представляются утопией».

Борьба нашего народа, победившего античеловеческий фашизм, должна быть продолжена борьбой новых поколений с наступлением опасного для человечества потребительства. Потребительская цивилизация разрушительна уже потому, что относится к природе лишь как к источнику прибыли и удовольствий, ведёт к экологической катастрофе, в то время как гуманная цивилизация и к природе относится гуманно: использует экономно и бережно, понимая, что жизнь людей зависит от её равновесия, сохранения и преумножения.

Вообще, гуманизм стал ныне выходить за пределы «философской башни из слоновой кости». По инициативе теолога Э. Карденаля в Латинской Америке зародилось движение «Гуманизм-96», в которое включились (и продолжают включаться) политики, ученые разных стран. Их слово и дело имеют целью противодействие новому варварству во имя бытия Родины человечества в ее глобальном всемирно-историческом смысле. **Гуманизм** становится **практическим**, т.е. борьбой за высокое качество жизни для всех слоев общества, за возможность самореализации каждого, за гарантированное право на жизнь, свободу, безопасность и человеческое достоинство. На **глобальном уровне** он предполагает последовательную международную солидар-

ность, высочайшую гуманистическую ответственность и оказание гуманитарной (в широком смысле) поддержки всем, кто в ней нуждается. Очевидно, предстоит осуществить очередную радикальную переоценку ценностей. В частности, *пересмотреть ценности, обосновывающие культ потребления как высшее благо, в пользу самоотдачи личности и служения человечеству; отказаться от культа силы* (материальной, физической, военной) в пользу диалога, культурной открытости и межкультурных (межцивилизационных, межстрановых) контактов; избавиться от культа секса в пользу любви и домашнего семейного очага. Необходимо возродить ценность свободного неотчужденного труда, творческой активности личности. Основные контуры новой системы ценностей намечены в «Декларации человеческих ценностей», составленной движением «Гуманизм-96», и предложены для широкого обсуждения [Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. Basel, 1999].

Нам представляется преждевременным вывод Петера Слотердайка, профессора Высшей школы г. Карлсруэ, одного из участников движения «Гуманизм-96», о том, что эпоха *национального гуманизма* закончилась в середине XX в. Практический гуманизм на глобальном уровне нереализуем без осуществления его на **микроуровне — на уровне суверенных государств, наций, цивилизаций**. Последний предполагает изживание деструктивных проявлений безответственного поведения нарождающегося, в частности в России, класса буржуазии, уходящей под тем или иным предлогом от всех сковывающих ее социальных обязательств и национальных ограничений. Идеология «социального неслужения и глобалистской отстраненности от туземных масс» [10. С. 20] чревата эрозией национального (государственного) суверенитета и утратой демократизма на макро- и микроуровнях: транснациональные субъекты действуют, как правило, на основе недемократических принципов. Глобализация — это детерриториализация и десуверенизация, спонтанное перемещение всех ресурсных, финансовых, людских потоков со множеством позитивных и негативных последствий. *Транснациональное социальное*

пространство, очевидно, со временем займет доминирующее положение, потеснив пространство национальных государств и сформировав некий «глобальный суверенитет», как теперь выражаются, «на корпоративно-коммуникационном основании» [3]. Но эта перспектива не одного десятилетия. И достижима она лишь при условии бесконфликтности и соблюдения принципов равноправия локальных социокультурных образований, и главное — при условии высочайшего личностного развития человека. Единая человеческая цивилизация будет тем более жизнеспособной и человечной, чем более тесным станет переплетение (интеграция) в ней многообразных локальных хозяйств, культур, человеческих индивидуальностей, чем более они будут способны к диалогу (в том числе и с природой) и к совместному сотворчеству. В противном случае — в случае унификации или навязывания всем рыночного тоталитаризма и буржуазной демократии, глобальной стратификации по образу и подобию империи, в которой если и думают о справедливости, то только при условии закрепления социального неравенства — человеческая история действительно утратит смысл, наступит ее конец, потому что *без восстановления независимости и единства каждой отдельной нации невозможно международное сотрудничество наций для достижения общих целей*.

Лейтмотивом практического гуманизма, в Марксовом понимании, должно быть **всемерное освобождение всех и каждого от «дурного мира» — мира эксплуатации**, антигуманного по своей природе и отчуждающего от человека его человеческую сущность. Гуманизм в действии — это эмансипация человека, ниспровержение тех социальных отношений, которые порабощают человека, делают его беспомощным, униженным и презренным существом, лишенным фундаментальных человеческих прав. Задача практического гуманизма глобального масштаба самым непосредственным образом связана с таковым в локальном плане. Участники движений «Гуманизм-96» и «антикапитализм», как и антиглобалисты, активно противостоят дезинтеграции — разъединению мира, объединяя разнообразные слои

населения. Они хорошо понимают, что «нет альтернативы глобализации, но возможны альтернативы в рамках глобализации» [3].

Идея гуманизма никогда не сходила со сцены, периодически активизируясь или несколько отступая на второй план. Сегодня в мире набирает обороты движение **трансгуманизма**, на первый взгляд очень своевременного, спасительного, а на деле — весьма коварного. Его приверженцы в России, объединившиеся в общественное движение «Россия-2045», написали множество книг, статей, приняли участие в многочисленных конференциях за границей (больше всего в США) и провели немало научных форумов в России. В книге «Глобальное будущее 2045» [2] авторы объясняют, что главный вопрос, который остро ставится «Р-2045», — будущее земной цивилизации в условиях глобального кризиса, угрозы ее гибели, поскольку «усиливается взаимозависимость экологической, энергетической, демографической и других глобальных проблем, они углубляют социальные и экономические проблемы современности, создавая нарастающую угрозу антропологической катастрофы». Трансгуманизм, по их заявлению, отыскивает пути и возможности преодоления антропологического кризиса в процессе трансгуманистической эволюции. И важнейшей находкой для них стала идея **слияния человека и машины**. *Человек получит бессмертное тело машины, а машина — его разумную (уже радикально машинизированную) душу и сохранит творческое ядро человеческой личности.* Последнее сразу же вызывает глубочайшее сомнение. Один из критиков трансгуманизма П.Д. Тищенко справедливо убеждён, что *«человек может быть преобразован в машину только за счет резкого упрощения и примитивизации»*. Совершенно прав он в своём выводе: «Но *именно они и представляют угрозу для жизни, и именно постольку, поскольку в жизни видят главного своего врага. Жизнь для человека — источник страданий и смерти. Спасем человека, но уничтожим жизнь. Она же будет всегда мешать!»* [11].

Все уверения трансгуманистов о благонамерении спасти цивилизацию от катастрофы на деле предстают не более чем завуалированным внедрением в массовое сознание идеи о мировой гегемонии технической элиты. П.Д. Тищенко пишет: «Маячит популярная в трансгуманистических кругах идея *власти сверхличного «Синглетона»* (Singleton), по Нику Бострому, который *управляет миропорядком из единого центра, уничтожая тех, кто ему сопротивляется»* [11]. В лице трансгуманизма мы имеем коварного апологета глобального капитала и проводника устремлений могущественных транснациональных корпораций.

Действительный *практический гуманизм обязывает всех нас* к отысканию продуктивных способов (революционных или ненасильственных) *разрешения глобальных противоречий*, потому что неразрешенность их стимулирует настроения в духе национализма и ксенофобии, активизирует терроризм и фашизм. Современный этап интеграционно-дезинтергационных процессов в мире заставляет основную массу человечества быть патриотами малой и большой Родины и руководствоваться в своих действиях принципами гуманизма и пролетарского интернационализма. «Все рабочие — братья, и в их крепком союзе единственная порука за благо и счастье всего трудящегося и угнетенного человечества» [6. С. 81]. В организации и сплочении угнетенных — залог успеха борьбы их против угнетателей, против глобального капитала за созидание единой и многообразной цивилизации, способной к самовоспроизведению и прогрессу.

Контрольные вопросы

1. Дайте критический анализ одного из вариантов современной трактовки идеи коммунизма.
2. Какое место занимает коммунизм в периодизации истории К. Маркса?
3. Каков действительный смысл феномена «коммунизм»?
4. В чём состоит смысл марксовой идеи об эпохе гуманизма?
5. Как Вы понимаете «практический гуманизм»?
6. Возможно ли на практике формирование гуманной цивилизации в глобальном масштабе?
7. От чего, по Вашему мнению, зависит, быть ли подлинной истории после «предыстории»?

Литература

1. *Бузгалин А.В.* Ренессанс социализма. М., 2003. С. 119.
2. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: МБА, 2013.
3. *Гречко П.* Империализм – императив нового мирового порядка? // Свободная мысль XXI. 2004. № 2. С. 33.
4. *Кантор К.М.* Четвертый виток истории // Вопросы философии. 1996. № 8.
5. *Лебедев В.Н.* Коммунизм как невозможное... // Альтернативы. 2013.
6. *Ленин В.И.* Первое мая // Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 10.
7. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 13.
8. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844–1848 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 42.
9. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. Кн. 3. Ч. 2. М., 1975.
10. *Панарин А.С.* Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. 2003. № 6.
11. *Тищенко П.Д.* «Россия 2045: котлован для аватара» // Вопросы философии. 2014. № 8.

8. МАРКСИСТСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

«Труд создал человека»

Исходное положение марксистского понимания человека — «Труд создал человека». Имея в виду диалектико-материалистический подход к пониманию человека, К. Маркс писал: «...для социалистического человека *вся так называемая всемирная история* есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом...» [7. С. 126]. А что такое ***труд***? **Это специфическая — целесообразная, информационно направленная активность — деятельность субъекта по преобразованию объекта**. Иногда деятельность отождествляют с трудом. Большей частью это верно, но с тем примечанием, что *труд — это положительная деятельность*. Категория деятельности более широкая по значению, включающая прогрессивную и регрессивную активность, положительную (созидательную) и отрицательную (разрушительную), творческую и репродуктивную (механическую, повторяющую уже известное) деятельность человека, предстающего в ней как коллективный или индивидуальный субъект. **Общественное производство** включает **материальное производство, социально-политическую деятельность, духовное производство и гуманитарное производство** (в том числе педагогическую, воспитательную, медицинскую, санитарно-профилактическую деятельность).

Понятие деятельности тесно связано с понятием «поведение» и потому часто используется как его синоним, внося некоторую двусмысленность, затушевывая специфику исключительно человеческого способа связи с миром.

Поведение — это активность, система действий, которая состоит в адаптации, приспособлении к условиям: у животных — к природным, а у человека — и к социальным тоже на основе определенных биологических или социально заданных программ (обычаи, нормы, стереотипы).

Деятельность не ограничивается приспособлением, а **перестраивает, преобразует эти условия**. В деятельности люди выступают не только исполнителями, но и творцами

принципиально иных (отличных от биологических), новых программ.

Важнейшими структурными элементами процесса деятельности являются: **объект, субъект, цель, средства и результат**. Одной из специфических особенностей труда является его **общественный характер**. Даже тогда, когда я изолируюсь на пустынном берегу, разместившись в шалаше, и стану предаваться размышлению, я вольно или невольно буду вступать в отношения с другими субъектами, которые подарили мне естественный язык – универсальный способ мышления, которые обогатили меня опытом сооружения шалаша, которые научили меня разводить костёр, чтобы обогреться и т.п. В этом взаимодействии осуществляется постоянный процесс *распредмечивания и опредмечивания*.

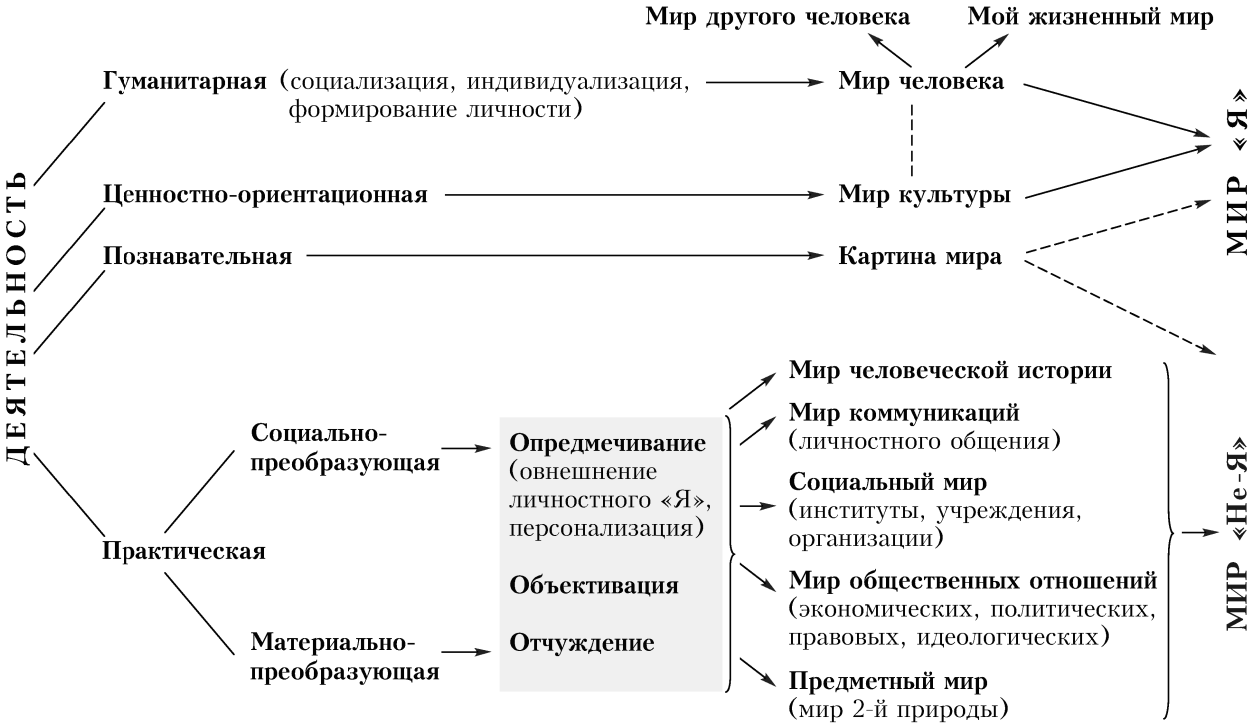
Распредмечивание – это *процесс, в котором свойства, сущность, логика предмета становятся достоянием человека, его способностей, благодаря чему последние развиваются*. Познавая мир, оценивая его, преобразуя практически, человек распредмечивает и формы прошлой культуры, включая их в свой общественный мир. Иначе говоря, объект *субъективируется*, воспринимается субъективно. Например, кусок мрамора один воспринимает как хороший предмет для подпорки крылечка, другой – как средство для раскалывания ореха, третий – как основу для создания скульптуры.

Опредмечивание – это процесс, в котором *субъективные человеческие способности*, цели, задачи *воплощаются в предметах и иных* (не всякий результат деятельности является предметным, например симфония, научная идея, любой другой интеллигибельный объект) *результатах деятельности*, получая самостоятельное объективное существование, – *объективируются*, т.е. существуют самостоятельно, независимо от создателя. Благодаря этому любой предмет становится социально-культурным или «человеческим предметом» (К. Маркс) – т.е. достоянием человечества. Тем самым в любом результате деятельности мы имеем дело с *объективированным* в предметах или каких-то иных феноменах субъектом.

Такова ***диалектика*** — всеобщий закон, согласно которому **субъект объективируется, а объект субъективируется** в любой деятельности: практической, познавательной, ценностно-ориентационной. И этот процесс объективен, независим от сознания и воли деятеля, но определяем 1) природой, 2) биологией человека, 3) историческими факторами (способом производства), 4) социокультурными факторами. Сам субъект, способ его объективации таким образом обусловлен в значительной степени не им самим. Субъект (деятельный человек) создаётся историей (говорящее орудие труда или программист), социумом (раб, крепостной крестьянин или наёмный работник), культурой (работающий под давлением инстинкта самосохранения или руководствуясь высоким смыслом — творить Благо, Истину, Красоту). Через распредмечивание (субъективацию объекта) и опредмечивание (объективацию субъекта) человек (исторически определённый субъект) вступает не только в межсубъектные отношения с современниками (обмениваясь продуктами своего труда, способами деятельности), но в историческую связь с поколениями, жившими до него, и с теми, кто будет после него пользоваться плодами его объективированного труда. И эти плоды многообразны: совокупный человек (мы обращали внимание на общественный характер труда как отличительную особенность человеческой деятельности) объективируется ведь не только в *предметах*, песнях, картинах, а ещё и в **общественных отношениях**, **организациях** и т.п. — в мире «Не-Я», создаваемом им. И в то же время многообразная деятельность его самого и других людей (современников или предшественников) объективно формирует и мир человека как существа социального и культурного, не оставляя неизменной также и его природно-биологичесую основу.

Таким образом, в деятельности человек создаёт мир, в котором он живёт и человека самого. Мы солидаризируемся с Ф. Энгельсом, заявившим, что «Труд создал человека» и обосновавшим свой тезис в своей книге «Диалектика природы» (фрагмент «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека») (см. схему).

Человеческая деятельность и мир



Но выдающийся мыслитель не усмотрел одного чрезвычайно важного обстоятельства. Если быть точным, они с К. Марксом в ряде работ делают акцент на этом обстоятельстве, но здесь это не входило в его задачу. Речь идет о становлении **личности** — человека свободного, самоопределяемого (в истории всегда были люди, выходившие за пределы объективных факторов, определяющих их), человека творческого, выламывающего рамки наличной реальности и своих достижений, устремлённого к чему-то ещё не ставшему, не сбывшемуся. Таковы рационализаторы, изобретатели, романтики, «едущие за туманом». Это называется ещё становлением **субъективности субъекта** в процессе его многообразной деятельности.

Кроме того, возникает парадоксальная ситуация: объективируясь в результатах своей деятельности, человек *способен* (хотя не всегда эта способность реализуется) накладывать свой **индивидуально-личностный отпечаток** или печать своей субъективности на тот объект, с которым он имел дело (по некоторым дачным участкам можно сказать кое-что о личности хозяина, по некоторым ученикам можно кое-что сказать об их учителе). И тогда понятие ***субъективации*** наполняется дополнительным смыслом ***приобретения*** *преобразованным объектом в той или иной форме* ***личностных характеристик субъекта***. Мы говорим «Это уникальная вещь, её сделал мастер», или «Эта вещь сошла с конвейера». **Субъективность объекта** обнаруживается тем явственнее, **чем более создавший её субъект трансформировался в личность**.

Диалектика социального и индивидуального в человеке

В многообразной деятельности заключено то исходное начало, которое связывает человека с внешним миром, формируя соответственно **мир его культуры, идеальную картину мира, мир человеческой истории и мир человека** (см. схему «Деятельность и мир»). Правда, на протяжении веков мыслители по-разному оценивали процесс, в котором задействован человек как активный субъект: *одни утвержда-*

ли, что в деятельности человек формируется и реализует себя как личность, т.е. ***выявляет свою сущность и создает её***, другие подчеркивали, что *человек объективирует себя через деятельность и* ***отчуждает свою сущность***, *становясь обезличенным существом.*

Помимо общественного характера, специфика человеческого труда, **по Марксу, состоит в целенаправленности и предметности**. Имеется в виду сознательная постановка субъектом деятельности **цели** как идеальной модели будущего результата деятельности, осмысленный выбор **средств** её достижения и **мотивы**, определяемые волевыми интеллектуальными, духовными и душевными усилиями по её реализации. То есть практический и духовный аспект едины в общем процессе целенаправленной деятельности.

Если обратить взоры на мотивационную сферу человеческой деятельности и поведения, то можно увидеть достаточно сложную иерархическую структуру элементов внутреннего мира человека, воплощаемых в результате. Схематически это выглядит так.

Мотивационная сфера человеческой деятельности и поведения

Внутренний мир человека, в зависимости от его содержания (богатый или скудный), включается в мотивационную сферу человеческой деятельности *по частям* (инстинктами или витальными потребностями, либо предписанными извне нормами) либо *целиком — всей интегрированной целостностью*, обеспечиваемой неким внутренним стержнем

личности, называемым ***экзистенцией*** (душой, духовностью). Однако формирование человеческой субъективности оказывается процессом *не столь жёстко и прямолинейно обусловливаемым* факторами природно-биологическими, историческими, социокультурными. В зависимости от *характера деятельности* человека – здесь речь идёт о репродуктивной или творческой (т.е. продуктивной) – его экзистенция может **развёртываться либо свёртываться** (духовное возрастание или духовная деградация личности). А вот сам характер деятельности всецело определяется сущностью социума: если сущность его составляет ЭКСПЛУАТАЦИЯ и ОТЧУЖДЕНИЕ, то и деятельность непосредственного производителя будет отчуждённой: *отчуждённый труд, отчуждённый продукт, отчуждённые общественные отношения, отчуждение человека от человека и отчуждение человека от своей собственной сущности*.

Именно мотивационная сфера определяет наши желания, каковые могут быть *вполне осознанны*, если личность сумела подняться над своими инстинктами и витальными потребностями, но могут быть и *неосознанны*: «чего-то хочется, а чего – не знаю».

Исходным побудительным **мотивом** человеческой деятельности, как, впрочем, и деятельности животных, является **потребность**, в которой выражается противоречие между состоянием организма и внешней средой. Но, во-первых, круг потребностей человека значительно шире, чем у животных: в ряду их не только сугубо витальные (биологические, физиологические), но и социальные и духовные потребности. Во-вторых, даже **витальные потребности человека** в значительной степени **социализированы и одухотворены**. Прав был Маркс, сказав, что «голод, утоляемый поеданием вареного мяса с помощью ножа и вилки, – это иной голод, нежели тот, который утоляется поеданием сырого мяса с помощью когтей и клыков». Правда, *степень социализированности и одухотворенности человеческих потребностей* во многом *определяется степенью общей культуры человека.* Недостаток ее, неспособность человека включить разум приводит к доминированию животной страсти, к подав-

лению очеловеченной мотивации поступков энергией бессознательных инстинктов. *Требуется колоссальный труд, чтобы возвысить наши природные инстинкты, направить их мощную энергию в социально приемлемое русло.* И это вполне достижимо безо всяких мистификаций.

Итак, человек руководствуется в своей деятельности потребностями, на основе их строит свои цели. И в этом смысле **цель субъективна**, но субъективна лишь **по форме**, как результат мыслительной переработки объективного противоречия человека и среды. «Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность» (Маркс). То есть **цель** оказывается **объективной по содержанию**, имеет объективный источник — саму действительность. Отражая ее более или менее адекватно (это зависит от духовного, творческого потенциала действующего субъекта), **цель противостоит действительности, как идеальное материальному, как должное существующему**. Но изменившаяся реальность создает предпосылки для постановки других целей, более усложненных, вобравших в себя новые факты опыта, новые знания, приобретенные в ходе деятельности. Новые цели опять приходят в противоречие с действительностью, и это противоречие разрешается в следующем акте деятельности.

Противоречие между существующей действительностью и сознательно поставленной целью является тем *внутренним механизмом*, который превращает деятельность человека в бесконечный процесс. И жизнь человека, таким образом, есть его **жизнедеятельность**, сознательное построение жизни, процесс, развертывающийся на основе жизненных целей, планов и жизненной программы как системы магистральных ориентиров личности. Человек творит нечто даже и тогда, когда он не подгоняем жесткой внешней необходимостью. И его *деятельность* тем *продуктивнее*, в отличие от непродуктивной или репродуктивной (Сизифов труд), *чем более она свободна* от внешней и внутренней (витальной) необходимости, чем более она содержит *творческое начало*.

Однако в условиях антагонистического общества, полагал Маркс, такая деятельность невозможна либо значительно деформирована (изобретательность мошенников, коррупционеров, казнокрадов). Она предполагает свободу от классового угнетения и всех видов принуждения. Свободный рынок, увы, есть тоже принуждение. *Деятельность как творчество, как проявление истинной индивидуальности человека явится тогда*, когда, вспомним «Манифест Коммунистической партии», «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [8. С. 447].

Как мы уже отмечали, деятельность есть двусторонний, взаимодополняющий процесс распредмечивания и опредмечивания, субъективации и объективации. Через распредмечивание и опредмечивание человек выходит **за пределы своей субъективности**, приобщается к другим людям, включается в межчеловеческие отношения, в историческую связь с обществом, переставая быть лишь частью природы. *«Индивид, — писал К. Маркс, — есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни, даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то различным, хотя по необходимости способ существования общественной жизни бывает либо более особенным, либо всеобщим проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более особенной, либо всеобщей индивидуальной жизнью»* [7. С. 119]. То есть ***социальное*** (объективное) и ***индивидуальное*** (субъективное) в человеке — это **диалектические противоположности**, которые не только взаимно отрицаются, но и предполагают друг друга, взаимно переходят одно в другое.

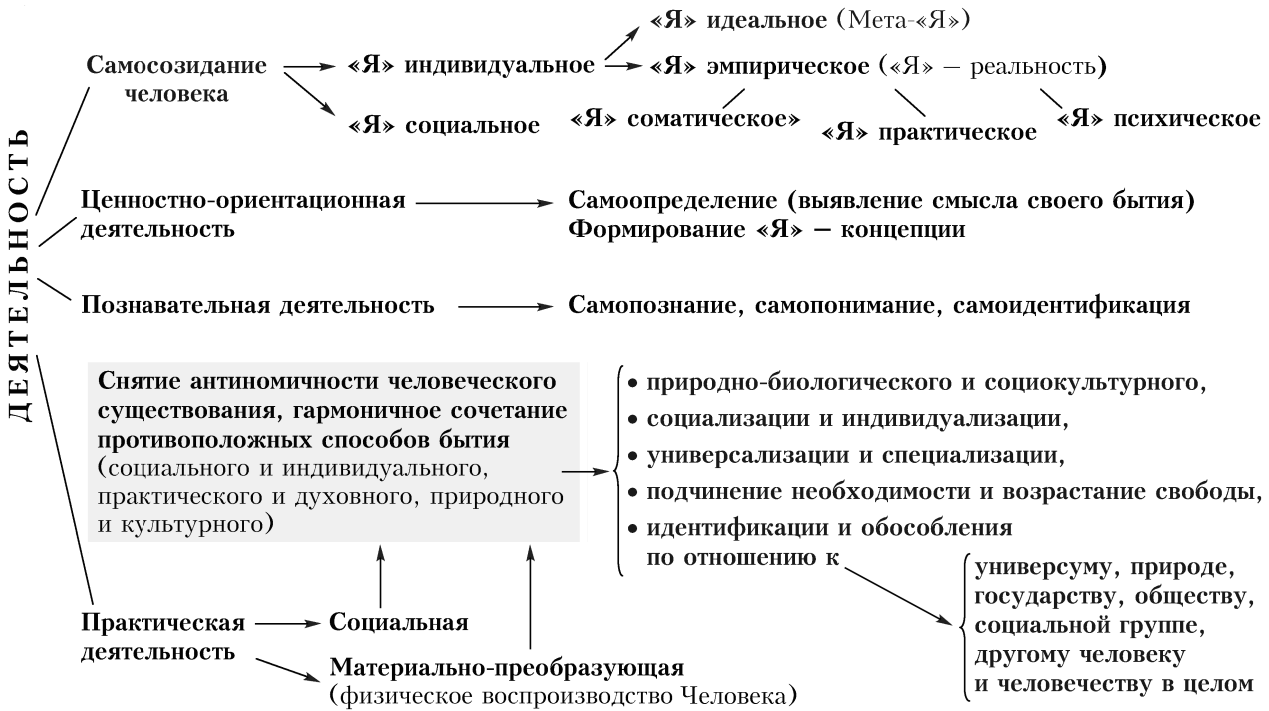
Становление индивида, утверждение личности, обретение человеком самостоятельного бытия осуществляется в обществе и выражается во взаимосвязанных процессах **социализации** и **индивидуализации**. ***Социализация*** связана

с усвоением социального опыта, действующих норм, принципов, ценностей, овладением соответствующими формами жизнедеятельности (социальной активности) в рамках историко-культурного контекста, присвоением общественных отношений (каждый индивид является носителем каких-то политических отношений, например гражданин государства, носитель экономических отношений — олигарх или наемный работник, правовых отношений — собственник, наследник, законопослушный автомобилист, обладающий некоторыми правами потребитель и т.п.). *Продукт социализации* — это *индивид в качестве социума*, или, как говорил Маркс, характеризуя сущность человека, ***«ансамбль общественных отношений»*** (в русском переводе «совокупность общественных отношений») [6. С. 3]. Общественное превращается в личностное. Но *социальность всегда индивидуализируется*, преломляется своеобразно, становится индивидуальным, более или менее особенным проявлением всеобщей социальной (да и родовой) жизни людей (например, «дядя Стёпа — милиционер»).

Уровень ***индивидуализации*, становления человека уникальным** зависит как от самого человека, в первую очередь, от его желания быть непохожим на других (конформисты не хотят этого), так и от общества, которое может благоприятствовать или, наоборот, препятствовать формированию непохожести. **Результатом** процесса **индивидуализации** становится человеческая индивидуальность, характеризующаяся обособленностью, целостностью, самобытностью, неповторимостью, активностью. Последнее в значительной мере проявляется в актах ***персонализации*** — вкладе своего «Я» в другого индивида (через общение, сотворчество, сопричастие к деятельности), в вещи, процессы (через опредмечивание индивидуального «Я»).

Субъект деятельности не всегда субъективен, а лишь тогда, когда не теряет самого себя в своём предмете (К. Маркс). Мир человека — это «Я — реальность» во всём её многообразии. Схематически *человекоформирующая* роль деятельности и её роль в формировании «Я» (индивидуальности и личности) в самом общем виде может быть представлена следующим образом.

Деятельность и мир человека

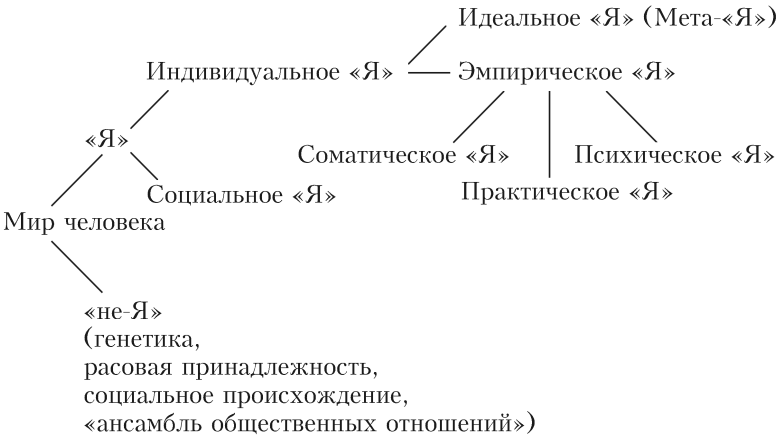


Индивидуальность и личность

Преобразуя своей многообразной деятельностью окружающий мир, человек пересоздает как объективную реальность — **мир «не-Я»**, превращает его в очеловеченный мир, так и формирует реальность самого себя — **свое «Я»**. И в этом круговороте мир «не-Я» и «Я» соединяются в некую самоорганизующуюся систему. Этот мир человека есть проявление общего в единичном, некая обособленность от внешнего мира и от «человека вообще» (вида Homo Sapiens).

В общем виде структурно мир человека выглядит так.

Мир человека



Это единство целого — *неповторимое соединение биологических, психофизиологических, социальных свойств человека, образующее самобытность его, тождественность самому себе при любых обстоятельствах, называется «индивидуальность».* Но это то, что в большей степени фиксирует *не изменчивое* в человеке, а *устойчивое*. И хотя понятие индивидуальности часто отождествляется с «Я», это не так. Во-первых, понятие «Я» оказывается *шире индивидуального «Я»*, поскольку включает и «Я» социальное. Во-вторых, феномен «Я» содержательно различается *по степени своей личностной наполненности*. Возможна

индивидуальность личностно незрелая или личностно деградирующая и даже безличностная, как устойчивая и неповторимая изощренность в зверствах, актах каннибализма, изуверства, как непоколебимая в мыслях и действиях индивида рабская покорность какой-то социальной силе, природной, мистической или силе инстинкта. *Личность — это свобода, независимость, раскрепощенность, автономность, самоопределяемость, духовность, креативность, процессуальность и потому в действительности всегда — нецелостность, незавершенность*.

Личностный мир — самая высокая форма реального существования человека, где осуществляется свершение несовершенного, — реализация потенциальной завершенности универсума в виде непрерывного процесса **самосозидания**, постоянного **самоутверждения и самоотрицания**. Понятие **личности** выражает, *во-первых*, **функционально-ролевую характеристику** человека и предстает в этом ракурсе как система социально значимых свойств (носителя социальных ролей, общественных отношений и социального характера). Человек как личность — это, прежде всего, характеристика индивида как члена той или иной социальной общности, индивидуализировавшего свойства последней. Личностные качества человека здесь оказываются в значительной степени производными от его социального образа жизни, определяемы им и объективируемы в плодах его труда, в других людях как инобытие его (хороший учитель всегда проявляется в своих учениках, родители — в своих детях). Мера индивидуализированности объективных социальных воздействий, мера самоопределения характеризуют уровень развития личности. А эта мера всецело зависит *от другой* — **сущностной характеристики личности**.

Сущность личности, её глубинное содержание, ядро внутреннего мира человека обозначается понятием «***экзистенция***» (душа). Это своеобразный нематериальный орган, ищущий и творящий абсолютный смысл происходящего, преодолевающий противоречия между временным и вечным, конечным и бесконечным, абсолютным и относительным и дающий оправдание и обоснование жизни человека

перед лицом неоднозначности и, часто, неопределенности мира. Важнейшая **функция экзистенции – выход за пределы известного, достигнутого, наличного, в иную реальность** (трансцендирование). Это связано с колоссальными усилиями, способностью человека к преодолению конформистских тенденций в себе: лености, самодовольства, самоуспокоенности. *Личность не есть нечто ставшее, завершенное, но – всегда становление, процесс, начинающийся с осознания своего «Я» как человека свободного и ответственного и продолжающийся всю жизнь* через устремленность к Другому, к более высокому, абсолютному, возможно, даже в себе самом.

В силу обозначенной функции, экзистенция придает индивидуальному человеческому бытию абсолютную ценность. Экзистенциальные переживания любви, надежды, веры, сомнения, вины, раскаяния порождают жажду осмысления своих действий. Человек понимает, что действовать по-человечески он может, лишь внося в свои поступки порядок и смысл, соотнося свои действия с абсолютными ценностями. Экзистенция обеспечивает определенную индивидуальную целостность – хотя и не абсолютное, но достаточно осязаемое соответствие внутреннего мира, внешних данных и поступков человека. *Личность*, тем самым, есть *относительная целостность человека, диалектическое единство противоположностей*:

– выход за пределы существующего – и прочная укоренённость человека на своём месте;

– свободность – и сознательная подчинённость объективной необходимости;

– раскрепощённость – и самодисциплина;

– самоопределяемость – и индивидуализированная определяемость извне;

– духовность – и одухотворённая телесность;

– креативность – и репродуктивность (владение в той или иной мере интеллектуальным и практическим опытом предшественников);

– процессуальность (изменчивость) – и устойчивость (верность себе, своим жизненным принципам);

– открытость (представленность вовне) – и сокровенность (оберегание своей тайны);

– нецелостность – и постоянное движение к целостности, преодоление частичности;

– незавершённость – и непрерывное совершенствование.

Личностное «Я» немыслимо без индивидуальности, но несводимо к ней. *Индивидуальность привносит в «Я» момент устойчивости, самоотождествлённости,* а *личностность добавляет «Я» динамизм (изменчивость) и экзистенциальность* (душевность). «Я» в качестве личностной индивидуальности есть «**Самость**» (Б.П. Вышеславцев), в которой сокрыта сущность всякого конкретного человека. Самость поднимает «Я» над чувственным миром, уводит к Единому Абсолютному (к Богу или к нерелигиозному идеалу). Ставя человека в отношение к Абсолюту, к идеалу, к последней истине – к сущности бытия, Самость создает *ощущение несовершенства «Я», несамодостаточности, незавершенности, открытости чему-то «совершенно другому»*. И это ощущение является высоким **импульсом «личностного самоутверждения» через самопреодоление путем самоотрицания**. Конструктивное самоотрицание личностью своей ограниченности открывает ей путь в бесконечное, отрицание своей временности – выход в вечность (Платон, Сократ, Пушкин, Чайковский будут существовать вечно), отрицание смертности – выход в бессмертие (Маркс обессмертил себя своим учением). Если человек неспособен к самосовершенствованию, страдает комплексом неполноценности или наоборот – комплексом величия, его попытки самоутвердиться чреваты либо деструктивным (разрушительным) самоотрицанием, либо отрицанием другого (подсиживание, наговоры, убийство). В обоих случае результатом становится личностная деградация, самораспад.

Таким образом, *личность и индивидуальность есть итог и одновременно мера превращения общественного в индивидуальное и индивидуального в общественно значимое*. Такова диалектика человеческого существования, но противники К. Маркса не видят этой диалектики и потому рассматривают социальное и индивидуальное как взаимоис-

ключающие противоположности. **Все дело в том, каков этот социум, в какую систему человеческих взаимодействий** включен человек.

Индивид в системе субъект-субъектного взаимодействия

Человек — изначально существо общественное. Все бытие его — производство средств жизни, производство себе подобных, добывание знаний, художественное творчество, врачевание, заключение договоров с другими странами и народами, иные формы социально-политической деятельности — связывает его бесчисленными невидимыми связями с другими людьми. Он никогда не выступает как изолированный индивид, но всегда — как **субъект, связанный отношениями с другими субъектами, живыми или опредмеченными в вещах, учреждениях, архитектурных сооружениях, книгах и т.п.** Вот эта взаимосвязанность людей является фундаментальной характеристикой специфически человеческого способа бытия. Вне взаимодействия с другими невозможно бытие человека.

Как сказывается она (взаимосвязанность людей) **на индивидууме?** По мнению немецкого философа М. Хайдеггера, совместное бытие людей приводит к усреднению, обезличиванию человека, делает его бытие неподлинным. Иначе трактует смысл такого взаимодействия его соотечественник К. Ясперс. Его мир — это всегда мир непрекращающихся коммуникаций людей, решающих с помощью споров, дискуссий научные, политические, социальные и свои личные проблемы. И только человеческое общение делает возможным становление личностной индивидуальности и подлинно человеческого общества.

Два представителя экзистенциализма приходят к прямо противоположным выводам, и причина этого кроется в нечетком представлении о характере взаимодействий между людьми в их жизнедеятельности. Это взаимодействие содержит два аспекта, существенно различных. Первый аспект — социальный, обозначаемый категорией **«общественные отношения»**. Второй — личностно-психологический аспект —

обозначается категорией **«общение»**. Но природа того и другого едина — деятельная. Отличие двух аспектов взаимодействия между людьми состоит в том, что:

1. *Общественные отношения* **надличностны**. Вступая в общественные отношения (экономические, политические, правовые и т.п.), человек превращается в «ансамбль общественных отношений» (К. Маркс) или **безликий индивид** Хайдеггера. *Общение* же — это **межличностная связь**. Индивидуальные психологические характеристики в нем играют значительную роль, и значит, формируется живая душа человека.

2. *Общественные отношения* — это связь, возникающая **объективно, независимо от сознания** субъектов, спонтанно, под воздействием изменений в деятельности. Тем самым они обретают **стихийную власть над субъектами, отчуждая их**. *Общение* **осознанно и целенаправленно**. В зависимости от личных наклонностей, индивид может вступать с кем-то в общение, а может и избегать его. Из существующей культуры общения человек, по своему усмотрению (или по усмотрению родителей), усваивает язык, жесты, мимику, ритуалы, традиции, обряды, становясь **неповторимо притягательной индивидуальностью или отталкивающим индивидуалистом**.

3. В *общественных отношениях* связи между людьми опосредуются институтами, учреждениями, деятельностью, нормами, принципами, не всегда добровольно принимаемыми субъектом, часто даже чуждыми ему. *Общение* же — **связь прямая, непосредственная, контактная** и строится только с людьми, близкими по духу, по интересам, по гастрономическим и иным предпочтениям.

4. Общение и общественные отношения едины и различны. То и другое — **способы выхода за пределы *себя самого***, но в *общественных отношениях* человек **отчуждает свое «Я»**, а в *общении* он **открывает свое «Я»**, умножая бытие свое и другого человека. Этого не понял Хайдеггер, отождествивший общение с общественными отношениями и деятельностью.

5. *Функции общественных отношений* состоят, главным образом, *в упорядочении жизни общества, в обеспе-*

чении безопасности граждан. Тоталитарные режимы чрезмерно подчиняют индивида социальным нормам, что ведёт к растворению индивидуального «Я» в бытии социума, исчезновению индивидуальности, появлению безличной социальности. *Функции общения* гораздо многообразнее. Это и формирование и сохранение человеческой общности (если нет взаимопонимания, сочувствия, совести, всякая общность распадается), и обслуживание различных видов предметной деятельности с целью повышения ее эффективности, и преодоление ограниченности индивидуального опыта, и приобщение человека к ценностям другого, и, наконец, общение ради общения – дружеские контакты, любовь, диалог. В каких бы формах общение ни осуществлялось, главная цель его всегда – **достижение общности между людьми** их свободными совокупными усилиями, при сохранении неповторимой индивидуальности каждого. В молчаливом одиночестве, в чрезмерной сосредоточенности на себе самом человек впадает в эгоцентризм, в болезненный дискомфорт. Изнутри себя самого человек не может ни понять себя, ни стать собой. Я осознаю себя, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого. Человеку следует быть открытым миру и другим людям, чтобы присутствие другого явилось необходимым и благотворным источником его обновления и творчества. Внутренний мир личности, в представлении М. Бахтина, по мере его формирования тяготеет к другому, обогащается в общении с другими, наполняется новыми эмоциями, чувствами, переживаниями. Личность существует только в движении к «другому», познает себя через «другого», обретает себя только в «другом», потому что в общении формируются и оттачиваются такие качества как:

– умение понимать «другого» и становиться на его точку зрения, искать взаимного согласия;

– способность взять на себя судьбу «другого», разделить с ним его тяготы и радость;

– умение быть великодушным, не рассчитывая на взаимность даже;

– способность к созидающей верности «другому» на протяжении всего жизненного пути [2].

Диалектика взаимодействия «Я» и «Мы»

Какой «Я» — хороший или плохой, добрый или злой, умный или не очень, красивый или безобразный? В сущности, будь «Я» единственный на свете — все это не имело бы никакого значения. Сам по себе (и для себя) «Я» был бы никакой, бескачественный, неопределенный. Мое бытие становится определенным только благодаря существованию другого и многих других. Только в их представлении «Я» какой-то. Благодаря их оценкам — положительным или отрицательным — «Я» получаю некоторую определенность, становясь чем-то. Их оценки препятствуют или способствуют моему существованию, достижению моих целей.

Оценка другим человеком как бы вставляет меня в некоторую рамку, очерчивает границы возможностей, давая как бы завершенный портрет. Но «Я» живу, постоянно что-то делаю, «выламываясь» из ограничивающих меня рамок (прогрессируя или деградируя как личность). «Я» становлюсь самим собой, чем-то определенным, только при встрече с «другими», когда активизируется мой внутренний духовный потенциал, выражаясь в поступках, характеризующихся той или иной мерой душевности или бездушия. Тем самым «**другие дарят мне меня как нечто цельное и определенное**» (М. Бахтин). Но смысл общения состоит не **только в обретении своего «Я». Он — в со-творчестве общающихся, в подлинно человеческом единении**.

В глубинном общении (Батищев) человек не сообщает нечто о чем-то, но **являет всего себя**, ставшего и становящегося, открытого, искреннего, заинтересованного, настроенного на взаимопонимание. Он не вопрошает о чем-то, а самого **себя ставит под вопрос: чем я могу быть полезен другому**? Он ничего не требует, не навязывает, не проецирует на другого свое мерило. И полноте обращенности одного здесь отвечает полнота реагирования другого — адресата: его открытость, доверие, расположение, желание понять, «вчувствоваться», вжиться в ситуацию другого [1].

Внутренний мир человека раскрывается, по мнению М. Бахтина, в общении, в диалоге. Живущие во мне идеи, установки, принципы, не будучи обращенными к «другому»,

постепенно вырождаются и умирают. «Только вступая в существенные диалогические отношения с другими, чужими идеями… моя идея начинает жить, развиваться, порождать новые идеи». Таким образом, **природа самих идей надиндивидуальна**. Сфера их бытия — не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями [2].

В диалогическом общении рождается некая **новая реальность — «Мы»** [11] — некое сверхиндивидуальное целое, соединяющее, впрочем, в себе универсальное и индивидуальное. Эта реальность получила весьма значимую трактовку в русской философии, особенно в размышлениях о специфике российского менталитета, «русской души».

Составляющий существо русской самобытности феномен «Мы», т.е. единение или соборность, или, по выражению Н.А. Бердяева, «коммюнотарность», противостоит индивидуализму. Но также «Мы» исключает и нивелировку личности, растворение индивидуальности в массе. Говоря об особенностях русского мировоззрения, С.Л. Франк подчёркивал, что для него важно представление общности «Мы» *не как внешнего единства большинства индивидов*, на каком-то этапе приходящего к синтезу, а «как **первичное, далее неразложимое единство, из лона которого только и вырастает «Я»**. Каждая личность «является звеном живого целого, а разделённость личностей между собой только кажущаяся. Это напоминает листья на дереве, связь между которыми не является чисто внешней или случайной; вся их жизнь зависит от ствола. *Проникая во все листья сразу, его соки внутренне связывают их между собой*». Основанное на «индивидуальных личностях», такое **всеединство** продуцирует «личность симфоническую», склонную к предельной самоотдаче, вплоть до самопожертвования, во имя всечеловеческого блага [11]. Понятие «**симфонической личности»**, предложенное русским религиозным философом XIX—XX в. Львом Карсавиным, означает момент **высшего единства индивидуального и социального**, созвучие множественного в одном лице [5].

В «русской идее» более, чем в иных философско-антропологических концепциях, воплощено представление об от-

крытости и отдельного человека, и нации. Уже в XIX в. русский философ А.С. Хомяков использовал, в противоположность западному индивидуализму, понятие *«соборности» как обозначение «свободного единения людей, основанного на христианской любви, направленного на поиски совместного коллективного спасения…»* [12]. Вот это неприятие индивидуализма, коллективистский настрой, взыскующий справедливость, «всечеловечность» российского национального идеала, как его описывал Ф.М. Достоевский, «способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гений чужих наций» россиянина актуализирует обращение к русской идее в нынешней ситуации в мире.

Диссонансом всякому национализму и индивидуализму звучат слова Е.Н. Трубецкого: *«Каждый народ, как и каждый человек, должен думать лишь о своих обязанностях и о своём служении, а не о своих преимуществах перед другими народами…»* [10]. Судьба, благо отдельной личности оказываются тесно связанными с судьбой не только другой личности, но и судьбой человечества.

Таким образом, только «соборуясь», забыв о распрях и с почтением отнесясь к самобытности всякой нации и каждого индивида, человечество сможет обеспечить себе достойное Будущее. А «истинная будущность человечества, над которой нам надлежит потрудиться, есть *вселенское братство, исходящее из вселенского отечества, через непрестанное моральное и социальное сыновство»,* — писал великий русский философ XIX в. В. Соловьёв [9]. Только признав самоценность каждого, «Я» (индивидуальный или коллективный субъект взаимодействия) свободно ограничивает свой произвол по отношению к другому и к себе, возвышая свою свободу от «свободы в произволе» к «свободе в добре» (Б. Вышеславцев) [4]. В общении партнеры признают и уважают свободу друг друга, видя в ней важнейшее проявление экзистенции и реализуя свой творческий потенциал. В свободной ассоциации они соединяют многообразные сферы общественной деятельности (духовную, материальную, социально-преобразующую) на основе творчества. И только свободная ассоциация способна порождать

импульсы массового новаторства, переживание массового наслаждения от творчества.

Контрольные вопросы

1. Объясните смысл выражения «Труд создал человека».
2. Какой смысл вложен в понятия «объективация» и «субъективация»?
3. Как воздействует общество на человека?
4. Как Вы понимаете марксово представление о человеке как «ансамбле общественных отношений»?
5. Какое значение имеет общение в жизни человека?
6. В чем состоит различие понятий «личность» и «индивидуальность»?
7. Что означает «Мир-Я»?
8. Раскройте диалектику взаимодействия «Я» и «Мы».

Литература

1. *Батищев Г.С.* Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. 1995 № 3.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М., 1993. С. 320–326.
4. *Вышеславцев Б.П.* Этика преображённого Эроса. М., 1994. С. 258, 267.
5. *Карсавин Л.* Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М., 1992.
6. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 3.
7. *Маркс К.* Экономико-философские рукописи 1844–1848 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 42. С. 88–89, 115–117, 118–126.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 4.
9. *Соловьев В.* Русская идея // Русская Идея. Сост. и авт. вступ. ст. М.А. Маслин; коммент. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1992.
10. *Трубецкой Е.Н.* Старый и новый мессианизм // Русская Идея. Сост. и авт. вступ. ст. М.А. Маслин; коммент. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1992.
11. *Франк С.Л.* Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. 1990. № 5.
12. *Хомяков А.С.* О старом и новом // Русская идея. Сост. и авт. вступ. ст. М.А. Маслин; коммент. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1992.

9. МАРКСИСТСКОЕ УЧЕНИЕ ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА И СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПОСОБАХ СНЯТИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ

Что означает «подлинно человеческое бытие»

Специфика индивидуального человеческого бытия проистекает из его (человека) открытости, противоречивости и принципиальной незавершённости. Существование человека предшествует его сущности. Вовлеченный в мир посредством своей жизнедеятельности и взаимосвязи с другими, он формирует свой собственный мир как часть этого мира. В нём диалектически связаны **отличие от других и тождественность им**, обособленность от мира и соединенность этой обособленности — мира «Я» с миром «не-Я» во мне. *Абсолютное отождествление* с миром, приспособление к нему, неизбежно порождает *безликость, неспособность к самоопределению, потере себя, внутренней дисгармонии, нецелостности, одномерности*. А *чрезмерная обособленность*, предельная углубленность в самого себя порождают *состояние дезадаптации (рассогласования) с социумом, отчуждение, чувство одиночества и, порой, суицидальные настроения*.

Подлинно ***быть*** для человека означает **быть озадаченным своим бытием, понимать себя в своей сущности и реализовать свои возможности**. Бытийствующий человек постоянно *озабочен поиском своей собственной сущности, своего «Я»*. «Я-сам-бытие» — это способность к вопрошанию *о смысле этого бытия*. Озабоченность неизбежно создает массу неудобств, опасение не успеть что-то сделать, ощущение виновности и желание испросить прощения, переживание причастности к чьей-то судьбе и тому подобное. Гораздо проще *состояние беззаботности*. Это, прежде всего, незацикленность на вопросах самоопределения и поиска смысла жизни, недумание об ответственности за собственный выбор и при этом кажимость абсолютной полноты бытия.

В действительности, только размышляющий субъект, движимый тревожной озабоченностью судьбой бытия, соз-

нающий его хрупкость и постоянную сопряженность с возможностью перестать быть, способен соединить различные измерения бытия (космическое, природно-биологическое, социальное, духовное) в единый процесс жизни. И жизнь тогда предстает не как нечто устоявшееся, но как динамический процесс «жития» (в российской религиозно-лексической традиции) и обретает при этом некую хотя и относительно, но всё же целостную временную структуру. Она объединяет явления прошлого (**«бытие-в-мире»**), явления будущего (**«бытие-забегание-вперед»**) и явления настоящего **(«бытие-при-внутримировом-сущем»)**. Человек сам себя «временит» (Хайдеггер), определяет параметры своего личностного времени в пространстве между Ничто и Всё (Э. Блох). Он превращает своё настоящее в устойчивое **ещё-небытие своей сущности**, ибо она пребывает всегда по ту сторону наличного **«вот-теперь-и-так-бытия»** и потому требует выхода человека за пределы некоей ставшей определенности. Человеческое бытие предстает как бы многоступенчатым (разные *«степени бытия»* Э. Блоха, *«экстазисы»* М. Хайдеггера).

Только человеку свойственно быть озабоченным своими нереализованными задатками, страдать от того, что он ещё «не сбылся», «не состоялся», не достиг полноты бытия. Его «ещё-не-бытие» (неставшесть) содержит в себе побуждение к тому, чтобы отыскать возможность стать иным. Это та глубинная существенная возможность, которая включает, *во-первых*, **объективное предназначение** единичного индивида для некоторой формы существования, имеющей в себе, в качестве эмбриона, его уникальный жизненный результат. *Во-вторых*, тот личностный **энергетический, волевой, интеллектуальный потенциал**, который данный индивид использует для осуществления своего призвания, своей возможности стать иным. Однако такой возможности свершения, удавшести постоянно сопутствует и потенциал срыва, несбыточности, возможности не быть тем, для чего ты предназначен по причине недостатка воли или разума, либо внешних обстоятельств, например наличия в обществе «синдрома тотального отчуждения» (Э. Фромм).

Свершение человека в качестве личностной индивидуальности — это **самодеятельность,** работа над самим собой, смысл которой состоит в *«переступании» из сферы реальности (наличности) в сферу мечты, идеала, несбывшегося*.

Только в своих возможностях человек в подлинном смысле **есть**. Это «есть» связано с **можествованием**, которое отягощено смыслом **императивности** — повеления. Это значит, **ты можешь** и **ты должен** сбыться, состояться, обрести свое собственное уникальное содержание и незамедлительно *здесь* и *теперь*. Я несу ответственность и за свою единственность, и за то другое целое, в котором мне выпало стать самим собой: личность обязана осознать своё **«не-алиби-в-бытии»** (если алиби означает невиновность по причине якобы моего неучастия, то не-алиби — это причастность ко всему происходящему, небезразличие к окружающему миру). В конечном счете, всё изложенное ранее есть обоснование идеи о **подлинно человеческом бытии как** СОБЫТИИ, в котором **сбываюсь** «Я» САМ (моя **Самость**).

Следует иметь в виду, что понятие СО-БЫТИЕ содержит в себе и смысл **совместного с другими личностного диалогичного бытия**. Только так человек может проявить свою самость как отличие от других. Но в этом контексте любое отдельное событие человеческой жизни рассматривается как поступок, личностный акт, акт нравственного деяния, ответственного поступления по отношению к другим, совместно с которыми формируется общность «МЫ». Если в обществе *доминируют отношения отчуждения и разобщенность индивидов — «Я» и «Они»*, бытие человека превращается в процесс *выживания, проживания, зарабатывания*, но никак не в сотворение своей личности.

Человек в мире отчуждения

Современная философия является свидетельницей чудовищных **форм отчуждения человека**. В работе «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» К. Маркс дал обстоятельную характеристику отчуждённого труда. Он исходил

из понимания ***отчуждения*** как состояния, в котором «*универсальные общественные связи превращаются в стоящую над индивидом и враждебную ему силу, в автономную власть капитала*». Корни отчуждения, по мнению К. Маркса, уходят в товарное производство, зародившееся еще задолго до капиталистического производства, когда излишек продукта превратился в товар и естественный обмен веществ с природой дополнился товарно-денежными отношениями, а личные связи дополнились связями через товар. Но вплоть до феодализма, когда существовал натуральный обмен, человек еще не отделял себя от продукта своего труда и общественные отношения еще проявлялись как их собственные, личные.

Конечно, присвоение прибавочного продукта рабовладельцами, феодалами — это тоже какое-то выражение отчуждения. Но при капитализме этот процесс приобретает небывалые масштабы. **Отчуждается** и превращается в силу, чуждую человеку и господствующую над ним, не только **продукт труда** — отчуждается процесс **производства**. Само производство выступает как деятельное **самоотчуждение человека** [4. С. 91]. «Труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим его сущности...», — писал К. Маркс. «...*Он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. У себя он тогда, когда он не работает, а когда он работает, он уже не у себя*» [4. С. 90]. Это принудительный и нетворческий труд.

Между тем, в Марксовом понимании, *несовместимость труда и творчества* (которое требует колоссальных духовных усилий) в одном лице исполнителя имеет исторически ограниченные пределы, очерченные пространством и временем господства частной собственности в истории человечества. Весь строй буржуазных отношений выхолащивает духовность не только из системы производства,

но из всей жизни общества. Поскольку труд и продукт труда принадлежат капиталисту, то между нанимателем и наёмным работником складываются **отношения господства и подчинения, вражды и непримиримости**. И эта связь не зависит от их воли, она — в капитале, который их объединяет и удерживает вместе. Отчуждение пронизывает и отношения **внутри класса наёмных работников**, поскольку они предстают конкурентами по поводу рабочего места, а в периоды кризисов и роста безработицы противостояние это обостряется. К. Маркс подчеркнул особо пагубное для человека последствие отчуждённого труда: «Отчуждённый труд отчуждает от человека его собственное тело, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его человеческую сущность... Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит *другой* человек... один человек отчуждён от другого, и каждый из них отчуждён от человеческой сущности» [4. С. 94–95]. Собственные духовные порывы, душевные пристрастия отступают на задний план. Зато на передний план средствами массовой информации — прислужниками капитала — выдвигаются всевозможные суррогаты духовности, навязываются чужие ценности, чужие взгляды, мнения, кумиры, осуществляется переориентация всего духовного склада личности с действительно значимых для нее проблем на псевдопроблемы, на ничтожные, бессмысленные переживания (наподобие тех, что мощным мутным потоком выплеснулись на экраны, например, наших ТВ в многочисленных сериалах).

Имеет место закрепощение наемного работника, *разобщенность* тружеников, нарастание отчуждения, пассивности и *угасание чувства солидарности*. Рыночная экономика делает человека пластичным, способным сгибаться под давлением обстоятельств, чтобы выжить. И она формирует *частичного функционера, неполного человека — уродливый фрагмент самого себя*. Она *деформирует личность*, внедряет в сознание человека убеждение «я — просто гайка в плохо построенной машине», лишает его способности и, часто, потребности защищать свое человеческое достоинство.

Так было **в нацистских концлагерях**. Главной целью в Бухенвальде, как поведал нам Б. Беттельхейм в книге «Просвещённое сердце», было *насильственное разрушение личности* заключенных и превращение их в послушную массу, не способную ни к индивидуальному, ни к групповому сопротивлению. В чудовищно экстремальной ситуации приспособление становилось единственным мотивом, позволявшим выжить хотя бы в этот день. **Кто полностью утрачивал волю к жизни, умирал сам собой**. Кто ради своего выживания, на потеху эсэсовца бессмысленно таскал камни туда-сюда, засыпал землей заживо другого заключенного по приказу надсмотрщика, вскоре умертвлялся им же. Особо бесчеловечной была охрана из приближенных к начальству групп заключенных, пытавшихся угодливостью и усердием заслужить снисхождение к себе.

Но даже в тех экстраординарных условиях, пусть немногим, но удавалось избежать *ампутации личности*, то есть насильственного уничтожения личностного содержания в человеке. Однажды группа заключенных, раздетых догола, была выстроена перед входом в газовую камеру. Каким-то образом распоряжавшийся там эсэсовец узнал, что одна из заключенных была в прошлом танцовщицей, и приказал ей станцевать для него. Женщина начала танцевать, во время танца приблизилась к эсэсовцу, выхватила у него пистолет и застрелила его. Она, конечно, тут же была убита. Она сама захотела рискнуть жизнью, чтобы вернуть свою личность. Поступая так, люди рассчитывают хотя бы умереть по-человечески.

«Синдром тотального отчуждения» и разрушение человека как личности

Всё учение Маркса обнаруживает сегодня колоссальный эвристичный потенциал, но, пожалуй, более всего это проявляется в его теории отчуждения. В мире сегодня налицо **системный антропологический кризис**, характеризующийся высочайшей степенью отчуждения.

Ещё в середине XX в. Э. Фромм зафиксировал и назвал это состояние «***индромом тотального отчуждения***».

Эти условия породили нарастание в обществе многообразных деструктивных (разрушительных) тенденций: массовые выступления, национально-освободительные революции, террористические акты. Будучи учеником и последователем учения З. Фрейда, Фромм как философ и социолог уходит от попыток объяснения человеческой деструктивности (агрессивности, склонности к разрушению) факторами исключительно иррационального плана: прорыв нереализованной *энергии либидо* (полового инстинкта) в форме разрушительных действий, агрессии, вандализма. В своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» Фромм принимает во внимание изначальную предрасположенность некоторых субъектов к садизму или мазохизму, а также естественную тенденцию *сужения* границ личности как вменяемого, свободного и ответственного субъекта в зависимости от определенных этапов его жизненного пути, от 18 лет до наступления старческого маразма. Но Э. Фромм делает акцент на факторах социально-экономического, социально-психологического и социо-культурного порядка, обусловливающих человеческую деструктивность. Важно то, что он обратил внимание на *пагубность для самой личности* её деструктивных действий, направленных вовне.

Человеческая деструктивность – это ответная реакция на эскалацию насилия в отношении человека. Приближение вплотную к человеку высоких технологий в условиях глобального доминирования ценностей прагматизма и повсеместного отступления от ценностей гуманизма несёт с собой *опасность полного перепрограммирования и сознания, и тела человека*, *конструирования безличностного индивида*, что чревато прекращением существования человечества вообще. Самым чудовищным последствием такого *развития современной цивилизации* является **дестукция личности**.

Нынешний рынок обнаружил свою *необычайную репрессивность* по отношению к человеку, к обществу в целом. Содержание сегодняшнего этапа реформ в России составляет, во-первых, ***экономическое отчуждение*** (отчуждение путём приватизации основных средства производства от массы населения, отчуждение процесса труда и его

результатов — от непосредственных производителей). Доминирование в сфере экономической жизни принципов прагматичности и утилитарных установок на практический эффект — на экономическую эффективность — отодвинули на задворки человеческую значимость осуществляемых в России преобразований. Целерациональная ориентация рынка на максимальное удовлетворение сиюминутных потребностей, манипулирование не только клиентом, но и партнёром по делу и по коммуникации, забвение возможности ценностно-рациональной ориентации, муссирование в обществе настроений «духовной буржуазности» (Н. Бердяев) неизбежно усиливают отчуждение человека от предметного мира, который он создаёт, в котором он живёт, отчуждение человека от человека (социальное одиночество) и человека от своей сущности. Отчуждение приобрело всеобъемлющий характер, угрожая человечеству взрывом энергии деструктивности.

Во-вторых, стремительно нарастающее **политическое отчуждение**: чуждая народу власть, осуществляя модернизацию России в интересах крупного бизнеса и сокращая масштабы государственного регулирования в социальной сфере, ставит на карту образование, здоровье нации, её генофонд. Углубляются и расширяются масштабы **социального отчуждения** — это в-третьих.

Большой деструктивный для личности потенциал несёт *ценностно-нормативный кризис в обществе*. **Духовное отчуждение** очень болезненно сказывается на пожилых людях, бóльшую часть жизни проживших в условиях, когда труд почитался за ценность, когда поощрялись товарищество, коллективизм, когда старость была феноменом сакральным (священным) и когда бесплатная профилактическая медицина позволяла надеяться на помощь в случае необходимости. Коммерциализация медицины прочертила жирную полосу отчуждения между нею и стариками. *Ничто так не деформирует личность, как сознание выключенности из системы общественных связей* (социальное отчуждение) и осознание себя бременем по отношению к близким. Драма отцов и детей — **гуманитарное отчуждение** — усиливается

вторжением в сферу родственных взаимоотношений *меркантильных настроений*, стремительно внедряющейся практикой *юридической тяжбы между родственниками по поводу их частной собственности, что психологически изматывает, вгоняет в депрессию — состояние психологической подавленности, угнетённости, тревожности и метафизического страха, сопровождаемое также симптомами соматического порядка: нарушением сна, снижением аппетита, соответствующими сердечнососудистыми реакциями и т.п.*

Социальное и духовное отчуждение как итог ценностно-нормативного кризиса в обществе, названного Э. Дюркгеймом аномией, всеобъемлюще захватили подрастающее поколение, ещё не успевшее духовно самоопределиться, но уже испытавшее свою бездомность, отчуждённость и потому склоняющееся к романтично-депрессивному взгляду на жизнь и пассивному сопротивлению (кладбищенские тусовки готов или уход в своё собственное подполье, погружение в тайники собственного подсознания). Всё это затрудняет поиск ответа на вопрос «кто Я?» и усиливает возможность трагедии ненахождения смысла жизни, либо порождает ошибочное определение вектора своей жизни, выбор неадекватного смысла, использование недозволенных средств для достижения своих целей. Стремительно утрачивающие свои духовные скрепы дети и молодежь (почтение к старшему поколению, бескорыстие, благожелательность, готовность прийти на помощь другому), попадая в жернова тотального отчуждения, перемалываются ими и разрушаются как личности. Не познав ещё, по существу, интереса к жизни, подростки нередко принимают необдуманное решение уйти из мира навсегда.

Внезапно обрушившаяся и нарастающая **бедность населения**, *абсолютная*, и *относительная* (невозможность удовлетворения культурных, социальных потребностей) становится весомым фактором **личностной деградации людей**. В России более 50% бедного населения, в том числе 15% составляют, по существу, нищие. Бедные **отчуждены** от общества как неудачники или ленивцы, как люди второго сорта.

Субъективно бедность нередко переживается как ницшевский рессентимент — *психологическое самоотравление*, проявляющееся в злопамятстве и мстительности, ненависти и злобе, ревности и зависти по отношению к людям успешным и богатым, неотступно сопровождаемых и усугубляемых чувством бессилия. В такой ситуации рождаются *ошибочное определение вектора своей жизни*, выбор неадекватного смысла её и установка на самосуд и насильственные действия (например, «ворошиловский стрелок»). Такой человек, в одиночку уничтожая других, разрушает и себя.

«Синдром тотального отчуждения» порождает **личностные деформации и вполне преуспевающих людей**. Сумевший вписаться в систему рыночных отношений **человек с «рыночным характером»** (Э. Фромм) оказывается не просто частичным, но раздвоенным: будучи занят в разных сферах, он проявляет себя как деятельная личность, которая не может не быть креативной, если рассчитывает на стабильное повышение прибыли. Но его творческая активность сконцентрирована преимущественно *в сфере материального, а не духовного производства*. В достижении личных целей он не чуждается недозволенных средств: от грубого прямого насилия до скрытого экономического и внеэкономического принуждения. Его потребительский порыв не способны сдержать ни исчерпаемость природных ресурсов, ни загрязнение окружающей среды, ни массовая депопуляция стран и континентов от голода, нищеты и болезней. Разрушая всё вокруг, он *разрушает и собственную личность*, ибо становится бесчувствен, честолюбив и холоден. Он неизменно «ощущает себя как товар, как меновую стоимость», как придаток рынка, и озабочен лишь тем, «насколько он годится для продажи». Его главной целью является «полнейшая адаптация, чтобы сохранить спрос на себя» и в результате — полная **дезадаптация (**отчуждение, разлад**) со своим «Я»**.

Разрушающие личность процессы затрагивают и *огромную массу* не столь преуспевающих, как господа олигархи, *но вполне адаптировавшихся к изменившимся условиям и потому чувствующих себя вполне свободными и самодостаточными граждан, убеждённых, что делают они*

именно то, что им хочется. На деле же выходит, что хотят они то, к чему их принуждают витрины роскошных супермаркетов, реклама многообещающих банков, зазывалы экзотических турагентств и т.д. и т.п. Здесь имеет место **отчуждение человека от собственного сознания** – пожалуй, наиболее нагруженная деструктивным потенциалом для него как личности форма отчуждения. Манипулирование сознанием трансформирует внешнюю власть над человеком во внутреннюю и порождает своеобразный *«кентавризм сознания»*. Погоня за потребительскими ценностями *сковывает все творческое, продуктивное, живое, от этого личность горизонтализируется, деперсонализируется, развоплощается*. В итоге – «одномерный человек» (Г. Маркузе), человек массы (М. Хайдеггер), «сконструированный человек», – это всё имена одного типа, *«завершенного типа раба, переставшего понимать, что он раб, и утратившего возможность стать не рабом»*.

Таковые конструируются также рядом **религиозных сект и преступных организаций**, которые целенаправленно используют разнообразные **методики деструктивного воздействия на личность**: нейролингвистическое программирование, акустическая суггестия (внушение), методы электромагнитной модификации поведения и т.п. Результат такого воздействия – **«ампутации личности»** (Б. Беттельхейм).

Но не всякий человек, оказавшийся в условиях тотального отчуждения, *подвержен глубоким личностным деформациям*. Огромное значение имеет внутреннее содержание личности, дающее личности возможность сопротивляться идущим извне деструктивным влияниям или же предрасполагающее личность к падению (разрушению). Личностная деградация происходит, например, в *силу бедности, ограниченности «Я»*, как бы *«изнашивания»* его, утраты им внутренней энергии для выхода из возникшего внутреннего тупика, **исчерпания ресурса саморазвития**. Или, например, в случае вступления личности на какой-то иной жизненный путь, потребовавший полной перестройки личности, но приведший к полному разочарованию в новых ценностях, когда вернуться к прежним она уже не в состоянии.

К механизму **идущих извне деструктивных воздействий** на личность добавляется совокупность *разрушительных действий человека, обращённых на самого себя — **саморазрушение***. Суицид — это крайнее выражение саморазрушительной деятельности. Существуют и многообразные *иные способы саморазрушения личности*: злоупотребление психоактивными химическими веществами (наркотики), патологическая нехимическая зависимость: интернет-зависимость, игромания. В. Франкл говорил о *саморазрушительной покорности человека,* страдающего тяжёлым заболеванием. Под деструктивными изменениями личности в целом понимают *патологический процесс разрушения как всей структуры личности, так и отдельных её элементов*.

В ряду **основных форм деструктивных изменений личности**: патологическая деформация личностных *потребностей и мотивов*, деструктивные изменения *характера и темперамента*, нарушение *волевой регуляции* поведения, нарастание *аутизма*, формирование *неадекватной самооценки* и нарушение *межличностных отношений*, тотальное *слабоумие и психический маразм*. Особенно следует подчеркнуть *распад (разрушение) душевно-духовного содержания личности*, что неизбежно ведет к общей **деградации личности**. Сначала это может проявляться как остановка в личностном развитии, наступление *«точки личностного замерзания» — «пассивная эвтаназия личности»*.

К саморазрушению бывают склонны, как правило, люди, которые не смогли удовлетворить свои фундаментальные потребности, прежде всего *потребности в самоутверждении, в реализации своего творческого потенциала.* Чаще других к свершению разрушительных действий склонны так называемые *«застревающие личности»* (К. Леонгард), для которых характерны *патологическая стойкость аффекта, болезненная обидчивость, мстительность, подозрительность, гипертрофированное тщеславие и гордыня, индивидуализм и эгоизм.* Переживая свою ничтожность, такие люди часто разрушительной деятельностью вовне пытаются доказать самим себе свою значимость, на деле ещё более разрушая себя.

Деструктивные изменения личности могут носить как **обратимый**, так и **необратимый характер**. Обратимость требует колоссальных конструктивных усилий, как от самой личности, так и извне, что весьма проблематично в ситуации «синдрома тотального отчуждения», в сообществе атомизированных индивидуалистов. В ряду факторов, обусловливающих деструктивные изменения личности, **отчуждение** исполняет роль **центрального стержня**, закручивающего многообразные причинные цепи внешнего и внутреннего порядка **в единый вихревой поток совокупной «воронки причинности»** и, в периоды наивысшего накала противоречий, **выбрасывающего исковерканный обрубок человеческого индивида**. Без почвы под ногами. Без личности. Без веры и надежды возродиться.

Механизм разотчуждения человека

Сегодня мир возвышенных идеалов осмеян. Труд большинства — средство выживания, и *он утратил свой личностный стержень*, превращен в средство зарабатывания на жизнь. Человек реально оказался перед выбором: пристегнуться ли к сверкающей, но исчерпавшей уже свой позитивный личностный ресурс и потому дегуманизирующейся цивилизации, граничащей с варварством, или найти в себе силы, чтобы отстоять свое право на созидание нашего общего дома, где царят гуманные отношения, где человек человеку — друг, товарищ и брат. И где доминирует мотив общественного признания труда, самоутверждения и самоуважения. И зависит это исключительно от личностных способностей человека, а не от произвола рыночной конъюнктуры. Рынок имеет свои исторические переделы. И они определяются тем тупиком, за которым — НИЧТО.

Преодоление всех форм отчуждения, в том числе и духовного, Маркс связывал не с уходом человека к богу, как это делали М. Шелер, Н. Бердяев, **а с ликвидацией частной собственности на основные средства производства**. Без этого невозможно освобождение личности. Личность исторична, она реализует себя в каком-то конкретном обществе

и в истории. И потому общество должно быть человеческим, чтобы благоприятствовать формированию личности. Но Маркс четко определяет, в чем состоит *бесчеловечность общества: это основанная на частной капиталистической собственности эксплуатация труда, подавление свободы большинства трудящихся в угоду господствующему меньшинству*. Только при коллективном владении средствами производства, по мнению Маркса, возможно *реальное творческое самоутверждение личности*. Только тогда, когда люди равны между собой в главном — в отношении к средствам производства, когда их объединяет общность целей, помыслов, «объективные чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей, — писал Ф. Энгельс. — И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [9. С. 295].

Разотчуждение (термин В. Парцвания, Л. Булавки, А. Бузгалина) — *снятие отчуждения в сфере как материального, так и духовного, возвращение человеку его отчуждённой сущности* — вот главное, что следует предпринять обществу с целью преодоления как личностной деградации человека, так и деструктивных (разрушительных) изменений самого общества. Обращение к практикам СССР сегодня поможет понять, как можно вырваться из ловушек лавочной глобализации, в которой человеку нечем дышать, нечем мыслить, не для чего жить и в которой нет Другого, а значит — и его самого. Человек рождается не для того, чтобы влачить печальное существование бездействия, а чтобы работать над великим и грандиозным делом. В замечательной работе Л.А. Булавка-Бузгалиной дан блестящий и убедительный анализ процесса разотчуждения в ходе развития СССР, которое, посредством *деятельностного высвобождения* человека, давало ему возможность *творить себя как личность*. Понятие «**освобождение**», правомерно

подчёркивает Л.А. Булавка-Бузгалина, *принципиально отличается от неолиберальной «свободы», выражая не то, что нужно искать или ждать как чье-то дарование* (царя, барина, героя, начальника, спонсора), а то, что *можно и нужно самому творить, и не в одиночку, а совместно* с другими. Именно освобождение становится основой самосозидания индивида. Современная же цивилизация связывает **понятие «свобода» с формальным и абстрактным понятием «права человека»**, хотя значение самого человека как общественной ценности и уж тем более цели развития цивилизации прочно отсутствует. Такая свобода с её принципом толерантности сводится к императиву: ты не трогаешь меня — я не трогаю тебя. Цивилизация «прав человека» не только не снимает существующего в отношениях людей отчуждения, но наоборот — многократно его усиливает. Живой альтернативой этому мертвенному императиву «прав человека», претендующему быть основополагающим законом мира человеческих отношений, является совместное и творческое преобразование общей на всех действительности, несущей смысл труда и человеческой жизни. *Человек как творец истории и герой культуры* был сутью проекта СССР, который, абсолютно справедливо подчеркивает Л.А. Булавка-Бузгалина, *в принципе завершить нельзя, как нельзя завершить развитие человека*.

К сожалению, и в СССР имело место отчуждение: и те формы, что достались от царского режима, и те, что возникали уже в рамках советской реальности. Но главным, по убеждению Л.А. Булавка-Бузгалиной, было другое: в СССР был утвержден *принцип неравнодушного отношения к отчуждению.* Сверхзадачей такого отношения было освобождение человека и общества от власти всех форм отчуждения — т.е. всеобщее «разотчуждение». Несмотря ни на какие препятствия, в первую очередь, засилье бюрократов, советский человек пытался осуществить себя как творец истории, причем в самых разных ипостасях: в 1920-е годы — как борец за мировую революцию, в 1930-е — как энтузиаст первых пятилеток, в 1940-е — как борец против мирового фашизма, в 1950-е — как энтузиаст освоения целинных земель,

в 1960-е — как строитель «городов, у которых названия нет», и в 1970-е — как строитель БАМа. *Разотчуждение имело силу едва ли не главного неписаного закона советского мира, который задавал отношение к самым разным вещам, делая понятным без слов, почему нельзя красть продукты в детских садах и заводских столовых, почему надо так строить дома для соотечественников и казармы для будущих защитников страны, чтобы не было стыдно перед самим собой, почему, замерзая от холода, люди в блокадном Ленинграде не вырубали деревья в Летнем саду*. Это не значит, что в СССР все следовали этому закону. Но даже отступая от него, человек воспринимал это не только как нарушение основополагающего общественного принципа, но и как попрание своего достоинства и совести.

Механизм разотчуждения связан с практическим преодолением отчуждения и проявляется как **деятельностный акт**, свершаемый как **нравственный и ответственный поступок**. Именно это действие-поступок соединяет объективное общественное бытие и бытие субъекта — «Я» — в то целое, где бытие становится *бытием-событием*, а личность — его субъектом-вершителем. Диалектическое единство объективного общественного бытия и субъекта и превращает реальность в живую жизнь, а *анонимного индивида*, используя выражение Анатолия Луначарского, — в *выпрямленного Человека*. Вот это деятельностное преобразование действительности и самого себя создавало основу для зарождения «царства свободы». Именно «царство свободы» как красная нить советской истории, пробивающаяся через разрешение сложнейших противоречий XX века, является причиной того, что к теме СССР сегодня обращаются молодые. Обращаются те, кого не устраивает больше та свобода, которая ориентирует на частный интерес как личное обогащение любой ценой по формуле «деньги—власть—деньги—власть.

Российский реверсивный капитализм развернулся, пишет Л.А. Булавка-Бузгалина, на основе разрушения гуманистического потенциала СССР как его важнейшего достояния. Преступление здесь состояло в том, что *гуманизм*

(человечность) культуры нельзя «сделать», его можно только вырастить, как лес из редких пород деревьев. Закономерным следствием уничтожения гуманизма явилось и разрушение культурного достояния. А вместе с культурным достоянием российский капитализм, как ему и положено, **упразднил и понятие «человек» как идею развития**, как базовую основу всей системы ценностей и, наконец, — как мерило общественных отношений. Но если слово «человек» лишено какого-либо значения, то тем самым **упраздняются** и все сопутствующие ему понятия, и прежде всего — **«труд»**, а значит, и все связанные с ним смыслы. Доказательством этого является то обстоятельство, что сегодня *труд лишен социального — и потому гуманистического — смысла* (Статью Л.А. Булавка-Бузгалиной см. в Приложении 3).

Через возрождение культуры к очеловечиванию (гуманизации) человека

Культура как мир ценностей и поле смыслов. Из огромного многообразия определений культуры наиболее приемлемым в нашем курсе является понимание её как *способа бытия, противоположного природному*. Там, в «сумерках смысла» (А.Ф. Лосев), царит иррациональная стихия инстинкта самосохранения, всецело определяющая поведение живых существ, заставляя их приспосабливаться к природе. «Выпадение» человека из природы было связано со становлением *специфического* бытия его, противостоящего природе, где он всецело был *определяем* извне и его поведение было запрограммировано природой. Новый способ бытия — это такая организация жизнедеятельности человека, которая основывается на наследовании (социальном и духовном), использовании и развитии *нормативных* образцов поведения.

Таким образом, ***культура*** — это, *во-первых*, специфический — **нормативный способ жизнедеятельности**, основанный на определённых предписаниях, ограничениях, нормах и более сложных образованиях — принципах, ценностях и идеалах. Руководствуясь ими, человек имеет возможность

самоопределения, то есть автономного, независимого от природы определения целей и основополагающего вектора своей жизни. В этом проявляется *функция целеполагания деятельности и поведения человека*.

Во-вторых, **культура** как противоположный природному способ бытия предстает в качестве **мира воплощённых ценностей** или предметного мира второй природы, в котором *воплощены в предметы* не только биологическая природа (физическая сила, ловкость), социальность (совместный с другими труд, общение), психологическая определённость (волевой характер, выносливость), но и **внутренний мир деятельного человека** — мир его ценностных *ориентаций*, мир душевных чувств и переживания ценностей и даже мир настроений, эмоций и неосознаваемых порывов, пронизанный ценностным отношением (предчувствие любви, научного открытия, наваждение музыкальных звуков, художественных образов). ***Культура*** **— это способ объективации прежде всего человеческого духа** — душевного и духовного богатства её носителей. И не только в предметах **материальной культуры**, а также и в тех или иных нематериальных, непредметных образованиях **культуры духовной** (в достижениях науки, произведениях искусства, философских трактатах, в соответствующих явлениях религии и морали). Причём *ядром культуры является* **мораль**, соединяющая в себе как повседневный жизненный опыт, так и некую внемирность, поскольку *она выходит* за пределы повседневности *в мир идеального, долженствующего*. Культура выполняет *функцию регулирования жизни общества и индивидов*.

В-третьих, ***культура*** есть **«поле смыслов» — идеальных** (*представления, мысли, идеи*) **образований**, выражающих *предельную человеческую значимость тех или иных объектов, процессов, состояний, их предназначение в человеческом мире.* По своему содержанию **смысл объективен**, поскольку основывается на понимании, сущности явлений, а она не зависит от субъекта. Но сущность структурна и постигаема не всеми субъектами одинаково глубоко, и понимаема не всегда адекватно, из чего следует, что

смысл также и субъективен. Понимание сущности объекта может быть весьма поверхностным, и тогда схваченный человеком *смысл окажется чрезмерно «приземлённым», основанным на нормативных образцах низшего порядка*: например, кто-то видит смысл труда в достижении материального благополучия, престижа, карьеры, а другой находит в труде счастье, праздник, радость. Или смысл еды: ещё в древности возникло мудрое выражение «Мы живем не для того, чтобы есть, но едим для того, чтобы жить». Кое-кто в действительности делает смыслом жизни чревоугодие, причем человек может быть цивилизован, но некультурен: «утолять голод поеданием вареного мяса с помощью ножа и вилки», но мяса человеческого, как император Бокасса. О таком по праву говорят «скотина», «варвар». Чем выше степень развития культуры индивидуального или совокупного субъекта (социальная группа, человечество), тем более **высокие смыслы** воплощает она и тем более человечным — гуманным — является способ жизнедеятельности этого субъекта. Культура делает бытие человека не только целесообразным, но и исполненным **высокого смысла**. Поскольку культура ориентирует всю нашу деятельность и все взаимодействия не просто на общепринятые нормы, а на *человека как абсолютную ценность и высший смысл*, то мы вправе заявить о главной функции её — функции **гуманизации человека**. Культура есть человечность человека.

В-четвёртых, ***культура*** существует как **способ хранения и передачи человеческого опыта**. Человек в качестве личностной индивидуальности есть центрирующая сила, живая душа культуры. Накапливаясь в процессе вхождения в культуру (инкультурации) индивида, культурный опыт человечества даёт ему шанс обрести свою подлинность — своё «Я».

Культурное авторство как универсальный способ снятия отчуждения

Вхождение в культуру — инкультурация не происходит автоматически, спонтанно, так, как человек входит в жизнь биологическую и социальную. «Вброшенный» в мир, *он*

«увязает как муха в паутине» — в повседневности, в той ткани человеческого взаимодействия, где явления культуры и цивилизации переплетены замысловатым, непредсказуемым (непрограммируемым) большей частью, образом. Как неотъемлемый атрибут цивилизации, повседневность может быть более или менее культурной или бескультурной. ***Повседневность*** — это **универсальная форма рождения, функционирования, и** вместе с тем — **гибели культурных форм**. В ней абсолютизирован статичный, нормативный аспект культуры, доминируют не рациональные механизмы поведения, а привычки, традиции, каковые чаще всего не естественны (не природны), но *не всегда культурны*, хотя являются обретением цивилизации (например, потребление алкоголя, никотина). Сомнительный характер повседневности усугубляется доминированием в ней *массовой культуры*. Ныне она стала «культурой вседозволенности». И поскольку *в ней выхолощен основной системообразующий фактор — мораль, она трансформировалась в неэтическую культуру и, по существу, в антикультуру*.

Погруженный в повседневность человек становится объектом достаточно жестких норм, разграничивающих хорошее и плохое, справедливое и несправедливое, красивое и безобразное, истинное и ложное. Нарушение их влечет за собой возмездие. *Усваивая эти нормы, индивид становится социальным феноменом, определяемым извне, или естественным человеком, как бы облаченным в искусственные одежды.* Энергия его желаний натыкается на прагматическую (соображения выгоды, пользы) и смысловую компоненты мотивации его поведения. Это противоречие порождает клубок иных противоречий в мотивационной сфере: желания и переживания его оказываются вовсе не его собственными, практический разум (прагматика, польза, выгода) — не вполне разумным, ценности не вполне ценными, а идеалы — не столь идеальными (то есть воплощают в себе не подлинное совершенство). Сфера повседневности — это, по существу, **сфера «предбытия» личностной индивидуальности**. Она содержит в себе потенциал как подлинно человеческого бытия в его глубинной сущности,

так и бытия неподлинного, животного и обезличенного. Человек как бы живёт, не заботясь о том, чтобы жить по-человечески и жить неповторимо, не так, как все.

Этот *противоречивый потенциал повседневности* реализуется индивидом в соответствии с тем, решится ли он *войти в культуру* и *какой способ* взаимодействия с ней изберет для себя он — человек повседневности. И человек в *той мере субъективен* (самостоятелен), *в какой осознал свой шаг и проявил свою волю к культуре*. Есть люди, для которых культура ничего не значит. *«Алиби-в-культуре»* (не знаю, не хочу знать и думать о ней), т.е. безразличие к культурным ценностям и смыслам, нежелание входить в культуру, обременять себя изучением наук, чтением классической литературы, прослушиванием классической музыки, где абсолютные ценности Истины и Красоты представлены в чистом виде — это *отречение субъекта от своей уникальности*, от способности к свободе, к осмысленной содержательной жизни.

Потребительское пребывание в культуре — «обладание-пользование» культурными ценностями, если оно мотивировано внутренними идеальными факторами, выводит человека из сферы витально-биологической в витально- и социально-экзистенциальную, но формирует лишь *низшие пласты духовности* (*эстетические и нравственные чувства*, потребность и способность к диалогу с другим). Человек может быть вполне или частично субъективен (внутренне наполнен), но не подлинен. Это имеет место и в случае *«культурного спонсорства»* — вживания в ситуацию по образцу авторитета, кумира, героя, исторической личности. В этом случае человек *подменяет свою собственную жизнь жизнью за чужой счет*: вместо своих мыслей он использует мудрость авторитета, вместо своих решений — «поддерживает», «примыкает» к чьим-то решениям. То есть человек, по существу, и *свою субъективность «уступает» авторитету или авторитарной инстанции*.

Смысл жизни человека состоит в том, чтобы обрести **подлинность универсально человеческую**, т.е. стать человеком *по существу* (человеком вообще), и **индивидуально-**

личностную, т.е., по существу, стать самим собой, обрести свою собственную сущность — своё собственное, *неведанное «Я»*. Путь к обретению своей подлинности — это *активное* погружение в культуру. Бытие человека в культуре, да и в мире повседневности, — это достаточно динамичный процесс. Лейтмотивом его является, при всей его противоречивости, **индивидуально-личностное становление и самоопределение** человека. В этом **«предбытии самости»**, он, столкнувшись «с принципиальной неопределенностью и с целым спектром состязающихся и взаимодействующих возможностей», *отрабатывает свою способность к культурной деятельности*. Это такой способ сознательной организации человеком его жизнедеятельности, который обеспечивает всестороннее и гармоничное развитие его личности и максимальную полноту жизненных проявлений его индивидуальности, его свободу. Здесь (в лоне повседневности) *человек вырабатывает собственные ценностные ориентации, строит свою иерархию ценностей, определяет смысл своего индивидуального бытия, отыскивает нравственные и эстетические критерии своей деятельности и деятельности других через освоение социально-культурных достижений прошлого и настоящего.* Не бытие в культуре, а **культурное бытие человека и есть его подлинно личностное бытие**.

Чем интимнее осуществляет он погружение в культуру — освоение культурных ценностей, смысложизненной проблематики, тем звучнее становится его «голос жизни», жаждущий быть озвученным и услышанным. И вот эта потребность стимулирует *прорыв границ существующей социально-культурной системы в сферу собственного творчества.* Преодолевая свою «тварность» (сотворённость, т.е. полученное от своих родителей, от своего рода и от истории рода человеческого вообще, а также и от исторически определённого социума, от своей эпохи), он становится *творцом самого себя*. Он *«выделывает» самого себя в качестве универсальной и в то же время уникальной личности.*

Человеческая и личностная подлинность не даны изначально. Они заданы как тот предел, в котором воплощена

абсолютная полнота универсального человеческого бытия и тотальная цельность (гармония) человеческой индивидуальности («Я» соматического, «Я» психического, «Я» практического, Мета-«Я», «Я» трансцендентного). Этот предел подобен горизонту, к которому по своей доброй воле устремляется путник, преодолевая немыслимые преграды благодаря колоссальному напряжению своих мускул (телесности), разума, воли и заранее зная, что никогда не достигнет его. Человек «рвется из природы, сознавая, что его порыв не даст результата — если он вырвется, то перестанет быть человеком, вообще перестанет быть. Но если он не будет рваться, он так и не станет человеком» [6. С. 67].

Человек культуры постоянно выходит за свои пределы и отождествляет свою сущность со способностью к преодоления себя и преград на пути к себе. Его *субъективность здесь напряженная и продуктивная*. Смыслом его существования становится постижение своей сущности (самопознание) — трансцендентного «Я» — и *творение собственной сущности*. Человек становится *автором «своей жизненной драмы» и главным действующим лицом* её. Содержанием своего бытия он делает пробуждение индивидуальных возможностей и призвания (предназначения) и затем свободно реализуемый процесс самосознания и самоутверждения через постоянное и конструктивное самоотрицание и самопреодоление. Культурное авторство — это и есть подлинно человеческий способ бытия. Речь идёт о *новаторстве в культуре или творческом развитии её*.

Как определить, является ли то или иное творение человека новым словом в культуре? ***Критерием***, мерой развития ***культуры*** является **степень свободы человека** в её **отрицательном** *(«свободы от…»:* от внешнего природного и социального принуждения, а также от внутренних витально-биологических мотиваций — инстинктов, потребностей самосохранения, продолжения рода) и **положительном** аспекте *(«свободы для…»*: для созидания по меркам не только пользы или выгоды, но также и Истины, Блага, Красоты). В своем порыве к высотам духа и абсолютной гармонии человек *обретает власть над своей сущностью,*

становится творцом ее, не помещающейся в природной данности, *запредельной* по отношению *к миру «не-Я»* (природному и социальному), да и по отношению *к «Я» наличному*. В неукротимом стремлении к идеалу при ясном осознании невозможности достичь его и пребывает *человеческая подлинность*. Она — *состояние неуспокоенности*, беспрестанной озабоченности, дерзание духа, но в большей степени — *процесс самосозидания, самоутверждения, саморазвития, самоотрицания, самораскрепощения* («выдавливания из себя раба» — А.П. Чехов) и *самоограничения*. Процесс самосозидания человек вершит через творческую деятельность, солидаризируясь с другими людьми. Только солидаризируясь с другими, я смогу выжить. Выжить в одиночку, сохранив незапятнанной совесть, невозможно. *А жить без стыда и без совести, встав «по ту сторону морали», значит перестать быть человеком.* Если я обладаю все-таки способностью разумно мыслить, то я непременно приду к убеждению о невозможности благополучия в одиночку за чужой счет, о своей со-единенности с миром, к пониманию того, что не бывает чужой беды и что *если сегодня «по ком-то звонит колокол, то он звонит и по мне»*. И это значит, что всю свою жизнь и все силы я должен использовать во благо не только себе, но и во благо ближнего, во благо отечества, во благо человечества. Абсолютное Благо и будет смыслом моего труда, моего, в конечном счете, появления и пребывания в этом мире. Этот смысл поможет мне определить свое место в созидании сообщества творцов и социальных новаторов.

Конечно, можно не утруждать себя поиском ценностных ориентиров, высоких идеалов и смыслов. И можно представить, *до какой степени расчеловечивания дойдет человек*, когда он окажется неспособен к размышлению (в виде исповеди или философствования), неспособен взглянуть на себя со стороны и увидеть себя в единстве с другим, с обществом и универсумом. И каким станет *общество, когда оно расчеловечится*. Уже сегодня мы в нашем стремлении «примкнуть к цивилизации», стать свободными абсолютно — от норм морали, от традиционных

российских ценностей коллективизма, товарищества, солидарности, взаимопомощи, патриотизма — создали деформированное общество, некоего мутанта: уродливые социально-политические конструкции, уродливые обитатели, уродующие человека законы, нормы. Например, законы о приватизации, позволившие растащить общенародную собственность, разрушить производство, превратить производственные цеха заводов в роскошные супермаркеты, ряд законов об образовании, позволяющих государству снять с себя ответственность за финансирование этой затратной, нескоро окупаемой, но предельно необходимой не только для стабильного экономического развития нации, но и для её выживания сферы. Ведь если сегодня россияне не получат качественного образования, то завтра Россия окажется на задворках цивилизации, а послезавтра её не будет вовсе. Весьма сомнительным кажется и закон, разрешающий вступать в брак в 14 лет.

Реформы беспросветные. Единственный свет — эрос, сексуальные игры. Они не имеют морального оправдания, а законодатели пытаются дать им оправдание юридическое в форме, например, легализации проституции. Взрослая сексуальность вошла прочно в жизнь не только молодежи, но и детей (в том числе детская проституция), у которых этические критерии еще не успели сформироваться. Духовное, ответственное отношение к вещи, к личности еще не сформировалось, а акт обладания уже состоялся. Алкогольный экстаз одних и сексуальный запой других. Но какова цена эротической страсти? Парадокс: по мере того как любовь становится все более свободной (в современном смысле), происходит девальвация ее, девальвация секса, девальвация жизни. Вместо душевного и духовного единства людей — физиологический эрос, вместо Венеры небесной — Венера площадная, вместо напряжения души и духа — недержание физиологических влечений, витальных потребностей. Вместо активной свободы — иллюзия свободы, «свобода от активной деятельности», от ответственности за свои действия, отказ от выбора. Добровольное пожертвование себя

власти инстинктов, власти рекламы, полное погружение в мир виртуальный – мир ненастоящих явлений, неподлинных людей, «как бы любящих», «как бы учащихся», «как бы живущих», но всё не взаправду, всё понарошку. Массовый человек предстал социально индифферентным (ему всё безразлично), безответственным временщиком, апатично изощряющимся игроком, часто без настроя на выигрыш или счастливый случай и не находящим утешения перед лицом разверзшегося «хаоса нигилизма» и нулевой степенью общей культуры. Абсолютное обезличивание человека. Таков итог российских либеральных реформ 90-х – начала 2000-х гг.

Люди не чувствуют трагизма ситуации, богооставленности, *жизни во мгле, когда ее не освещают звезды абсолютов, смыслов*, идеалов. Жизнь и смерть – все едино, когда они утрачивают смысл, как и любовь, когда «Я» – не «Я», а Некто посреди бессмыслицы и абсурда. ***Квазибытие*** (как будто бытие) – *без надежды, без веры, без любви, без жизни*.

От культурного авторства к творению ИСТОРИИ

В пору нынешних социальных катаклизмов и назревающих природных катастроф люди Земли все пристальнее вглядываются в собственный облик, осмысливают истекшее, стремятся понять перспективы будущего. *Ныне обнаруживаются неведомые ранее ситуации, процессы, социальные движения*, вечные проблемы наполняются новым содержанием. Один за другим ставятся зловещие диагнозы: что *мир находится на одной из последних ступеней духовной нищеты и деградации*, что вот-вот обрушатся на головы людей невиданные ранее жестокие войны, губительные для земли ураганы, землетрясения, что не менее 90% землян будет испепелено, уничтожено и т.д. и т.п. Спасутся лишь приверженцы «учений», объявляющих себя единственно истинными.

Возможно ли найти внутреннюю связь между исканиями счастья мудрецами у колыбели цивилизации в «осевое время» (К. Ясперс) и состоянием фрустрации и потери всякой надежды многими представителями цивилизации

в XXI в., между вдохновлявшими европейскую буржуазию в XVII–XVIII вв. лозунгами свободы, равенства и братства и тотальным отчуждением, ощущением заброшенности, безродности, переживанием экзистенциального вакуума даже в среде преуспевающей части населения планеты сегодня? Уместно ли говорить о смысле истории посреди нарастающей бессмыслицы и абсурда? *Наше время — решающее. Кому предстоит решать? — Человечеству!* Американский философ Стюарт Чейз в книге «Тирания слов» весьма категорично заявил, что *человечества нет как самостоятельной сущности*.

Но *человечество существует реально и объективно*, независимо от умственных изысков тех или иных теоретиков. Есть человечество как *фрагмент объективного мира*, есть и его всемирная история. Многочисленными исследованиями уже давно зафиксированы её *единство и всеобщность*.

От поколения к поколению *нарастала относительная целостность человечества*, утверждалась однородность всеобщей истории. Со времени утверждения капиталистических отношений в основных регионах мира, вопреки идейно-политическим противостояниям, экономическим столкновениям, геополитическим и военно-стратегическим конфронтациям, проглядывается *тенденция к нарастанию планетарного единства*. Современная глобализация мировых процессов связана, прежде всего, с объективными потребностями экономического, политического и духовного характера, с интернационализацией всей социальной деятельности на Земле. Современный технологический переворот связан с информатизацией общества, способствующей становлению единой социальной общности, которая требует формирования новой гуманистической культуры, рассматривающей человека как самоцель, а не средство общественного развития.

Однако существует немало препятствий на пути единения человечества. Важнейшим *препятствием* стала *дегуманизация человечества*: набирающая темп «вандализация» культуры, «дегуманизация культуры» являются серьёзными

помехами для развития как современных обществ, так и индивидов.

Индивиды остро ощущают неполноту своего образования, свою «неполноценность»; современные специалисты являются всё более «узкими», неспособными широко посмотреть на стоящие перед ними проблемы и найти решение их с привлечением наработок из других областей. Современная эпоха предъявляет новые требования к личности: гармоническое сочетание высокой квалификации, виртуозного владения техникой с социальной ответственностью и общечеловеческими нравственными принципами. Но речь идет не только об изменении самого человека — изменении социальных установок личности, но и об **изменении общества**, переориентации человечества с идеологии поступательного роста производства и безудержного потребления материальных благ на **разумное их потребление и духовное самосовершенствование**. Современный этап исторического процесса остро нуждается в культурной и многогранной личности, имеющей чёткую гражданскую позицию, способной к свободной самореализации и сознающей пределы своей свободы, активно и разумно включающейся в решение глобальных проблем.

Если мы берем на себя смелость *«быть»*, то постановки вопроса о смысле истории нам не избежать. Сегодня он однозначно выводит нас на вопрос о человеческой значимости существования и развития всей цивилизации. Человек пребывает в истории, а она — в нем. Но история, как это заметили еще Гегель и Н. Бердяев, равнодушна к человеку. Ее цели — это цели наций, государств, цивилизаций. Арена истории предоставлена, по большей части, героям, честолюбцам, стяжателям благ. Рядовой человек превращен эмпирической историей в объект, «несущий бремя истории как свою судьбу», и одновременно — в участника драмы, автор которой не он. И будучи невольным участником исторической драмы, он далеко не безусловный хозяин ее, поскольку входит в нее не в начале и уходит, не застав окончания, и поскольку историческое событие определяется не его волей и даже не «столкновением множества воль», а объективной закономерностью истории, ее внутренней логикой. **Сама по себе она не имеет смысла, а обретает**

его, когда человек становится автором и главным исполнителем всемирно-исторической драмы – творцом истории.

Становление человека творцом истории предполагает: 1) спонтанное включение его в исторические события; 2) в соответствии с разумно постигаемой им логикой развития цивилизации; 3) отказ от произвола; 4) свободное одухотворенное созидание; 5) принятие на себя высочайшей ответственности за все происходящее – «не-алиби-в-бытии» (М. Бахтин).

Творчество имеет индивидуально-личностный характер. Оно есть динамическая устремленность личности за пределы эмпирической реальности, прорыв свободы через необходимость в трансцендентность. Это пульсирующая фантазия, интеллектуальный прорыв, эстетическое переживание, упорная борьба за социальный идеал. Историческое творчество – это созидание качественно нового бытия человечества. Благодаря творчеству человека «в историческое время внедряется экзистенциальное время, в котором нет различия между прошлым и будущим, концом и началом, но есть вечная мистерия духа» (Н. Бердяев). История перестает быть неструктурированной событийностью, а становится трансисторическим процессом – некоей целостностью, в которой прошлое живет в настоящем и продолжается в будущем. Творец истории очеловечивает ее, «переступает границы истории», выводит ее на метафизический уровень, в «надысторическое» (К. Ясперс), из предыстории в подлинную историю (К. Маркс). Механизм развития цивилизации, свойственный «царству естественной необходимости», диалектически отрицается иным механизмом, присущим «царству осознанной необходимости». В дальнейшем, на вторичном витке спирали отрицания это противоречие будет снято «царством свободы», которое станет эпохой гуманизма по существу. Находясь внутри истории, человек сам поднимается над нею, в своих высочайших творениях соединяя усилия и достижения разных эпох культур, народов и личностей. Тем самым историческое творчество – это не только индивидуальный, но и интериндивидуальный (коллективный) процесс.

История предстает как сверхвременное всеединство, «движение под знаком единства» (К. Ясперс), целью которого является свобода — всеобъемлющая и возвышенная. Свобода по меркам Блага—Истины—Красоты. Она может быть завоевана лишь совместно с другими, когда свобода каждого станет условием свободы всех (К. Маркс, Ф. Энгельс) на основе экзистенциальной коммуникации (К. Ясперс) и ассоциированного творчества. В целостности единой истории становится конкретной и зримой идея человечества как живого целого, исключающего поглощение частей.

Личность становится субъектом ассоциированного творческого процесса — совместного процесса созидания зародыша нового жизненного цикла. Творчество обеспечивает врастание каждого человека в исторический поток, выводящий его, благодаря раскрытию сущности его уникального, но временного «Я», на уровень вечности.

Современный этап глобализации создает предпосылки глобального единения человечества, генезиса подлинной истории человечества, универсальной мировой истории — эпохи гуманизма. **Мировая история сворачивается в личность, обретая в свершении личности свой смысл** (Н. Бердяев). Но личность в ней ориентирована не на индивидуализм, а на универсализм. Она интегрирует в себе универсум. Преодолев отчуждение и самоотчуждение, человек возвратится к самому себе, возвратит себе все огромное богатство, заключенное в понятии «человек», обретет свою подлинность, сбудется как личность. И поскольку подлинно человеческое бытие есть постоянный выход за свои пределы — совершенствование всегда незавершенного, то и подлинная история человечества не будет иметь завершения. Стать подлинно человеком, свершиться как личность — это смысл индивидуального бытия, который, в конечном итоге, соединяется со смыслом истории. И он достижим лишь на пути единения человечества в борьбе за положительное упразднение бесчеловечных обстоятельств и формирование качественно иного механизма общественно-исторического развития.

Контрольные вопросы

1. Что означает «подлинно человеческое бытие»?
2. Согласны ли Вы с мнением М. Хайдеггера о том, что «человек сам себя временит»?
3. Что, по Вашему мнению, составляет человеческую подлинность?
4. Почему человек оказывается в мире отчуждения?
5. Какие факторы обусловливают разрушение личности?
6. Как Вы думаете, не было ли разрушение личности замыслом либеральных реформаторов России?
7. Существуют ли действенные способы преодоления отчуждения?
8. Каков механизм разотчуждения человека?
9. Что значит «гуманизация человека»?
10. В каких формах возможно вхождение в культуру?
11. Что означает «культурное бытие» человека?
12. Согласны ли Вы с мнением о совпадении смысла индивидуального личностного бытия и смысла истории?

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Происхождение зла и смысл истории // Философия свободы. М.: Правда, 1989.
2. *Булавка-Бузгалина Л.А.* СССР — незавершенный проект. Семь поворотов // Альманах «Развитие и экономика». № 14. Сентябрь 2015.
3. *Лысак И.В.* Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Автореф. дисс. докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
4. *Маркс К.* Экономико-философские рукописи 1844–1848 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 42.
5. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. Кн. 3. Ч. 1. М., 1975. С. 96–98, 290, 480; Ч. 2. С. 651. 889, 891.
6. *Мильдон В.И.* Природа и культура // Вопросы философии. 1996. № 12.
7. *Фромм Э.* Концепция человека у Маркса // Фромм Э. Душа человека. М., 1991.
8. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.
9. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20.
10. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

10. МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О КЛАССАХ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

Ленинское определение классов

Марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы — важнейший раздел исторического материализма. В.И. Ленин требовал подходить к анализу общественных явлений с классовых позиций: «люди всегда были и всегда будут, — писал он, — глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [4. С. 47].

Научная теория классов впервые была разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом, опиравшимися на идеи и догадки французских историков Тьерри, Минье и Гизо. В письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. Маркс писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) **что существование классов** связано лишь **с определёнными историческими фазами развития производства**, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к **диктатуре пролетариата**, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [12].

Классики марксизма исходили из всей истории классово-антагонистических формаций. Они открыли причины и сущность классового деления общества, закономерности классовой борьбы, дали глубокий анализ классов капиталистического общества и, опираясь на разработанное ими диалектико-материалистическое учение, сделали революционные выводы для пролетариата. Вместе с тем основоположники марксизма показали принципиальное отличие материалистического учения о классах от всех предшествующих идеалистических и метафизических концепций, объясняющих происхождение классов и классовой борьбы биологическими и психологическими факторами или насилием

и проповедующих вечное существование классов. Они подчёркивали, что существование классов связано лишь с определёнными формами производства. Классы возникли объективно, независимо от воли и сознания людей, по экономическим причинам. Важнейшими объективными предпосылками возникновения классов были развитие производительных сил и появления прибавочного продукта, общественное разделение труда, возникновение товарного производства и обмена, **появление частной собственности** и имущественного неравенства людей. «Общественные классы, — писал Ф. Энгельс, — являются в каждый данный момент продуктом отношений производства и обмена, словом, экономических отношений своей эпохи».

Ф. Энгельс указывал, что образование классов — происходило в период разложения первобытнообщинного строя двояким путём: во-первых, через выделение внутри общины эксплуататорской верхушки, состоявшей первоначально из родовой знати, и, во-вторых, посредством обращения в рабство военнопленных, а потом и обнищавших соплеменников, попавших в долговую кабалу. Творчески развивая марксизм, В.И. Ленин в работе «Великий почин» дал развёрнутое определение классов: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» [8. С. 15].

В этом определении отчётливо выступают следующие основные **экономические признаки класса**: 1) место классов в исторически определённой системе общественного производства: наёмный работник или наниматель; 2) отношение класса к средствам производства; 3) роль классов в общественной организации труда; 4) размеры и способы

получения классом доли общественного богатства. Но главным классообразующим признаком, обусловливающим в конечном счёте и все остальные различия между классами, является отношение людей к средствам производства, т.е. отношения собственности.

Именно отношение к средствам производства определяет место класса в системе общественного производства. «Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием, – указывал К. Маркс, – наоборот, он становится руководителем промышленности потому, что он капиталист». Главный тезис марксистского учения о классовой борьбе – **это тезис об «экспроприации экспроприаторов»**, причем «экспроприация» подготавливается самим развитием капитализма. «*Эта экспроприация, – писал Маркс, – совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов… Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путем применения их как средств производства комбинированного общественного труда, втягивание всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растёт и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация*

средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [13. С. 772–773]. Сформировавшаяся в процессе первоначального накопления «капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но *капиталистическое производство порождает, с необходимостью естественного процесса, свое собственное отрицание.* Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства. Превращение основанной на собственном труде раздробленной частной собственности отдельных личностей в капиталистическую, конечно, является процессом гораздо более долгим и трудным, чем превращение капиталистической частной собственности, фактически уже основывающейся на общественном процессе производства, в общественную. **Там** дело заключалось в **экспроприации народной массы немногими узурпаторами, здесь народной массе предстоит экспроприировать немногих узурпаторов**» [13. С. 772–773].

Современные буржуазные социологи при рассмотрении социальной дифференциации в обществе отрицают признаки классового деления и, прежде всего, главный классообразующий признак – отношение людей к средствам производства. Большая часть из них противопоставляет марксистско-ленинскому учению о классах так называемую теорию социальной стратификации, в которой утверждается, что в современном буржуазном обществе уже не существует полярно противоположных классов. Поэтому якобы лучше говорить не о классовых различиях, а о некоторых социальных пластах или слоях, а вместо понятия «классы» пользоваться термином «Страты» (от лат. *stratum* – слой, пласт). В качестве критерия принадлежности к той или иной

«страте» выбираются произвольные признаки, начиная от рода занятий, дохода, уровня образования, условий быта и кончая престижем, вкусом, привычками и т.п. Нетрудно заметить, что теория социальной стратификации направлена на то, чтобы замаскировать существующие в капиталистическом обществе классовые противоречия, свести их к обычным профессиональным или бытовым различиям людей и, тем самым, отвлечь внимание трудящихся масс от действительных причин их эксплуатации.

Рабочий класс и пролетарии

Предпосылки образования пролетариата начали складываться в недрах феодального общества с появлением на европейском континенте в XIV—XV вв. первых ростков капиталистического способа производства. Из среды обезземеленного крестьянства и ремесленников формировался мануфактурный пролетариат XVI—XVIII вв. Капиталистическая дисциплина труда насаждалась с помощью мер внеэкономического принуждения: жёсткого законодательства работных домов, удлинения рабочего дня, установления максимума заработной платы. Для мануфактурного пролетариата XVI—XVIII вв. характерны крайняя неоднородность, пестрота форм зависимости, профессиональная обособленность и взаимная вражда. На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу [11. С. 432].

С появлением капиталистических отношений начиналась и борьба рабочих против капиталистической эксплуатации. Смутные, неосознанные стремления зарождавшегося пролетариата, который ещё не выделился окончательно из общей массы неимущих, частично отражались в теориях и взглядах раннего коммунизма — от самых примитивных, утопических идей «общности имущества» XVI—XVIII вв. до «рабочего коммунизма» конца XVIII — начала XIX вв. (Г. Бабёф и др.) и критически утопического социализма и коммунизма первой половины XIX в. (А. Сен-Симон, Р. Оуэн, Ш. Фурье и др.). В буржуазных революциях XVII—XVIII вв. наёмные рабочие были наиболее активным элементом среди городских рабочих масс, опорой самых

радикальных течений, но они не выступали как самостоятельная политическая сила. Участвуя в революционной борьбе, они отстаивали, главным образом, не специфически пролетарские интересы, а, по существу, интересы самой буржуазии.

Возникновение фабрично-заводского пролетариата связано с промышленным переворотом. Необходимость сопротивления хозяевам и преодоления взаимной конкуренции вызывала появление коалиций наёмных рабочих — прототипов позднейших профсоюзов. В целом, однако, сопротивление пролетариата эксплуатации выражалось в тот период преимущественно в стихийных и насильственных актах: голодных бунтах, поджогах, разрушении машин (движение луддитов и др.). Затем происходят крупные выступления рабочих во Франции (Лионские восстания 1831 и 1834 гг.), в Германии (восстание силезских ткачей 1844 г.). Они ознаменовали начало политического отделения пролетариата от буржуазии, развития массового пролетарского рабочего движения. Началось формирование классового самосознания. Передовые английские рабочие в период чартизма уже сознавали, по словам Ф. Энгельса, что «...они составляют самостоятельный класс с собственными интересами и принципами, с собственным мировоззрением». В Великобритании в 1840 г. возникла первая в истории пролетарская партия национального масштаба — Национальная чартистская ассоциация (около 50 тыс. членов в 1842 г.). Во Франции и Германии одно за другим возникали тайные рабочие общества. В 1847 — начале 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс, разработавшие к тому времени основные положения теории научного коммунизма, написали по предложению Союза Коммунистов и опубликовали в качестве программы последнего «Манифест Коммунистической партии», в котором раскрыли всемирно-историческую роль пролетариата, условия и цели его борьбы. Основание «Союза коммунистов» положило начало соединению научного коммунизма с рабочим движением.

На основе анализа классовой структуры и закономерностей развития капиталистического общества Маркс и Энгельс пришли к открытию всемирно-исторической роли

рабочего класса как единственного класса, способного низвергнуть капитализм и привести общество к коммунизму. Маркс и Энгельс показали, что пролетариат, освобождая себя, освобождает всех трудящихся, ибо он уничтожает частную собственность на средства производства и, тем самым, ликвидирует всякую эксплуатацию. Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей, приобретут же они весь мир, заявили Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». Всемирно-историческая революционная роль пролетариата определяется также тем, что он является таким трудящимся классом, который связан с наиболее передовой формой хозяйства — с крупным промышленным производством, и ввиду этого растёт как класс из года в год. Остальные трудящиеся, в том числе и крестьянство, бывают при капитализме революционны лишь при определённых условиях.

Разберёмся с понятиями «пролетариат» и «рабочий класс». «Пролетарии», в переводе с латинского языка «неимущие», — это социальный класс, не обладающий правом собственности на средства производства, наёмные работники, для которых основным источником средств существования является работа по найму.

«Рабочий класс» — это пролетариат, который осознаёт себя как класс, формирует свою политическую организацию, свою идеологию и культуру. В этих условиях он приобретает необходимые качества для того, чтобы самому стать правящим классом и построить экономическую систему без буржуазии.

В последнее время в литературе и некоторых политических дебатах достаточно широко используется понятие «прекариат. Это, по словам английского учёного Джереми Лестера, лично общавшегося с представителями латиноамериканского «прекариата», «слой лиц, у которых доходы, занятость, сама жизнь не гарантированы никем». Причиной появления нового по своей социально-экономической и общественно-политической природе слоя он считает **непрекращающийся рост бедности**, побудивший беднейшие слои переместиться из сельской местности в города. Это жители

трущоб. Отверженные. По данным ООН, слой городских жителей, живущих в нищете, в мире превышает миллиард человек. Дж. Лестер утверждает, что, вопреки официальным мифам о неспособности этого «пассивного и реакционного круга люмпенов» к самостоятельной социальной, экономической и иной организации и деятельности, этот слой является «мощным социально-политическим субъектом». «Десятилетия борьбы беднейших слоёв общества… прекариата создали ситуацию, когда в Венесуэле изменилось соотношение общественно-политических сил и стала возможна победа Уго Чавеса, кандидата, который сам вышел из низов. Когда во время военного переворота Чавес едва не был свергнут, они, спустившись с холмов в центр Каракаса, защитили своего президента и едва ли не в решающей степени способствовали восстановлению его власти». Лестер делает важный вывод: «*не Чавес дал полномочия низам общества, а самоорганизация и продолжавшаяся десятилетия борьба обездоленных, отверженных слоев общества привела к власти Чавеса*». В Боливии именно активность «прекариата» этой страны привела к власти Моралеса. Немало «отверженных» в странах Азии и Африки. Часть их активистов по инициативе венесуэльских собратьев были приглашены в Каракас для «обмена опытом», выработки согласованных механизмов дальнейших действий. Венесуэльский и боливийский «прекариат» *в полной мере на практике выработал принцип коллективного решения проблем и взаимопомощи как абсолютно необходимое условие выживания и развития в условиях крайней нищеты, как единственный способ ее преодоления*. Коллективизм и взаимопомощь, солидарность и интернационализм — это повседневная практика жизни латиноамериканского «прекариата».

Дж. Лестер заключает: «*прекариат является не только некоторым социальным слоем, но и особым классом, который оказывается в новом веке мощной общественно-политической силой… активным и мощным социально-политическим субъектом*» [10].

Основные формы классовой борьбы пролетариата

Классовая борьба пролетариата имеет три формы: экономическую, политическую и идеологическую. **Экономическая борьба** – это необходимая борьба за повседневные нужды рабочих. Коммунисты организуют эту борьбу и не могут отказаться от неё, если они не хотят стать на позиции гибельного для дела пролетариата сектантства, ведущего к отрыву от масс. Но, кроме повседневных нужд и профессиональных интересов, пролетарии имеют ещё и общеклассовые интересы, которые заключаются в уничтожении капитализма и построении социализма. Формы экономической борьбы: стачки, забастовки. Иногда такие активные формы протеста происходят и в современной России. В феврале 2016 г. триста строителей военного аэродрома Североморск-1 (Мурманская обл.), которым регулярно задерживали заработную плату, объявили руководству о бессрочной приостановке работы («Правда», 19 февраля 2016 г.) Об острой классовой борьбе аэрокомплекса «Шереметьевский», о взаимодействии с КПРФ и помощи, которую партия оказывает этому трудовому коллективу, на VI (октябрьском) Пленуме ЦК КПРФ рассказал президент независимого профсоюза лётного состава И.В. Дельдюжев. Созданный 22 года назад, этот профсоюз зарекомендовал себя принципиальным борцом за соблюдение социально-трудовых прав работников. Приходилось выступать и против минимального состава экипажей на дальних рейсах, благодаря чему (т.е. за счёт безумной эксплуатации) работодатель получал огромную прибыль, и против недоплаты за вредные условия труда и работу в ночное время, и против сокращения отпусков и других ущемлений прав работников.

Всё это вызывало раздражение руководства предприятия и повлекло за собой репрессии по отношению к профсоюзным активистам. И из всех политических партий, к которым профсоюз обращался за помощью, реальную поддержку он получил только от КПРФ. Настоящую битву, как выразился выступавший, устроила фракция КПРФ в Госдуме в связи с проектом привлечения иностранных пилотов и вопросом о выплате скопившейся задолженности

по зарплате. Обворованным людям был возвращён миллиард рублей (!). Удалось добиться и восстановления на работе незаконно уволенных руководителей профсоюза. Была принята поправка в Федеральный закон о надбавке к лётным пенсиям. Профсоюзный лидер выразил огромную благодарность коммунистам за действенную, эффективную помощь («Правда», 21–22 октября 2014 г.).

Радует то обстоятельство, что в рядах коммунистов находятся и руководители крупных предприятий. Генеральный директор закрытого акционерного общества «Научно-производственное объединение оборудования систем телекоммуникаций» И.Л. Григорьев является членом Санкт-Петербургского горкома КПРФ. Выступая на Пленуме ЦК КПРФ, он подчеркнул необходимость марксистско-ленинской учёбы рабочих. Сам он читает лекции по марксизму не только в городе, но и в области («Правда», 21–22 октября 2014 г.).

В начале 1960-х гг. в развитых капиталистических странах капиталисты вынуждены были пойти на уступки своим рабочим вследствие страха перед социалистической революцией. Этому очень способствовало наличие в мире стран социализма и, в первую очередь, СССР с его высочайшими социальными гарантиями для советского человека. Американский писатель Теодор Драйзер, в связи с появлением в 30-х гг. социального законодательства в США, писал: «За всё это я благодарю Маркса и красную Россию».

Значение экономической борьбы не следует преувеличивать, как это делают некоторые наши российские левые (например, РКРП и РОТ ФРОНТ). В Англии пролетариат почти 200 лет борется за повышение заработной платы, за улучшение условий труда и т.п., но это не привело его к освобождению от эксплуатации. В России же, где пролетариат под руководством большевиков развернул огромную политическую борьбу, был достигнут принципиально иной результат – была свергнута власть буржуазии и установлена диктатура пролетариата, а затем было построено первое в мире социалистическое общество, в котором было осуществлено полное освобождение трудящихся от угнетения и эксплуатации. Поэтому **политическая борьба** является

главной, решающей формой классовой борьбы пролетариата. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая» [11].

Главное условие превращения пролетариата из «класса-в-себе» в «класс-для-себя»

Рабочий класс в своём развитии проходит различные ступени классовой организации. Рост крупной капиталистической промышленности неуклонно ведёт к концентрации рабочего класса, способствует его сплочению и организации. Но для того чтобы быть способным низвергнуть капитализм, пролетариат должен не только объективно сложиться как класс, но и осознать свои коренные классовые интересы. Он должен, по выражению Маркса и Энгельса, стать из «класса-в-себе» «классом-для-себя». А превращение пролетариата в «класс-для-себя» предполагает, в том числе, его организацию в политическую партию. Это главный итог осознания себя отдельным общественным классом со своими особыми, отличными от других классов интересами.

Наряду с экономической и политической, важнейшей формой классовой борьбы пролетариата является **идеологическая борьба**. Иногда эту форму борьбы называют теоретической борьбой.

Идеологическая борьба имеет своей задачей освободить рабочих от буржуазных идей и предрассудков, внести социалистическую идею в массы пролетариата. Эта форма крайне важна для освобождения пролетариата, для его окончательной победы. Стихийное рабочее движение само по себе не может породить теорию социализма. Будучи стихийным, оно неизбежно идёт по пути тред-юнионизма, т.е. ограничивается борьбой за профессиональные интересы рабочих. С другой стороны, теория социализма, не связанная с практикой рабочего движения, бессильна и не может быть претворена в жизнь. Необходимо соединить теорию научного социализма с рабочим движением. Просвещением и организацией пролетариата занимается политическая партия рабочего класса, отражающая его коренные классовые интересы.

Исторический опыт учит, что рабочий класс не может одержать победу над буржуазией, установить свою власть и, тем более, удержать её без руководства опытной и закалённой марксистской партии. Рабочий класс без марксистской политической партии — это, можно сказать, туловище без головы. Примеров в истории много. Революция в Германии 1918 г. потерпела поражение потому, что на тот момент в стране не было сильной, закалённой марксистской партии рабочего класса и в рабочем движении правили бал оппортунисты, которые сдали немецкую революцию буржуазии.

Российские пролетарии сегодня

В современной России сложился блок двух правящих классов: бюрократии (чиновничества), с одной стороны, и крупной и средней буржуазии — с другой. Исходя из ленинского определения классов, в России высшая бюрократия — не только и не столько выразитель воли олигархической буржуазии, сколько самостоятельный общественный класс. Если проводить исторические параллели, то в какой-то мере (по функциональному положению в обществе) аналогом современной бюрократии является дворянство в царской России. Не случайно ещё в 2000 г. тогдашний директор ФСБ назвал кадровых офицеров госбезопасности «новым дворянством». Вторым правящим классом современной России является крупная (олигархи) и средняя («региональные бароны») буржуазия. Мелкая буржуазия в России правящим классом не является и, скорее, может быть отнесена к угнетаемым социальным группам.

К угнетаемым слоям общества в России относятся 26 миллионов занятых в торговле, ЖКХ и бытовом обслуживании, 2,5 миллионов занятых в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве. 20 миллионов человек составляют наёмные работники умственного труда, которых Д.И. Писарев называл «мыслящим пролетариатом». Промышленный пролетариат в ходе либеральных реформ претерпел весьма негативные трансформации. Совершена фактически деиндустриализация страны. Так, например, в Москве

закрыты крупнейшие и очень перспективные предприятия **ЗИЛ** (одно из крупнейших московских предприятий, символа эпохи советского индустриализма — автомобильный завод им. Лихачева) и **АЗЛК** («Правда», 22–23 октября 2014 г.), **Коломенский завод тяжелого машиностроения**. В годы Первой мировой войны здесь делали артиллерийские снаряды, во время революции сюда был эвакуирован Петроградский арсенал. К 90-м гг. предприятие стало одним из крупнейших в станкостроительной отрасли страны. Сегодня же на промплощадке Коломенского завода разместились порядка 60 мелких торговых точек.

Печальная участь постигла Богородицкий (Тульская обл.) завод по производству деталей электронной техники, организованный в 1962 г., признанный в мире технологический лидер, *который разрабатывает кристаллические элементы для самого крупного ускорителя частиц в мире.* Стратегия государства в отношении завода (предприятие принадлежит госкорпорации «Ростехнологии») представлялась очевидной — поддерживать национального технологического чемпиона и наращивать долю России на мировом рынке хайтека. Однако события стали развиваться совсем по другому сценарию: предприятие сначала было остановлено, а затем обанкрочено.

Подобные безумные действия ставленников власти, вершащих курс на инновации и модернизацию с целью защиты отечественных высоких технологий, неизбежно ведут к утрате лидирующей технологии, квалификации технологов-виртуозов, в конечном счёте — к росту безработицы.

Так же, как и выше названные, были уничтожены заводы «Рубин», «Красный пролетарий», Завод им. Орджоникидзе, «Динамо», «Свердлов», «САЗ», «Томский приборный» и многие другие. «Экономическая и философская газета» регулярно даёт информацию о погибающих предприятиях. Все они вместе с их высокоразвитой социально-культурной инфраструктурой, по словам А.П. Проскурина, главного редактора «Экономической и философской газеты», представляли собой уникальный кристалл советского пролетарского образа жизни, сгусток той самой философии

и того самого образа деятельной советской духовности, которая выражала себя в сплаве высоких технологий и уникального стиля общественных отношений. Уничтожение промышленных предприятий — это уничтожение рабочего класса. То и другое нуждается в решительной и солидарной защите и поддержке.

Варварская деиндустриализация лишила рабочий класс интеллектуально зрелого авангарда. 10 миллионов рабочих высокой квалификации были выброшены за ворота заводов в годы ельцинщины. В 2016 г. было запланировано сокращение штатов в государственных корпорациях до 25%, а всего в этом году было выброшено на улицу более миллиона рабочих и служащих, в том числе были сокращены и сотрудники правоохранительных органов.

В современной России 15% всех занятых в экономике сосредоточены в малом бизнесе. В работе «Революция и контрреволюция в Германии» Ф. Энгельс писал: «Класс мелких ремесленников и торговцев вечно одержим колебаниями между надеждой подняться в ряды более богатого класса и страхом опуститься до положения пролетариев или даже нищих».

В молодёжной среде существует мнение о возможности завести свой бизнес и «выбиться в люди». Но учёные Института социологии РАН фиксируют: «значительная часть амбиций и установок молодых россиян со временем разбивается о суровую российскую действительность». Здесь очень велика роль родителей. Рабочие — лучшая опора коммунистической партии. В.И. Ленин в своём «Завещании» советовал избрать в ЦК 100 рабочих от станка для предотвращения бюрократизации руководящего партийного органа. Отказ КПСС в ходе перестройки от опоры на рабочий класс стал важнейшим фактором поражения социализма в стране.

Действия коммунистов в организации классовой борьбы

VI Пленум ЦК КПРФ (2014 г.) определил задачи коммунистов в борьбе за социальные и экономические права трудящихся. Признаётся необходимым приток рабочих

в ряды КПРФ. Во всех партийных комитетах должны быть секретари по рабочему движению, соответствующие комиссии и отделы. Каждому местному отделению необходимо определить заводы и фабрики, шахты и рудники, стройки и объекты транспорта, которые станут «опорными точками» для нашей работы. Особого внимания требуют предприятия, намеченные к ликвидации. Многие из тех, что оказались уничтоженными, могли быть спасены при условии активного протеста работников и решительной и солидарной поддержки их со стороны тружеников других предприятий, жителей региона, а также депутатских запросов коммунистов и их жестких требований от правительства и президента соответствующих капиталовложениях в действительную модернизацию стратегически важных объектов.

Неуклонно должен действовать принцип: «не оставлять без внимания ни одного факта несправедливого увольнения», а поскольку таковые случаются все чаще (к тому же нередко имеют место массовые сокращения работников разваливающихся предприятий), то важно активизировать коллективные и солидарные действия по отстаиванию прав трудящихся. Только массовые, организованные действия — от митинга до забастовки — способны повлиять на принимаемые руководством решения.

Рабочее движение в России сегодня не столь активно, как того требует ситуация, и в нём преобладают требования экономического порядка. Так, в начале 2016 г. рабочие одного из старейших предприятий космической промышленности, саратовского завода «Контакт», приостановили работу в знак протеста против невыплаты зарплаты; такой же повод имела забастовка, которую объявили 32 работника Тульского завода металлоконструкций. Сотрудники МУП «Водоканал» г. Дегтярска (Свердловская обл.), не получающие зарплату с декабря прошлого года и не получающие положенную спецодежду для работы с серной кислотой, в апреле объявили голодовку, не решились на полноценную забастовку, чтобы не лишить жителей города питьевой воды. Доярки и скотники сельхозкооператива деревни Гнетово Боготольского р-на Красноярского края принципиально

отказались от нищенской зарплаты (2500—4000 рублей в месяц) и устроили забастовку.

Преобладают экономические требования и в рабочем движении за рубежом: у не вышедших на работу сотрудников диспетчерских служб аэропорта Брюсселя (solidarnost.org), у объявивших крупную забастовку нефтяников Кувейта (regnum.ru), у бастующих сотрудников американской телекоммуникационной кампании Verizon Communications Inc. (РИА Новости). В этой связи обращает на себя внимание сообщение наших официальных СМИ 11 апреля 2016 г. о протестных акциях в Париже и других городах Франции против проведения правительством без одобрения парламента реформы трудового законодательства, значительно ущемляющей права трудящихся. В рядах протестующих объединились антикапиталисты, анархисты, социалисты и другие левые. Показательно, что в их лозунгах и кричалках преобладало негативное отношение к капитализму как корню всех проблем. Это уже — явный элемент политической борьбы.

Президентская кампания 2017 г. во Франции значительно усилила политический характер массовых выступлений. В частности, 12-тысячный митинг в Лионе 5 февраля 2017 г., втором по величине городе страны с революционными традициями, идущими от «лионских ткачей». Кандидат от левых, лидер общественного движения «Франция непокорённая» Жан-Люк Меланшон, по данным газеты «Фигаро», имел самый высокий рейтинг — 31%, в то время как его соперники Марин Лё Пен и Эммануэль Макрон — 25% и 20% соответственно. Среди семи столпов его программы «Будущее в единстве» были борьба за создание шестой республики, перераспределение богатств, экологическое планирование, выход из европейских договоров. Значительное место в его 16 больших выступлениях с сентября 2016 г. в рамках избирательной кампании отводилось проблемам образования, развития фундаментальных научных исследований, наукоёмких производств и науки в целом. Приоритетами в образовательной сфере были названы ликвидация неграмотности более двух миллионов человек, равенство всех детей-учащихся вне зависимости от происхождения и социального положения, бесплатное обязательное образо-

вание детей до 18 лет, материальная помощь студентам, которые вынуждены работать и одновременно учиться, увеличение расходов на культуру и создание лучших условий для работы лиц творческих профессий. Выйдя на внешнеполитическую тему, Меланшон говорил о необходимости партнёрских отношений с Россией, с которой у Франции нет противоречий, а есть общие интересы. Национальный секретарь Французской коммунистической партии Пьер Лоран считает, что Жан-Люк Меланшон лучше всех в состоянии «нести флаг» истинно левых [15]. Вопрос лишь в том, готова ли нация принять левого президента.

Протестующим россиянам крайне не достаёт сегодня классового сознания, и, значит, роль коммунистической партии неизмеримо возрастает. Изменение общества может идти только наряду с изменениями в социальном сознании трудящихся. **В свою очередь, изменение сознания** зависит (по Марксу) от **остроты противоречий в обществе и степени развития классовой борьбы**.

Каждая протестная акция должна иметь чётко сформулированные цели и задачи, адекватные требования и понятные лозунги. Нужно создавать городские и районные советы рабочих. Крайне важно придать новое качество деятельности коммунистов в профсоюзах. Партии не обойтись без усиления идеологической работы. Комитетам КПРФ, всем печатным и электронным СМИ партии нужно систематически вести пропаганду марксистско-ленинской теории классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Влияние коммунистов в пролетарской среде будет тем весомее, чем больше внимания этому уделят наши женские организации, РУСО, «Русский лад», Движение в поддержку армии, Союз советских офицеров, ЛКСМ РФ.

Депутаты-коммунисты должны **активно продвигать конкретные законодательные меры по сохранению и расширению рабочего класса** России, **воссозданию реального сектора экономики**, её высокотехнологичных отраслей. Важно **усилить законодательную защиту профсоюзных активистов**. Центральный Комитет поставил задачу вести поиск путей влияния на трудовых мигрантов. Важно рассматри-

вать эту проблему через призму программного положения КПРФ о восстановлении Союза ССР. Юридические службы КПРФ должны усилить юридическое сопровождение трудовых споров, защиту прав наёмных работников. Пленум заявил: «Наша задача — максимально всё сделать для объединения всех трудящихся, трудовых коллективов, всех талантливых людей — подлинных патриотов России. Для этого у нас сейчас есть всё необходимое, для этого вызрела благоприятная атмосфера в стране и в мире».

Марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе складывалось в процессе напряжённой полемики с оппонентами справа, со стороны либералов, например, и слева, со стороны социал-демократов всех мастей. Ныне их установки и аргументация довольно широко используются, запутывая потенциальных участников нарастающего движения антикапитализма. Коммунистам следует учитывать это в своей работе по формированию классового сознания масс.

Умело противостоять любым извращениям марксизма- ленинизма

Виднейшим теоретиком первого варианта модификации марксизма — **оппортунизма** — был лидер германской социал-демократии Карл Каутский. Именно с его именем связывают **сугубо экономическую интерпретацию марксизма** — «экономический материализм». Развертывание революционной борьбы пролетариата и победа социалистической революции рассматривались К. Каутским как практически **автоматический** процесс, который задается неумолимым **развитием техники**. Социализм, писал К. Каутский, неизбежен в том смысле, «что изобретатели улучшают технику, что капиталисты своей жадной погоней за барышами совершают переворот во всей экономической жизни, что наемные рабочие стремятся к более короткому рабочему времени и высшей заработной плате, организовываются и борются с капиталистическим классом и его государственной властью, как неизбежно, наконец, то, что они стремятся к политической власти и к свержению капиталистического ига». К. Каутским явно недооценивались сознание и воля людей.

Другой социал-демократ Э. Бернштейн (в 1896–1898 гг. появились его статьи под общим названием «Проблемы социализма» и в 1899 г. – книга «Проблемы социализма и задачи социал-демократии») обозначил формулу своего видения задач социал-демократии так: «движение – все, цель – ничто». Он исходил из представления о том, что **индустриальные** рабочие составляют еще меньшинство населения, в лучшем случае – **половину рабочего класса в целом**, и в среде рабочего класса только малая часть придерживается социалистических убеждений и участвует в борьбе против буржуазии. Э. Бернштейн поставил под сомнение два тезиса К. Маркса: о неизбежном «обнищании» пролетариата по мере развития капитализма и о необходимости революционного перехода к социализму. «Экспроприация экспроприаторов», по его мнению, не может быть единственным средством перехода к социализму в условиях конца XIX в., предстоит развитие «смешанной экономики» на долгий исторический период. Деятельность буржуазии, считал он, можно будет постепенно поставить под контроль общества, с помощью организованной борьбы рабочего класса за реформы. Политическое движение рабочих может быть только **реформистским**. Социалистическое движение – это **все**, самое главное, а **социалистическая «цель»** (исторический идеал, концепция) **важна, но лишь в той степени, в какой она активизирует, расширяет само движение**. Э. Бернштейн заявил, что **диктатура пролетариата – это «культура низшего порядка»** по сравнению с демократией, и начал подвергать критике идею диктатуры пролетариата как формы власти, не соответствующей современности. Он писал, что демократия есть и средство, и цель одновременно. Она есть средство победы в руках нашего учения, она также форма осуществления его.

Для большинства авторов **классических социал-демократических концепций** характерны следующие общие положения:

1. Возможность постепенного **«улучшения» капитализма мирным реформистским путем**.

2. Это «улучшение» способно привести к **«трансформации» капитализма в общество демократического социализма**.

3. Большая роль в движении к социализму отводится **этике. Борьба за социализм** понимается не с классовых позиций, как борьба прежде всего пролетариата, а **как «нравственная задача»**.

4. **Отрицание диктатуры пролетариата** как формы власти, несовместимой со свободой человека; социал-демократия взяла курс на постепенное «врастание» капитализма в социализм (Э. Бернштейн, А. Мильеран, Г. Фольмар).

Современная социал-демократия отличает себя от «научного коммунизма», базирующегося только на идеях К. Маркса. Она провозгласила доктрину «демократического социализма» *не* как отличного от капитализма *строя*, а как **политику**, как определенное направление деятельности партий, преследующих цель не ликвидации капитализма, а усовершенствования капитализма, развитие его до **«капитализма с человеческим лицом»**. Сам капитализм понимается современной социал-демократией как **«естественное** и **необходимое порождение извечных человеческих стремлений»**, и **«потому представляет собой идеальную и конечную форму организации общества»**. Социалистическое преобразование общества в этом случае понимается как **моральная** проблема воспитания людей в духе ценностей социализма, отвергается революция, и единственным способом движения к социализму провозглашается реформа. Утверждается, что социализм может существовать только как **неограниченная политическая, экономическая и социальная демократия** – как гармоничное единство всех социальных групп.

Основные идеи современной социал-демократии мало отличаются от прежней.

В политике:

– **отрицание необходимости революции**;

– **отрицание любой формы диктатуры**, в том числе и пролетариата; признание «демократического парламентаризма», многопартийности, открытых дискуссиях по всем проблемам.

В идеологии:

– **принцип «открытости идеологии»**, т.е. необходимости развивать социал-демократию на основе **сочетания различных идей**: «Духовные корни социал-демократии уходят в гуманистическую философию и в христианство, в Марксово учение об истории и обществе и в опыт рабочего движения» (В. Брандт, 1986 г.).

В экономике:

– идея ***смешанной экономики*** (сочетание частного, общественного и государственного секторов) с **сохранением регулирующей роли государства в экономике и социальной сфере**. В конце XX в. социал-демократия сдвигается, по мнению большинства исследователей, еще более «вправо». Сейчас социал-демократы предпочитают чаще говорить **не о «демократическом социализме», а об обществе социальной демократии**, потому что пришли к выводу, что, как пишет Б.С. Орлов, «**не может быть единой идеологии**. **Социализм – это, прежде всего, нравственная задача** по претворению в жизнь **общечеловеческих ценностей**, и прежде всего таких, как **свобода, справедливость, солидарность**. Социал-демократия «плотно вросла в институты современного капитализма на Западе, а на Востоке... выступила одним из агентов «капитализации», растеряв «большую часть своей альтернативности».

Очень важно принимать во внимание особенности противостояния марксизму-ленинизму российских оппонентов, современников В.И. Ленина. Его сокрушительная критика их, содержащаяся в многочисленных книгах, статьях, окажет несомненно великую услугу нынешним пропагандистам.

У русских всегда **преобладало прямое неприятие марксизма, как теории, обосновывающей необходимость социализма**, хотя прежние русские либералы – современники В.И. Ленина – **признавали** некоторые положения этого учения. Например:

– в *философской части*: то, что **материалистическое понимание истории позволило выявить постоянно действующий фактор в развитии общества** (общественное производство), не теряющий своего значения на любой ступени

существования общества. Учет развития процессов общественного производства поэтому необходим для правильного понимания социальных процессов в целом;

— в *области экономической*: теория «прибавочной стоимости» стала научным способом доказательства существования эксплуатации в классово-антагонистическом обществе;

— *в области социологии*: концепция необходимого соответствия уровня развития производительных сил характеру производственных отношений позволяет понять источник саморазвития общества.

Однако слабые, ошибочные стороны марксизма, по мнению его либеральных оппонентов, гораздо весомее:

— в *философской части*: материалистическое понимание истории — это, по их мнению, концепция с явным преобладанием объективистских элементов, по сути, не теория развития, а один из видов теории «телеологического прогресса», где целью прогресса является коммунизм. Человек как сознательно действующая личность «теряется» в этой теории; этика как мощный общественный ориентир (социальный идеал) полностью игнорируется;

— в *экономическом плане*: все экономические теории К. Маркса, утверждают они, не являются убедительным доказательством саморазрушения капиталистического способа производства;

— в *области социологии*: классовая борьба в марксизме, считают либералы, абсолютизируется, причем речь идет *о борьбе за «материальное богатство»*; классовый подход к оценке общественных явлений, по их мнению, упрощает и искажает социальные процессы и неправомерно видит в социальной революции единственный способ развития. Итоговым выводом русских либералов стало мнение, что в марксизме полностью «отсутствует» человек как нравственный деятель. Причина такой установки — материализм, придающий абсолютное значение науке, способной якобы разрешить все социальные проблемы и понимающий человека как сугубо рациональное существо. Другими словами, марксизм был признан неудовлетворительной теорией социализма, и предлагалось разрабатывать новую теорию, *взяв все ценное из концепции К. Маркса,*

но на фундаменте философского идеализма и положительного отношения к религии, по мнению либералов.

В России сегодня стала очень привлекательной всё-таки антимарксистская позиция неонародников (тоже оппонентов В.И. Ленина), идеи и аргументация которых созвучны современным социал-демократам. В неонародничестве, в отличие от классического народничества, основой экономических взглядов, можно сказать, был уже марксизм, но принятый не всецело, а с поправками.

С точки зрения **неонароднических авторов**, в марксизме *гораздо больше ценных идей*, чем считали либералы. К таковым причислялись, с соответствующими коррективами, экономические и социологические теории. **Дополнением к марксизму виделась концепция В.М. Чернова о «тёмных и светлых сторонах капитализма»**, позволявшая, по его мнению, задействовать **еще один путь к социализму — некапиталистический**.

Возражения неонародников вызывал в марксизме **механизм классообразования**: предпринимались попытки доказать ошибочность марксистской точки зрения, *будто социалистические устремления свойственны только пролетариату*, и распространить их (устремления) на **трудовые слои крестьянства и интеллигенции**. Отношение к роли *интеллигенции как творцу и защитнице* (помимо общей культуры) *этических идеалов было однотипным с либералами*.

Неприятие у неонароднических мыслителей вызывала **философия марксизма**, причем по тем же причинам, что и у либералов, — *за игнорирование исторической роли сознательно действующего индивида и его незащищенности как личности*. Разница между их позициями вытекала из различного отношения к религии: *неонародничество представляло собой атеистическое течение* общественной мысли. Кроме того, теоретики неонародничества, *разделяя вывод либеральных авторов, что в марксизме отсутствует человек как нравственный деятель*, понимали его (вывод) не в таком расширенном варианте, как либералы, поэтому считали марксизм научной теорией, вполне обосновывающей

реальность нового общественного строя, но **полагали необходимым и возможным заменить его философскую основу** (на позитивизм, например), **чтобы придать ему** (считалось, что от такой операции он не перестанет быть марксизмом) **больший «активизм» в субъективистском смысле**, что позволит в большей мере учитывать субъективный фактор исторического развития.

Социал-демократы в этих дискуссиях проявили себя *сильными оппонентами* продемонстрировав не начетничество, а глубокую *убежденность в строго научном* (и, следовательно, *правильном) характере марксизма*. Однако эта убежденность зачастую граничила с нетерпимостью к другому мнению и затрудняла диалог даже по явно спорным проблемам. И все же дискуссии приносили пользу всем сторонам, позволяя детальнее высветить главную проблему социализма — проблему человека — и способ *её решения в марксизме*.

Некоторые вопросы развития рабочего класса в условиях современной России освещены в статье Е.В. Найденова (Приложение 4).

Контрольные вопросы

1. Дайте определение социальных классов.
2. Какую эволюцию претерпел рабочий класс?
3. Каково Ваше отношение к различным формам классовой борьбы пролетариата?
4. Считаете ли Вы чётко определённой классовую структуру современного российского общества?
5. В чём состоят особенности бытия современных российских пролетариев?
6. Какими, на Ваш взгляд, должны быть действия коммунистов в отношении классовой борьбы сегодня?
7. Считаете ли Вы убедительной идею о постепенной трансформации капитализма в социализм?

Литература

1. *Бударин В.А.* Против извращённой методологии классового подхода // Политическое просвещение. 2013. № 6.
2. *Бударин В.А.* Левацкому оппортунизму — беспощадную войну! // Политическое просвещение. 2015. № 2.

3. *Кисельникова Т.В.* Общественно-политическая мысль в России в конце XIX – начале XX в. идеи либерального социализма. Томск: ТГАСУ, 2010.
4. *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма // Полн. собр. соч. Т. 23.
5. *Ленин В.И.* Карл Маркс // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 43–93.
6. *Ленин В.И.* Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1–120.
7. *Ленин В.И*. Привет венгерским рабочим // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 383–387.
8. *Ленин В.И.* Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 14–17.
9. *Ленин В.И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 5 –28.
10. *Лестер Дж.* Прекариат: отверженные как новый революционный класс // Альтернативы. 2009. № 1.
11. *Маркс К., Энгельс Ф*. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 4. С. 419–459.
12. *Маркс К.* Письмо И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 28. С. 427.
13. *Маркс К.* Капитал //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
14. *Положение* рабочего класса в России и задачи КПРФ по усилению влияния в пролетарской среде. Выступление Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на VI (октябрьском) Пленуме ЦК КПРФ // Правда. 22–23 октября 2014.
15. *Семёнова А*. Настоящие левые поднимают свой флаг // Правда. 7–8 февраля 2017.
16. *Федоткин В.Н.* Социализм XXI века: может ли социалистическая революция быть не пролетарской? // Политическое просвещение. 2013. № 6.
17. *Человек* труда должен стать хозяином России. Доклад Г.А. Зюганова на Всероссийском совете трудовых коллективов // Правда. 10 марта 2016.

11. МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ

Государство, его предназначение и функции

Воздействие людей на общество с целью его упорядочивания, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития называется *общественное (социальное) управление*. Так, сущность управления народным хозяйством заключается в координации действий людей, связанных с производством и распределением произведенных продуктов и услуг, организацией их рационального потребления. В древнем обществе управление осуществлялось властью старейшин, властью вождя и имело целью регулирование совместной деятельности, организацию распределения произведённых средств жизни и предотвращение хаоса и распада. **С появлением классового общества важнейшим средством управления становится государственная власть**.

Существует несколько теорий происхождения и сущности государства

1. **Теологическая теория**. Сторонники этой теории утверждают, что земная власть установлена волей Бога, при этом власть церкви выше светской власти. Так утверждал Фома Аквинский. В Польше католическая церковь и сегодня активно влияет на государственные дела. И по сей день существуют религиозные государства (Иран).

2. **Патриархальная теория**. Утверждается, что появление государства произошло в результате развития семьи. Поэтому монарх представлялся как отец семьи, между членами которой царит всеобщее уважение. Сторонниками этой теории были Аристотель, Конфуций, Н. Михайловский. Отражением этой теории явился гимн Российской империи «Боже, царя храни», а ещё раньше — теория «официальной народности» с триединой формулой: самодержавие, православие, народность.

3. **Договорная теория**. Мыслители Томас Гоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо, А.Н. Радищев утверждали, что государство явилось проявлением человеческого разума. Для сохранения общества и предотвращения конфликтов жители

определённых территорий решили установить некий надзорный орган, выполняющий роль третейского судьи, и назвали этот орган государством. Определили ему роль «ночного сторожа». Если же договор будет нарушен, то народ вправе расторгнуть его, причём даже через революцию.

4. **Психологическая теория**. Отдельные мыслители утверждали, что возникновение государства связано с особыми свойствами человеческой психики, а именно с тягой к власти одних над другими и потребностью одних подчиняться другим. (Вспомним слова Н.А. Некрасова: «Чем тяжелей наказание, тем им милей господа»; слова А.П. Чехова: «Выдавливать из себя по капле раба». Вспомним пронизанные болью слова М.Ю. Лермонтова: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ»). Основатели этой теории — Л. Петражицкий, Д. Фрезер, З. Фрейд.

5. **Теория насилия**. Е. Дюринг и К. Каутский считали, что государство возникло как результат насилия через завоевание более слабых и беззащитных народов более сильными и организованными племенами.

6. **Патримониальная теория**. Швейцарский естествоиспытатель Альбрехт Галлер утверждал, что государство возникло от права собственности на землю и права владения ею теми лицами, которые проживают на этой земле.

7. **Органическая теория**. Английский социолог XIX в. Герберт Спенсер считал, что государство появилось и развивалось как биологический организм, по законам своей природы.

8. **Материалистическая теория**. Создатели этой теории — К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин. Сторонником её был и В.Г. Плеханов. Они утверждали, что государство возникло в процессе определённой трансформации общества под действием социально-экономических причин.

«Государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу, — писал Ф. Энгельс. — Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество

запуталось в неразрешимом противоречии с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство [26. С. 108, 111]. Главная причина появления государства — это необходимость удержания порядка в обществе, когда родовой строй отжил свой век и был взорван разделением труда и его последствием — расколом общества на противоположные классы в результате появления частной собственности на основные средства производства и произведённые продукты. Оно стало **аппаратом господства и подчинения одного класса**, возникшего из обедневших соплеменников, **другим**, первоначально вышедшим из верхушки — вождей, старейшин племени. Ф. Энгельс дал сущностную характеристику этого социального образования: «*Государство есть не что иное, как организованная совокупная власть имущих классов, землевладельцев и капиталистов, направленная против эксплуатируемых классов, крестьян и рабочих*» [24. С. 53–54]. Таковым оно остаётся на протяжении всей последующей истории, как об этом писал Ф. Энгельс: «В действительности же государство есть не что иное, как **машина для подавления одного класса другим**, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство...» [27].

Очень важное дополнение к определению государства сделал В.И. Ленин в связи с появлением в российской интеллектуальной среде так называемой «теории примирения»: «все эсеры (социалисты-революционеры) и меньшевики в революции 1917 г., когда вопрос о значении и роли государства как раз встал во всем своем величии, встал практически, как вопрос немедленного действия и притом дейст-

вия в массовом масштабе, — все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством». Бесчисленные резолюции и статьи политиков обеих этих партий насквозь пропитаны этой мещанской и филистерской теорией «примирения». Что государство есть орган господства определенного класса, который *не может* быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом), этого мелкобуржуазная демократия никогда не в состоянии понять...» [8. С. 7—9]. По убеждению В.И. Ленина «Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы... По Марксу, государство есть орган классового *господства,* орган *угнетения* одного класса другим, есть создание "порядка", который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов» [Там же].

Классики марксизма чётко обозначили основные **признаки государства**. «По сравнению со старой родовой организацией, государство отличается, — писал Ф. Энгельс, во-первых, разделением подданных государства по *территориальным делениям*...

Вторая отличительная черта — учреждение *публичной власти*, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя как вооруженная сила. Эта особая публичная власть, принудительная власть, отделённая от народа, необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы...

Для содержания этой публичной власти необходимы взносы граждан — *налоги.* (Это третий признак государства.) Последние были совершенно не известны родовому обществу. Но мы теперь их знаем достаточно хорошо. С развитием цивилизации даже и налогов недостаточно; государство выдает векселя на будущее, делает займы, *государст-*

венные долги. И об этом старушка Европа может порассказать немало» [26. С. 54].

Функции государства. Исходя из исторических и социально-экономических причин в понимании процесса происхождения государства и его классовой сущности, К. Маркс выделял в функционировании государства две стороны: **общечеловеческую** (*оборонная* и *координирующая* функции государства) и **классовую** (осуществление диктатуры господствующего класса). Соотношение этих сторон в различные эпохи разное. Но в классово-антагонистическом обществе государство и его органы всегда обслуживают интересы господствующего класса, издавая соответствующие законы и правила, которым должны следовать все организации, находящиеся на территории страны, и всё население, в ней проживающее, независимо от его волеизъявления. Та же, казалось бы, общечеловеческая сторона в функционировании государства, как оборона страны, реализуется преимущественно выходцами из простонародья, призванными на службу в соответствии с законом, выражающим волю господствующего класса, и подвергаемыми судебному принуждению или наказанию за дезертирство, мера и форма которого определяется опять же волей господствующего класса. Так же обстоит и с другими, в том числе созидательными функциями государства. Например, российское государство, осуществляя строительство Транссиба, реализовало общечеловеческую созидательную функцию развития Сибири. Но по этому же пути царизм спешно вез войска в центр России в 1905 г. после русско-японской войны для подавления революции. Строительство КВЖД было продиктовано также классовым интересом царизма: необходимостью создания и снабжения русской морской базы в Порт-Артуре для соперничества с японским империализмом в Юго-восточной Азии.

Объем и форму налога, необходимого для содержания государственного аппарата, всегда определяет тоже господствующий класс.

Говоря о многообразных функциях любого государства, целесообразно сгруппировать их. **Внутренние**: хозяйст-

венно-организаторская функция; регулирование меры труда и потребления; культурно-воспитательная; охрана правопорядка; национальная. К **внешним функциям** государства относятся защита границ и защита национального суверенитета. Существо функций государственной власти состоит в *господстве* властвующей верхушки, осуществляемом через государственный аппарат в лице своих органов, учреждений, институтов и должностных лиц — слоя высших чиновников, бюрократии. Только государственной власти принадлежит право использовать вооружённую силу в рамках государственных границ и самые разнообразные средства принуждения: административно-силовые, юридические, экономические, социальные, культурно-информационные.

В учении о государстве классики марксизма сделали очень важный вывод: «Итак, государство существует не извечно, — писал Ф. Энгельс. — Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» [26. С. 172].

Исчезновение государства понимается в марксизме как длительный процесс, начинающийся сломом буржуазного государства и созданием принципиально иного — пролетарского государства, постепенно трансформирующегося в общенародное. «Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, когда не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней анархией в производстве, те столкновения и эксцессы, которые проистека-

ют из этой борьбы, — с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», *оно отмирает*» [25. С. 147].

Вместо функции **подавления одних классов другими** общество должно будет всё-таки выполнять функции управления эволюционным развитием бесклассового общества, научной организации производства, оптимального распределения и рационального потребления общественного продукта, сохранится объективная необходимость функций противодействия энтропийным процессам природного и социального характера, рационального планирования производства в региональном и общепланетарном масштабах.

Сущность современной буржуазной демократии и её особенность в России

Апологеты капитализма при всяком удобном случае хвалятся величайшим завоеванием капитализма — буржуазной демократией, лучше которой, по их глубочайшему убеждению, люди пока ничего не придумали. Конечно, они намеренно умалчивают о её крайне ограниченном характере. Классики марксизма чётко обозначили классовый характер этого изобретения. Ф. Энгельс в письме Э. Бернштейну писал: «...не следует забывать, что *последовательной* формой **господства буржуазии** является именно демократическая республика...» [28. С. 112]. То есть буржуазная демократия — это такой политический режим, который призван всемерно обеспечивать господство класса буржуазии во всех сферах жизни общества. «Капитал, — писал В.И. Ленин в статье «О государстве», — господствует над всем обществом, и никакая демократическая республика, никакое избирательное право сущности дела не меняют». И далее: «Какими бы формами ни прикрывалась республика, пусть то будет самая демократическая республика, но если она буржуазная, если в ней осталась частная собственность на землю, на заводы и фабрики, и частный капитал

держит в наемном рабстве все общество... то это государство — машина, чтобы угнетать одних другими» [15. С. 81—84].

Почему буржуазное государство столь антигуманно? Причина кроется в сфере экономики. «Господствующий до настоящего времени класс, — писал К. Маркс, — в каких бы специфических формах он ни присваивал себе труд масс, имеет один и тот же *экономический* интерес: сохранить порабощение труда и пожинать его плоды, либо непосредственно в качестве земельного собственника и капиталиста, либо косвенным путем в качестве государственных паразитов» [17]. И это государство не гнушается никакими, даже самыми чудовищными и антидемократическими средствами, когда возникает угроза ущемления интересов капитала. «Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот *от* демократии к политической реакции», — писал В.И. Ленин [6. С. 93—94].

Но буржуазное юридическое право всегда находит аргументы для оправдания любой воли господствующего класса, создавая иллюзию заботы государства обо всех его гражданах, о воссоздании порядка и законности. На самом деле, как справедливо писал В.И. Ленин, «насквозь буржуазные и большею частью реакционные юристы капиталистических стран в течение веков или десятилетий разрабатывали детальнейшие правила, написали десятки и сотни томов законов и разъяснений законов, *притесняющих* рабочего, связывающих по рукам и ногам *бедняка*, ставящих тысячи придирок и препон любому простому трудящемуся человеку из народа...» [12. С. 103].

«Закон одинаково охраняет всех, охраняет собственность, у кого она есть, от покушений против собственности со стороны той массы, которая, не имея собственности, не имея ничего, кроме своих рук, постепенно нищает, разоряется и превращается в пролетариев. Таково капиталистическое общество» [15. С. 74—79]. Правда, формально буржуазные юристы ратуют за свободу для всех, в частности за право рабочего свободно продавать свою способность к труду или не делать этого и добывать средства существования други-

ми способами (грабежом, вымогательством, попрошайничеством…). Людям социального дна гарантируется свобода собраний. Но «Свобода собраний, которая написана в конституции всех буржуазных республик, — писал В.И. Ленин, — есть обман, потому что, чтобы собираться в цивилизованной стране… нужно иметь помещения для собраний, а лучшие здания — в частной собственности» [13. С. 347–348]. Буржуазная демократия допускает и участие представителей всех слоёв населения в управлении делами общества. Но даже «самые лучшие буржуазные республики, как бы демократичны они ни были, имеют тысячи законодательных помех, которые препятствуют участию трудящихся в управлении» [14. С. 170]. Всё, что им дозволяется, — это выбирать из выдвигаемых олигархией кандидатов. По существу — это выбор без выбора.

Политики — наёмные менеджеры — обслуживают интересы тех, кто им платит. Крупные кланы создают политические партии. По отношению к рядовому избирателю партии безответственны, так как избиратель не в состоянии контролировать их деятельность и не может заставить политиков выполнять их предвыборные обещания. Смешно утверждать, что при таком раскладе трудящиеся имеют хоть какую-то власть в государстве. Они не являются даже винтиками политической системы и находятся в полной зависимости от игроков политического рынка. Демократия в буржуазном государстве играет роль ширмы для прикрытия эксплуататорской сущности капиталистического строя. Мы видим во всех демократических республиках, что провозглашается равенство, а в законах на каждом шагу мы видим неравенство и нарушение демократии. «В буржуазной демократии капиталисты тысячами проделок — тем более искусных и верно действующих, чем развитее «чистая» демократия, — *отталкивают* массы от участия в управлении, от свободы собраний и печати и т.д.» [12. С. 256]. Поэтому и демократическое государство, пока есть эксплуататоры, господствующие над большинством эксплуатируемых, неизбежно будет демократией для эксплуататоров. «Государство эксплуатируемых должно коренным образом отличаться от такого государства, должно быть демократией для экс-

плуатируемых и *подавлением эксплуататоров*, а подавление класса означает неравенство этого класса, изъятие его из «демократии» [12. С. 260]. Каутский с ученостью ученейшего кабинетного дурака вопрошает: зачем бы это нужна была диктатура, ежели есть большинство? А Маркс и Энгельс разъясняют:

— затем, чтобы сломать сопротивление буржуазии;

— затем, чтобы внушать реакционерам страх;

— затем, чтобы поддержать авторитет вооруженного народа против буржуазии;

— затем, чтобы пролетариат мог насильственно подавить своих противников [12. С. 261–262]. Советы — это русская форма пролетарской диктатуры» [12. С. 267]. Еще в «Коммунистическом Манифесте», говоря о том, какое государство нужно победившему рабочему классу, Маркс писал: «государство, т.е. организованный как господствующий класс пролетариат» [12. С. 271].

Статья 3 нынешней Конституции РФ гласит «Народ — источник власти». Пункт есть, а власть? В Конституции прописан принцип многопартийности, а «Единая Россия» занимает 70% всех мест в государственном парламенте и столько же, а то и больше, в региональных органах всех ветвей власти. На принятие законов существует негласная монополия этой партии. Оппозицию в лице КПРФ не пускают в СМИ и на ток-шоу. Диктаторские черты буржуазной демократии проявляются нередко и косвенно — крупный капитал подкупает кого угодно (СМИ тому яркое доказательство). Буржуазная демократия лишает человека человеческих качеств. Например, в газете «Реклама» каждую неделю в рубрике «Досуг» публикуются телефоны жриц любви. Можно ли говорить хоть о какой-то моральности нашего общества? Выхолощено представление о недозволенности, целомудрии, святости. Всё выставлено на продажу: честь, совесть, органы человеческого тела и женское тело целиком. Всё стало товаром, и на всём делают деньги.

Главное в понимании демократии — анализ её социально-экономических корней. Объективную картину этого аспекта демократии в России дал Московский экономический форум в марте 2016 г. Тема его в сегодняшней ситуации в стране

более чем актуальна: «Бедность и неравенство: рецепты излечения». Результатами своих исследований поделились известные учёные, промышленники, общественные деятели. Заведующий лабораторией по изучению рыночной экономики экономического факультета МГУ А. Колганов сказал, что подавляющее большинство богачей ведёт паразитический образ жизни. И их доходы не имеют, с точки зрения стимулирования труда, никакого оправдания. Они лишь демотивируют людей, которые видят, что своим трудом они ничего не могут добиться в этом обществе, что сегодня не только бессмысленно, но и вредно для любой социальной общности. Фактически резкое снижение денежных доходов населения выступает мощнейшим фактором нынешнего экономического кризиса в России.

Заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию О. Смолин пояснил, что если в конце советского периода СССР входил в первую десятку по показателям развития человеческого потенциала, то уже в 1992 г. мы скатились на 34 место, а при В.В. Путине дошли до 71-го места. По данным Федерации независимых профсоюзов России, мы занимаем предпоследнее место в двадцатке самых развитых стран с минимальной заработной платой. У нас она — 6204 рубля (около 80 долларов). Меньше только в Индии (64 доллара). В Турции минимальная зарплата — 460 долларов, в Китае — 500, во Франции — 1400. Главный научный сотрудник Института социологии РАН Жан Тищенко обратил внимание собравшихся на то, что очень большая и всё возрастающая часть населения занимает нестабильное, негарантированное, неустойчивое социальное положение. Это люди с временной занятостью. Они составляют 25–30% трудоспособного населения. Ещё 15–20% имеют неполную занятость, и до 10% — сезонную или эпизодическую работу. Большое число людей сейчас вынуждены менять профессию, место работы и место жительства. Для многих из них нет социальных гарантий, медицинских услуг, подготовки к пенсионному обеспечению. И самое главное, перестают работать социальные лифты: человек не видит возможности продвинуться по социальной лестнице.

Руководитель центра Института экономики РАН Ири-

на Соболева сообщила, что у нас есть обширный сектор малого бизнеса, где без договорённости с хозяином невозможно получить отпуск, больничный и т.д. Как только начинается кризис, происходит сокращение объёмов бизнеса. Уволенные под предлогом сокращения работники не могут претендовать ни на что: у них нет трудового стажа, их не берут на учёт в системе занятости. Даже вице-премьер Ольга Голодец вынуждена признать: «В России 86 миллионов человек трудоспособного возраста. В секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 миллионов. Все остальные непонятно где заняты, чем заняты, как заняты». Сопредседатель Московского форума Константин Бабкин указал, что во всех развитых странах существует система перераспределения доходов в пользу бедных, поэтому разрыв между богатыми и бедными в них не так велик, как в России, где 1% населения владеет 90% собственности. Проблема чудовищного социального расслоения в России имеет политическое происхождение и создана сознательно. По данным Росстата, 63% бедных — это работающие граждане. В России самый большой спад производства — минус 4% («Правда». 18—21 марта 2016 г.).

В это трудно поверить, но в России сегодня существует план-заказ на убийство. В общественной палате РФ проходил Круглый стол, где чиновники говорили об успешной демографической политике, увеличении рождаемости, «народосбережении» и т.п. И вдруг выступил главврач акушерско-гинекологического объединения г. Оренбурга Дмитрий Нефёдов. Он сказал, что в каждом лечебно-профилактическом учреждении существует план по абортам, и его требуют выполнять (!). Одна из врачей призналась, что клинике финансово выгоднее, если женщина, лежащая на сохранении, быстро потеряет ребёнка, нежели пролежит долгое время с положительным результатом.

Уже много лет подряд Россия удерживает место мирового лидера по количеству абортов. Официальная статистика такова: на каждую тысячу рождённых детей приходится одна тысяча двадцать два аборта. Положение настолько катастрофическое, что даже глава союза педиатров России

Александр Баринов, согласно информации Интерфакс, решился заявить о сильно заниженной статистике абортов в России. По его данным, у нас делается порядка 3–4 миллионов абортов в год.

Оптимизация здравоохранения, которая его, по существу, умерщвляет, имеет лишь один результат — рост смертности. По данным Росстата, смертность среди граждан России стала почти на 3% больше. И это, к сожалению, только начало. 40% умирающих в России — это люди, не достигшие 60 лет. И при этом большому количеству ещё не родившихся граждан нашей страны не дают шанса появиться на свет («Правда». 22–25 апреля 2016 г.).

Вот в таких условиях российской «демократии» происходят весьма значимые изменения в массовом сознании. Социологический Левада-центр распространил итоги своего очередного опроса. Из него следует, что «большинство россиян называют наиболее предпочтительной экономической моделью государственную плановую экономику. За такой вариант высказались 52% респондентов. За рыночную экономику, основанную на частной собственности, высказались лишь 26%, ещё 22% не смогли определиться с предпочтительной для них экономической системой». И вот либеральная до мозга костей социологическая служба известила мир, что в путинской России на каждого сторонника рынка — капитализма — приходятся два приверженца социалистической плановой экономики!

Но и это не всё. Одновременно социологи установили: «Практически аналогичный расклад демонстрируют результаты опроса по поводу предпочитаемой россиянами политической формации: 37% видят общественный идеал России в советской политической системе, 23% — в текущей политической системе РФ, 13% — в демократии по образцу западных стран, 8% респондентов назвали «другой вариант ответа» и 19% не определились с предпочтительной политической формацией». Какое выразительное голосование! Сторонников советского политического строя в 1,6 раза больше, чем поклонников путинской политической системы. Более того, даже если к ним приплюсовать приверженцев запад-

ных образцов демократии, то в сумме их будет меньше, чем тех, кто высказался за советский политический строй. И задача КПРФ состоит в том, чтобы всей своей деятельностью умножать число сторонников социализма.

Теория и история диктатуры пролетариата

Термин «диктатура пролетариата» появился в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», написанной в январе–марте 1850 г. В этой работе он дал классическое определение диктатуры пролетариата и её роли в историческом процессе. «Этот социализм есть объявление непрерывной революции, **классовая диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще**, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех надстроечных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений».

Уточнение места диктатуры пролетариата в историческом процессе изложено в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса и в «Критике Готской программы» К. Маркса. В 1875 г. Маркс сделал вывод: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и **политический переходный период**, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как государством **революционной диктатуры пролетариата**». Данный тезис получил дальнейшее развитие в работе В.И. Ленина «Государство и революция» (1917 г.): «Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, то есть исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, — вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму».

Вопрос о диктатуре пролетариата стал одним из самых дискутируемых в марксистском учении о государстве. К. Марксу и Ф. Энгельсу приходилось постоянно вести полемику с виднейшими, в частности, германскими деятелями социал-

демократии и разъяснять суть политического режима пролетарского государства, убеждать оппонентов в опасности для революционного пролетарского движения их реформистских отклонений от теоретически глубоко обоснованного учения.

К сожалению, общие эти положения классических социал-демократических концепций не были принципиально переосмыслены и изменены последующими поколениями социал-демократов и вносили сумятицу в классовое сознание масс, причиняя тем самым непоправимый вред революционному движению. Довольно широко внедрилась социал-демократическая интерпретация марксизма в российскую интеллектуальную и практически-политическую среду. Потребовалось приложить немало усилий в борьбе за чистоту классовой идеологии пролетариата. Неустанно и азартно боролся с социал-демократическими искажениями марксистского учения о государстве, и особенно — в части его, касающейся диктатуры пролетариата, вождь мирового пролетариата В.И. Ленин.

Исходным моментом в этой борьбе было отстаивание марксистского понимания классовой сущности любого государства.

Критикуя одного из главных теоретиков германской социал-демократии К. Каутского, В.И. Ленин доказывал роковую ошибочность суждений о государстве, исходящих из анализа лишь формы правления, не затрагивающих содержания и сущности буржуазного государства. «...Всякий мальчик знает, что монархия и республика — разные формы правления, — писал В.И. Ленин. — Господину Каутскому нужно доказывать, что обе эти формы правления, как и все переходные «формы правления» при капитализме, суть лишь разновидности буржуазного государства, т.е. диктатуры буржуазии» [12. С. 276]. Совершенно очевидно, что и пролетарское государство должно быть диктатурой. Но специфика её состоит в том, подчёркивал В.И. Ленин, что *«диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров»* [8. С. 89–91].

Особое и несомненно повышенное значение придавал В.И. Ленин обстоятельной критике российских противников марксизма в лице русских либералов и блуждающих сторонников в лице неонародников. Поскольку «рабочий класс» в неонароднических теориях означал трудовую интеллигенцию, трудовое крестьянство и индустриальный пролетариат или, иначе, народ, то логичными были замечания В.А. Мякотина (вместе с А.В. Пешехоновым, Н.Ф. Анненским и П.Ф. Якубовичем он был основателем партии народных социалистов) на съезде, что идея диктатуры пролетариата — ненужная и вредная, поскольку диктатура рабочего класса означает **диктатуру народа над собой**, а это — абсурд. Когда **ему разъясняли, что здесь имеется в виду диктатура трудящихся над нетрудящимися**, тогда он заявил, что **диктатура народа над меньшинством есть народовластие»** [Цит. по: 19. С. 348–349].

Различные группировки неонародничества не смогли прийти к единому мнению, и в итоге в народно-социалистической партии эта идея была отвергнута, а в программу партии социалистов-революционеров она вошла, но как **сугубо временная мера** («в случае необходимости», а это состояние не могло быть постоянным). Причем на съезде *В.М. Чернов подчеркивал, что они выступают «не за диктатуру пролетариата, а за диктатуру народа в условиях гражданской войны»* [23. С. 37] и сразу же разъяснял, что «народ — это совокупность трудящихся классов».

Что касается собственно социал-демократов в России, то принятие ими материалистического объяснения истории и экономических теорий марксизма логически обусловливало принятие и его социологической концепции: **учения о классовой борьбе, революции и диктатуре пролетариата**. Ведущие российские теоретики социал-демократии по этим вопросам выступали в целом консолидировано и задачей своей считали прежде всего **защиту марксизма** от его и противников (либералов), и «сторонников» (неонародников). Это привело к разработке собственных их интерпретаций применительно к новым историческим реалиям, т.е. развитию марксизма (это в равной мере относится как к «ортодоксу»

В.И. Ленину, так и к «критическому марксисту» А.А. Богданову).

Уже и во время государства диктатуры пролетариата в 1918 г. В.И. Ленин писал: «Революционная диктатура есть власть, завоёванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, не связанная никакими законами» [12]. В работе «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» (1920 г.) В.И. Ленин приложил теорию марксизма к российским условиям: «Уничтожить классы — значит не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали — это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой... *Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества*» [16. С. 27].

В этом суть диктатуры пролетариата. Слово Ленина «уничтожить» надо понимать в смысле исторической трансформации классового господства и в дальнейшем стирания классовых различий, а главный упор Ленин делает на задаче «перевоспитать». Полную ясность в понимании диктатуры пролетариата даёт статья В.И. Ленина «Привет венгерским рабочим». Он говорит: «Но **не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры**, и не главным образом в насилии. **Главная сущность её в организованности и дисциплинированности** передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя — пролетариата. Его цель — социализм: уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, **отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»** [13].

Сегодня буржуазия в России через свои СМИ навязывает народу ужас о диктатуре пролетариата, рождённой Октябрьской революцией 1917 г., но она умалчивает об ужасах Великой Французской революции. Профессор Ленинградского университета В.Г. Ревуненков тридцать лет собирал материал по Французской революции 1789–1794 гг.

и издал книгу «Очерки по истории Великой Французской революции» (1989 г.). Вот факты из этой книги.

Марат в издававшейся им газете «Друг народа» требовал казнить 200 000 человек. Казни совершались публично, и только на гильотине было публично обезглавлено не менее 17 тыс. человек, в числе которых оказался величайший учёный той эпохи Антуан Лавуазье и поэт Андрэ Шенье. Но большинство репрессированных были люди из народа. На гильотине погибли 6,25% из дворян, 6,8% из священников, а представителей 3-его сословия — 85%. Среди гильотинированных были и мальчики 13—14 лет, которым вследствие малого роста нож гильотины приходился не на горло, а должен был размозжить череп. Набивали баржи тысячами людей и топили их. В тюрьмы было заключено не менее 500 000 человек. Вспарывали животы беременным жёнам «врагов народа». Символом ужаса этой революции стали события в Вандее, где было убито от 500 тысяч до 1 миллиона человек [20. С. 135]. Разумеется, это не пример для подражания. Но это свидетельство наличия жесточайшего сопротивления со стороны свергнутого класса эксплуататоров, категорическое неприятие ими нового общественного строя. Сломить это сопротивление и защитить революцию иначе не получалось.

История революционного движения в России сегодня подвергается злобным нападкам и фальсификациям. Революция в октябре 1917 г. толкуется как дело рук безответственных политических радикалов, а гражданская война — как торжество жестокости и разнузданного террора; партия большевиков — как некий орден меченосцев, превративших насилие и террор в главный инструмент политической борьбы. Целенаправленно и с особым цинизмом извращают всё, что связано с именем и деятельностью В.И. Ленина, и, в частности, с его отношением к террору. Это всё — предмет тотальной информационной войны. И ставки в ней высокие: спровоцировать у большинства наших граждан эмоционально негативные установки по отношению к революционному движению начала XX в. как к террору, а Великую Октябрьскую социалистическую революцию и её вождя дискредити-

ровать в глазах, прежде всего, молодого поколения, поставить под вопрос идеи и ценности, на которых основывалось революционное движение и которые вдохновляли его участников — рабочий класс, крестьянство, передовую интеллигенцию.

Революционное наследие — часть нашей славной истории. Оно, как никогда раньше, нуждается в защите. Нельзя допустить, чтобы это наследие окончательно не стало пристанищем для мародёров, окопавшихся в средствах массовой информации и превративших историю в глумливый и продажный бизнес.

Проблема террора и терроризма занимает значительное место в идейном наследии В.И. Ленина: к этой проблеме он обращается в 33 из 55 томов Полного собрания сочинений. В них — статьи, доклады, выступления, письма, проекты резолюций и т.д. В единстве они составляют базу, без учёта которой вряд ли можно претендовать на объективный анализ. Мы имеем в виду тех, кто строит свои обвинительно-разоблачительные обобщения на основе частных высказываний или отдельных цитат, произвольно вырванных из контекста ленинских работ, и вне связи с конкретным историческим опытом. Ещё в 1899 г. В.И. Ленин подчёркивал, что он «предпочёл бы, конечно, мирно взять в свои руки власть…», но, будучи адекватным политиком, предупреждал, что вероятность того, что буржуазия пойдёт на мирные уступки пролетариату, крайне мала; скорее всего, следует ожидать, что в решительный момент она прибегнет к защите своих привилегий насилием. Таким образом, применяемые рабочим классом формы и средства борьбы всецело зависят от того, как будет развиваться острейшая социальная коллизия, возникающая всякий раз, когда решается коренной вопрос революции — вопрос о власти. Насилие со стороны господствующего класса чревато перерастанием в контрреволюционный террор, направленный на подавление рабочего класса и его союзников; рабочий класс, лишённый выбора, вынужден отвечать революционным террором.

Опыт Парижской коммуны для рабочего движения поучителен созданием не только нового типа власти, но и свои-

ми ошибками. Самая роковая из них — великодушие, совестливость коммунаров, не захотевших, по словам Маркса, начинать гражданскую войну. Трагедия коммунаров взывала к бдительности, и Ленин никогда об этом не забывал.

Революционному террору российского пролетариата предшествовал длительный государственный террор. Началом революции 1905 г. послужило Кровавое воскресенье 9 января. 1 400 человек убитых и 4 000 раненых — таков итог побоища. Это был акт массового государственного террора, кровавый и жестокий урок гражданской войны. Большинство исследований не оставляют сомнения в том, что операция тщательно планировалась, поскольку Николай II и его окружение знали заранее о готовящемся мирном шествии и его маршрутах. Расчёт строился на том, чтобы подавить в зародыше назревавшую революцию, посеять страх и панику, деморализовать массы рабочих. Крайне неуклюжими и откровенно тенденциозными выглядят попытки нынешних прорежимных СМИ и церковных идеологов затушевать подлинные причины трагедии 9 января, подретушировать изрядно подмоченный образ российского самодержца.

После декабрьского вооружённого восстания (1905 г.) в Москве, подавленного, по словам В.И. Ленина, «с неслыханным зверством», рабочему движению «пришлось пережить в России страницы своей истории самые тяжёлые и самые кровавые». Только с 1907 по 1909 г. царским судом были осуждены более 20 000 человек, в том числе свыше 5 000 приговорены к смертной казни.

После февральской буржуазной революции 1917 г. **в течение четырёх месяцев большевики** во главе с В.И. Лениным **действовали, ориентируясь на мирное развитие революции** и перспективы её перерастания в революцию социалистическую. Но это не устраивало буржуазию и реакционную военщину. Рубежными оказались события 3–4 июля 1917 г. в Петрограде. Буржуазная власть расстреляла мирную демонстрацию рабочих, солдат и матросов и при посредничестве меньшевиков и эсеров перешла к открытым контрреволюционным действиям. Последовали разоружение

и аресты рабочих и солдат, принимавших участие в демонстрации, была восстановлена смертная казнь на фронте, закрывались фабрики и проводились локауты, были закрыты большевистские газеты «Правда» и «Окопная правда». С полным основанием Ленин охарактеризовал эти меры как палачество и начало Гражданской войны. Буржуазная пресса развернула после этого массированную кампанию травли большевиков и их лидеров. Распространялись обвинения в адрес Ленина в немецком шпионстве и получении немецких денег, в организации вооружённого заговора и государственной измене. По сути, начиналась отработка новой разновидности террора — информационно-психологического, который в наши дни принял государственный характер.

Вооружённое восстание в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г. произошло почти бескровно: 6 убитых и 50 раненых. Новая советская власть действовала решительно, но проявляла сдержанность и готовность к компромиссам. Но ситуация коренным образом изменилась в течение весны—лета 1918 г., когда Гражданская война вошла в новую и неизмеримо более ожесточённую фазу. Именно в этот период сложилась объединённая антисоветская коалиция, включавшая, во-первых, империалистические государства Запада, начавшие открытую вооружённую интервенцию против Советской республики; во-вторых, внутреннюю буржуазную контрреволюцию; в-третьих, «демократическую контрреволюцию», представленную мелкобуржуазными партиями меньшевиков, эсеров и др. Особую нишу в лагере контрреволюции заняло духовенство или, по крайней мере, его большинство, не признавшее новую власть и сомкнувшееся с белогвардейцами. Террор для контрреволюции стал своего рода оружием последней надежды.

Никто из тех, кто описывает «ужасы красного террора», не говорит правду о том, что именно империалистические страны являлись первопричиной и главным источником террора и что ответственность за его ужасы несёт правящая верхушка этих стран. Более того, без щедрой экономической, финансовой и военной помощи западных государств

внутренняя контрреволюция была бы попросту бессильной. Оказывая такую помощь, мировой империализм становился соучастником разнузданного белого террора. Практически вся Россия вследствие этого превратилась в зону контрреволюционного террора. На оккупированном англичанами европейском Севере, где хозяйничали мелкобуржуазные партии, а затем генерал Миллер, только за год через Архангельскую тюрьму прошли около 10% жителей региона, четвёртая часть из них была расстреляна или умерла от побоев и болезней.

Режим массового террора воцарился в Сибири, где была установлена военная диктатура Колчака. В жестокости «верховный правитель» и его подручные превзошли царские власти. Число арестованных достигло осенью 1918 г. 75 тысяч человек. «Я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири, — признавался позднее очевидец тех событий американский генерал Гревс, — на каждого человека, убитого большевиками, приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами». Свою страшную жатву белый террор собирал в Поволжье и на Дальнем Востоке, юге России и национальных окраинах.

До августа 1918 г. советская власть не принимала чрезвычайных мер. Но 30 августа террористка Каплан тяжело ранила В.И. Ленина. 5 сентября 1918 г. Совнарком РСФСР, по докладу Ф.Э. Дзержинского, принял постановление о защите революции «путём террора». Оно учитывало не только новые смертельные угрозы, но и настроения значительной части рабочего класса и крестьянства, требовавших дать беспощадный отпор террористам и врагам революции. Несомненно, оно учитывало также уроки истории: трагический опыт поражения Парижской Коммуны и первой русской революции. Не нужны усилия, чтобы понять: чрезвычайные условия потребовали перехода к тактике революционного (красного) террора. Это была вынужденная мера, носившая оборонительный характер. Советская власть не продержалась бы и двух месяцев, если бы не ответила на террор буржуазии самым решительным образом.

Приверженность Ленина мирным и созидательным ценностям в полной мере проявилась сразу же вслед за отражением военной интервенции и разгромом основных сил внутренней контрреволюции. Уже в 1920 г. последовала отмена смертной казни, затем переход к новой экономической политике. На практике подтвердилась ленинская мысль о том, что гораздо более глубоким, постоянным свойством социалистической революции и условием её побед является не насилие и террор, а организация пролетарских масс, организация всех трудящихся для **созидания более справедливых и разумных форм общественной жизни**.

В современной капиталистической России налицо и информационный террор против советского прошлого (а Украина всё это переняла), и террор социальный. За годы так называемых «реформ» и «шоковой терапии» покончили жизнь самоубийством 657 000 человек, погибли в криминальных разборках 540 000 человек («Правда». 24 июня 2014 г.).

Нет, В.И. Ленин не ошибался, когда утверждал: «...буржуазия предаст родину и пойдёт на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» [11. С. 146]. Мысль до чрезвычайности важная. Она нисколько не потускнела от времени и звучит сегодня также своевременно, как и тогда, в сентябре 1917 г.

Контрольные вопросы

1. Какой теории государства Вы отдаёте предпочтение?
2. В чём состоит специфика марксистского понимания государства?
3. Какие функции государства Вы считаете самыми важными в современных условиях?
4. В чём, на Ваш взгляд, заключаются противоречия между положениями Конституции РФ и реальностью?
5. Как Вы считаете, происходят ли сегодня сдвиги в массовом сознании россиян?
6. На Ваш взгляд, выглядит ли пугающим термин «диктатура пролетариата»?
7. Какое содержание вкладывается в понятие «диктатура пролетариата»?

8. Как Вы считаете, правомерно ли сегодня ставить термин «диктатура пролетариата» в арсенал политической борьбы коммунистов?

Литература

1. *Боровиков А.П.* Начала марксизма-ленинизма. М., 2011.
2. *Бударин В.А.* Против извращений методологии классового подхода // Политическое образование. 2013. № 6.
3. *Зюганов Г.А.* Время и рабочий класс. М., 2015.
4. *Кисельникова Т.В.* Основные общественные идеологии в XIX – начале XXI в.: либерализм, консерватизм, социализм, анархизм, фашизм. Часть I. Общественные идеологии XIX – начала XXI в.: Западная традиция. Учебное пособие. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2009. 185 с.
5. *Ленин В.И.* Карл Маркс // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 43–93.
6. *Ленин В.И.* О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме // Полн. собр. соч. Т. 30.
7. *Ленин В.И.* О задачах пролетариата в нашей революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 113–118.
8. *Ленин В.И.* Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1–120.
9. *Ленин В.И.* Большевики должны взять власть // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 239–241.
10. *Ленин В.И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 151–199.
11. *Ленин В.И.* Проект резолюции о современном моменте // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34.
12. *Ленин В.И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37.
13. *Ленин В.И.* «Привет венгерским рабочим» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38.
14. *Ленин В.И.* VIII Съезд РКП(б) // Полн. собр. соч. Т. 38.
15. *Ленин В.И.* О государстве // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39.
16. *Ленин В.И.* «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41.
17. *Маркс К.* Второй набросок Гражданской войны во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17.
18. Материалы VI (октябрьского) Пленума ЦК КПРФ. М., 2014.

19. *Пешехонов А.В.* Почему мы тогда ушли (К вопросу о политических группировках в народничестве) // Русское богатство (Русские записки). 1917. № 11–12.
20. *Ревуненков В.Г.* Очерки по истории Великой Французской революции. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
21. *Трушков В.В.* Пролетариат современной России. М., 2012.
22. Учиться классовой борьбе // Правда. 26–29 октября 2012.
23. *Чернов В.М.* К обоснованию программы партии социалистов-революционеров. (Речи В.М. Чернова (Тучкина) на первом партийном съезде). Пг., 1918.
24. *Энгельс Ф.* К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 18.
25. *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 19.
26. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21.
27. *Энгельс Ф.* Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 22.
28. *Энгельс Ф.* Письмо Э. Бернштейну, 24 марта 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 36.

12. УЧЕНИЕ О НАЦИЯХ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Понятие «нации» (нации-этноса и нации-государства)

Нация – это зрелая стадия в развитии исторически сложившихся общностей людей, в основе которых на ранних стадиях были кровнородственные связи (род – племя – народ – нация). Термины «этнос» (греч.) и «нация» (лат.) – это слова-синонимы по содержанию, обозначающие племя, народ. Но в науке эти слова закрепились с различным содержанием. «Этнос», или «народ», употребляется для обозначения группы, связанной (помимо других признаков) кровными связями. А нация – это группа, где главным признаком считается гражданственность. Поэтому используют такие понятия как «нация-этнос», когда говорят о народе, и «нация-государство» во втором случае. Понятие «нация наций» или «супернация» употребляется по отношению к совокупности наций в многоэтнических странах. Сейчас в мире насчитывается примерно 3–4 тысячи народов и 215 государств.

Вообще наиболее известны такие определения «нации-этноса».

1. Отто Бауэр: (Австрия): «Союз одинаково мыслящих людей», так как ведущим, а иногда и единственным, признаком нации является национальное сознание, национальный характер, возникающие на почве общности судеб.

2. Л.Н. Гумилёв: «Это бессознательная психическая общность», т.е. это психологическое понятие.

3. И.В. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос» дал определение, которое закрепилось в советской науке: «Это исторически сложившаяся совокупность людей, объединённых общностью территории, хозяйственной жизни, языка, культуры, психического склада и национального сознания».

«Нация-государство» – это совокупность граждан одного государства (согражданство).

Считается, что этническая нация должна развиться в нацию-государство, т.е. в гражданскую нацию. И только это

состояние не будет угрожать распадом многоэтнической страны.

«Национальность» — это принадлежность к той или иной нации. Она определяется не только происхождением, но и воспитанием, культурой.

Национальный вопрос

Национальный вопрос — это совокупность всех проблем, возникающих в межнациональных — межэтнических — отношениях. Национализм — это идеология и политика, основанные на чувстве любви к своей нации (шовинизм — это другое). Решение национального вопроса — это все меры по гармонизации межэтнических отношений (национальная политика решает эти задачи). В марксизме отстаивается точка зрения, что национальный вопрос — не столько этнический, сколько социально-классовый. Поэтому его решение — это разрешение социально-экономических и политических противоречий, что возможно лишь в социалистическом обществе, где отсутствует частная собственность на основные средства производства.

Способы решения национального вопроса в западных странах

В 1970-е гг. на Западе в многоэтничных странах резко изменилось содержание национальной политики: произошёл отказ от явного или неявного курса на ассимиляцию национальных меньшинств. Эта политика проводится ради недопущения распада тех стран, в которых, как считается, уже сложились гражданские полиэтничные нации, т.е. чувство принадлежности к супернации («нации наций», гражданской нации) уже прочное. Значит, формирование гражданской нации — это очень длительный процесс в различных странах.

Причины изменения содержания национальной политики.

1. Провал курса на ассимиляцию из-за стойкости национальных черт и нежелания терять своё лицо практически у всех наций, т.е. крепнет национальное самосознание.

2. Демократизация общественной жизни привела к защите и национальных прав человека, и прав национальной общности. В разных странах этот процесс выглядит так.

США. В 1972 г. принята концепция «культурного плюрализма» вместо традиционной теории «плавильного котла». Теория «культурного плюрализма» была выдвинута ещё в 1910 г. американским философом Г. Калленом. Её суть: признаётся существование в рамках государства различных национальных общностей с присущими им элементами культуры и быта. Развитию и сохранению их национальной специфики должна оказываться государственная поддержка.

В рамках новой национальной политики были организованы три крупных государственных программы: а) позитивных действий; б) этнического наследия; в) билингвизма (двуязычия).

а) По программе позитивных действий предполагалось улучшать социальное и политическое положение негров, испаноязычных американцев и др., в том числе: специальная финансовая помощь, расширение их представительства в управленческом аппарате.

б) По программе этнического наследия в 1972 г. был принят закон об изучении этнического наследия США (автор В. Швейкер), по которому в учебных заведениях было организовано 250 спецкурсов по истории и культуре индейцев, азиатских народов и т.д.

в) По программе билингвизма (двуязычия) проводятся мероприятия по сохранению и расширению знания родных языков представителями национальных меньшинств, кроме английского.

Канада. В ней насчитывается примерно 90 этнических групп. С 1971 г. национальная политика официально называется «политика многокультурности на двуязычной (англо-французской) основе» (но признаются и другие языки) в противовес прежней концепции «двух культур», когда основное внимание уделялось англо- и франко-канадской.

Основное содержание новой национальной политики — поддержание всех этнических групп и, прежде всего, тех, кто в поддержке нуждается.

Конкретные мероприятия:

— создание многокультурных центров на государственные средства;

— поощрение деятельности молодежи неполитического характера;

— поощрение культурных обменов между группами;

— запланировано по итогам специальных исследований 20 работ по истории различных этнических групп (уже вышли книги по шотландской, норвежской, португальской, китайской, греческой, хорватской, венгерской этническим группам);

— поощрение (через финансовую помощь) работы музеев, библиотек и т.д.;

— создание этнических кафедр в университетах.

Проведение этой политики сталкивается с финансовыми трудностями, инерцией, стереотипами поведения. Об этом говорит и непрекращающаяся напряжённость в отношениях с франкоязычным Квебеком, хотя референдумы 1980 и 1995 гг. большинством голосов оставили его в составе страны. Но политика эта продолжается.

Великобритания (унитарное государство). Этническая структура её включает:

— Англию,
— Уэльс,
— Шотландию,
— Северную Ирландию,
— Остров Мэн,
— Нормандские острова.

Здесь тоже взят курс на сглаживание межнациональных противоречий путём всё большего признания прав этнических меньшинств. Восстанавливаются местные автономные органы законодательной и исполнительной власти, которые были распущены в 1972 г. Но не все территории останавливаются на этом.

Ситуация в Ольстере—Северной Ирландии: сейчас он считается временно отсроченной автономией с перспективой достижения СУВЕРЕНИТЕТА.

Шотландия и Уэльс требуют возрождения политического самоуправления и условий для развития национальных

культур. На эмоциональном уровне здесь сильны сепаратистские настроения. Например, в Шотландии идею её автономии поддерживают 80% её населения, но на референдумах этот процент ниже: в 80-е гг. в Шотландии — 51% населения, в Уэльсе — 20,3%.

Это вынуждает британское правительство идти на уступки:

— расширяется преподавание родного языка в школах;

— организовано своё радиовещание;

— с 1980 г. в Уэльсе идут телепрограммы на валлийском языке;

— принимаются региональные законодательства.

Опыт решения национального вопроса в России

Для того чтобы лучше понять национальные проблемы современной России, вернёмся к советскому периоду. Национальная политика в СССР была не воплощением теории по национальному вопросу, а преломлением этой теории в реально существовавших обстоятельствах.

Этапы:

1. Известно, что до 1917 г. В.И. Ленин (он в основных чертах сформулировал принципы национальной политики) отрицательно относился к идее федерализма и был сторонником единого государства, в котором отношения между нациями будут строиться на принципе «областной автономии», который вполне обеспечивает демократию в национальных отношениях [48. С. 235].

То есть Россия должна была состоять из областей, в которых действуют органы самоуправления; а на общегосударственном уровне действовали бы общегосударственные законы, которые должны гарантировать равноправие всех национальных групп.

2. Но ситуация в России в начале XX в. характеризовалась национальным подъёмом с сепаратистскими тенденциями. Поэтому прежние идеи о едином государстве приходилось менять, чтобы не потерять в революции поддержки национальных рабочих. Так, в апреле 1917 г. В.И. Ленин

вместо областной автономии предложил автономию национальную. Это предполагало выдвижение на передний план права наций на самоопределение (вместо только равноправия). Это считалось необходимым провозгласить, чтобы нации в стране остались добровольно.

3. Далее, учитывая обстановку в стране, В.И. Ленин пришел к мысли о возможности федеративного устройства России как временного этапа. Следуя этой логике, в 1918 г. на 3-м Всероссийском съезде Советов советское правительство провозгласило Российскую советскую республику ФЕДЕРАЦИЕЙ СОВЕТСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК. Это означало, что каждая нация могла рассчитывать на создание собственной республики.

4. Однако столкновение разных интересов в ходе установления советской власти привело к образованию государства на основе не единого подхода, а прагматического, т.е. практика создания и федерации пошла не по принципу «каждой нации свою советскую республику в рамках РСФСР».

Но советское правительство не делало из этого трагедии, оно в принципе считало национальную государственность формой исторически преходящей, так как крупное государство эффективнее (это показывала мировая практика), и в перспективе видело движение к единой демократической республике. Именно эта идея была закреплена в новой (2-й) программе партии в 1919 г. (на VIII съезде).

Это мнение (что федерация — это временно) сохранялось и в 1920 г. (2-й Конгресс Коминтерна), и в декабре 1922 г. (было зафиксировано В.И. Лениным в работе «К вопросу о национальности или об автономизации»).

Но была одна специфическая особенность: у русской нации республики не образовалось. Это вызвано было «борьбой с великорусским шовинизмом», который был в царской России, т.е. считалось, что в царской России русская нация была доминирующей во всём и теперь должна быть снисходительна и терпима к национальным чувствам бывших долго угнетёнными малых наций. Но, повторяю, если бы большевики считали федеративное устройство России постоянным, то и русская нация получила бы свою государственность.

5. После того, как сложился СССР (декабрь 1922 г.), его развитие могло пойти двумя путями.

а) При отношении к федерации как временной форме государственного устройства на пути к государственному единству. В этом случае чётко выдерживать иерархичность было не обязательно (кто больше, кто меньше имеет прав). Предложение И.В. Сталина об автономизации вписывается в эту линию (т.е. все одинаково — автономии). А иначе надо создать Русскую республику (что вызовет опасения малых наций). За Русскую республику и превращение автономий в союзные республики стояли М. Фрунзе, П. Мдивани, М. Султангалиев. Но после 1923 г. этот вопрос больше не поднимался.

б) Другой путь предполагал отношение к федерации как к единственно приемлемой форме существования многонационального государства.

В СССР на практике так и действовали: стали предприниматься шаги для завершения и закрепления федерации, которая в 1922 г. была создана лишь в общих чертах.

— В 20—30-е гг. продолжился процесс создания национальных республик и автономий; появились национальные округа и национальные районы, и даже национальные сельсоветы. На 01.12.1933 г. в РСФСР было более 3000 национальных сельсоветов и 117 национальных районов. И это при том, что точно не было определено, сколько же наций всего в РСФСР имеется (20—30 или более 100).

— Со второй половины 30-х гг. национально-государственное строительство замедляется, а потом и прекращается. Нигде в официальных документах причина не рассматривается, возможно, потому, что до бесконечности этот процесс продолжать было нельзя.

Таким образом, анализ позволяет выявить основные проблемы национальной политики в советский период:

• непродуманность федеративного устройства (противоречивость, а значит, разбалансированность системы);

• идея «приоритета коренной нации» на практике привела к новым видам национального неравенства вместо прежних;

• национально-территориальное деление осложнилось ещё таким административно-территориальным делением, когда

получалось, что одни нации были разбросаны в нескольких территориальных единицах, а другие образовывали несколько автономных национальных округов.

Поэтому после развала СССР России пришлось нелегко, и нельзя сказать, что национальный вопрос решён окончательно, несмотря на то, что в марте 1992 г. был подписан Федеративный договор между субъектами Российской Федерации.

Новые черты Российской Федерации

1. Раньше Советский Союз строился только по национально-территориальному принципу, теперь этот принцип дополнен территориальным (региональным), т.е. имеется и национально-территориальное деление (республики и автономные области и округа), и территориальное: края, области, города федерального значения, которые обладают правами субъекта федерации, т.е. их органы власти — это не местные органы, а органы государственной власти регионального уровня.

2. Субъекты Федерации обладают неодинаковым конституционно-правовым статусом, что придаёт Российской Федерации особенности, которых нет у других федераций и которые отражают специфику сегодняшней российской действительности:

а) республики имеют собственные конституции, гражданство, высшие органы законодательной, исполнительной, судебной власти, располагают широкими полномочиями в экономике, финансах, социальной жизни, экологии, культуре;

б) края и области в сфере экономики, финансов, социальной жизни, экологии и культуры обладают практически полномочиями республик, но у них нет конституции, гражданства, сужено поле правового регулирования;

в) автономные округа и области обладают полномочиями, в принципе аналогичными краевым и областным.

Центр оставил за собой очень многое (См.: Конституция РФ ст. 71, 72 — 32 подпункта).

То, что складывание Федерации не закончилось, по мнению Т.П. Коржихиной (известного специалиста), видно

из того, что и Конституция 1993 г. оставила почву для возможных конфликтов:

– запрет на сецессию (выход) субъектов из Федерации отсутствует;

– провозглашается принцип сохранения целостности государства (ст. 5. П. 3), однако он снова сочетается с правом наций на самоопределение;

– запрет на одностороннее изменение статуса субъекта Федерации тоже отсутствует (а исторический опыт нашей страны показывает, что центральная власть бывает решительной);

– остаётся неравенство субъектов Федерации в их отношениях с центром (сужены полномочия краёв и областей).

Национальная политика в современной России направлена (в принципе) на создание гражданской нации под названием «россияне» (т.е. российской гражданской нации). Это, по мнению В. Тишкова («Российский народ». М., 2010), главного защитника этой идеи, директора Института этнологии и антропологии РАН, «нация наций», в которой сосуществуют многие этнические нации с одинаковыми правами и обязанностями. Российская нация – это не совсем российский народ: российский народ – это территориальное сообщество, а российская нация – это гражданско-политическое сообщество.

Признаки гражданской нации:

• проживание в едином национальном государстве, скреплённое общей хозяйственно-экономической основой, контролируемой центральной властью территорией;

• общие ценности и культурные основы для большинства жителей страны. Главное – общая ментальность, приверженность общим ценностям, умелое сочетание интересов гражданской и этнической наций (принцип «единство в многообразии»).

Противники создания гражданской нации в России и основы для возможного её формирования

1. Этнонационалисты (А. Ципко, Р. Абдулатипов. В. Соловей, М. Леонтьев, А. Севостьянов).

А. Ципко: «Росссию пора доверить русским».

В. Соловей: «Россия может быть только государством русского народа, или её не будет вовсе».

А. Севостьянов: «Искусственное создание политической нации по франко-американскому типу невозможно в условиях России».

2. Неоевразийцы (А. Дугин): «Менее русского, чем Путин, я полагаю, люди просто не выберут…».

Евразийский союз молодёжи: «Белый завет Евразии: ты должен быть господином, ты должен править Евразией».

Главной причиной различных форм этнонационализма является распад СССР, стимулировавший взрывной рост самосознания бывших этнических наций, которые стали претендовать на роль «титульной нации» в своих административно-территориальных рамках.

Основы для создания гражданской нации «россиян»:

1. Общность языка.

2. Пока ещё общность менталитета.

3. Практика во времена Петра I, Александра I, второй половины XIX — начала XX вв. (П. Струве, П. Милюков, С. Витте), когда складывалось представление «об общности судьбы и веры».

4. Советский период: народ представлял собой, несомненно, гражданскую нацию, с его социальной и идеологической однородностью и советским патриотизмом.

Признаки советской гражданской нации (по Тишкову):

— общие объединяющие символы, ценности, представления, культурный арсенал;

— социальная однородность и солидарность многоэтнического населения;

— широкое распространение русского языка;

— территориальная привязанность граждан к большой и малой родине.

«Россияне» как нация сформируются, если будут воспитаны общенациональные ценности, обычаи, традиции, так как национальная идентичность не является естественной, а воспитывается.

Такими ценностями В. Тишков считает те, которые назвал Д. Медведев, будучи президентом, в Послании Федеральному Собранию в 2008 г.:

1. Это «**справедливость**, понимаемая как политическое равноправие, как честность судов, ответственность руководителей. Реализуемая как социальные гарантии, требующая преодоления бедности и коррупции. Добивающаяся достойного места для каждого человека в обществе и для всей российской нации в системе межнациональных отношений.

2. Это **свобода — личная**, индивидуальная свобода... свобода предпринимательства, свобода вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий. И свобода общая, национальная. Самостоятельность и независимость Российского государства.

3. Жизнь человека, его благосостояние и достоинство.

4. Межнациональный мир. Единство разнообразных культур. Защита малых народов...

5. Семейные традиции. Любовь и верность. Забота о младших и старших.

6. Патриотизм. При самом трезвом критическом взгляде на отечественную историю и на наше далеко не идеальное настоящее. В любых обстоятельствах — всегда вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к нашей великой культуре.

Эти ценности очевидны, но не предложено средств их внедрения в жизнь, в которой есть глубокий разрыв между этими ценностями и российской реальностью. Поэтому буксует процесс формирования российской гражданской нации (В. Согрин, В. Тишков).

Национализм и национальный вопрос (по материалам III Пленума ЦК КПРФ, октябрь 2013 г.)

Ещё раз напомню о том, что такое национализм, в отличие от шовинизма. Национализм основан на любви к своей культуре при уважительном отношении к другим, а шовинизм объединяет любовь к своей культуре с ксенофобией (неприязнью к другим национальным культурам).

На Пленуме Г.А. Зюганов во вступительном слове сразу обозначил проблему. Он сказал: «Братские народы держатся в разделённом состоянии, а межнациональные отношения внутри России превращаются в клубок всё более острых

и запутанных противоречий». И далее охарактеризовал причины, которые требуют специального рассмотрения национального вопроса в нашей стране на партийном форуме.

1. «Практика глобализма»: борьба с ним предполагает соединение социально-классовой и национально-освободительной борьбы». «Противником» глобализма в современном мире становится народный патриотизм — антипод национализма».

2. Обострение кризиса капитализма приводит к использованию мировой олигархией «национальной карты» для разжигания войны (не война цивилизаций, не борьба с «международным терроризмом», а стратегия «глобального хаоса» для установления контроля над регионами планеты).

3. Стремление империализма закамуфлировать главное противоречие в мире — между трудом и капиталом, «заместить его проблемами этнокультурного свойства». (Этой цели отвечает определённая миграционная политика, например, в Западной Европе»). Поэтому правильная оценка классового и национального приобретает особую значимость.

4. Задача «возрождения обновлённого СССР».

5. Нерешённость национального вопроса в современной России. Лжепатриотизм, предлагаемый властью. Г.А. Зюганов отмечает, что национальный вопрос в современной России — это межнациональные отношения в классово антагонистическом обществе. И поэтому он подчинён вопросам классовой борьбы.

— Национализм буржуазен, по мнению Зюганова, и выражается в этнической и религиозной формах, и противостоит солидарности пролетариев. Во время 1-й и 2-й мировых войн национализм проник и в рабочее движение (социал-шовинизм и национал-социализм).

— Сейчас арсенал идейного обмана трудящихся стал ещё шире. Националистические настроения среди трудящихся обусловлены и неразвитостью их классового сознания.

В России, в условиях углубляющегося кризиса, у буржуазии национальных автономий появляется соблазн: а) перевести раздражение трудящихся в недовольство политикой центра; б) под национальными лозунгами потребовать от центра привилегий для себя.

— Поэтому возможна «война национализмов», а впоследствии — требования использования регионалами права нации на самоопределение.

Есть ещё два вида национализма: 1. Национализм местной буржуазии в национальных образованиях. 2. Русский национализм. И то и другое опасно для целостности страны.

Никакой внятной национальной политики у власти до сих пор нет. То есть продуманного решения национального вопроса нет, а есть:

1. Заигрывание с местными националистами (льготное финансирование отдельных республик, возрождение особых региональных идентичностей («южнороссийская, например). Это ведёт:

— к доминированию национализма местных элит;

— к ослаблению русского ядра российского народа.

2. Нарушение принципа пропорциональности этнического представительства в органах власти и местного самоуправления (в пользу местной этнической группы).

3. Тупиковая экономическая модель, провоцирующая миграцию, разрушающая стабильность.

Таким образом, национальная политика усиливает угрозу разложения системы национальных отношений и территориального развала страны. (В декабре 2012 г. появился документ «О стратегии государственно-национальной политики РФ до 2025 г.»; в августе 2013 г. — программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на 2014—2020 гг.»).

Что делать?

Остановить национализм, по Г.А. Зюганову, может только пролетарская солидарность.

В России есть среди левых «национал-патриоты», утверждающие, что в условиях развития постиндустриального общества рабочие коллективы исчезают. А именно они и были основой пролетарской солидарности. Значит, на смену классовой борьбе приходит борьба наций в условиях глобализации («борьба цивилизаций»). Главное противоречие теперь — противоречие между капиталом и национальной культурой. У Г. Зюганова другая позиция. Он напоминает, что в «Манифесте Коммунистической партии»

сказано: «Рабочие не имеют своего отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так что пролетариат должен, прежде всего, завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация». Эту идею Г.А. Зюганов расшифровывает так:

— пролетариат должен завоевать политическое господство и добиться превращения национального богатства в общенародное достояние;

— обеспечить господство социалистической собственности, гарантировать на этой основе национальную независимость страны;

— обеспечить развитие национальной культуры, науки, образования.

Всё это было реальностью в СССР. «Русский пролетариат стал ведущим классом... ядром новой общности — советский народ». По мнению Зюганова, пролетариат сможет сегодня «объединить русскую нацию и все народы» страны. Борьба с национализмом будет успешной, если будет интернациональной. Надо учесть исторический опыт решения национального вопроса.

«Русский вопрос»

Русские — государствообразующий народ, ядро, стержень нашей многонациональной общности. (Тишков подчёркивает, что он сыграл ведущую роль). Но сейчас мы видим, как:

— опошляется русский язык;

— сокращается преподавание русской литературы в школах России;

— ценности товарищества уничтожаются.

Суть русского вопроса, считает Г.А. Зюганов, — сохранение русского народа в условиях кризиса. Часть «левых» в связи с этим упрекают КПРФ в «заигрывании с национализмом». Но здесь речь идёт не о русском национализме — это общероссийская проблема, так как в основе российской культуры лежит русская культура, а русские являлись основой всей трудовой многонациональной общности. Задачи решения «русского вопроса» совпадают с задачами социа-

листического преобразования России. Поскольку национальный вопрос успешно решался в СССР, то это доказывает, что он – часть социального вопроса. И Советский Союз показал, что возможна гражданская нация – советский народ, причём неантагонистического характера. Нужно возрождение Советского Союза, а для этого необходимо:

1. Работать с пролетариатом: формировать классовое сознание, пролетарский интернационализм и патриотизм.

2. Пропагандировать в массах идею социализма XXI в., просвещать относительно социализма в СССР, относительно его положительных сторон, в том числе в решении национального вопроса.

3. Пропагандировать коллективистские ценности советской цивилизации.

4. Защищать историческую память, русский язык, советскую культуру.

5. Работать среди мигрантов.

6. Сохранять интернациональный характер партии.

7. Требовать от президента и правительства:

– отказаться от губительного для страны либерального курса в экономике;

– выровнять территории (регионы) по главным показателям благосостояния; эффективно бороться с безработицей в национальных республиках Северного Кавказа.

Такова точка зрения Г.А. Зюганова.

В целом, я считаю, что в докладе Г.А. Зюганова продуманы и выверены основные положения такой сложной проблемы, как национальные отношения. Главное:

– пропагандировать дружбу народов, а не толерантность (следует чётко объяснять разницу);

– чтобы не допустить развала страны, надо формировать гражданскую нацию. Мы – за «советский народ» как гражданскую нацию. Но для этого надо возродить Советский Союз и укрепить коллективистское сознание на классовой (пролетарской) основе, на основе общих дел.

Кое-что в позиции Г.А. Зюганова остаётся неясным или вызывает возражение.

1. Что это за «народный патриотизм» как противник глобализма в современном мире? Я думаю, что марксисты

должны помнить о глобальном характере развития капитализма, отсюда возник и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» как ответ на интернационализацию капитала.

Сегодня вполне реальна постановка такой цели, как формирование мирового социализма. Основным средством её достижения сегодня является АНТИКАПИТАЛИЗМ – борьба всех честных людей против любых способов потворства глобального капитала любым террористам всех мастей, борьба против закручивания гаек капитала в отношении наёмных работников (например, массовые выступления во Франции в связи с ужесточением трудового законодательства) и главное – глобальная пролетарская солидарность, которую надо проявлять в нужный момент и всемерно укреплять.

Можно согласиться с Г. Зюгановым в этом вопросе, если он имеет в виду, что разрушение национальных государств не должно быть искусственно форсируемым (что можно увидеть в усилиях, прежде всего, США).

2. В чём я в принципе не могу согласиться с Г.А. Зюгановым.

В материалах Пленума он не говорит об отношении коммунистов к религии и церкви как социальному институту. Я считаю, что КПРФ (и лично Г.А. Зюганов) в корне неверно выстраивают эти отношения. Если религия признаётся личным делом человека (в том числе и коммуниста по убеждениям), хотя в перспективе социалистическое общество мыслится как атеистическое, то церковь – это мощный социальный институт, стоявший всегда и стоящий сейчас на защите власти. Православная церковь была доминирующей в дореволюционный период и ничего хорошего в социальном и национальном плане для защиты человека от власти и капитала не сделала. Как социальный институт она всегда вызывала заслуженную ненависть грамотных рабочих. По моему убеждению, церковь никогда не может быть даже временным союзником коммунистов, так как она формирует не классовое сознание, а буржуазное национально-религиозное сознание, затемняющее классовые противоречия (ратует за «классовый мир», ибо «пред Богом

все равны», выступает против классовой борьбы, аргументируя догматами смирения, непротивления и т.п.).

3. На мой взгляд, «русский вопрос», поднимаемый КПРФ, является сомнительной идеей. Хотя проблема тут есть, и это остро дискуссионная проблема, обсуждать которую должны сначала учёные.

4. Гражданская супернация в России необходима, это осознала и национальная буржуазная власть, поставившая цель формирование нации россиян. Возникает вопрос, как к этому должны относиться коммунисты? Зюганов — против, он — за «советский народ». Но, пока не вернули советскую власть, историческое время терять нельзя. Возможно, надо поддержать этот процесс, но в своих классово-идеологических целях. Супернация держится на общих духовных, культурных ценностях, а пока они властью не определены, только на патриотизме неясного характера (С. 25–26). Надо пропагандировать ценности, названные Д. Медведевым, кроме № 1 в его виде. Пункт 1 следует отредактировать в социалистическом ключе: не только политическое, но и социальное равенство, которое возможно только без частной собственности; и на этой же основе искоренение бедности и коррупции.

5. Надо увидеть ценность идеи, предлагаемой А. Сахаровым (Институт истории РАН), В. Тишковым, А. Вдовиным и В. Козловым, и продумать конкретные меры по её реализации.

Они предлагают:

— признать, что равные права всех народов страны можно обеспечить через равноправие национальных групп везде (и в республиках, и в регионах);

— это приведёт к постепенной ликвидации нынешней системы национально-государственных образований в том виде, когда она подчинена обеспечению приоритетного развития «коренной нации» в «своём» образовании. То есть, акцент надо перенести с «союза суверенных республик» на союз «суверенных народов»;

— это должно привести к увеличению роли органов культурно-национальной автономии и подготовить условия

для создания единой демократической централизованной республики с широкой областной автономией и местным самоуправлением.

И, конечно, недопустимы высказывания (например, В. Рашкина) о необходимости укрепления «национально-государственных границ» и введения визового режима как заслона от мигрантов. Здесь надо научиться стойкости А. Меркель, которая упорно стоит на том, что мигранты Европе нужны. Нам они тоже нужны, но не как рабочая сила, а как товарищи по классовой борьбе.

Контрольные вопросы

1. Чем отличаются по содержанию понятия «нация-этнос» и «нация-государство»?
2. Что такое национальный вопрос и какие способы его решения выработаны человечеством?
3. Каковы принципы устройства Российской Федерации и проблемы, с ними связанные?
4. Чем отличаются по содержанию понятия «толерантность» и «дружба народов»?
5. Чем может пригодиться сегодня опыт решения национального вопроса в Советском Союзе?
6. Как характеризует состояние национального вопроса в России КПРФ (в лице Г.А. Зюганова)?
7. Что называют современные коммунисты «русским вопросом» и каким видят его решение?
8. Каковы, по Вашему мнению, возможности формирования российской гражданской нации — «россиян» — в современной России?

Литература

1. *Бузгалин А.В.* «Русский вопрос»: марксистский анализ // Альтернативы. 2013. № 2.
2. *Зюганов Г.А.* Национальный вопрос и задачи партии по укреплению дружбы народов Доклад на III Пленуме ЦК КПРФ // Правда. 4–7 октября 2013.
3. *Клямкин И.М., Лапкин В.В.* Русский вопрос в России // ПОЛИС. 1995. № 5.
4. *Ленин В.И.* С.Г. Шаумяну. 6 декабря 1913 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48.

5. *Медведев С.А.* Послание Федеральному Собранию РФ. 5 ноября 2008. URL: //www.cremlin.ru/transirint/1968.
6. *Миронов В.В., Кефели И.Ф.* Русская идея как основа формирования национально-государственной идеологии России // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4.
7. *Никонов В.* Идея нашей нации // Известия. 30 декабря 2010.
8. *Поздняков Э.А.* Нации. Национализм. Национальные интересы. М., 1994.
9. *Согрин В.В.* Что есть российская нация и российский народ // Общественные науки и современность. 2011. № 1.
10. *Соловей В.Д.* Русская история: новое прочтение. М., 2005.
11. *Тишков В.А.* Российский народ. М., 2010.
12. *Фролов А.* Национальный вопрос // Советская Россия. 15 октября, 2013.
13. *Холмогоров Е.С.* Русский проект: Реставрация будущего. М., 2005.

13. МАРКСИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ

Параллельно с марксизмом — идеологией пролетариата — возник либерализм — идеология буржуазии, хотя в дальнейшем социальная база его расширилась. Главной ценностью либерализма выступает свобода индивида. Со временем абстрактное понятие индивида в либерализме наполняется конкретным содержанием — частный собственник. Это сразу же делает данную идеологию полярно противоположной марксизму. «В центре классического либерального мировоззрения стоит **индивидуалистический идеал**, служащий своего рода призмой для последующего рассмотрения экономических, социальных и этических вопросов. В плане экономики он является фундаментом для принципа laissez-faire (**свободы предпринимательства**). В социально-политическом плане на нем основывается идея о том, что в политике **индивид важнее группы**, и традиционный для либерализма идеал слабой государственной власти и невмешательства правительства в социально-экономическую область. В морально-этическом плане из индивидуалистического идеала следовала мысль о том, что большинство людей вполне разумно и что индивидуальное суждение может служить основой социально значимой моральной оценки» [1].

В конце XIX в. российские теоретики либерального, социал-демократического и неонароднического направлений всерьёз размышляли о совместимости/несовместимости основных принципов либерализма и социализма и пытались выявить теоретические и практические возможности для синтезной концепции либерального социализма [2].

Такой подход, несомненно, представляет интерес, тем более что, по словам некоторых очевидцев, американская молодежь, взращённая в атмосфере выраженной приверженности либерализму, в последние годы вдруг прониклась симпатиями к идеологии социализма. Пока неясно, из соображений оптимальной совместимости либерализма и социализма или из соображений пресыщения либерализмом и поиска альтернативной идеологии, дающей надежду на сохранение человеческой цивилизации, когда либеральные

теоретики (Ф. Фукуяма, например) констатируют конец истории и наступление постчеловеческого будущего.

Поразмышляем и мы о соотношении идеологии либерализма и марксизма.

Либерализм как он есть

1. Основные принципы классического либерализма:

— понимание человеческого индивидуума как меры вещей;

— **индивидуальная свобода**: все люди рождены свободными (на самом деле, рождается человек зависимым), могут действовать по своему умыслу и нести (на самом деле, обязаны нести) ответственность за свою судьбу (и за свои поступки);

— утверждение **равенства возможностей** как морального закона общества;

— убежденность в священном характере и абсолютной неприкосновенности частной собственности;

— уверенность в «договорной» — контрактной — основе всех социально-политических институтов, в т.ч. государства;

— **государственная власть и политика** призваны обеспечивать **благо людей**;

— упразднение любых государственных, религиозных и сословных авторитетов: создание «гражданского общества», характеризующегося толерантностью (прежде всего, религиозной терпимостью) и плюрализмом;

— **разделение властей** и создание общественных систем контроля над любыми властными инстанциями;

— **главенство рыночных отношений** над всеми остальными формами политики;

— **уверенность в неуклонном прогрессе цивилизации**;

— **убежденность в том, что исторически путь западных народов и стран есть универсальная модель прогресса всего мира, которая должна быть в императивном порядке взята за эталон и образец**.

2. Как понимается свобода в классическом либерализме.

— Все *принципы либерализма* и само *название* основаны на тезисе *«свободы» — liberty*. Ценность свободы считалась

базовой. Но право свободы адресовалось не в отношении всех, а группы избранных. Значит, избранничество, превосходство оказывалось еще более значимой ценностной позицией, чем свобода. Свобода одних предполагала несвободу других. «Свободные» противополагаются «бедным». Из этого противоположения следует, что «свободный» тождественен «богатому». Свобода господ обеспечивается тем, что на них работают «несвободные».

— *Подчеркивается, что «свобода» — это понятие строго отрицательное*. Liberty — это исключительно **«свобода от…»**. За неё-то и бьются либералы, на ней-то они и настаивают. **Освободиться** либералы предлагают от:

— **государства и его контроля над экономикой, политикой, гражданским обществом**;

— **церкви** с ее догмами;

— **сословных систем**;

— любых форм **общинного** ведения хозяйства;

— **любых попыток обобществления и перераспределения** теми или иными государственными или общественными инстанциями результатов материального или нематериального труда;

— **этнической и** какой бы то ни было **иной коллективной идентичности**, вплоть до семьи или половой принадлежности. Они весьма активно поддерживают права гомосексуалистов, транссексуалов и т.д. и весьма нетолерантны к тем, кто противится их публичной рекламе. Семья и иные формы социальности считаются ими чисто договорными явлениями, которые, как и иные «предприятия», обусловливаются юридическими соглашениями.

А что касается **«свободы для»**, т.е. ее смысла и ее цели, то тут либералы замолкают, считая, что каждый конкретный индивидуум сам может найти применение свободы — или вообще не искать для нее никакого применения. Это вопрос частного выбора, который не обсуждается и не является политической или идеологической ценностью. Вообще слово «liberty» относится к свободе политической, а существует ещё понятие, более предпочтительное для поздних либералов, — «*freedom», имеющее отношение к свободе торговли*.

Был знаменитый случай в конце XVIII в., когда уже начиналась Французская революция. Один английский купец построил корабль, который назывался «Liberty», и его компаньоны отказались вложить деньги в этот корабль, пока он не переименует его во «Freedom». Они сказали, что «liberty» – *это отвратительная якобинская идея*, которая будет отпугивать клиентов, а вот *«freedom» как свобода торговли* – это хорошо, это будет способствовать успеху на рынке. Исторический опыт свидетельствует о том, что чрезмерное проявление экономической – торговой, рыночной свободы может наносить значительный ущерб демократии и личности.

3. В чём состоит суть государственно-политических концепций либерализма.

Либералы видят в рынке и священной частной собственности залог реализации человеческих способностей. Кроме того, теоретически считают, что государство рано или поздно должно отмереть, уступив место мировому рынку и мировому гражданскому обществу. Либералы, по прагматическим соображениям, *поддерживают государство, если оно является буржуазно-демократическим, способствует развитию рынка, гарантирует «гражданскому обществу» безопасность и защиту от агрессивных соседей, а также предотвращает «войну всех против всех»* (Т. Гоббс).

4. Трансформация либерализма в конце XIX – начале XX в.

Со второй половины **XIX** в. либерализм, оставаясь идеологией правящих классов, начинает терять идейное первенство, уступая социализму. По ходу своего генезиса либерализм вылился в три идеологических направления: социал-либерализм, либертарианство, неолиберализм.

Социальный либерализм оказался прямым наследником классических идей европейской либеральной теории, и в истории, и по сути. Социальный либерализм *сгенерировал в себе ценности личной свободы, социальной справедливости, демократии, ограниченной частной собственности и регулируемой рыночной экономики,* став буферным звеном между социал-демократией и рыночным

либерализмом. В политическом исполнении данная идеология оказалась выражена в демократической партии **США**. В современной России социальный либерализм часто относят к идеологии **партии «Яблоко»**. Ориентир Российской демократической партии «Яблоко» — общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых.

Либертарианство возникло как радикальное продолжение постулата личной свободы, возведенной в абсолютную степень. Идеология либертарианства требует полной свободы для человека, *упразднения любых форм государственного принуждения, любого насилия*. Либертарианство игнорирует классовые различия в обществе, социальные проблемы, отдавая предпочтение *крайнему индивидуализму*.

Неолиберализм. Рождение неолиберальной теории произошло в 30-е гг. XX в. на волне критики социалистических взглядов. У истоков неолиберализма стояли известные экономисты Ф. Хайек и М. Фридман. Фактически второстепенный принцип неприкосновенности частной собственности оказался возведенным ими в Абсолют, поглотив даже базовые принципы — *принципы свободы и гуманизма*. Неолибералы провозгласили рыночную экономику не просто приоритетной формой хозяйственных отношений в обществе, но *универсальным мерилом всей жизни*. За пределами коммерческой эффективности не может быть ничего: образование, культура, социальное обеспечение должны доказывать свое право на существование в рыночной конкуренции. Рынок один способен рационально организовать жизнь людей, обеспечив их всем необходимым. *Рыночное распределение объективно справедливо*. Любое вмешательство государственных институтов или общественных сил в рынок ущербно. В общественной жизни они допускают минимум услуг государства населению (*национальная оборона, судопроизводство, правопорядок*) и заботу о поддержке рыночной системы. Не отрицают необходимость вмешательства государства в экономику для проведения антикризисных мероприятий, стимулирования развития бизнеса. Все, что идет от государства на пользу рынку, трактуется как

правильное. Вмешательство государства в рынок через участие в производстве на правах экономического агента, прямое регулирование, активная фискальная политика, общественное перераспределение расцениваются как *однозначное зло*. Основная роль государства — это *роль «ночного сторожа»*. **Принцип свободы** выражается исключительно **в свободе торговли**. Неолиберализм провозглашает **крайний индивидуализм**.

Подлинный расцвет неолиберализма случился в 80-х гг. XX в. с приходом к власти праволиберальных правительств (*Тэтчер*, *Рейган*, *Коль*), и он стал сильнейшей идеологической конструкцией. Даже *идейные противники* неолибералов — *социал-демократы, социалисты, умеренно левые* — оказались вынуждены признать превосходство праволиберальных сил, принимая их рецепты в экономике и государственном управлении как истину.

5. Предполагает ли право на частную собственность в либерализме подчинение собственника обществу, подотчетность государству?

Право на собственность включало в себя *права на владение, распоряжение и пользование имуществом.* Уже в раннем либерализме по этому вопросу имелись расхождения: мнение об абсолютной неприкосновенности частной собственности и, наряду с ним, мнение о том, что *право на частную собственность в той или иной мере должно быть подчинено обществу. Государство не должно вмешиваться* в социальную и экономическую жизнь, поскольку вмешательство *означало бы нарушение принципа ответственности каждого за выбор собственной судьбы*.

6. Каково в реальности соотношение классического либерализма и демократии?

Классический либерализм долго не был ни прогрессистским, ни демократическим (принцип большинства отвергался, поскольку не было уверенности, что большинство всегда будет поддерживать правовой характер государства и неприкосновенность частной собственности), поэтому классические либералы *были сторонниками различных цензов, служивших барьером для участия в политике широких*

масс населения, и лишь с течением времени и под влиянием обстоятельств *вынуждены были согласиться с демократизацией политики, хотя полное совпадение либерализма и демократии невозможно в принципе*.

7. В чем состоит суть концепции «плюралистической демократии?

Суть её составляет *идея диффузии — распыления власти между разнообразными центрами политического влияния: государственными институтами, партиями, группами интересов и т.д.*

Здесь имеет место идеализация действительности, преувеличение групповой идентификации населения, участия граждан в группах интересов. В странах Запада реально лишь не более одной трети взрослого населения представлено в группах интересов. Поэтому построенная по плюралистическим рецептам модель демократии **не будет властью большинства**. Это связано, прежде всего, с наличием политических ресурсов (деньги, знания, авторитет, СМИ и т.д.), которые распределены в обществе неравномерно. Так, пенсионеры, инвалиды, неквалифицированные рабочие и некоторые другие группы почти не обладают такими ресурсами, в то время как представители крупного капитала владеют ими в избытке. Тем не менее, хотя **плюралистическая демократия далека от идеала прямого народовластия**, она все же приближает власть к народу, дает возможность всем желающим участвовать в принятии решений.

8. Как изменилось понимание социальной справедливости и равенства в неолиберализме?

Неолиберализм категорически не приемлет любые представления о нерыночной справедливости, классовом устройстве общества, общественном секторе экономики, а также народном суверенитете, выражающемся через волю большинства. Рыночный либерализм всегда будет за свободу, демократию и права для тех немногих, кто оказался во главе производственных экономических отношений. Вместо права человека на жизнь, развитие и достаток — того, что составляет основу социалистического мировоззрения, — неолиберализм провозглашает право господствующего класса

присваивать себе результаты труда рабочего класса. Это — перерождение идеи человеческой свободы в идею свободы капиталистической эксплуатации (формула либерального философа Филиппа Немо, последователя Хайека: «социальная справедливость глубоко аморальна»).

Уравнительности социалистической системы современные русские либералы противопоставили *идею «равенства стартовых возможностей»*, исходя из того, что государственное вмешательство, направленное на выравнивание условий существования индивидов, якобы порочно и антилиберально. На деле простое отстранение государства от участия в развитии социальных отношений отнюдь не обеспечивает «равенства возможностей», поскольку «стартовые возможности» будут определяться, прежде всего, социальным происхождением и материальным положением индивидов. По этой причине государство обязано обеспечить условия для реализации индивидуальных способностей тех социальных групп, которые в силу различных причин лишены доступа к таким жизненно важным сферам, как образование и медицинское обслуживание.

9. Либерализм и нации.

На первых этапах либерализм сочетался с идеей создания современных наций, когда под «нацией» в Европе стали понимать созданные на контрактной основе схожие политические образования, противостоящие более древним имперским и феодальным формам. «Нация» понималась как совокупность граждан государства, в котором воплощается контакт населяющих его индивидуумов, объединенных *общей территорией проживания и общим экономическим уровнем* развития хозяйства. Ни этнический, ни религиозный, ни сословный фактор значения не имели. Такое «Государство-Нация» (Etat-Nation) не имело ни общей исторической цели, ни определенной миссии. Оно представляло собой своего рода «корпорацию», или предприятие, которое создается по *взаимному соглашению* его участников и теоретически может быть таким же образом и распущено. Здесь не признается никакой ценности в этнорелигиозной и исторической общности и акцент ставится

лишь на выгоды и преимущества коллективного договора индивидуумов, учредивших Государство по *конкретным прагматическим соображениям.* Нынешний либерализм оказывается идеологическим инструментом для выстраивания новой модели мироустройства. В общей мироустроительной парадигме он дополняется идеями *превосходства и неравенства*. В *центре* новой модели — «свободные» = *либеральные страны «золотого миллиарда»*. На периферии — *несвободное большинство*. Либеральная модель выстраивается на представлении, что мир — это поле конкуренции индивидуумов. Рыночная конкуренция является цивилизованной формой *борьбы за существование*. По результатам борьбы *общество делится на успешных и неуспешных. Успешные — это элита, неуспешные — социальное дно.* В этой модели мироустройства *четко просматривается близость идеологии либерализма и фашизма:* одинаковые рассуждения о борьбе за существование и о победе сильнейших. Правда, фашисты более прямолинейно заявляют, что выигрывают в глобальной борьбе *народы высших рас*, проигрывают *расово несовершенные*. Недочеловек — унтерменш — несостоятелен в этом противостоянии. Чтобы надежно закрепить власть успешных идеологически, институционально, юридически, либеральные политики — *космополиты* — не прочь воспользоваться методами властвования фашистов, в том числе методами силового захвата и подчинения своим нуждам чужих территорий (источников сырья) и истребления иных народов. Страны, которые экспортируют либерализм, несут одновременно и *военную экспансию, и связанные с ней жертвы*.

В чём состоит принципиальное отличие марксизма от либерализма

В недрах философии Нового времени появилось движение, которое оспаривало у либералов право первенства в процессах модернизации и выступало с мощной *концептуальной критикой либерализма* не с позиций прошлого (справа), но *с позиций будущего* (слева). Такими были социали-

стические и коммунистические идеи, получившие свое наиболее системное воплощение в марксизме. Маркс внимательно проанализировал политическую экономику Адама Смита и либеральной школы, но сделал из этих идей совершенно оригинальный вывод. Он признал их частичную правоту, но *предложил идти дальше и во имя будущего человечества опровергнуть ряд важнейших для либерализма постулатов.* Марксизм:

– отрицал отождествление субъекта с индивидуумом (считая, что субъект имеет коллективно классовую природу);

– признавал несправедливой систему присвоения прибавочной стоимости капиталистами в процессе рыночного хозяйствования;

– считал либеральную «свободу» буржуазного общества завуалированной формой классового господства, скрывающего под новыми одеждами механизмы эксплуатации, отчуждения и насилия;

– призывал к пролетарской революции, отмене рынка и изживанию частной собственности;

– полагал целью обобществление имущества («экспроприацию экспроприаторов»);

– утверждал в качестве *смысла социальной свободы коммунистического будущего творческую деятельность* (как реализацию человеческой *«свободы для»*);

– критиковал буржуазный национализм и как форму коллективного насилия над беднейшими слоями своих стран, и как инструмент межнациональной агрессии во имя эгоистических интересов национальной буржуазии.

Ценность гуманизма и человеческой жизни.

Идея гуманизма, первостепенности интересов человека, его блага, стала общей для мировоззрения и либерализма, и социализма. Однако именно принцип *неприкосновенности частной собственности* стал базовым историческим водоразделом обеих парадигм. Социализм как идеология также имеет в основании мировоззренческие принципы свободы, гуманизма и возможности рационального переустройства мира.

Однако социализм, разделяя базовые ценности либерализма, *развил глубже положения о свободе, правах человека, гуманизме*, признав в качестве *одного из врагов свободы капиталистическую форму производства.* Данная максима уже высказывалась ранее, например французским радикальным революционером Жаком Ру, сказавшим: *«Свобода не что иное, как пустой призрак, когда один класс может безнаказанно морить голодом другой. Равенство — пустой призрак, когда богач благодаря монополиям пользуется правом жизни и смерти над себе подобными».*

Свобода — не только *ограничение непосредственного физического принуждения человека, это ещё и ликвидация классового, экономического, социального принуждения*. Бедный не может быть свободен. Потому что отчуждение от работника результатов его труда, пусть даже в форме производственной эксплуатации, — это тоже принуждение. Выборы с *цензовым избирательным правом* при капитализме — это *ограничение свободы*.

О степени *гуманистичности* либерализма можно получить представления по расчету демографических потерь России, понесенных ею в результате либеральных реформ. Общие потери России — неродившиеся и преждевременно умершие — составляют 30 миллионов человек.

Иллюстративен применительно к раскрытию сущности либерализма ряд высказываний видных, относящихся к либералам, представителей российской политической элиты. И.Ю. Юргенс: *«России мешают русские.* Основная масса наших соотечественников живет в прошлом веке и развиваться не хочет. Русские еще очень архаичны. В российском менталитете общность выше, чем личность». Е.Т. Гайдар: «Идут радикальные преобразования, с деньгами сложно, и уход из жизни людей, неспособных противостоять этим преобразованиям, — дело естественное». А.Б. Чубайс: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет 30 миллионов — они не вписываются во время. Не думайте об этом, новые вырастут». Чем принципиально отличается либерализм в таком изложении и фашизм?

Как классическая триада «личность — общество — государство» развертывается в рамках двух альтернативных проектов развития человечества — марксизма и либерализма?

Личность. Для марксовой модели *человек есть социальное существо*. Как перспектива следующей стадии движения в данном направлении *человек — существо духовное*. Для либеральной модели человек — это индивидуум, который, как и зверь, вовлечен в борьбу за существование, где побеждает сильнейший.

Общество. В марксовой модели *общественные интересы преобладают над частными*. Ценностные ориентиры — *коллективизм, социальный патернализм, альтруизм*. В логике либерализма частные интересы преобладают над общими, базовая ценность — индивидуализм, конкуренция. Отсюда в приоритете — *диктатура меньшинства, власть сильных, неравенство, в том числе и неравенство антропологическое*.

Государство. Для марксовой модели развития государство — это объективно сложившийся аппарат господства одного класса по отношению к другому. В перспективе оно *эволюционирует в социальное государство*. А по мере исчезновения классов и классовых противоречий оно отомрёт. Либерализм задает принципиально иную логику. Государство в нем — продукт общественного договора. Вполне приемлемо оно как *власть избранных, как государство-корпорация наиболее сильных и успешных*. Но *индивидуум* должен *освободиться от него*, поскольку государство всегда к чему-то *принуждает индивида*.

Исторический процесс. Марксова версия: социальное развитие осуществляется через классовую борьбу против классовой эксплуатации, гнёта и отчуждения человека в направлении к идеалу будущего — *всечеловеческому братству, где «свобода каждого является обязательным условием свободы всех»*. Либеральная версия: *социальная эволюция — это борьба за существование*. Исходя из нее, бытие человека мыслится как глобальная конкуренция, в которой есть успешные и неуспешные. Сильные в конкурент-

ной борьбе побеждают слабых. По сути дела, либерализм отрицает саму перспективу нравственного человеческого развития.

Так, марксизм на два столетия превратился в главного идеологического соперника и противника либерализма, атакуя его системно, идеологически последовательно и подчас добиваясь серьезных успехов (особенно в XX в., с появлением мировой социалистической системы). Многие либералы начинали верить, что социализм — это неизбежное будущее, которое существенно скорректирует либеральную политическую систему, а в перспективе, возможно, и вовсе ее упразднит.

Отсюда и особенности «социального либерализма», который, признавая некоторые «моральные» тезисы марксизма, стремился сгладить его революционный потенциал и примирить две основные идеологии за счет отказа от их наиболее жестких и резких утверждений. Ревизионисты со стороны марксизма — в частности, правые социал-демократы — двигались в том же направлении из противоположного лагеря.

Наибольшей остроты вопрос о том, как отнестись к социалистам и левым, у либералов встал в 20–30-е гг. XX в., когда коммунисты впервые доказали серьезность своих исторических намерений и возможность захвата и удержания власти. После Второй мировой войны начался решающий этап борьбы: либералы, с опорой на США, вступили в последний бой с марксизмом, олицетворяемым СССР и его союзниками. Европа заняла промежуточное место в войне идеологий; в ней преобладали социал-либеральные и социал-демократические настроения.

Российский либерализм 90-х–2000-х гг.

Если сопоставить все вышесказанное о либерализме с тем, что ныне под этим понимают в России, придется признать, что в России никакого либерализма нет. Либералы есть, а либерализма нет.

То, что сложилось в 90-х–2000-х гг. под именем либерализма, имеет мало отношения к классическому либерализму

и никак не связано с традиционным российским либерализмом XIX — начала XX в., весьма благосклонным к идее социализма, вплоть до допущения возможности формирования либерального социализма, о чём уже говорилось ранее.

— В либеральной российской общественной мысли проблемы социализма рассматривались, главным образом, *в связи с представлением об общественном идеале*. П.И. Новгородцев утверждал, что либерализмом вполне приемлется социализм, понимаемый как «политика социальных реформ». Социализм, по словам М.И. Туган-Барановского, «тем принципиально отличается от всех до сих пор бывших форм человеческого общежития, что *социализм мыслится нами, как общество, в основу которого положен известный разумный план*, положена определенная цель, *определенная идея*. *Абсолютный социальный идеал* — это вневременной, всеобщий идеал, он остается *одним и тем же по содержанию*; стремление к нему, по словам П.И. Новгородцева, «является правдой и смыслом общественной жизни», но он *никогда не может быть реализован в полном объеме* [5]. Иначе говоря, абсолютный социальный идеал — *это «социальное долженствование»*. *«Сущность абсолютного общественного идеала*, — утверждал он, — заключается *в требовании бесконечного совершенствования»*. П.И. Новгородцев, поздние П.Б. Струве, С.Л. Франк, Б.Н. Чичерин пришли к мнению, что этот идеал есть чистейшая утопия. Другие — М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, К.Д. Кавелин — оценивали социализм, как *относительный идеал, т.е. исторически достижимый, но в свое время, в отдаленной перспективе, без «забегания в будущее»*.

— П. Новгородцев говорит, что *социализм вполне индивидуалистичен; цель социализма — обеспечение условий для свободного развития личности — предполагает осуществление принципов свободы и равенства*. Такое понимание абсолютного общественного идеала в социализме совпадает, по мнению Новгородцева, с его либеральным толкованием. Ему нравится даже то, что «социализм Маркса *хотел устранить* то общественное состояние, которое требует иллюзий. Но это и есть обещание создать такое *но-*

вое состояние, которое будет абсолютной полнотой человеческой жизни, когда земля из юдоли скорби превратится в обитель блаженства». К.Д. Кавелин – представитель наиболее раннего поколения российских либералов – видел в социализме *строй*, который *«по праву исторической очереди» сменит капитализм, но это произойдет очень не скоро» и «путём медленной и глубоко захватывающей реформации»* [2].

– Важно подчеркнуть, что, в отличие от современных российских либералов, утверждающих врождённость человеческой свободы, те *рассматривали свободу не как естественную данность, а как становление, развитие*. Другими словами, лозунги освобождения личности и демократизации общества, примененные к экономической жизни, образуют идею социализма» [8. С. 70, 71]. То есть *социализм не предполагает подавления индивидуальности*.

– Новое, что социализм добавляет к идеалам либерализма и демократии, – это принцип «*ответственности общества за судьбу и благосостояние его членов, право личности, как члена солидарного целого*. П.И. Новгородцев утверждал, что *либерализмом вполне приемлется социализм, понимаемый как «политика социальных реформ»*. По мнению М.И. Туган-Барановского, *все, на самом деле, обстоит с «точностью до наоборот», в действительности именно социализм – «единственное средство спасения человечества от этого царства»* (мещанского).

– Анализ текстов К. Маркса, Ф. Энгельса, размышления над ними, по мнению либералов, не оставляют сомнений в том, что они тоже *использовали этический подход*, это подтверждается наличием не только в «Манифесте Коммунистической партии», но и в «Капитале» выражений типа *«эксплуататоры и эксплуатируемые», «бесстыдная эксплуатация», «фурии личного интереса», «союз свободных людей», – все они «заключают в себе моральную оценку» и «немыслимы без этической точки зрения»*.

Главным содержанием «либерализма» в России в 90-е гг. была свобода от русско-советских политико-экономических традиций и некритическое, *невежественное и пародийное*

подражание Западу. Практически никто в позднесоветской элите не выбирал либерализм сознательно и последовательно: до последнего момента распада СССР вожди российских либералов дежурно славословили КПСС, идеи Маркса, план, социализм, а олигархи промышляли в бюро комсомола или сотрудничали с КГБ. Либерализм как политическая идеология никого не интересовал, за него не было заплачено ни гроша. Такой неоплаченный, *«кривой» либерализм* утвердился в 90-е гг. в качестве *эрзац-идеологии постсоветской России*. Но вместо освоения либеральных принципов, его сторонники и проповедники занимались карьеризмом, приватизацией, устраивали личные делишки, в лучшем случае выполняя указания западных кураторов по развалу советской и российской государственности.

В ходе радикальных реформ *восторжествовала* обозначившаяся в период перестройки тенденция *трансформации власти в собственность*. Ее результатом стала *замена номенклатурного социализма номенклатурным капитализмом*. В целом, вместо планировавшегося радикальными либералами создания американской или европейской модели общественного устройства утвердился причудливый симбиоз раннекапиталистической и латиноамериканской моделей.

Когда пришел неоконсерватор Путин и попытался свернуть процесс распада России, он, по большому счету, не встретил идеологического сопротивления Подавляющее большинство либералов 90-х гг. немедленно переписались в «сторонники Путина», подлаживаясь под индивидуальные патриотические симпатии нового вождя. Даже знаковые фигуры российского либерализма — Гайдар, Чубайс и т.д. — *вели себя, как банальные оппортунисты*: на идеологическое содержание реформ Путина им было наплевать.

Либерализм в Россию, несмотря на весь период 90-х гг., проник очень неглубоко и не породил политического поколения подлинных убежденных либералов. *Либерализм действовал на Россию преимущественно извне*, что и привело в конце концов к *обострению отношений с США, обструкции Путина и его курса на Западе и ответной Мюнхенской речи*.

Но так как сознательных либералов в критический переломный момент в России оказалось не больше, чем сознательных коммунистов в конце 80-х гг., то и Путин не настаивал на их идеологической травле, занимаясь сдерживанием лишь распоясавшейся либеральной олигархии и обнаглевшей от безнаказанности прямой агентуры влияния. Интуитивно стремясь сохранить и восстановить суверенитет России, Путин вошел в конфликт с либеральным Западом и его глобализационными планами, но в альтернативную идеологию это не оформил.

По мнению Е. Примакова, либеральное российское сообщество является, в целом, псевдолиберальным. Примаков считал, что псевдолиберализм нанес нашей стране огромный ущерб и предупреждал об опасности ослабления государства и отстранения его от регулирования экономики. Мы впервые столкнулись с либерализмом во время перестройки, когда не удалось объединить социализм с либеральными идеями, построить, как тогда говорили, «социализм с человеческим лицом».

Следующая встреча с либерализмом произошла после развала Советского Союза, когда лица, называвшие себя либералами, уже встали у штурвала власти. Многие из тех, кто во время горбачевской перестройки пропагандировал возможность демократизировать социализм, теперь во главу угла поставили ликвидацию всего того, что было при СССР. Отвергалось буквально все: не только то, что подлежало отторжению, но и целый ряд механизмов для научно-технических и экономических достижений, позволивших мобилизовать ресурсы для решения задач модернизации. В начале 90-х гг. псевдолибералы призывали государство вообще уйти из экономической жизни. Это привело к тому, что появилась группа лиц, присвоивших при антинародной приватизации природные богатства страны, её экономический потенциал и претендовавших на власть в России. В результате российская экономика потеряла за 90-е гг. больше, чем за время Второй мировой войны [7].

Бывший советник президента России Андрей Илларионов пишет о так называемых либералах 90-х гг.: «Люди, *провозглашавшие отделение собственности от власти,*

на практике захватывали госкомпании, государственные здания, получали госфинансирование, добивались вначале пониженных ставок арендной платы, а затем и полного освобождения от платежей государству. Такие действия дискредитировали не только конкретных людей, но и идеи, с которыми они ассоциировались в общественном сознании». Андрей Илларионов отнюдь не принадлежит к критикам либерализма или к тем, кто идеологически и политически обслуживает властные структуры в России. Политика псевдолибералов потерпела полный провал: им принадлежало авторство дефолта в 1998 г., переросшего в экономический кризис, чуть не обрушивший Россию в пропасть. Политическим провалом псевдолибералов можно считать расстрел танками российского парламента в 1993 г. Может быть, не стоило останавливаться на уже пережитом Россией прошлом, если бы не одно «но»: *правые в современной России, за редким исключением, не только не выступают с критикой так называемых либералов 90-х гг., но, напротив, превозносят их*.

Лекарство российских монетаристов оказалось опаснее болезни.

После экономического краха псевдолибералов в России *установился курс на развитие рыночного хозяйства с широким участием государства в экономике*. В начале XXI в. оформилась идея *государственно-частного партнерства*. Была подчеркнута роль государства не только как регулятора экономики наряду с рынком, но и как собственника средств производства. Государство стало владельцем или акционером целого ряда предприятий, крупных банков. *Одновременно провозглашалось, что госсобственность постепенно будет приватизироваться, за исключением небольшого числа стратегических предприятий,* связанных, главным образом, с обороной, безопасностью и жизнедеятельностью общества. *За двадцать с лишним лет частнопредпринимательские структуры не пошли на серьёзные инвестиции в обрабатывающую промышленность, в реиндустриализацию страны.* Трудности усугубились кризисом 2008–2009 гг. Выход из положения

предлагался российскими монетаристами, которые заявили: «Оставьте всё на усмотрение Центрального банка, фиксируйте денежную массу в обращении, меняйте ее объём только соответственно росту экономики — и проблема решена...» В последние годы мы узнали, что такое чудо помогает лишь постольку, поскольку *порождает огромную безработицу и огромные бездействующие производственные мощности. Монетаризм действительно останавливает инфляцию, но такое лекарство гораздо опаснее болезни,* которую им стараются вылечить.

Почему неолиберализм не пригоден для России.

Наши неолибералы, конечно, не выступают против подъема жизненного уровня населения. Однако они *не согласны* с необходимостью широкого маневра в экономической политике, чтобы сделать больший упор на *государственное решение социальных задач*. Не способствуют этому и распространение частнособственнической инициативы вширь — на здравоохранение, образовательные учреждения, на коммерциализацию науки с тем, чтобы она самофинансировалась. Разгосударствление во всех этих областях, или даже *минимизация роли государства*, рассматривается неолибералами как необходимое магистральное направление развития России.

— Речь идет, в первую очередь, о требованиях неолибералов **сократить расходы бюджета**, а это значит **сокращение социальных расходов**, отказ от увеличения бюджетного финансирования образования, медицины, армии. В России эти сферы могут оказаться совершенно недоступны населению в силу бедности.

— Один из начальных принципов неолиберализма заключается в том, что *свободная игра экономических сил, а не государственное планирование*, обеспечивает *социальную справедливость*. Однако этот вывод не выдерживает столкновений с действительностью: на долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов. Это в 2 раза больше, чем в США, Европе, Китае, в 4 раза больше, чем в Японии. Это значит, что у нас сложилось **самое несправедливое общество**.

— Переходить «красную линию» нельзя также в вопросах **необходимости государственного, а не рыночного управления изменением структуры экономики и переводом ее на инновационные рельсы.** Уже сегодня ясно, что сам рынок в России здесь не преуспеет. Пока, однако, активного государственного вмешательства в этой сфере нет.

— Один из важных вопросов — это **соотношение между личностью и обществом**. Как бы ни рассматривалась политика на государственном уровне в отношении свободы и благосостояния каждого члена общества, очевидно, следует признать, что *свобода, демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов*. Естественно, пределы этих самоограничений должны определяться не только самой личностью, но и в каждом конкретном случае (олигархов, казнокрадов, коррумпированных чиновников) *в законодательном порядке государством*.

— Категорически недопустимо под лозунгами демократизации нашего общества ограничивать государственную власть якобы с тем, чтобы обеспечить политическую свободу личности. Необходимость *перевода ряда государственных функций на общественный уровень* очевидна. Но этот процесс не может и *не должен ассоциироваться с ослаблением властных структур*.

Современный либерализм — угроза человечеству и потому должен быть отвергнут

Путь, на который поставил человечество либерализм, начавшийся с отвержения Бога, традиции, общины, этноса, империи, царства, завершается вполне логично: человек *освобождается от самого себя. Неолибералы расчеловечивают человека.* Логика мирового либерализма и глобализации тянет нас в бездну **постмодернистского растворения человека в виртуальности**. Наша молодежь уже одной ногой стоит там: коды либерального глобализма эффективнее внедряются на бессознательном уровне: через привычки, рекламу, гламур, технологии, сетевые модели. *Нормальным является утрата идентичности — и уже не просто на-*

циональной или культурной, но и половой, а вскоре и человеческой. Либеральные правозащитники, не замечающие трагедии целых народов, которых приносит в жертву своим жестоким планам «новый мировой порядок», замалчивают *проблемы основополагающих социально-экономических прав (права каждого человека на труд, достойную и справедливую оплату труда и пр.), но при этом «изобретают» всевозможные фальшивые права и свободы человека: от права на эвтаназию до освящения однополых браков.* Такие действия нарушают сами законы Природы, попирая инстинкт продолжения рода и закон совести, потому что объектами использования здесь являются, например, отдаваемые в «семьи» гомосексуалистов приемные дети.

И *делается это по чисто буржуазным, меркантильным соображениям: закрепить за «партнером по любви и дружбе» право на наследование имущества.* Коммерциализация еще одной стороны жизни человека в эпоху глобализма потребовала не только снятия моральных табу, но и правовой легализации, а также насильственного внедрения в свод «прав человека». Отказ людей принимать либерализм вполне понятен. Но он останется бессильным и неэффективным ровно до той поры, пока мы не осознаем, что имеем дело не со случайностью, а с закономерностью, не с временным отклонением от нормы, но с *фатальной неизлечимой болезнью*.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные принципы классического либерализма.
2. Как понимается свобода в классическом либерализме?
3. Чем это понимание отличается от марксистского понимания свободы?
4. В чем состоит суть государственно-политической концепции либерализма?
5. Предполагает ли право на частную собственность в либерализме подчинение собственника обществу, подотчетность государству?
6. Каково в реальности соотношение классического либерализма и демократии?
7. В чем состоит суть концепции «плюралистической демократии?

8. Как и по каким причинам произошла трансформация либерализма в конце XX в.?

9. Как изменились представления о свободе в социальном либерализме?

10. Охарактеризуйте специфику неолиберализма.

11. Охарактеризуйте неолиберальное видение формирующегося миропорядка и путей его становления.

12. Как изменилось понимание равенства в неолиберализме по сравнению с классическим либерализмом?

13. Как изменилось отношение к государству?

14. Что означает выражение «расчеловечивание человека» неолибералами и почему это происходит?

15. Какой смысл вкладывается в понятие «постлиберализм» и каковы его основные постулаты?

Литература

1. *Багдасарян В.* Либерализм и фашизм: сущностное единство // Доклад на научно-экспертной сессии «Российский либеральный эксперимент: итоги и анализ».
2. *Кавелин К.Д.* Разговор с социалистом-революционером // Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989.
3. *Кисельникова Т.В.* Основные общественные идеологии в XIX – начале XXI в.: либерализм, консерватизм, социализм, анархизм, фашизм. Часть I. Общественные идеологии XIX – начале XXI в.: Западная традиция. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2009. 185 с.
4. *Кисельникова Т.В.* Общественно-политическая мысль в России в конце XIX – начале XX в.: идеи либерального социализма. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2010. 360 с.
5. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 132–133 (2–3).
6. *Обухов С.П.* На развалинах от либерализма. К диалогу марксистов и христианских общественных деятелей на конференции «Достоинство, права и свободы человека: христианское измерение» в Словении. URL: // kprf.ru.
7. *Примаков Е.М.* Почему неолиберализм непригоден для России? // Российская газета. 17.12.2012.
8. *Франк С.Л.* Политика и идеи (О программе «Полярной звезды») // Соч. М., 1990.

14. ИСТОРИЧЕСКОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ И ФАШИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИЙ

Классовые корни коммунизма и фашизма

Коммунистическая идеология зародилась в период оформления классовой борьбы пролетариата в Европе в самостоятельный процесс (30–40-е гг. XIX в.) и практически проявила свою роль как революционная идеология пролетариата, борющегося за освобождение от эксплуатации всех трудящихся — неимущих наёмных работников, которым «нечего терять, кроме своих цепей». Когда активизируется революционный порыв масс к свободе от эксплуатации, социальному равенству, справедливости и братству, как свидетельствует история, может зародиться фашизм — феномен, чуждый этим массам, и работающий исключительно в интересах тех, кто заинтересован в консервации существующего буржуазного строя. Фашизм, как его определил Г. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, есть «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». Речь здесь идет о классовых корнях фашизма.

Неправомерно было бы утверждать в духе Р. Палма Датта, предпринявшего в своей книге «Фашизм и социалистическая революция» (русский перевод осуществлен в 1935 г.) первую попытку обобщающего анализа фашизма, что процесс развития государственно-монополистического капитализма неизбежно ведет к фашизму. Целесообразно говорить о формировании в ряде стран фашистского варианта государственно-монополистического капитализма, до крайней степени обнажившего его деструктивный и антигуманный характер. Он зародился в условиях системного кризиса капитализма, в частности кризиса буржуазно-парламентского строя, и перегруппировки политических сил буржуазии между традиционным консервативно-клерикальным крылом и новым крайне реакционным и агрессивным крылом

монополистов, одержимых империалистическими амбициями. Возник фашизм как реакция международной империалистической буржуазии на Великую Октябрьскую социалистическую революцию и инициированное ею возрастание привлекательности идей социализма, ценности неотчужденного свободного от эксплуатации труда, перспектив народовластия, равенства и братства среди широких народных масс, на подъем революционного движения в разных уголках земного шара в ходе и после Первой мировой войны.

Международный характер фашизма и интернациональный характер коммунизма

Интернациональный характер революционного движения в начале XX в. соответствовал духу коммунистической идеологии, изначально адресованной пролетариям всех стран: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Маркс предвидел процесс концентрации капитала в глобальных масштабах и поэтому настаивал на всемирном объединении усилий трудящихся в борьбе против него. Уже в 20-е гг. марксисты смогли распознать и *международный характер фашизма*, в то время как буржуазные авторы считали его уникальным итальянским явлением. В. Шидер, один из западногерманских историков, признаёт: *«Коммунистические противники фашизма раньше всех других распознали его всеобщий характер, не привязанный к стране, где он возник»* [Цит. по: 15. С. 162]. По мере перехода европейского капитализма в монополистическую стадию, в *«запаздывавших»* странах Европы стремительно набирал обороты процесс фашизации. Фашизм стал *выражением неспособности буржуазии управлять методами парламентаризма в периоды системных кризисов капитализма*, со всей остротой ставящих социум перед дилеммой: диктатура или демократия.

Фашистский опыт итальянского монополистического капитала. Тогда, когда Гитлер еще только сколачивал свою партию, Б. Муссолини осенью 1922 г. осуществил во главе отряда «чернорубашечников» «поход на Рим». К началу похода, как сообщал в своих лекциях о фашизме Пальмиро Тольятти, влиятельные слои буржуазии — банки, крупная

промышленность, генеральный штаб — уже стояли на позициях фашизма. Монарх с придворными и Ватикан также поддержали фашизм [2. С. 38]. Король Виктор Эммануил III назначил 31 октября 1922 г. главаря фашистских отрядов премьер-министром итальянского правительства. В Италии установился фашистский режим — террористическая диктатура самых агрессивных и националистических сил итальянского монополистического капитала. Все буржуазные партии — от народной до либеральной — поддержали в этот период установление фашистской диктатуры во главе с дуче Муссолини, а в 1926 г., когда все демократические партии и организации были распущены, и они объявили о своем самороспуске. Фашистский режим просуществовал в Италии до 25 июля 1943 г. Дуче отправили в отставку и арестовали по приказу короля. Однако в сентябре 1943 г., когда германские войска захватили Рим и всю Северную и центральную Италию и установили оккупационный террористический режим, Муссолини стал главой марионеточной итальянской «республики Сало» [9].

Осторожность германской буржуазии в период низложения Веймарской республики (в 20-е гг.). Через год после похода Муссолини на Рим, в ноябре 1923 г., и Гитлер, вдохновленный его примером, вознамерился совершить с фашиствующими бандами любителей пива из Мюнхена «поход на Берлин» с целью низложения правительства Веймарской республики и провозглашения фашистской диктатуры в стране. Провал «пивного путча» свидетельствовал о том, что в этот период германская буржуазия ещё не считала необходимым установление диктатуры, её ведущие слои полагали возможным сохранение своего господства методами парламентской демократии, принимая во внимание тот факт, что революционные бои 1923 г. в Германии закончились поражением рабочего класса [15. С. 56].

Испанская фаланга в борьбе против Испанской республики и её поддержка международным монополистическим капиталом. В числе стран, которые пришли «к столу яств» последними, была Испания. После свержения монархии в Испании с 1931 по 1936 г. существовала Испанская

республика. Блок помещичьей аристократии и крупной буржуазии расширился за счет привлечения к участию в правительстве социалистической партии с целью обеспечения опоры в массах и недопущения их перехода к действительно революционным действиям. Никаких демократических и социалистических преобразований этим правительством не проводилось. Коварную роль испанских социалистов тогда метко охарактеризовала Д. Ибаррури как «основной и самой опасной социальной опоры и верных лакеев буржуазии и помещиков». В частности, на основании «Закона о защите республики», автором которого стал Ларго Кабальеро — социалистический министр труда, больше 9 тыс. революционных рабочих, крестьян, солдат и матросов были заключены в тюрьмы, в созданные именно в это время концентрационные лагеря. Но даже такая республика не устраивала ни финансовую, ни земельную олигархию. Опираясь на армию, церковь и ***фалангу*** (официальное название фашистской партии — Испанская фаланга традиционалистов и хунт национал-синдикалистского наступления), 17–18 июля 1936 г. при поддержке Гитлера и Муссолини она руками генерала Франко развязала военно-фашистский мятеж против республиканского правительства в Испании. Гражданская война, продолжавшаяся 986 дней, закончилась поражением левых сил, свержением республиканского правительства — началом фашистской диктатуры. «Вместе с Мюнхенским сговором, — справедливо пишет наш коллега и соратник Л.Ф. Пичурин в своей статье «¡No pasaran!», — попущение фашизму в Испании сделало возможным и мировую войну, и поход просвещённой Европы против нашей родины» [10].

26 апреля 1937 г. несколько тысяч бомб, сброшенных летчиками легиона «Кондор» на Гернику, за три часа превратили в руины святой для басков древний город. Герника горела три дня, две тысячи детей, стариков, женщин оказались под завалами. Такое совершилось впервые, мир был потрясен. На Гернику мир еще пытался как-то реагировать, достаточно вспомнить грандиозное полотно «Герника» Пабло Пикассо, украсившее Всемирную выставку в Париже в 1937 г.

Рассказывают, что когда в 1940 г. в парижской квартире художника Пикассо гестаповцы увидели репродукцию картины, они спросили: «Это вы сделали?». «Нет, — ответил художник, — это сделали вы» [10]. Во всем мире развернулось движение солидарности с испанскими республиканцами. А испанский фашизм получил тогда поддержку со стороны международного монополистического капитала в виде международной блокады Испанской республики, итало-германской интервенции, в виде разрыва правительствами Англии и Франции дипломатических отношений с республиканцами и признания ими фашистского правительства Франко 27 февраля 1939 г.

Общие и отличительные признаки различных вариантов фашизма

Весьма значимая фигура в исторической науке **Эрнст Нольте**, трактующий фашизм как **«трансполитический феномен»**, на первом месте среди шесть признаков фашизма называет **антимарксизм (антикоммунизм)**, что означает его изначальную нацеленность на идеологическое противостояние коммунизму. Другие признаки: **антилиберализм, принцип фюрерства, наличие партийной армии, антиконсерватизм, тоталитарные притязания** [16. С. 32–33]. Эти признаки присутствуют практически в различных вариантах фашизма. Любой фашизм — это, прежде всего, намерение *милитаристского демонтажа государственной власти* в интересах отнюдь не народа и даже не нации, а весьма ограниченного круга *представителей национальной и международной олигархии и стремление к мировому господству*; это всюду «принцип фюрерства», переросший в Германии в «культ фюрера», тоталитарные притязания и использование крайних форм насилия против идеологических и политических противников фашизма и реакции. Что касается германского фашизма, его отличает, при всех очевидных сходствах с другими, уникальная идеология, **антикоммунистичность** которой оказалась изощрённо завуалированной. Это, к сожалению, до сих пор приводит не слишком

проницательных исследователей, особенно отягощенных нелюбовью к советской власти, к ложным выводам об идентичности фашизма и коммунизма.

Специфика идеологии германского фашизма

Это, прежде всего, идеология **самых реакционных сил германского империализма и юнкерско-милитаристских кругов** (в Италии это идеология крупных монополистов Севера и латифундистов Юга). В своей первоначальной программе 14-м пунктом нацисты заявили о признании частной собственности и всемерной защите ее со стороны государства. Как известно, коммунистическая идеология и практика социалистического строительства в СССР нацелены на изживание частной собственности, на «экспроприацию экспроприаторов» во имя освобождения широчайших масс трудового народа от классового гнёта и эксплуатации.

Будучи *частнособственнической идеологией* очень агрессивно и реваншистски настроенных элементов немецкой нации, болезненно переживших поражение фатерланда в Первой мировой войне, фашизм был *подхвачен, взлелеян и взращён немецкой олигархией*. Она оказывала ему необходимую финансовую поддержку и личным участием в качестве, в частности, активных функционеров гитлеровской партии либо организаторов и руководителей хозяйственно-экономической деятельности рейха.

– Магнат тяжелой индустрии Рура Фриц Тиссен вступил в ряды НСДАП (национал-социалистической германской рабочей партии) и плотно сотрудничал с гитлеровцами до 1939 г., когда заподозрил Гитлера в сговоре с коммунистами и покинул не только партию, но и страну.

– Членом партии нацистов был и банкир Ялмар Шахт.

– Магнат угольной промышленности Рура Эмиль Кирдорф, активный участник созданного в 1891 г. Пангерманского Союза, главного центра формирования и распространения идей милитаризма и агрессии, отражающих претензии германского империализма на мировое господство, нашёл в нацистской партии истинное воплощение своих мечтаний и надежду на их реализацию.

— По мере упрочения позиций нацистов крупные представители финансового и промышленного капитала Г. Крупп, О. Феглер, Р. Блом были привлечены к руководству германской экономикой в качестве «фюреров промышленности» [15. С. 133—135]. Уже в первой половине 30-х гг. приоритет в экономической политике Германии был отдан монополиям, связанным с военным производством, и государственному перераспределению средств в направлении отраслей, работающих на подготовку к войне. Военные заказы позволяли приумножить капитал наиболее предприимчивым и не отягощенным нравственными принципами деятелям.

Для упрочения союза фашистского движения и олигархии некоторые из главарей его оказались в рядах верхушки монополистов. В том числе Герман Геринг, «новый миллионер», «чудом» сколотивший капитал в 3,5 миллионов долларов [15. С. 133—135].

Не могли остаться в стороне от перспективного процесса становления германского фашизма и видные представители *международного капитала*, в частности:

— финансовую поддержку в 50 миллионов долларов оказал гитлеровцам в период с 1923 по 1933 г. владелец англо-голландского нефтяного концерна Ройял-Датч-Шелл Г. Детердинг;

— многие проекты нацистов финансировал автомобильный король США Генри Форд;

— 15 миллионов долларов (1929 г.) пожертвовал на упрочение позиций германского фашизма банкир Уорбург (США) [15. С. 78];

— британский капитал также не остался в стороне от инвестирования вожделенного проекта: заметной фигурой в этом деле стал газетный король Англии Гарольд Ротермир, видевший в переходе политической власти к национал-социалистам возможность создания «прочной плотины против большевизма» [11].

Возвеличение немецкой нации как «избранной», имеющей «великое прошлое» было также отличительной особенностью идеологии германского фашизма. В определенной

степени это было характерно и для идеологии итальянского фашизма. Но национал-социалисты дополнили ее гипертрофированным ксенофобным содержанием: другие народы они изображали как «недочеловеков», «людей низшего сорта». Практика гитлеровского геноцида уходит своими корнями в историю Второго рейха. Это и зверства при германской колонизации Восточной Африки и при подавлении восстания ихэтуаней в Китае генерал-лейтенанта Лотара фон Трота, которого лучше всего характеризует его высказывание: «Я уничтожаю непокорные племена потоками крови и потоками денег». Август Бебель в рейхстаге назвал фон Трота мясником. В 1904 г., после того как восстание гереро в Африке было подавлено, тех, кто выжил (по немецкой переписи — 25 тысяч человек), схватили и отвезли в концентрационные лагеря, где многие умерли. Даже сами немцы называли остров, где находился один из таких лагерей, Островом Смерти. Именно тогда, в самом начале XX в. слово «концлагерь» вошло в немецкий язык.

Идеи шовинизма и расизма пробуждали самые низменные инстинкты у отсталых слоев населения, внедряли в их сознание идеи классового мира внутри страны, общности интересов «своих» рабочих и «своих» капиталистов. Фашизм есть наиболее радикальная, наиболее агрессивная форма этнического национализма, использованная для прикрытия определенных классовых интересов. Далеко не всегда национальная ненависть или национальная неприязнь автоматически становится фашистской идеологией или фашистской программой. Но любая ксенофобия, любая национальная ненависть создает благоприятную почву для фашизма.

Одной из самых одиозных доктрин в идеологическом арсенале гитлеровцев была **нацистская геополитика**, *которая обосновывала насильственный захват любых территорий земного шара*. Создал её участник Первой мировой войны генерал К. Хаусхофер (1869–1946 гг.), ставший по окончании её профессором Мюнхенского университета и другом одного из лидеров нацизма Рудольфа Гессе. Сам Хаусхофер определял геополитику в 1928 г. как учение об обусловленности политических событий земной средой,

хотя исходным пунктом геополитики считал положение о государстве как биологическом организме, что безоговорочно воспринял от соотечественника Ф. Ратцеля («отца геополитики») и шведа Р. Челлена, и не думал что-либо добавить к нему. Однако его преимущественным интересом была проблема «жизненного пространства» — территории, на которой государство могло бы наилучшим образом функционировать. Естественно, по его мнению, государство должно бороться за «жизненное пространство» всеми, в том числе и военными, средствами. Пассивность государства ведёт к его упадку. Война — это неизбежное и благотворное явление для развитых и сильных государств.

Центральное в немецкой геополитике понятие «жизненное пространство» стало и одним из наиболее известных терминов нацистского жаргона. Они мечтали приобщить любую территорию к немецкому «жизненному пространству», потому что якобы «немецкое жизненное пространство» находится, в первую очередь, там, где осел как часть «немецкого национального тела» немецкий крестьянин, придавший ландшафту германские черты, во вторую очередь, там, где экономика других государств дополняет путём урегулирования совместной деятельности экономику немецкого ядра этого объединения, и, в-третьих, там, где немецкая культура дополняет иноземную культуру». Очень важно замечание Хаусхофера: «...лишь на ранних ступенях развития человечества пространство добывалось по естественному праву, в дальнейшем же решающую роль в приобретении пространства играет сила». Нацистские лозунги о «крови и земле» прекрасно вписались в геополитическую доктрину о «жизненном пространстве». По их мнению, «кровь и земля» также являются сильными, самыми действенными факторами в мировой политике, превосходящими по значимости экономические, социальные, правовые и государственные» (К. Хаусхофер. Мировая политика сегодня). «Грузоподъемность жизненного пространства» Германии оказывалась, по их мнению, чрезмерно превышенной. Имеющееся «жизненное пространство» не могло прокормить немецкое население. Малые государства должны были умереть в пользу наиболее жизнеспособного.

Германию немецкие геополитики рассматривали как континентальную державу, и, как таковая, она должна была, по их мнению, стремиться к установлению контроля над «хартлендом» — сердцевиной евроазиатского континента, территорией от Волги до Тихого океана. «Кто владеет хартлендом, тот управляет миром», — вслед за англичанином Маккиндером утверждали они. Главной ареной последней битвы за мировую гегемонию Германии должно было стать «Тихоокеанское пространство». «Когда эта борьба будет завершена, Германия станет планетарной державой». Её «жизненное пространство» расширилось бы до максимально возможного, охватывающего всю землю. И это, по убеждению немецких геополитиков, соответствовало бы закону Ф. Ратцеля о врастании государства в «естественную географическую область». Немало усилий и средств приложили немецкие геополитики к «геополитическому образованию народа», стремясь сделать «хватательный инстинкт» всеобщим.

Немецкую крупную буржуазию, как, впрочем, и мировую, необычайно пугало то, что привлекательность коммунистической идеологии захватывала широчайшие народные массы, естественно вовлекая их в процесс антикапиталистического развития цивилизации. Надо было как-то переориентировать массы людей.

Идеология германского фашизма — это идеология намеренно извращенной формы социализма

Как создавалась широкая социальная база германского фашизма. Классовый интерес наиболее агрессивных кругов монополистической буржуазии мог быть реализован только при условии появления широкой социальной базы фашистского движения. Нацистская пропаганда *«должна была, если она не хотела бить в пустоту, в большей мере выступать в согласии с антикапиталистическими лозунгами»*, — писал историк Р. Кюнль [Цит. по: 15. С. 296]. Ставка была сделана, в первую очередь, *на те слои*, которые, выражаясь словами Э. Фромма, в наибольшей степени испытали *«ужас столкновения с рынком»*, которые

были выбиты из колеи глубоким кризисом. Прежде всего, это так называемый **миттель-штанд** — мелкий буржуа, который чувствовал себя *ущемлённым и со стороны крупной буржуазии, и со стороны рабочих с их профсоюзами*. Такое его настроение усиливалось поражением фатерланда в Первой мировой войне и его последствиями.

Немецкий бюргер традиционно был на стороне правительства, имевшего авторитарную, монархическую форму, а буржуазно-парламентскую форму воспринимал как неполноценную. С детства, усвоив враждебность к «красным», он ощущал как скандал передачу основных постов в государстве социал-демократам и легальное существование компартии расценивал как ужас.

Мелкие торговцы, ремесленники и предприниматели, служащие и чиновники ощущали давление со стороны крупных предпринимателей особенно, остро — в индустриальных районах северной Германии. Это были, как пишет Н.С. Черкасов, «представители *полуремесленного пролетариата, традиционно придерживавшиеся консервативных, крайне националистических взглядов, враждебно относившиеся к марксистам», а также те слои «среднего сословия»* с характерным для него консерватизмом и шовинизмом, *которые пролетаризировались* во время войны, ноябрьской революции 1918 г. и послевоенной инфляции. Веймарское государство, даже при том, что оно откровенно форсировало развитие капитализма, было для них враждебным.

Пагубная для немецкого пролетариата роль «левых» национал-социалистов. «Для “миттель-штанда” характерно было стремление к спокойствию, устойчивости и порядку… гарантия от социальных потрясений и, прежде всего, от активных акций организованного рабочего класса» [15. С. 49–50]. Эти слои «стояли на позициях широкого использования социального маневрирования во имя ослабления, а затем и разгрома организованного рабочего движения». Со временем они оказались в стане так называемых **левых национал-социалистов**, у руководства которого оказались братья **Отто и Грегор Штрассеры**. Г. Штрассер —

один из организаторов НСДАП, глава её орготдела, искренне уверовавший в ценность идеи немецкого социализма и активно проповедовавший её, был убит нацистами в «ночь длинных ножей» (1934 г.). Это говорит о фактическом неприятии нацистами идеи социализма и интересов пролетариата, хотя в названии их партии в целях обмана использовались понятия «социалистическая» и «рабочая». «Левые национал-социалисты» сыграли весьма пагубную для немецкого рабочего класса роль, поскольку их деятельность (в некоторых случаях они даже поддерживали отдельные забастовки рабочих) вольно или невольно *способствовала распространению среди части рабочих иллюзии относительно «заслуг» НСДАП в борьбе за их интересы* [15. С. 287].

«Тактический характер» социалистической демагогии нацистов. Действуя в условиях мощной волны антикапиталистических настроений в Европе, гитлеровцы сумели создать оригинальный способ идеологического обоснования интересов крупного монополистического капитала и *преподнести их в качестве общенародных и общенациональных интересов* с целью привлечения мелкобуржуазных слоев и неустойчивой части рабочего класса, обывателей, к борьбе за сохранение основ существующего строя. Летом и осенью 1931 г. Гитлер совершил целую серию поездок по районам Рура, в частности в августе в имении Кирдорфа он встречался с несколькими десятками угле- и сталепромышленников. Гитлер убеждал их в способности партии быть надежнейшим орудием в борьбе против революционного рабочего движения и подчёркивал «лишь тактический характер» ее социалистической демагогии. О подлинных намерениях нацистов может свидетельствовать также написанное в это время саксонским гаулейтером НСДАП Мартином Мугманом письмо к одному из предпринимателей: «*Не впадайте в ошибку, видя лозунг «Долой капитализм!», значащийся на наших плакатах. Такие лозунги необходимы. Мы должны говорить языком ожесточившихся социалистических рабочих, иначе они никогда не почувствуют нашу партию как свою. Из дипломатических*

причин мы не можем выступить с нашей действительной программой, не сделав тем самым заранее невозможным ее осуществление» [15. С. 9].

Идеология германского фашизма – это идеология **намеренно извращенной формы социализма**, уходящая своими корнями к сконструированной *Фридрихом Науманном* и *Рудольфом Юнгом* на основе идей прусского социализма *альтернативе интернационального учения Маркса* о социализме. В 1919 г. Р. Юнг заявил, что его книга «Национальный социализм» должна стать тем же, чем стал «Капитал» Маркса для марксистов. **Псевдо-социалистическая идеологема** гитлеровцев была парадоксально соединена с **воинствующим антикоммунизмом**. Она *исключала* создание общества, *свободного от эксплуатации, от социального неравенства, общества гуманного и справедливого, обеспечивающего реальную свободу каждому*. Не разделяя в целом идеи социализма, итальянские фашисты, также для обмана народных масс, выдвинули демагогическую программу, обещая бороться за 8-часовой рабочий день, за республику, за социальное страхование, крестьянам обещали дать землю. Но, как и гитлеровцы, они, спекулируя на «большевистской опасности», громили помещения рабочих организаций, запрещали партии, выражающие их интересы.

Воинствующий антикоммунизм германского фашизма и международное коммунистическое сопротивление фашизму

Воинствующий антикоммунизм – больной нерв всей системы политической идеологии германского фашизма, потому что коммунистическую идеологию и гитлеровцы, и все их спонсоры считали, и не без оснований, главным препятствием для сохранения монополистического капитала. Потому-то основной удар нацисты направили на Коммунистическую партию Германии (КПГ) внутри страны и на коммунистический Советский Союз – вне её. Следует отметить, что уже в январе 1919 г., после подавления революционного восстания берлинского пролетариата, германская контр-

революция организовала убийство коммунистов Розы Люксембург и Карла Либкнехта, что свидетельствовало о наличии в стране уже тогда действенных антикоммунистических сил. Сразу же после прихода гитлеровцев к власти была запрещена Коммунистическая партия Германии, вскоре та же участь постигла и социалистическую партию.

Коммунисты в борьбе против фашизма. Борьба против фашизма была международной классовой борьбой против капитализма в его высшей стадии — империализма, против усиливавшейся эксплуатации наемных работников, против агрессии и насилия и борьбой против самой реакционной империалистической идеологии, взятой на вооружение господствующим классом международного (не только германского) монополистического капитала. Лидерами антифашистского движения Сопротивления были зачастую коммунисты, которые боролись мужественно и солидарно.

В период национально-революционной войны испанского народа против фашистских мятежников и итало-германских интервентов бесстрашно боролась знаменитая «Пассионария» — Долорес Ибаррури, секретарь ЦК КПИ (1932—1942 гг.). Она блестяще и точно охарактеризовала творение П. Пикассо «Герника»: «Это страшное обвинение фашизму и Франко. Она мобилизовала на борьбу народы, всех мужчин и женщин доброй воли. Если бы Пабло Пикассо не создал ничего, кроме «Герники», его все равно можно было бы причислить к лучшим художникам нашей эпохи». Во время Второй мировой войны Долорес Ибаррури решительно выступала за объединение испанцев в едином национальном фронте, чтобы помешать Франко и фаланге втянуть испанцев в пожар войны на стороне фашистской Германии [8].

Уже в октябре—ноябре 1936 г. были сформированы первые Интернациональные бригады, ставшие воплощением антифашистской солидарности народов 54 стран мира [8]. Среди сорока двух тысяч интербригадовцев были не только профессиональные военные, такие, как польский генерал Кароль Сверчевский, позднее убитый бандеровцами. И не только профессиональные журналисты Илья Эренбург,

Михаил Кольцов и Роман Кармен, или ставший командиром эскадрильи Андре Мальро, будущий герой французского Сопротивления, министр культуры Франции в правительстве де Голля, или известный ныне англичанин Джордж Оруэлл, тогда журналист Э. Блэр, или американец Э. Хемингуэй. И не только профессиональные революционеры из Европы и Америки. Там были сотни и тысячи писателей, художников, рабочих, так называемых «простых» людей, понявших, что несет миру фашизм.

Сведения о числе советских интернационалистов противоречивы. Формально СССР «во внутренние дела республики не вмешивался», но граждане СССР могли добровольно, вслед за танками и самолетами, ехать в Испанию, «чтоб землю крестьянам в Гренаде отдать», как написал М. Светлов задолго до этих событий. Перед отъездом добровольцы давали подписку о неразглашении факта неофициальной командировки. Дотошно исследовавший эти события Л.Ф. Пичурин пишет, что туда отправились порядка двух тысяч военных (около восьмисот авиаторов, триста пятьдесят танкистов, сто артиллеристов, более двухсот общевойсковых советников и инструкторов, около ста моряков, более ста пятидесяти связистов, более ста пятидесяти других военных специалистов, десятки военных врачей), более двухсот переводчиков (среди них — студентки инфаков), более пятисот рабочих и инженеров авиационных, танковых и других заводов. НКВД, НКИД и другие ведомства послали в Испанию несколько сотен дипломатов, разведчиков, контрразведчиков, диверсантов, журналистов, агитаторов, партийных работников. Всего получается порядка трех тысяч человек. Немало советских «испанцев» стали Героями Советского Союза после Испании. Среди них маршалы Р. Малиновский, К. Мерецков, Н. Воронов, М. Неделин, Ф. Агальцов, адмиралы Н. Кузнецов, Н. Басистый, А. Головко, более ста пятидесяти других генералов и адмиралов, в том числе командармы П. Батов, В. Колпакчи, А. Родимцев, В. Юшкевич. Сто восемьдесят девять из них — наши безвозвратные потери [10].

В июле 1937 г. в этих боях участвовал и начальник Томского артиллерийского училища генерал Владимир Алек-

сандрович Иванов. В «Комсомольской правде» за 23 февраля 1939 г. в указе о награждении орденом Красного Знамени 346 человек «За образцовое выполнение специальных заданий правительства» под номером 108 значится майор Иванов Владимир Александрович. Слова «Испания» в указе нет, но косвенно Л.Ф. Пичурин установил, что эта награда — за участие его в боевых действиях в Испании [10].

Среди советских «испанцев» был и первый из трех дважды Героев Советского Союза депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК ВКП(б), генерал-лейтенант авиации, начальник ВВС, помощник начальника Генштаба РККА Яков Владимирович Смушкевич. С сентября 1936 г. комбриг Смушкевич — «генерал Дуглас», старший советник при командующем ВВС республиканских войск, одновременно руководитель ПВО Мадрида. Первый боевой успех — четкая организация ПВО столицы, осуществленная прибывшими в Испанию советскими летчиками и зенитчиками. Смушкевич обучал испанских летчиков, сам активно сражался — несколько сбитых самолетов, за 10 месяцев — 223 часа боевого налета в качестве пилота истребителя И-15 и других боевых машин. Рейхсминистр Г. Геринг обещал миллион марок летчику, который собьет «генерала Дугласа», и по Смушкевичу стреляли пилоты хейнкелей и мессершмиттов, зенитчики фалангистов [10].

Л.Ф. Пичурин обратил внимание на *уникальное открытие* Я.В. Смушкевича. Он впервые в истории авиации теоретически разработал и 9 марта 1937 г. проверил на практике принципиально новый метод боевого использования авиации — тактику сосредоточения крупных воздушных сил и массированных налетов. Под Гвадалахарой более семидесяти истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков республиканской авиации разгромили итальянский экспедиционный корпус. Некоторые самолеты сделали по два-три вылета. В операцию вступили наземные силы, остатки корпуса, потерявшего большое количество техники и около трех тысяч солдат и офицеров, не смогли сдержать оборону. Дуглас сам участвовал в атаках, но главное не в этом. Вскоре наши летчики повторили его новый метод, осуществив успешный налет на аэродром противника.

Вернувшись в Москву, Смушкевич организовал публикацию брошюры «Опыт боевого использования авиации в Испании». Позднее нарком авиапромышленности А.И. Шахурин отметил, что самый большой подвиг Смушкевич совершил в Великую Отечественную войну, хотя в ней и не участвовал. В том, что наша авиация предстала перед гитлеровцами грозной силой, есть заслуга воспитателя летчиков-героев Якова Владимировича Смушкевича [10].

Одним из наиболее известных среди коммунистических лидеров антифашистского движения был итальянец **Пальмиро Тольятти** — активнейший помощник испанской компартии в организации отпора фашистским испанским мятежникам и итало-германским интервентам, а главное — организатор и участник антифашистского движения в Италии. В своих «Лекциях о фашизме» П. Тольятти определил фашизм как «не только *претензию одной партии и одной идеологии на исключительность в политическом строительстве национальной жизни*, нетерпимость ко всякой оппозиции, захват государственной машины фашистской партией, но и *тотальный контроль над гражданским обществом с помощью официозных массовых организаций*, тотальное поглощение аппаратом государственной власти всей энергии, интересов, помыслов и надежд народа с целью манипулирования им, внедрения *авторитарного образа мышления и культа национального вождя* [14. С. 33].

Теоретик-марксист **Антонио Грамши**, основатель и руководитель Итальянской коммунистической партии, будучи руководителем парламентской группы коммунистов (1924–1926 гг.), гневно разоблачал с трибуны палаты депутатов преступную политику фашизма. 8 ноября 1926 г. фашисты арестовали его и сослали на остров Устику, а в 1928 г. фашистский трибунал приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Тяжелые условия жизни в тюрьме подорвали его здоровье и через несколько дней после формально досрочного (10 лет) освобождения он скончался [7]. В своих трудах, солидаризируясь в целом с позицией **Л. Лонго** (итальянского коммуниста, одного из создателей Интернациональных бригад в Испании и комиссара 12-й бригады),

понимавшего фашистское движение как *«результат бунта мелкой буржуазии, задавленной в схватке между крупным капиталом и рабочим движением»*, А. Грамши подчеркивал *классовую суть фашизма*, определяя его, как *«несанкционированное законом насилие со стороны капиталистического класса»* [3. С. 471].

Немецкие коммунисты в антифашистском движении Сопротивления. Антифашистское движение Сопротивления, руководимое коммунистами, объединявшее вокруг себя рабочих, крестьян, передовую интеллигенцию, демократические круги буржуазии, было мощной силой, последовательно ведшей борьбу с фашизмом [15. С. 326]. Наиболее яркими среди них в Германии были такие личности, как **Клара Цеткин**. Ей, как старейшему (с 1920 г.) депутату, выпало открыть заседание рейхстага 3 августа 1932 г., когда большинство его составляли нацисты и их сторонники. Превозмогая болезнь, не страшась угроз, она произнесла мужественную речь, в которой заявила: «Рейхстаг... *должен... прогнать имперское правительство*, пытающееся полностью устранить рейхстаг и разорвать конституцию. *Место всех нас*, над кем нависла угроза, всех страдающих, всех, стремящихся к освобождению, — в *едином фронте против фашизма* и его уполномоченных в правительстве». Никто, даже самые ярые противники коммунистов, не посмели помешать ей [2. С. 323–324; 9]. Опровергая упрощенческое представление о фашизме, К. Цеткин сделала акцент на наличии у фашизма опоры среди значительной части населения из числа *мелкой буржуазии, деклассированных элементов*, выбитых войной из жизненной колеи, и даже отсталых слоев пролетариата. Она особо выделяла две черты, присущие любой форме фашизма: «во-первых, *мнимо революционная программа*, чрезвычайно искусно приспособляемая к настроениям, интересам и требованиям широчайших общественных масс, и, во-вторых, *применение самого грубого, жестокого террора»* [2].

Руководитель Коммунистической партии Германии, депутат рейхстага с 1924 по 1933 г., **Эрнст Тельман** приложил

немало усилий для **организации массового антифашистского движения** еще до прихода к власти нацистов. В 1932 г. он характеризовал фашизм, как «*вооруженную контрреволюцию, представленную в виде массового движения, воплощенного в гитлеровских организациях*». Э. Тельман предупреждал, что Гитлер – это война. 18 августа 1944 г. по приказу Гитлера и Гиммлера гестаповцы убили Эрнста Тельмана и сожгли его тело в крематории концлагеря Бухенвальд [4. С. 182–183]. Западногерманские исследователи движения Сопротивления, сами принимавшие участие в антифашистском движении, **Р. Пехель, Ф. фон Шлабрендорф** констатировали значительное распространение коммунистического подпольного движения и подчёркивали необычайную стойкость и патриотизм коммунистов. В своей книге **«Немецкое сопротивление» (1947) Р. Пехель** писал, что, вопреки жестоким репрессиям, «*коммунисты были единственными*, кто после запрещения партии и ареста большинства их вождей и функционеров тотчас *повели боевую борьбу против режима в условиях нелегальности*. Их руководители сидели в застенках гестапо и концлагерях, и над ними было проведено множество процессов. Смертные приговоры и приговоры к тюремному заключению сыпались как из рога изобилия. Их поведение по отношению к не ведающим жалости судьям было образцовым, так что временами казалось, что *сохранение чести Сопротивления поручено исключительно им*. Немецкие коммунисты доказали свою стойкость. КПГ была отмечена наибольшим числом кровавых потерь» [17. С. 68–70]. Несмотря на то, что КПГ понесла наибольшие, по сравнению с другими партиями, потери в борьбе против фашизма – из 300 тыс. членов партии, насчитывавшихся в её рядах в 1933 г., 150 тыс. подверглось преследованиям, было брошено в тюрьмы и концлагеря, десятки тысяч из них погибли – она оставалась единственной силой внутри страны, которая продолжала организованное сопротивление нацизму вплоть до конца Третьего рейха. Силу и размах коммунистического сопротивления вынуждены были признавать и сами гитлеровцы. Например, в приговоре нацистского суда по делу

подпольной антифашистской **группы Зэфкова–Якоба–Бестлейна** (1944 г.) говорилось, что обвиняемые «в таких масштабах воссоздали КПГ и стремились разложить вермахт, что из этого возникла *наивеличайшая опасность для рейха*» [Цит. по: 15. С. 332].

Движение Сопротивления – это международная классовая борьба против фашизма и империализма. В основе его была великая гуманная, конструктивная и интернациональная идея коммунизма, обладающая колоссальным мобилизующим потенциалом, поскольку задавала высочайший смысл всем человеческим деяниям. По справедливому замечанию З. Фрейда, «люди сильны до тех пор, пока они отстаивают сильную идею». Последователь Фрейда В. Франкл, на себе испытавший ад нацистских концлагерей, подчеркивал огромную значимость для человека *сильной ориентации на смысл*, причем, не навязанный человеку извне, а найденный самостоятельно и дополненный ответственностью [13. С. 66–68]. Для него таким высоким смыслом жизни была борьба против фашизма. *Идеология фашизма деструктивна, антигуманна и безответственна*, в противоположность конструктивной – созидательной, в высшей степени гуманной («свобода каждого как обязательное условие свободы всех») и ответственной перед всем человечеством коммунистической идеологии. Коммунистическая идеология была изначально и остается ныне интернациональной, способной объединить в солидарном гуманном движении людей различных стран и убеждений.

Конечно, не только коммунисты участвовали в движении Сопротивления европейскому фашизму. Таковыми были представители различных социальных классов, слоёв, групп, разных конфессий, исповеданий. **Решающую роль в борьбе против фашизма сыграл советский народ**, народ-интернационалист и гуманист, бескорыстный и стойкий борец против всех форм насилия, вдохновлённый коммунистической идеологией. Далеко не все воины были коммунистами, но не один солдат Красной Армии перед боем просил в случае гибели считать его коммунистом.

«Ещё-не-фашизм»?

Несмотря на сокрушительное поражение германского фашизма во Второй мировой войне, **экономические, социальные и политические корни фашизма, как такового, не были уничтожены**. Не покончено с фашизмом и сегодня. В Европе, которая была главным полем действия фашистов, сегодня нет фашистских режимов, но *фашистская опасность остается и набирает мощь* по мере углубления и расширения системного кризиса глобального капитала. Молчание Европы по поводу фашиствующих радикалов на Украине и по поводу запрета там компартии (хотя это идёт вразрез с представлением о демократии как многопартийной политической системе, толерантной по отношению к инакомыслию), более того, обещание включить её в состав Европейского Союза, по существу, потворствует фашизации континента. Мы имеем все основания утверждать, что фашизм в современном мире достиг уже определённой стадии зрелости. И если это «ещё-не-фашизм» (в терминологии Э. Нольте), то, принимая во внимание, мягко говоря, сдержанность европейских и других политических лидеров в борьбе против терроризма радикальных исламистов, активно использующих и идеологические постулаты нацистов, и их технологию зверств, можно представить, сколь велика опасность дальнейшей эволюции фашизма для всей современной цивилизации.

Контрольные вопросы

1. Как Вы понимаете идею о классовом характере фашистской и коммунистической идеологий?
2. В чём проявился международный характер фашизма?
3. В каких событиях наиболее наглядно обнаружил себя дух интернационализма коммунистической идеологии?
4. Кого из лидеров международного коммунистического движения Вы могли бы назвать как инициаторов антифашистского движения Сопротивления?
5. Какие общие и отличительные признаки различных вариантов фашизма Вы могли бы назвать?
6. В чём состоит специфика германского фашизма?
7. Почему, на Ваш взгляд, в названии гитлеровской партии присутствовали слова «социалистическая» и «рабочая»?

8. Какова была роль «левых» национал-социалистов?

9. Почему воинствующий антикоммунизм предстал важнейшей отличительной особенностью фашизма?

10. Кого из лидеров германской коммунистической партии Вы могли бы назвать в качестве стойких борцов против гитлеровского фашизма?

11. Какие из событий наших дней Вы могли бы назвать в качестве свидетельств возрождения фашистской опасности в Европе?

12. Что должна предпринять человеческая цивилизация сегодня, чтобы защитить себя от ужасов фашизма?

Литература

1. *Балагер Л.* Ибаррури Долорес // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. С. 715–717.
2. *Гинцберг Л.И.* На пути в имперскую канцелярию. М., 1972.
3. *Грамши А.* Избранные произведения. Т. 1. М., 1957.
4. *Давидович Д.С.* Тельман Эрнст // Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М.: Сов. энциклопедия, 1975. С. 182–183.
5. *Желев Ж.* Фашизм. М.: Новости, 1991.
6. *Залесский К.* НСДАП. Власть в Третьем рейхе. Уникальная энциклопедия. М., 2005.
7. *Лопухов Б.Р.* Грамши Антонио // Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М.: Сов. энциклопедия, 1963. С. 692–694.
8. *Майский И.М., Пономарева Л.В.* Испания // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Сов. энциклопедия, 1965. С. 386–387.
9. *Меньшикова И.Л.* Италия // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Сов. энциклопедия, 1965. С. 636–643.
10. *Пичурин Л.Ф.* ¡No pasaran! // Советская Россия – «Улики». 7 июля 2016.
11. *Ротермир Гарольд* // Большая Советская энциклопедия. М., 1941. С. 489.
12. *Тольятти П.* Лекции о фашизме. М.: Изд-во политической литературы, 1974.
13. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
14. *Тольятти П.* Лекции о фашизме. М.: Изд-во политической литературы, 1974.
15. *Черкасов Н.С.* О германском фашизме и антифашистском Сопротивлении. Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2006.
16. *Nolte E.* Der Faschismus in seiner Epoche. München, 1963.
17. *Pechel R.* Deutscher Widerstand. Zurich, 1947.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

МАРКСИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ
Круглый стол российских учёных социалистической ориентации г. Томска 25 апреля 2007 г.

Н.А. Хлыстова: Коллеги, в нынешней беспрецедентно усложнившейся обстановке невозможно сколько-нибудь продуктивное или хотя бы просто безопасное движение вперёд без социальной теории, способной давать объективное, адекватное знание о мире. Первым мыслителем, попытавшимся создать научную теорию развития общества — «естественно-историческую» концепцию, столь же объективную, как физика, химия или математика, был Карл Маркс. По масштабности интеллектуального охвата мира ему нет равных. В третьем тысячелетии наука о человеческом обществе, способная хотя бы двигаться навстречу объективной истине, а не вспять и не вбок, может стоять только на плечах Маркса, существовать лишь как развитие его теории. В самой теории Маркса заложен колоссальный потенциал саморазвития. Мы обязаны им воспользоваться.

В сентябре 2007 г. исполнится 140 лет со дня выхода первого тома главного детища К. Маркса — «Капитала», и в этом же году исполнится 135 лет со времени выхода первого тома «Капитала» на русском языке. Перевод книги осуществил известный русский революционер, друг К. Маркса Герман Лопатин. Царский цензор Скуратов опрометчиво пропустил книгу, по сей день приводящую в гнев и ярость адептов капитала (неслучайно в ряду книг, предполагаемых к запрещению, наша газета «Томский Вестник» назвала в прошлом году на первом месте «Капитал» и на шестом месте — «Манифест Коммунистической партии), заявив, однако, при этом, что в России её никто читать не

будет, а если и прочитает, то всё равно ничего не поймёт. Мы считаем своим долгом сделать теорию Маркса понятной современному пролетариату и надеемся, что она станет, по мере овладения массами, великой «материальной силой». С этой целью мы предполагаем провести серию круглых столов, дискуссий и конференций вплоть, как минимум, до 5 мая 2008 г., когда исполнится 190 лет со дня рождения Карла Маркса.

Начало творческого пути Маркса связано с его работой в «Новой Рейнской газете», своеобразном прообразе принципиально новой пролетарской печати. Позвольте мне передать слово профессиональному журналисту, декану факультета журналистики госуниверситета Владиславу Владимировичу Губскому.

В.В. Губский: Карл Генрих Маркс родился 5 мая 1818 г. в немецком городе Трире в семье среднего достатка. В 17 лет он поступил в Боннский университет на юридический факультет, однако через год был направлен отцом в более престижный Берлинский университет, где проучился четыре года, испытав сильное влияние философии Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха. Много времени Маркс проводил в компании левых гегельянцев во главе с Б. Бауэром, стремившимся обратить мировоззрение Гегеля против религиозного, политического и философского status quo. Получив в 1841 г. степень доктора в Иенском университете, он рассчитывал получить место преподавателя в университете. Но увлёкся журналистикой и в связи с увольнением Б. Бауэра «за неортодоксию» стал редактором Кёльнской «Рейнской газеты» — оппозиционного издания, основанного рейнскими промышленниками-либералами. После публикации статьи о бедственном положении виноделов Мозеля в мае 1843 г. газета была закрыта властями, что заставило Маркса (по свидетельству Ф. Энгельса) перейти к изучению экономики и далее к социализму. Вскоре он написал большую статью с решительной критикой гегелевского оправдания современного немецкого государства. Не найдя работы в Германии, обзаведшийся собственной семьёй К. Маркс вынужден был эмигрировать в Париж.

В условиях начавшихся в 1848 г. в Европе революционных событий он выехал в Германию и 11 мая прибыл в Кёльн. С 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. здесь под редакцией Маркса выходила ежедневная «Новая Рейнская газета», ставшая боевым органом пролетарского крыла революционной демократии. Работая редактором этой газеты, Маркс проявил выдающиеся дарования революционного трибуна, стратега и тактика. Возглавлявшаяся Марксом редакция газеты была подлинным штабом революционного массового движения. Газета проводила линию Маркса на углубление революции, на вовлечение в революционную борьбу широких масс пролетариата и крестьянства, на последовательную защиту интересов всего народа и особых классовых интересов пролетариата. Маркс беспощадно обличал происки феодально-монархических сил Пруссии и других государств. Огромную угрозу для революции он видел в трусливой соглашательской политике либеральной буржуазии. Выступая за союз с демократами, Маркс критиковал непоследовательность и колебания представителей мелкобуржуазной демократии. Он призывал к поддержке национально-освободительных движений угнетённых народов (поляков, венгров, итальянцев). В статье «Июньская революция» Маркс показал всемирно-историческое значение Июньского восстания парижских пролетариев 1848 г. Это была первая во Франции большая стычка между буржуазией и пролетариатом. Восстание рабочих было жестоко подавлено — Париж был залит кровью. Из всей тогдашней мировой прессы только «Новая Рейнская газета» выступила в защиту парижских рабочих. «Ни одна из бесчисленных революций французской буржуазии, начиная с 1789 г., не была покушением на порядок, так как все они сохраняли классовое господство, рабство рабочих, сохраняли буржуазный порядок, как бы часто ни менялась политическая форма этого господства и этого рабства. Июнь посягнул на этот порядок. Горе Июню!», — писала газета (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 5. С. 140).

В серии статей Маркс обосновал положение о революциях как «локомотивах истории», о всё большем контрре-

волюционном перерождении буржуазии и превращении пролетариата в ведущую силу революционного процесса, о союзе рабочего класса с крестьянством не только в буржуазно-демократической, но и социалистической революции. Впервые в печати Маркс употребил здесь термин «диктатура пролетариата».

Редакция «Новой Рейнской газеты» играла роль политического центра, направлявшего деятельность Союза коммунистов. Маркс ориентировал членов Союза на активное участие в массовых демократических и рабочих организациях. Сам Маркс входил в руководство Кёльнского Демократического общества, в Рейнский окружной комитет демократов, с октября 1848 г. по февраль 1848 г. был Председателем Кёльнского рабочего союза. Решительную борьбу вёл Маркс против «левых» сектантских элементов (А. Готшальк и др.), осуждая в то же время и реформистские тенденции (С. Борн). Весной 1849 г. Маркс предпринял шаги к объединению рабочих союзов в массовую пролетарскую партию. Однако наступление реакции сорвало эти планы.

Решительная и непримиримая позиция газеты, её боевой интернационализм, появление на её страницах политических обличений, направленных против прусского правительства и против местных кёльнских властей, повлекли за собой травлю газеты со стороны феодально-монархической и либерально-буржуазной печати, а также преследования со стороны правительства, особенно усилившиеся после контрреволюционного переворота в Пруссии в ноябре-декабре 1848 г. Сам Маркс был отдан под суд (оправдан 9 февраля 1849 г.). Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «Новая Рейнская газета» мужественно отстаивала интересы пролетариата. В мае 1849 г., в обстановке всеобщего наступления контрреволюции, прусское правительство, воспользовавшись тем, что Маркс не получил прусского подданства, отдал приказ о высылке его за пределы Пруссии. Высылка Маркса и репрессии в отношении других редакторов «Новой Рейнской газеты» послужили причиной прекращения выхода газеты. Последний, 301-й номер газеты, напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 г.

В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет освобождение рабочего класса». Маркс отправился сначала в Париж, но был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г. Он уехал в Лондон, где и жил до конца дней своих.

«Новая Рейнская газета» знаменовала рождение печати нового типа — как коллективного агитатора, пропагандиста и организатора угнетённых классов в борьбе за своё освобождение. Регулярность выхода, чёткая идеологическая направленность, участие широких народных масс в деятельности газеты — творческая и непосредственно финансовая поддержка «рабочей копейкой» — всё это было подхвачено и продолжено в деятельности ленинской «Искры», сыгравшей большую роль и в свершении Великой Октябрьской социалистической революции.

Н.А. Хлыстова: Именно в этот напряжённейший период появились «Экономическо-философские рукописи» К. Маркса, совместная с Ф. Энгельсом программная работа «Манифест Коммунистической партии». Но главным достижением Маркса стала выработка оригинального метода — своего рода ключа к пониманию сути и логики общественно-исторического процесса. Марксизм является, по словам Бориса Кагарлицкого, автора увлекательнейшего философского бестселлера, «неотъемлемой частью всей системы современных общественных наук», и поэтому «изъятие его из общественного обихода приводит к возникновению настоящего методологического хаоса. Это всё равно, что вынуть из здания половину кирпичей. Сооружение может стоять, но находиться в нём станет невозможно». В чём специфика метода Маркса, каков его смысл? Я предоставляю слово философу, человеку, длительное время читавшему студентам госуниверситета спецкурс по истории философии, где значительное место занимала марксистская философия. Слово — Владиславу Фёдоровичу Навозову, ветерану Томского госуниверситета.

В.Ф. Навозов: Метод К. Маркса возник как результат тщательной переработки гегелевского диалектического метода, который в его идеалистической философской системе

позволял духовное — идеальное — начало рассматривать в качестве первоосновы реального. Напротив, у Маркса мыслящий дух предстаёт вершиной развития материи. Идеальное является продуктом творческого осмысления действительности, изучения диалектических закономерностей, присущих ей самой. **Диалектико-материалистический метод** — это интеллектуальный инструмент, позволяющий **описать** реальный объект или процесс, **определить его сущность** и **объяснить** его в его функционировании и развитии. Диалектика даёт ключ к пониманию *механизма развития* как процесса противоречивого взаимоперехода количественных изменений в качественные, *источника развития* — как присущих объектам и процессам внутренних противоречий, требующих обязательного разрешения и *направления процесса развития* рассматриваемого объекта в зависимости от способов разрешения противоречий, но всегда в форме диалектического отрицания предшествующего этапа (отрицания-трансформации, отрицания-снятия, отрицания-синтеза). И в этом контексте метод диалектики вооружает исследователя высочайшим даром предвидения.

Среди экономистов, современников К. Маркса, доминировали воззрения неокантианцев и позитивистов, которые исходили из невозможности проникновения в сущность явлений, ограничивали познание описанием явлений как данности. Действие законов капиталистической экономики как тенденций, пробивающих себе дорогу через хаос случайностей, по-видимому, подтверждало эту позицию. Диалектический метод Маркса требовал, наоборот, перехода процесса познания от явления к сущности и от сущности первого порядка к сущности второго, третьего и более глубоких порядков. Наличие ряда объективных экономических законов как сходства, повторяемости явлений было вскрыто до Маркса. Он перешёл к объяснению этих законов через исследование взаимодействия явлений, внутренней организации капиталистической экономики в целом, её уровней, а также элементов и функций на каждом из уровней. Идеализм ограничивал познание только постижением общего. Диалектически мыслящему материалисту Марксу удалось

обнаружить основу универсального структурного единства капитализма в отдельном. Клеточкой, образующей это единство, является для капитализма товар. Он содержит в себе первичное противоречие между его сущностными функциями — потребительной стоимостью и стоимостью. В условиях капитализма это противоречие на разных уровнях и в разных модификациях воспроизводится вновь и вновь.

Неотъемлемой чертой диалектического метода является историзм. Применённый Марксом к пониманию исторического процесса метод диалектики получил название **материалистическое понимание истории**. Оно включает в себя, во-первых, изучение законов капитализма вместе с их своеобразием и типичным проявлением на каждом из этапов его развития. Но что ещё важнее, оно позволило обнаружить временный, преходящий характер капитализма и тех его противоречий, которые влекут к гибели не только его самого, но и создают угрозу для жизни и прогресса всего человечества. По счастью, это позволяет не оказываться в плену обстоятельств, господствующих на данном этапе, а, используя пороки и изъяны капитализма, способствовать его устранению. Одновременно метод Маркса, во-вторых, выявляет предпосылки нового строя, формы и пути его утверждения. Определена и теперь исторически проверена та социальная сила, которая является могильщиком капитализма, — люди наёмного труда, отторгнутые от собственности на основные средства производства.

Н.А. Хлыстова: Материалистическое понимание истории позволило Марксу принципиально иначе увидеть всемирно-исторический процесс: как закономерную смену общественно-экономических формаций. Сегодня всё чаще делается акцент на цивилизационном подходе, якобы противоположном формационному и более продуктивном в сравнении с ним. Примечательно, на мой взгляд, появление в 1994 г. в «Вопросах философии» статьи А.С. Панарина под названием «Возвращение в цивилизацию или формационное одиночество». Автор ратовал именно за цивилизационный подход, призывал отказаться от критики капитализма как последней стадии предыстории человечества, исчерпав-

шей уже свой конструктивный потенциал и потому становящейся всё более антигуманной и бесперспективной. А спустя несколько лет он, обнаружив «двойные стандарты цивилизованного общества», в книге «Искушение глобализмом» (2003 г.) пишет «...антропологическую революцию американизма, задумавшего всюду на планете насадить в качестве господствующего единый «либеральный тип», следует признать авантюрой, которая уже провалилась». В другой книге «Стратегическая нестабильность в XXI веке» Александр Панарин уже однозначно указывает на глобальный капитал как виновника современного конфликта цивилизаций, за которым стоит «глобальный социальный конфликт», и убеждает в том, что именно либеральное отрицание общества (социальности в угоду индивидуалистическим притязаниям) является генератором грядущей глобальной катастрофы. Правда, альтернативой «милитаристскому проекту "американского века"» и «рыночному терроризму» он называет духовное возрождение человечества, в частности, россиян через возрождение ценностей православия. И, наконец, в книге «Народ без элиты», изданной уже посмертно, А. Панарин осуществляет в какой-то мере реабилитацию марксистской историософии, в которой совсем недавно усомнился, и «историческую реабилитацию "советского человека"», «сломавшего «нормальную» логику земной истории, согласно которой сильным и развитым полагалось господствовать, безнаказанно угнетая слабых и «неразвитых». В современных условиях «попрания глобальным капиталом достоинства целых народов и многомиллионных низов общества» он не исключает «выхода гигантской энергии социальной обиды и отчаяния» в форме «антиглобалистской мировой революции» и явления «мирового государства "диктатуры пролетариата"». Иначе говоря, сбывается марксово пророчество о «конце предыстории человечества»? Что дальше?

Я предоставляю слово доктору философских наук, профессору Н.П. Кириллову.

Н.П. Кириллов: Я остановлюсь, в этой связи, на наиболее актуальных сегодня идеях К. Маркса.

• Капитализм он характеризует как общество, основанное на наёмном труде и капитале. Создав условия наивысшего развития производительных сил и превратив науку в непосредственную производительную силу, благодаря чему неизмеримо возросло общественное богатство, капитал чудовищно **обеднил человека** — основную производительную силу. Он оторвал людей от мира их труда, его продуктов, друг от друга (ибо другого сделал конкурентом) и, наконец, — от самого себя. Маркс назвал это отчуждением, а его последователь Эрих Фромм ещё во второй половине прошлого века использовал выражение «синдром тотального отчуждения» для характеристики капиталистического общества, сформировавшегося через столетие после выхода первого тома «Капитала» К. Маркса.

• Вся экономика капитализма базируется на создании прибавочной стоимости. Она — и цель, и условие капиталистического производства. Но прибавочная стоимость основывается на жесточайшей эксплуатации наёмных работников. Лица наёмного труда, а сегодня, в век информационных технологий, таковыми становятся и интеллектуалы, лишь часть времени работают «на себя». Всё остальное время они создают «прибавочный продукт», который принадлежит собственнику. Сегодня наёмный работник получает в виде заработной платы несравненно больше, чем во времена Маркса, и потому имеет место в большей степени относительное обнищание его. Важно осознать, какой процент в цене товара составляет его заработная плата. Можно допустить, что отдельный капиталист мог бы повысить жалованье работникам, но класс капиталистов никогда не пойдёт на добровольное сокращение своей прибыли.

• Жажда получения наивысшей прибыли стимулирует класс собственников к сокращению издержек производства, соответственно — увеличению продолжительности рабочего дня и консервации уровня заработной платы. Но в то же время капитал не может не совершенствовать производства. Закон расширенного воспроизводства обязывает:

— постоянно осуществлять технологическое переоснащение производственного процесса;

— менять формы организации производства, внедряя, в том числе, элементы корпоративного самоуправления, планирования;

— в целях устойчивого развития капитал идёт на обобществление производства, кооперацию, и не только в рамках нескольких корпораций или монополий, а и в планетарных масштабах. Современная эпоха характеризуется глобальным обобществлением труда и, соответственно, концентрацией капитала в руках глобализирующегося класса собственников.

Всё это, несомненно, усиливает и расширяет масштаб внутренних противоречий глобального капитала, составляющих внутренние пружины механизма его развития, заставляет его искать способы разрешения — снятия противоречий. Попытки его устанавливать «новый мировой порядок» или стяжать славу «социального государства» в рамках сохраняющейся общественной системы лишь временно отодвигают необходимость радикального переустройства мира.

• Устанавливаемый капиталом социальный порядок по-прежнему ограничивает возможности равного доступа людей к экономическим ресурсам, знаниям и политической власти. По-прежнему царит господство одних людей (меньшинства) над другими (большинством). И потому задача мыслящих людей и сегодня состоит не в том, чтобы как-то объяснять мир, а в том, чтобы «его преобразовать» (Маркс). Очевидно, что речь должна идти о завоевании людьми наёмного труда места во власти — государственной — с последующим преобразованием производства — распределения — потребления. Вопрос только в том, постепенно или быстро — революционно или реформистски-эволюционно. Маркс никогда не устанавливал время для революций. Оно определяется степенью сопротивления господствующих классов... и, с другой стороны, — мерой готовности класса эксплуатируемого к своему действительному освобождению.

Н.А. Хлыстова: Хочется заострить внимание на идее о степени сопротивления господствующего класса полномасштабному социальному освобождению пролетариев. Как свидетельствуют внешнеполитические акции глобального

капитала, а также и наши российские реалии, в особенности, нет таких злодеяний, перед которыми бы устоял капитал в надежде сохранить своё господство. Я предоставляю слово Валерию Павловичу Андрееву, профессору, доктору исторических наук, руководителю научных исследований по проблемам протестного движения, в частности, в регионе Кузбасса.

В.П. Андреев: На исходе перестройки стало «модно» критиковать Маркса: безнадёжно устарел, учение не соответствует реалиям конца XX в. Однако сама жизнь, практический опыт форсированного перехода к рынку подтвердили актуальность марксовых оценок: «рыночная эйфория» достаточно быстро улеглась, рядовые россияне смогли оценить «прелести дикого рынка», первоначального накопления капитала, в результате чего несколько десятков сырьевых и финансовых магнатов («трудоголиков») контролируют до 90% национального богатства страны — при этом в Западной Европе и за океаном, в Америке, многомиллиардные состояния создавались в течение столетий, у нас же они появились за 5–6 лет с высочайшего позволения «всенародного» избранного президента Ельцина, который стал «крёстным отцом» российских сырьевых магнатов.

В своем большинстве это лица из окружения Ельцина, из околопрезидентских структур. В начале 1990-х гг. они ухватили самый лакомый кусок советской экономики — нефтегазовый сектор, затем последовала «прихватизация» цветной, чёрной металлургии, угольной промышленности Кузбасса.

После дефолта 1998 г. началась корректировка реформ, реформирование «реформ». При этом приверженность монетаристскому курсу продолжается под сладкую риторику о необходимости перехода к инновационному типу развития. У многих экономистов большие сомнения в успехе данного курса, поскольку цель всякого капиталистического производства — это извлечение прибыли. В своё время Маркс ввёл понятие «норма прибыли». В сырьевых областях она во много раз выше, чем в обрабатывающей промышленности, поэтому российские олигархи не торопятся вкладывать деньги в обрабатывающую промышленность и инно-

вационный сектор (предпочитают вывозить деньги за рубеж, покупать яхты, футбольные клубы, собственность в Лондоне и на лазурном берегу Средиземного моря).

Погоня за прибылью и является главной причиной последних трагических событий в Кузбассе. Подтверждение тому — взрывы метана на шахте «Сибирская» в Анжеро-Судженске и «Ульяновская» в Новокузнецке. В том и другом случае была шунтирована (фактически отключена) система газоанализаторов. При внештатной ситуации, в случае появления газа метана система должна была автоматически отключить подачу электроэнергии. Но это — остановка производства, остановка угледобычи, что неминуемо отразится на поставке угля потребителю, а стало быть, на получении прибыли! Чтобы не допустить этого, отключается система газоанализаторов. На шахте «Сибирская» число жертв достигло 17 человек, на «Ульяновской» превысило 100. Таких трагических событий не было за всю историю угледобычи в Кузбассе, даже в годы Великой Отечественной Войны, когда был достаточно высокий уровень травматизма со смертельным исходом.

Сегодня человеческая жизнь оценивается с точки зрения интересов капитала, главная цель — как 100 и больше лет назад — получение прибыли даже ценой массовых человеческих жизней!

Н.А. Хлыстова: На основе анализа почти подобных «жертвоприношений», в результате победы контрреволюции в Париже в июне 1848 г., К. Маркс сделал вывод: «существует одно лишь средство *сократить*, упростить и концентрировать кровожадную агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества, *только одно средство — революционный терроризм*» (Т. 5. С. 494). Я полагаю, он имел в виду не терроризм как метод, а последовательную революционность народа в борьбе против реакции, каковая в наши дни распространяется по всем линиям. Однако культурная деградация нашего населения сегодня делает весьма проблематичной даже постановку вопроса об укрощении кровожадности агонизирующей системы.

В.П. Зиновьев: Обращаю ваше внимание на важную мысль, высказанную одним из видных современных марксистов: «лимит на революцию сегодня исчерпан». Поймите, что существуют иные способы решения мировых проблем. Возьмите многие западные страны. Часть из них я посетил и воочию убедился, что возможно решение социальных проблем в современных государствах нереволюционным путём. Теория Маркса, несомненно, гениальная, но она имеет отношение к индустриальному обществу. Сегодня мы вступили в постиндустриальный период, где действуют иные законы и, значит, должны руководствоваться другой из имеющихся (их сейчас великое множество) или разрабатывать новую теорию. Кстати, на Западе к Карлу Марксу и Владимиру Ленину относятся с великим почтением, как классикам мировой культуры, хотя культа из них не делают. Их труды не выбрасывают, не жгут. И их приводит в неописуемое замешательство наше безумное ниспровержение кумиров, на которых совсем недавно ещё молились. Действительно, наш социализм был частным проявлением марксизма на практике, давшим богатейший опыт, даже если и негативный в каком-то отношении.

Западные интеллектуалы более прагматичны и более гуманистичны. Для них марксизм — это часть общефилософского багажа, этап в развитии прогрессистской идеи. Лидеры современной западной социал-демократии сумели найти общую нишу с либералами на основе идей социальной справедливости, свободы личности, прав человека. По существу, это две ипостаси одного и того же объективного процесса становления постиндустриального общества. Способность не зацикливаться на факторах противостояния позволяет им воздействовать на общество, мобилизуя его, а не разобщая. И это даёт им возможность либо возглавлять власть, либо входить в правительство и сообща решать многие социальные проблемы. Потому-то во многих развитых странах Запада нет проблем нищеты, чудовищных диспропорций в доходах наиболее богатых и наиболее бедных, решаются проблемы экологии и демографии. Там со-

вершенно иное качество жизни, чем у нас. Наша же главная проблема состоит не в неправильном развитии капитализма в России, а: 1) в неспособности создать более гибкую систему управления, соединяющую инструменты государственного и частнокапиталистического, рыночного регулирования; 2) в упёртости наших либералов, которые только и знают, что ругать и отметать всё прошлое, а между тем наш прошлый опыт государственного управления бесценен и, несомненно, должен быть использован; 3) в непомерном раздувании бюрократического аппарата, беспредельном разрастании коррупции. Существуют сегодня и так называемые «скрытые угрозы». Но всё это не имеет прямого отношения к капитализму. Нет сегодня ни капитализма, ни социализма, а есть становление постиндустриального информационного общества, ведущей силой которого выступает не собственник — буржуа — и не пролетарий, а интеллигенция.

Н.А. Хлыстова: Позволю себе не согласиться с уважаемым председателем нашей общественной организации.

• Капитализм всё-таки существует и сегодня уже не просто загнивает, а «разлагается», по меткому выражению И. Бестужева-Лады, и «своим разложением инфицирует всю современную цивилизацию»: терроризм, коррупция, бюрократия, экологический кризис, нарастание бездуховности, растление молодёжи и многое другое — всё это его порождения. Пусть мир весь катится в тартарары и только «Золотой миллиард» процветает — вот его уже даже не скрываемые мечты. Но Вы-то понимаете, что это — иллюзия. Вспомните книгу Н. Моисеева «Быть или не быть человечеству» или другую — В.Н. Сагатовского «Есть ли выход у человечества?». Спасение человечества — в единении его на основе всеобщего освобождения или, как выражался К. Ясперс, размышляя о смысле и предназначении истории на основе экзистенциальной коммуникации. Но такое единение невозможно в мире отчуждения. «Сегодня мир прогрессирующими темпами уходит с “магистральной“ дороги

социального прогресса и переходит на тупиковую ветвь» (А. Бузгалин).

• Как раз о несовместимости идей социализма и неолиберализма свидетельствует опыт современной западной социал-демократии, вот той, которая «взяла на вооружение либеральные подходы и сдвинулась вправо, существенно расширив люфт между собой и значительной частью своей социальной базы» (А. Галкин). Освободившуюся нишу активно осваивают праворадикальные политические силы, которые, кстати, ловко используются сильными мира сего в их своекорыстных целях.

Дело состоит не в возможности вхождения в аппарат буржуазной власти, а в сломе его и создании принципиально иного. А всякое соучастие в деяниях антинародной власти обязывает делить с нею ответственность за её преступления.

• Не важно, как будет называться то общество, которое возникнет на развалинах капитализма. Многие из современных теоретиков избегают употреблять марксову терминологию, хотя и не исключают возможности становления небуржуазного мира. Но историческая эпоха, которая будет (если всё-таки будет) по ту сторону общественно-экономических формаций — технотронная ли, постиндустриальная, посткапиталистическая или постэкономическая — станет принципиально иной, сопоставимой со всей «предысторией человечества» — действительно всемирной историей человечества, не знающей эксплуатации и подчинения человеком человека, не ведающей институтов товарных отношений и частной собственности. Маркс назвал это «эпохой гуманизма», располагающейся вне всякого производства и над ним.

• Если говорить об информационном обществе, то, наверное, интеллектуалы действительно становятся ведущей силой. Но в социальном аспекте они — наёмные работники, отчуждённые от основных средств производства, подвергающиеся эксплуатации, и значит — пролетарии. Объективно характер труда сегодня объединяет их в глобаль-

ном масштабе: «У пролетариев нет своего отечества» (К. Маркс, Ф. Энгельс), потому что их отечеством становится вся планета. А вот во имя чего они будут трудиться – во имя денег ли, и тогда не важно, где, в Силиконовой Долине или в Освенциме, либо во имя человеческого в человеке – зависит от нас с Вами, тех, кто обучает и воспитывает современную российскую молодёжь. А западная уже поняла (всё ж «бытие определяет сознание»), что капитализм исчерпал свой конструктивный ресурс и что одолеть его возможно только сообща и активно протестуя против него: студенты Франции в связи с ущемлением их прав по первому найму, испанцы в связи с террористическим актом в Мадриде, принудившие своё правительство немедленно выйти из войны в Ираке, альтерглобалистские интернациональные колонны в Сиэтле, Праге, Генуе, Париже и многих других городах мира.

В.Н. Овчинкин: Реплика тем, кто ездил за рубеж и наблюдал жизнь на Западе. Разве Вы не знаете, почему трудящиеся там живут лучше, чем у нас? Социалистическая революция в России заставила там правящий класс умерить свои притязания. А у нас сначала отдельные личности исказили социализм, а потом мы и вовсе отказались от наших революционных завоеваний. Вот оттого и живём хуже.

Р.Р. Ялалтдинов: Что значит марксизм сегодня? В 70–80-е гг. те, кто нами управлял по существу, не читали Маркса, лишь прикрывались отдельными цитатами, верша свои неблаговидные делишки. Мы не должны забывать о необходимости критического отношения как к практике социалистического строительства в нашей стране, так и к марксистской теории. Следует осуществить глубокий критический анализ причин краха социализма XX в. и на основе его – соответствующий синтез. Вместо этого 12 лет после развала СССР и социалистического лагеря мы подыгрываем этому антигуманному режиму и не находим эффективных способов противодействия ему как в теории, так и на практике. Мы плохо знаем работы Маркса и Ленина и потому не умеем использовать их наработки для

критики формирующейся системы российского капитализма. И мы слишком разобщены, чтобы войти во власть и активно использовать парламентские методы борьбы.

Н.А. Хлыстова: К сведению присутствующих: критическое переосмысление марксизма вот уже на протяжении почти 20 лет осуществляется группой учёных московских вузов, объединивших усилия многих региональных учёных в общественном движении «Альтернативы». Руководитель движения А.В. Бузгалин совместно с А.И. Колгановым издали ряд фундаментальных работ, в частности «Критический марксизм», «Глобальный капитал» и ряд других. Многие из них имеются в университетской и Пушкинской библиотеках Томска. В фойе вы могли взять несколько номеров журнала «Альтернативы», выходящего уже 16 лет и публикующего немало материалов по теории и практике социализма. Обратите внимание на международный совет редакционной коллегии журнала, включающий марксистов из Украины, Англии, Венгрии, Канады, Греции, Японии. Инициаторам движения «Альтернативы» удаётся ежегодно проводить международные конференции по актуальнейшим проблемам современности, в частности в 2001 г. — по проблеме «Распад СССР: 10 лет спустя». Сборник докладов и выступлений на этой конференции также есть в нашей библиотеке. Примечательно, что в работе этих конференций участвуют и практические организаторы различных структур левого протестного движения. Думаю, нам следует активнее включаться в различные формы борьбы, не зацикливаться на выборных (во властные структуры) кампаниях.

Е.В. Найдёнов: Я считаю, что «Альтернативы» — действительно ценное издание, дающее обильную пищу для размышлений по теории социализма. Хорошо, что в газете «Правда» появилась страничка РУСО, где также печатаются интересные статьи теоретического содержания. Но сегодня следует теоретические разработки дополнить материалами прикладного характера, касающимися поведения граждан в условиях наступления на их конституционные права в сфере жилищно-коммунальной, сфере образования и медицинского обслуживания и т.д.

В.Н. Пуляев: …и как нам вырваться из ловушки «национальных проектов»… как выстоять в условиях третьей мировой – информационной войны. Нам следует чаще обсуждать альтернативные пути развития России.

Н.А. Хлыстова: Предлагаю следующий Круглый стол посвятить проблеме «Социализм после “Социализма” и социализм XXI века» и тем самым включиться в широкую дискуссию, начало которой положено «Альтернативами».

СССР – НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ. СЕМЬ ПОВОРОТОВ

Л. Булавка-Бузгалина

Временна́я дистанция между СССР и Россией неумолимо растет – вот уже и четверть века набежала, но значение Советского Союза не кануло в Лету. Более того, со временем не угасла и частота обращений к его историческим и культурным практикам. И эти повороты в сторону СССР продиктованы тем, что сегодняшний мир, всё более сталкиваясь с ростом социокультурных противоречий, вызываемых глобализацией и «столкновением цивилизаций» (Сэмюэль Хантингтон), «рыночным фундаментализмом» и медийным манипулированием, дегуманизацией и гегемонией масскультуры, ищет пути выхода из этих гуманитарных ловушек XXI в. Автор также поворачивается в сторону СССР, чтобы разглядеть вектор прорыва из ловушек настоящего в пространство развития будущего, но что очень важно – как настоящего, ибо оно не дает нам сегодня права на ожидание будущего.

Поворот первый: симулякр движения рождает пустоту

Распад СССР обернулся, с одной стороны, самосознанием исторической катастрофы и личной трагедии, с другой – открытием потребительских достижений западной цивилизации (для тех, у кого были деньги): новыми кухонными и стиральными машинами, новыми продуктами в ярких обертках, недоступными прежде возможностями туристического открытия мира. Правда, тут вспоминаются слова Марины Цветаевой о том, что туризм для России смерти подобен. Особенность современного рынка заключается в том, что, вырастая из глобальной гегемонии капитала и базируясь на информационных технологиях и современ-

ных средствах телекоммуникаций, массмедийной экспансии, рынок становится некой тотальностью, проникающей во все сферы жизни человека и общества. И это действительно так: человек сегодня живет в условиях не просто господства рыночных отношений, но именно диктатуры рыночного тоталитаризма, рождающего и своих апологетов. А в начале 1990-х гг. разнообразие и яркость хлынувшего в Россию потока прежде невиданных товаров поначалу не вызвали мощного эмоционального бума, ибо еще сказывался высокий уровень культуры, с которой советские люди были катапультированы «без парашюта» в лавочное пространство 1990-х. Как писал Марк Блок: «Люди тогда уже знали и куплю, и продажу, но они в отличие от современников еще не жили этим». Дух потребительства пришел позже — по мере вымывания культуры. И всё же интерес к этим новым товарам был, но это был специфический интерес: поначалу они рассматривались прежде всего как элементы, из которых можно было конструировать образ приватного жизненного пространства в соответствии с личным представлением о западном стиле жизни. Не о нем ли мечтали многие интеллигенты брежневской поры? А так как интенсивность обновления рыночного ассортимента постоянно возрастает, то возможность потребления (при наличии средств) становится неиссякаемой в принципе. Соответственно и конструирование частного жизненного пространства на основе всё более интенсивной смены вчера купленных на сегодня покупаемые вещи становится перманентным. Так, в постсоветской системе происходило утверждение нового *lifestyle* под названием «евроремонт». Именно так автор данной статьи называет этот стиль, ибо понятие «евроремонт» у нас обрело значение символа рыночного обновления, напоминающего гегелевскую «дурную бесконечность», как «неограниченный процесс однообразных, однотипных изменений, ничем не разрешающихся». И чем интенсивнее становится сменяемость рыночных однообразий, тем сильнее оказывается невнятность ощущения как собственного «Я», так и того, что именуется действитель-

ностью. Ощущение жизненного пространства-времени постепенно сводится к плоскости компьютерного монитора. Можно сказать, что местом поселения современного рыночного человека является хронотоп онтологической мертвечины, где история лишена движения, а культура — живых отношений. Вот эту мертвую всеобщность и являет собой частный интерес, лежащий в основе рыночной (лавочной) глобализации, которую нам преподносят как вершину современной западной цивилизации. Но сама социально-экономическая реальность, казалось бы, полна движения: в ней как бы идут реформы и модернизационные процессы; имена одних чиновников и бизнесменов, укравших миллионы из госказны, сменяются другими, хотя все они при этом как-то безнаказанно растворяются в анонимности информационного потока. Истории с этими лицами, как и положено, обрываются на самом интересном месте, поэтому то, что происходит с ними после того, как их ловят за руку, — этого нам знать уже не дано — как говорится, «и пучина сия поглотила ея». А дышащие им в спину новые имена высокопоставленных чиновников с новыми награбленными миллионами (вообще-то принадлежащими обществу) вытесняют из оперативной медийной памяти имена предыдущих. Но иллюзия движения тем не менее возникает — как при просмотре старинного праксиноскопа. И уже совсем не иллюзорно падают самолеты и вертолеты, опрокидываются автобусы с пассажирами, тонут судна в зимних морях, обваливаются дома и казармы — сколько горя, трагедий каждый день, а драматургии как не было, так и нет. Вот это чудовищное противоречие и есть самая страшная суть антигуманности современного мира, основанного на рыночном тоталитаризме. И то, что сегодня не рождаются ни стихи, ни песни об этой стороне действительности, и есть одно из самых горьких доказательств отсутствия во всём этом смысла, и человеческой жизни, и человеческой смерти. А ведь в советском искусстве даже тема гибели героя несла большой гуманистический смысл, хотя нередко художнику требовалось это доказывать. Так,

например, выдающийся советский режиссер Григорий Чухрай в 1961 г. был даже исключен из партии за «чрезмерный пессимизм» в созданном им фильме «Баллада о солдате», и это в пору демократической «оттепели». Вот как ответил на такую критику режиссер: «Одним из обвинений было обвинение в пессимизме (герой фильма погибал). Я пытался объяснить бывшему вождю комсомола, что важно не то, показана или не показана в фильме смерть, а то, ради чего это показано. Если человек только небо коптит, портит жизнь окружающим, но остается в живых, — это совсем не оптимизм. Но если добрый человек погибает за правое дело, защищая достоинство других людей или свои идеалы, — это всегда потеря для мира, но пессимизма здесь нет и в помине. Смерть и мертвечина — не одно и то же». Отсутствие смысла такой жизни, которая была бы связана с живой реальностью и большим делом, посвященным гуманистическому развитию человека, страны, мира, — такого смысла для многих сегодня нет. Не поэтому ли добровольцы сегодня едут на Донбасс, рискуя жизнью, чтобы обрести смысл жизни — и если не в борьбе, то хотя бы в своей героической гибели, — несмотря на все внешние и внутренние сложности? И песни у них про это поются.

Поворот второй: разотчуждение — главный неписаный закон СССР

Та мера отчуждения, которую порождает доминирующая сегодня во всех сферах общественной жизнедеятельности гонка получения прибыли любой ценой, может порождать только жизненно опасную реальность, которая при определенной критической массе становится преступной явью. Сама действительность превращается в то, что убивает и человека, и человеческое в нем. Впрочем, это закономерно для любого типа капитализма, порождающего разные формы отчуждения. Лишь Красный Октябрь 1917 г. способен был осуществить революционный прорыв из них. Это не значит, что в СССР не было отчуждения: в нем были и те формы, что достались от царского режима, и те,

что возникали уже в рамках советской реальности. Но главное было другое: в СССР был утвержден принцип неравнодушного отношения к отчуждению как конкретно-всеобщий этический и гражданский императив, основополагающий для всех сфер советской системы и обязательный для гражданина, для государственного деятеля и для творца (художника и ученого). Он был обязателен для человека любого возраста, любой национальности и любой профессии. Более того, он был главным критерием замера человеческого в человеке. И что особенно важно — он являлся основополагающим принципом советской истории и советской культуры. Но что очень важно — этот императив имел не идеалистические, а вполне материальные основы своего генезиса, ибо был связан с практическим и качественным преобразованием действительности, сверхзадачей которого было освобождение человека и общества от власти всех форм отчуждения (именуемое автором как «разотчуждение»). Принципиально значимо, что субъектом этих преобразований было само общество. Несмотря на доминирование бюрократических тенденций, советский человек пытался осуществить себя как творец истории, причем в самых разных ипостасях: в 1920-е — как борец за мировую революцию, в 1930-е — как энтузиаст первых пятилеток, в 1940-е — как борец против мирового фашизма, в 1950-е — как энтузиаст освоения целинных земель, в 1960-е — как строитель «городов, у которых названия нет», и в 1970-е — как строитель БАМа. Именно разотчуждение явилось основополагающим принципом одновременно и советской истории, и советской культуры, став основой их диалектического единства. Более того, разотчуждение имело силу едва ли не главного неписаного закона советского мира, который выступал прежде всего как этический императив, задающий отношение к самым разным вещам, делая понятным без слов, почему нельзя красть продукты в детских садах, почему надо так строить дома и казармы для будущих защитников страны, чтобы не было стыдно перед самим собой, почему, замерзая от холода, люди в блокадном Ле-

нинграде не вырубали деревья в Летнем саду. Это не значит, что в СССР все следовали этому императиву. Но даже отступая от него, человек осознавал это как нарушение основополагающего принципа не только общества, но и своего достоинства и совести. Это так же, как люди Средневековья, которые грешили против своей совести и после совершения греха каялись в нем, в отличие от эпохи Ренессанса, где люди, совершая самые дикие преступления, ни в какой мере в них не каялись. И поступали они так потому, что последним критерием для человеческого поведения считалась тогда сама же изолированно чувствовавшая себя личность.

Но значение императива разотчуждения состоит в том, что он предполагает именно практическое преодоление отчуждения, формой которого является деятельностный акт, но свершаемый именно как этический поступок. А ведь, выражаясь языком Михаила Бахтина, реально мы говорим о приобщении индивида к «целому» как к единственному бытию (которое существует в единстве исторической и культурной реальности) через акт его личностной деятельности, то есть через его поступок (акт активной нравственности). Именно это действие-поступок соединяет объективное бытие и субъекта («Я») в то целое, где бытие становится бытием-событием, а индивид — его субъектом. И суть этого поступка — ответственность, а точнее — «единство ответственности». Именно диалектическое единство объективного бытия и субъекта и превращает реальность в живую жизнь, а анонимного индивида, используя выражение Анатолия Луначарского, в выпрямленного Человека. Императив и вектор деятельностного преобразования действительности на основе разрешения ее тяжелейших противоречий задавал такое пространство-время СССР, которое становилось основой зарождения «царства свободы». Эта красная нить СССР, выражающая становление «царства свободы», и стала основой Победы над фашизмом, для которого главным врагом был прежде всего коммунизм, утверждающий принцип неотчужденного отношения к от-

чуждению. Многим известны слова о равнодушии, принадлежащие чешскому коммунисту и журналисту Юлиусу Фучику: «Бойся равнодушных! Это с их молчаливого согласия совершается всё зло на земле». Кстати, фашизм базируется на равнодушии к отчуждению, неслучайно его социальная база — мещанин, независимо от того, к какому социальному классу он принадлежит. Именно «царство свободы» как красная нить советской истории, пробивающаяся через разрешение сложнейших противоречий XX в., является причиной того, что к теме СССР сегодня обращаются молодые. А есть ли сегодня такой неписаный закон, который определяет законы и правила во всех сферах общественной жизнедеятельности? Да, такой закон есть и сегодня, но про него нигде не сказано в документах, хотя про него знают все, даже дети, которые не умеют читать. Суть этого главного закона: частный интерес как личное обогащение любой ценой по формуле «деньги—власть—деньги—власть...». Сегодня все испытали на себе власть этой диктатуры частного интереса и поняли, что его железная пята раздавит любого: и старика, и детей, и красоту природы, и уникальное архитектурное творение. Вот почему поиск принципиально иной основы общественного мироустройства — главного неписаного закона — как раз и заставляет сегодня разворачиваться в сторону СССР, где над человеком не было власти денег. В СССР люди наоборот испытывали неловкость, когда между ними возникал вопрос денег. Более того, деньги были средством выражения презрения к человеку, как это было хорошо показано в фильме Иосифа Хейфица «Дело Румянцева». И еще одна, казалось бы, незначительная деталь: в СССР успех фильма определялся числом зрителей, а не вложенными в него миллионами долларов, как это принято в «цивилизованных» странах.

Поворот третий:
тоска по радости труда

Современный российский капитализм, являющий собой его реверсивную (попятную) форму, имеет одну принципиальную особенность: если «естественно-исторический» капитализм имманентно исключал гуманизм как вектор общественного развития, то российский реверсивный капитализм развернулся на основе именно разрушения гуманистического потенциала СССР как его важнейшего достояния. Преступление здесь состояло в том, что гуманизм (человечность) культуры нельзя «сделать», его можно только вырастить, как лес из редких пород деревьев. Закономерным следствием уничтожения гуманизма явилось и разрушение культурного достояния, причем не только СССР, но и того, что было наработано в ходе дореволюционной и мировой истории. А вместе с культурным достоянием российский капитализм, как ему и положено, упразднил и понятие «человек» как идею развития, как базовую основу всей системы ценностей и, наконец, — как мерило общественных отношений. Но если слово «человек» лишено какого-либо значения, то тем самым упраздняются и все сопутствующие ему понятия, и прежде всего — «труд», а значит, и все связанные с ним смыслы. Доказательством этого является то обстоятельство, что сегодня труд лишен социального — и потому гуманистического — смысла. Может быть, поэтому современная поэзия на тему труда так безнадежно онемела? А ведь тоска по осмысленному труду звучала еще в чеховских пьесах. И дело не в характере труда. Например, железные дороги строить труднее, чем торговать на рынке, но песен о рыночной коммерции нет, а про строительство дорог есть и в русской, и в советской поэзии. Месить бетон зимой в сорокоградусные морозы, как это было в 1930-е гг. на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, уж куда тяжелее, чем быть банковским служащим, но стихи про строительство комбината есть, а вот стихов про финансовые спекуляции и кредиты — нет. А ведь есть такое понятие, как «радость труда». Где эта

радость труда сегодня? Слова, которые в СССР воспринимались в качестве избитого лозунга с полинявших от дождей и снега заводских транспарантов, сегодня кажутся настолько фантастически недостижимыми, что даже почти исчезли из речевого оборота. Конечно, трудно согласиться с тем, что в условиях современного капитализма возможно подобное — уже хотя бы потому что капитал сегодня нередко просто отделен от труда. И одним из доказательств этого является сам генезис российского капитала, который поднялся на основе криминальной приватизации, ваучеризации, природной ренты (газ и нефть) и финансовых спекуляций. А не нужен труд — не нужна и наука, вот почему все ее реформы как раз и связаны с превращением ее в придаток капитала и, соответственно, — в еще одну территорию рынка. То же самое можно сказать и про отечественные кино и театр, которые превратились в очередную отрасль бизнеса. Так что российский попятный капитализм, элиминируя понятие «человек», привёл к устранению и всех форм идеального, посредством которых индивид может мыслить мир и его противоречия. А без них, то есть вне понятий и образов, человек не может мыслить действительность, и потому ему остается только одно — рефлексировать и комментировать. Может быть, поэтому возникает разворот к советскому искусству?

Поворот четвертый: между героическим и криминальным

Российский капитализм преподнёс всем находящимся в его активном обороте и свои уроки: умение изворачиваться в лапах криминального бизнеса и коррумпированной бюрократии, навыки тройной бухгалтерии — для казенных бумаг, для хозяина и для себя, жесткость отстаивания своего частного интереса любой ценой и посредством грязной конкуренции. Одновременно этот капитализм заставляет увидеть и прочувствовать на себе законы его варварской изнанки, равно как и самого человека: всю силу власти денег над ним, меру его слабости и подлости, смелости или

бездумья рисковать собой во имя финансовых афер и многое другое. Но это одна сторона реальности. Другая сторона — это та жизнь, которая в той или иной степени, но до сих пор хранит законы и ценности советского трудового коллективизма в противоречивом единстве с коллективностью патриархальной: человек должен трудиться, родителей — не бросать, детям — помогать, друзей — поддерживать в трудную минуту, с соседями — считаться. А день 9 мая отмечать как главный праздник, святой день, ибо Победа над фашизмом — это то, что соединяет человека, его семью, страну и мир в одну историю, делая культуру всеобщей для каждого, как известная песня «День Победы». День, который снимает чувство экзистенциональной неприкаянности и тоски от обречённости на одиночество. И марш «Бессмертного полка» в юбилейный год Победы над фашизмом — тому доказательство. Эти две стороны реальности создали такие жернова противоречий между этической традицией человека, в которой он был сформирован, с одной стороны, и бесчеловечностью сегодняшней жизни с другой, что одних они сломали, а у других — вызвали поначалу глухой, а затем уже и открытый протест. Вот эти острейшие противоречия и являются своеобразным генезисом «простого» российского индивида, личностно по-разному и очень противоречиво отражая свою неразрешенность. Но почти перед каждым стоит вопрос: **на что сегодня опереться** в этой жизни человеку? На дружбу, которая сейчас вылилась в такую симулятивно-виртуальную форму, как «Одноклассники»? На коллектив, в котором каждый сам за себя и где постоянно витает напряженный вопрос: кто следующий на увольнение? На соседей, которые в больших городах даже не знают друг друга по имени? На родственные круги, на поддержку отношений с которыми всё меньше остается времени, сил и денег? А в случае спорных вопросов, касающихся собственности и наследства, эти отношения нередко превращаются в болезненное противостояние. На семью, которая сегодня под тяжестью социально-экономических проблем вынуждена всё чаще жить врассыпную и прежде

всего не в географическом, а в содержательном смысле? Можно ли тут говорить о семье как о пространстве культурно-личностного развития индивида, когда основное жизненное время человека сегодня уходит на заработки, подработки, огороды и решение жэковско-бюрократических и бытовых вопросов? В остатке от такой жизни для близких людей у человека остается главным образом усталость, раздражение и тяжесть от безрадостности существования. Конечно, радость обретения новой стиральной машины или завершения очередного ремонта также имеет право на существование, но ограниченность событийного ряда жизни лишь этими фактами рано или поздно рождает чувство пустоты бытия, которая начинает разрушать человека. А может ли быть по-другому? Может ли семья стать союзом таких родных людей, которые одновременно являются еще и творцами-товарищами одного большого по своему культурно-историческому замеру дела? Но даже если взять такой тяжелый период в нашей истории, как Великая Отечественная война, то даже в этих условиях семья в большинстве случаев была спаяна не только взаимной любовью, заботой и противоречиями, но и отвечала этим принципам. Итак, выше мы показали лишь некоторые параметры современного российского мира, в котором чаще всего не живет — существует человек. Напомним еще раз основные параметры этого мира: лавочный дух, глухое пространство и мертвое время, бессмысленный труд, лишенный радости смысла, бесчеловечность окружающего мира, отсутствие идеального, позволяющего мыслить реальность во всей полноте ее противоречий. Но такой образ российской реальности возникает, если к его измерению подходить с позиции мира культуры, а значит — с позиции человека как представителя рода Человек. И совершенно иная картина той же самой реальности возникнет, если ее оценивать с позиции частного индивида, утверждающего господство частного интереса любой ценой, для которого отчуждение и дух рыночных отношений есть его «культурная» органика. Но за последнее время общественные настроения, казалось бы,

начали меняться. И чем сильнее чувствуется запрос на эти перемены, тем более определенно и внятнее звучит вопрос: каким курсом дальше?

Поворот пятый: новый человек *vs.* частный человек

В своем предисловии к книге Василия Катаняна о Владимире Маяковском Виктор Шкловский упоминает о том, что в английском флоте, чтобы не крали канатов, в него вплетали красную нить, чтобы легче было отыскать украденное. Используя этот пример, можно сказать, что СССР вплел коммунистическую нить в канат мировой истории, хотя в его собственном канате она была не единственной, там были и достаточно крепкие антикоммунистические нити (от Иосифа Сталина до Михаила Булгакова и Александра Солженицына). Многие нити советского каната по мере решения исторических задач разрывались от действительных противоречий советской эпохи, другие — от их неразрешенности, а третьи — наоборот от противоречий и прежде всего от их разрешения становились еще крепче. Как показал XX век, в канате СССР наиболее плодотворными оказались те нити, которые в первую очередь были связаны с идеей Нового человека. Новый человек, персонифицирующий императив преобразования окружающего мира на основе действительного снятия господствующих форм отчуждения, в своей практике социального творчества не только выявлял общественные противоречия советской системы, но и сам их разрешал, причем в непрерывной борьбе еще и с «контрой» (мещанином от революции), и с советской бюрократией. И именно благодаря этому Новый человек сумел сотворить то, что до сих пор позволяет нам гордиться: провести культурную революцию в 1920-е гг., осуществить индустриализацию в 1930-е гг., победить мировой фашизм в 1945 г., первыми в мире выйти в космос в 1961 г. и сотворить новую всемирную культуру — советскую. А какова была прочность самой этой «красной нити»? Каковы ее собственные противоречия? Если откровенно,

то это вопрос о противоречиях собственно уже самого Нового человека. И здесь можно ответить словами Максима Горького: «Одни люди своими “личными” противоречиями выступают выразителями противоречий лишь своей эпохи, другие “выламывались” из своего класса или эпохи, третьи воплощали историческое будущее». Так вот, Новый человек не только нес в себе противоречия своей эпохи, не только «выламывался» из нее, но и выражал противоречия того будущего, которое сам же создавал и которое сам же воплощал. И это будущее создавалось через диалектику встречного движения, с одной стороны, естественно-исторического вырастания нового общества (Карл Маркс) в форме социального творчества масс, а с другой — через творчество личности (Владимир Ленин, Владимир Маяковский), создающей и реализующей историю как культурный проект будущего. Генезис СССР показал прецедент того, как можно развиваться, поймав — а если надо, то и развернув — ветер истории в свои паруса, и одновременно следовать самостоятельно создаваемому вектору и проекту развития. Причем речь идет о таком проекте, который, с одной стороны, содержал ключ к разрешению противоречий эпохи, а значит, и своей страны, а с другой — сам был гуманистическим вызовом истории. Другими словами, СССР показал тот тип генезиса, который, с одной стороны, отвечал законам исторического развития, а с другой — соответствовал принципу самодетерминации опережающего развития, что закономерно востребовало принцип творческой субъектности. Кстати, то обстоятельство, что опережающее развитие востребовало субъекта творчества, подтверждает концептуальную состоятельность СССР как культурного проекта. Противоречие между «естественно-историческим» ходом развития системы и самодетерминацией опережающего развития задало и новый ряд общественных противоречий, разрешение которых приводило к развитию СССР, а соответственно их неразрешенность — к его стагнации. История показала, что СССР развивался успешно в той мере, в какой сложнейший вопрос развития советской системы был

предметом сознательно организованной, диалектически планируемой и творчески управляемой деятельности, причем со стороны представителей не только государства, но и широких масс. И наоборот, мы терпели поражения в той мере, в какой процесс развития переключался в режим бюрократического «автопилота». Победы СССР подтвердили первое, его распад — второе. Следует подчеркнуть, что если Октябрьская революция сама определила стратегию опережающего развития страны, причем на основе глубинного научного понимания диалектики исторического развития, сделав тем самым вызов себе и всему миру в целом, то программа перестройки не имела внятных целей (речь не идет о риторике) и тем более стратегии опережения. А ведь, как хорошо известно, даже для того чтобы догнать поезд, надо находиться в положении опережения по отношению к нему. В отличие от перестройки у ельцинской власти стратегия была сформулирована четко: «Только не обратно в СССР!» Уже одна эта формулировка откровенно демонстрировала, что во власть пришел самый опасный тип — частный индивид без исторического мышления и научного понимания общественного развития, а без этой основы он мог быть только политиканом и никогда — политиком. Так, в 1990-е гг. во власти оказался частный индивид, использующий государство для реализации своего частного интереса, суть которого всегда одна — обогащение, ибо это для него есть субстанциональная основа, единственное, во что он верит и с чем себя идентифицирует. Ельцинский период закончился, но вопрос о том, куда и как двигаться дальше, остается открытым до сих пор. Этот вопрос встал сегодня и перед всем миром: перед США, Украиной, Донбассом, Грецией и многими другими странами. Он стоит и перед Россией. Каким курсом следовать дальше? Это вопрос прежде всего не политический и не экономический, а вопрос исторического развития. Вне понимания вызовов современной истории, ее противоречий и ловушек ответа не найти. А любая попытка подмены исторического развития новым политическим конструирова-

нием, как бы прочно в финансовом и военном отношении оно ни было обеспечено, все равно обречена на поражение. Так на какие исторические маяки ориентироваться России сегодня? Этот вопрос тем более значим, так как сегодня для российского общества и государства наступил особенно трудный период. Обострение геополитической ситуации и достаточно серьезные проблемы внутренние заставляют нас взяться за очень неприятное дело — подсчет катастрофических потерь отечественной экономики, «социалки», науки и культуры, но прежде самого человека от саморазрушительного пристраивания в охвостье мировой капиталистической системы, как это было с нашей страной после распада СССР. Трудности внешнего и внутреннего положения показывают, что прежняя парадигма «развития», отстаивающая приоритет олигархических интересов, ведет Россию к блокированию перспектив будущего и потере достояния прошлого. Вот почему перед российской системой объективно и, может быть, в последний раз встала задача перезагрузки стратегии дальнейшего развития — перезагрузки, вызванной нарастающим глобальным кризисом. Но как это возможно, когда геополитические противоречия заставляют Россию в отстаивании своих интересов на поле внешней политики быть самостоятельным субъектом, а ее внутренняя экономическая политика отдана на откуп олигархов, которые в погоне за прибылью вывозят за пределы страны «свои» (на самом деле — общества) капиталы и природные ресурсы? Современный геополитический кризис вызвал нарастание как внешних, так и внутренних противоречий российской системы, а растущее напряжение от их неразрешенности заставляет всё активнее обращаться к тому историческому опыту — и прежде всего СССР, — который имел практики разрешения пусть других, но не менее, а может быть и более острых общественных противоречий. Причем, как показала история СССР, это было такое разрешение, которое рождало пусть трагическое (как это было в условиях сталинского режима), но высокое бытие, при котором человек человеку был не конкурентом и не парт-

нером, а товарищем по делу преобразования действительности. И то, что этот исторический опыт рождал высокое искусство, которое востребовано до сих пор, есть убедительное тому доказательство. Может быть, поэтому сегодня всё чаще обращаются к практикам СССР? Но что ищут, поворачиваясь в сторону СССР, причем когда назад, а когда вперед? Можно условно назвать три основных разворота на СССР:

- сталинско-имперский;
- социально-патерналистский;
- субъектно-освободительный (романтический).

А теперь посмотрим, в рамках какого из этих разворотов возможно разрешение тех противоречий и вызовов, которые сегодня стоят перед миром и Россией? По мнению автора, главный вызов современности связан с проблемой становления индивида как общественного, творчески деятельностного субъекта разотчуждения, без которого невозможно никакое историческое — и потому культурное — развитие. Вот поэтому мы и рассмотрим проблему субъектности как главную из тех, которые заставляют нас повернуться и всматриваться в практики СССР.

Поворот шестой: герой *vs.* функция капитала

Для власти капитала, рынка и бюрократии сегодня индивид нужен лишь в одной ипостаси — как функция. И это есть имманентный закон мира отчуждения, из которого он сам пока вырваться не может, но самое страшное — не очень-то и хочет. Да, быть функцией тяжело и неприятно, но быть субъектом — это значит решать проблему смысловой перезагрузки своей субстанции. Приспосабливаться к этой реальности трудно и больно, но самому определять её хотя бы в горизонте собственной личности — сложно и страшно, ибо это требует от индивида позиции, поступка и самое главное — персональной ответственности. Одним словом — той принципиальности бытия, без которой невозможно быть субъектом истории и культуры. Именно эта

проблема есть гордиев узел современного индивида, общества и культуры, то есть всего того, что составляет потенциал их исторического развития. В условиях рыночного тоталитаризма на бессубъектность существования обречены все: и малоимущие, и средний класс, и особенно богатые. Понятно, что функциональное существование нивелирует личность индивида, подчиняя его деятельность, взгляды, стиль, вкус одному — рыночному канону, который есть не что иное, как стандарт общего. Тем острее становится вопрос: где и как индивид сегодня может формироваться как общественный субъект, если формат личностного бытия исключен даже в культуре? Достаточно посмотреть на бóльшую часть современных российских фильмов, в которых найти хотя бы один художественный образ — большая удача, причем даже маски — большая редкость, преимущественно — безликость. Но существуя в условиях отчуждения, индивид тем не менее имеет и живые связи с миром культуры, включая отечественную — русскую и советскую. А эта культура всегда несла в себе понятие «героическое». И это неслучайно: принцип субъектного бытия, утверждающий себя через разрешение острейших противоречий советской истории и культуры, объективно требовал от индивида героического напряжения сил: позиции, воли к поступку, его свершения — и нередко ценой собственной жизни. Вот почему «героическое» явилось, во-первых, контрапунктом советской истории и культуры, во-вторых, основой их диалектического единства и, в-третьих, измерением человека как представителя рода Человек. Но само это понятие не могло возникнуть из идей — даже самых революционных. Героическое бытие советского человека было обусловлено самой практикой преодоления тяжелых условий жизни как следствия международной борьбы за дерзкую попытку утверждения общества справедливости, труда и культуры (социализма), трагического противостояния бюрократизму и сталинизму, гасившим этот исторический порыв, массового энтузиазма, открытия нового мира и вдохновенного созидания советской культуры как все-

мирной культуры. В сущности, строго по Борису Пастернаку: «Человек — действующее лицо. Он герой постановки, которая называется “история” или “историческое существование”». Так, практики СССР показали земную — не приземленную — основу «героического», возникающего на основе решения насущных вопросов жизни для всех и каждого, а значит, и для себя. И в этом — гуманистическая суть «героического», в отличие от супер-героев, имена которых воспринимаются уже как символы современной масскультуры (Человек-Паук, Супермен, Бэтмен, Капитан Америка и др.). В советской культуре «героическое» понималось как некий поступок в истории, суть которого заключалась в деятельностном (не метафизическом) высвобождении действительности — а значит, и самого человека — от господства реальных форм отчуждения. Кстати, в этом заключалась и суть общественного идеала советской культуры. Именно принцип субъектности, проявляемый в практике совместного и творческого преобразования действительности, высвобождающего ее от власти отчуждения (разотчуждение), и определил принцип интернационализма советской истории и всемирности советской культуры. И в этом была сила советской системы и советского общества — сила, позволявшая решать проблемы мира как свои, и свои — как проблемы мира. Императив субъектности пронизывал и всё советское искусство, выстраивая его драматургию, рождая эффект живого движения (развития) отношений и определяя его главного героя. Более того, он был субстанцией и общественного поступка, который в советском обществе был настолько значимым, что невозможность его свершения в условиях нарастания социального прозаизма 1970-х гг. нередко рождала и такое решение: если в истории невозможно героически действовать, то тогда дайте в ней во имя большого дела хотя бы героически погибнуть. Конечно, обрыв человеческой жизни — это трагедия, но еще большей трагедией для советского творца-романтика тех лет являлось внутреннее угасание самого энтузиазма, ломающее людей изнутри, обрекающее человека на бессмысленность

существования. А уж если предоставлялся случай участвовать в некотором историческом созидании – да еще и не одному, а совместно с другими, – то за это буквально хватались как за спасение. Проблемой смысла жизни были пронизаны лучшие произведения советского искусства 1960-х гг. Например, в фильме Марлена Хуциева «Мне двадцать лет» герои пытаются лично ответить на новый вызов идеи героического бытия уже в условиях мирного времени. И даже в фильмах 1970–1980-х гг. ставится эта проблема, но здесь уже показана внутренняя трагедия человека, его надлом из-за того, что он либо не может найти этот высокий смысл («Отпуск в сентябре» режиссера Виталия Мельникова – по мотивам пьесы Александра Вампилова «Утиная охота»), либо отказывается от него («Сталкер» режиссёра Андрея Тарковского по мотивам романа «Пикник на обочине» Аркадия и Бориса Стругацких). Может быть, поэтому советские фильмы, ставящие эту проблему, до сих пор притягательны. Вот некоторые современные отзывы зрителей о фильме Юлия Райзмана и Евгения Габриловича «Коммунист» (1957 г.): *«Какая сильная энергетика от фильма исходит, прямо всё внутри переворачивается. Это настоящее искусство!» «На основе таких фильмов мы будем строить новую жизнь». «Спасибо! Советские фильмы самые лучшие, показывают человеческую сущность, а не звериную, к которой за последние 20 лет мы, к сожалению, привыкли». «Вообще-то фильм не про идеологию! Идеология коммунизма – обычная справедливость и отрицание собственнических <…> мелких интересов! Порочность идеологии придумали буржуи (порочные насквозь) – одним словом, все должны думать об общем деле, буржуев заботит лишь своя персона: человек человеку – волк! А ведь так оно и есть теперь! Волки вокруг! И всем плевать на всё, кроме своей тушки! Коммунисты жертвовали собой ради общего дела и это почитали за честь! Кто теперь это может хоть как-то понять?» «Не знаю, как оно, но то, что показано в фильме, – это Идеал Человека. Это и есть то, что я бы хотел видеть в Будущем. Такого человека».*

Поворот седьмой: альтернатива миру отчуждения — освобождение, а не свобода

Отказ от субъектности, в сущности, есть отказ от идеи человека, а значит, и от вопроса: зачем ты живешь? Неужели для того, чтобы только получать приличное жалованье в фирме, честно платить налоги, делать удачные покупки на Рождество и бодрить себя на старости лет туристическими поездками? Или всё же жить в истории с её принципом субъектности? Ответ на этот вопрос определяет выбор и соответствующей стороны баррикады культурно-гражданского противостояния, которая сохранялась на протяжении всей истории СССР. Сегодня она представляет противостояние между двумя онтологическими принципами: принципом субъектного бытия (в культуре и истории) и принципом комфортного небытия частного индивида (мещанина) в пространстве отношений купли-продажи. Кстати, следует отметить, что если в СССР слово «мещанин» служило презренным приговором, то после распада СССР началась его этическая легитимация. Сегодня презирать мещанина не принято — лавочная глобализация его этически и «культурно» узаконила. Теперь быть мещанином не стыдно, равно как и пошляком. Пошлость сегодня превратилась в «художественный» метод частного человека от культуры (точнее — лавочника от культуры), утверждающего частный взгляд на частного человека. А те, кто противостоит мещанству или не совсем омещанился, сегодня уходят либо в формы патриархальной жизни, либо в те или иные маргинальные по своей сути субкультуры, либо в анонимность виртуальной (цифровой) реальности Интернета. Ну, а тот, кто пытается найти альтернативы либеральным формам отчуждения, причем в логике порожденного им же мира симулякров, нередко сам попадает в их ловушки (национализм разного окраса, фундаментализм, фашизм, бандеровщина и т.п.). Но есть и те, кто сегодня ищет прорыв в движение истории, чтобы совместно с другими решать сложнейшие проблемы времени. И это, если использовать

образное выражение Юрия Олеши, не тот разговор, «когда один говорит, а другой молчит и слушает, а разговор, когда двое, очень близко прижавшись друг к другу, обсуждают, как бы найти наилучший выход». Неужели такое может быть? А ведь такое было — и было в СССР, — и потому мы разворачиваемся к нему с вопросами опять и опять. Это ностальгия? В свое время Ренессанс развернулся — не оглянулся (!) — в сторону Античности. Это ностальгия? Нет. Ностальгия — это попытка облечь настоящее в прежние формы, может быть, и хорошие, но исторически снятые. Ренессанс же развернулся к Античности, чтобы схватить и понять классику развития (ее законы) культуры, без чего невозможно прорываться в будущее. Обращение к практикам СССР сегодня — это попытка понять, как можно вырваться из ловушек лавочной глобализации, в которой человеку нечем дышать, нечем мыслить, не для чего жить и в которой нет Другого, а значит — и его самого. Поэтому поворот в сторону СССР сегодня — это объективная потребность человека и общества понять классику развития истории, чтобы определить для себя вектор дальнейшего развития того большого дела, которое и есть суть «красной нити» СССР. Или, как говорил Леон Баттиста Альберти: «<…> будь убежден, что человек рождается не для того, чтобы влачить печальное существование бездействия, а чтобы работать над великим и грандиозным делом». А **классика развития СССР — это разотчуждение, которое посредством деятельностного высвобождения связывает будущее с наследием не только отечественной, но и мировой культуры, более того — развивает их**. Так, например, понятие «свобода», дарованное Великой французской революцией, будучи сопряженным с «субъектом истории», получило свое качественное развитие в понятии «освобождение». Понятие **«освобождение» принципиально отличается от «свободы», выражая не то, что нужно искать или ждать как чье-то дарование** (царя, барина, героя, начальника, спонсора), а то, что можно и нужно самому творить — и, как правило, не в одиночку, а совместно

с другими. Как сказал один из героев Эрнеста Хемингуэя по имени Гарри Морган из романа «Иметь или не иметь»: «Всё равно человек один не может ни черта». Не свобода, а именно освобождение с его принципом деятельностной субъектности как раз и становится основой самодетерминации индивида. Или, как писал Гегель, «живая субстанция <…> есть бытие, которое поистине есть субъект <…> поскольку она есть движение самоутверждения». Современная же цивилизация связывает **понятие «свобода» с формальным и абстрактным понятием «права человека»**, хотя значение самого человека как общественной ценности и уж тем более цели развития прочно отсутствуют. **Свобода же с ее принципом толерантности сводится к императиву: ты не трогаешь меня — я не трогаю тебя**. Цивилизация «прав человека», устанавливающая между людьми светофоры формально-бюрократических отношений, не только **не снимает существующего между ними отчуждения, но наоборот — многократно его усиливает.** Вот и получается, что не только социум, не только межличностные отношения, но и **экзистенциональная сторона человеческой жизни сегодня пронизаны отчуждением**. Где сегодня человек имеет свободу выстраивать свои отношения не как частные, а как отношения мира культуры? На работе? В метро? На рынке? Где сегодня человек имеет свободу творческого преобразования не своего частного пространства (дачи и квартиры), а окружающей действительности по законам города-сада? Без субъектно преобразующей деятельности свободы как таковой нет. У частного индивида есть один вид свободы — свободы потребления сотворенного не его руками, в том числе и города-сада. Без того, **чтобы быть субъектом социального освобождения, индивиду остается одно — быть лишь «мышкой» при господствующей власти капитала**. Вот почему совместное и творческое преобразование общей на всех действительности, несущей смысл труда и человеческой жизни и потому рождающей песню (как это было в СССР), и есть живая альтернатива этому мертвенному императиву «прав человека», претендующему быть осново-

полагающим законом мира человеческих отношений. А ведь когда-то мыслящие люди Европы за этот императив принимали принципиально иные вещи. В связи с этим уместно привести отрывок из одного интервью, которое дал Франц Кафка чешскому журналисту Густаву Яноуху: *«Густав Яноух: Стало быть, вы считаете, что человек больше не является сотворцом мира? Франц Кафка: Вы опять не поняли меня. Напротив,* ***человек отказался от участия в созидании мира и ответственности за него.*** *<…> Но* ***большинство людей живут без сознания сверхиндивидуальной ответственности, и в этом, мне кажется, источник всех бед».*** Человек как творец истории и герой культуры — есть суть проекта СССР, который в принципе завершить нельзя, как нельзя завершить развитие человека. Именно практики и противоречия, победы и трагедии советского человека являются причиной поворотов в сторону советской действительности, ибо СССР — это прежде всего мастер-класс творчества истории как мира культуры, а не музей — может быть, и дорогих, но воспоминаний.

Булавка-Бузгалина Л. СССР — незавершенный проект. Семь поворотов // Альманах «Развитие и экономика». Сентябрь 2015. № 14.

Развитие человеческой цивилизации как единый

Вопрос	Теологическая концепция	Классическая и современная западная философия
1	2	3
Сущность истории	Временное бытие человека в сотворённом Богом мире	***Гегель***: Хитрость мирового духа, его произвольное воплощение в природу, в человеческое общество и делание истории через «исторические народы». ***Ницше***: История — это процесс одомашнивания, обуздания, цивилизации людей. Это губит их природу, ведет к вырождению и деградации, делает из человека «неполноценное» «больное животное». ***Ясперс***: экзистенциалистский вариант понимания истории как измерения человеческого бытия, развитие эзистенции (человеческого духа и души), сущность которой в свободе, как трансценденталь-ной реальности
Движущие силы истории	Воля Бога	Метафизические силы и идеи. ***Гегель***: мировой дух и абсолютная идея. ***Ницше***: История делается гениальными **индивидами — «историческими» и** «надысторическими людьми». Сверхчеловек — творец. Он произвольно конструирует и преобразует мир для своих нужд и при этом «создает самого себя», творит свою вторую, третью, четвертую и т.д. природу. Становясь все более искусственным, человек должен оставаться природным существом. Попытки задавленных гнетом и эксплуатацией масс отвоевать свои человеческие права Ницше называл «восстанием рабов», «плебейской революцией обезьян Заратустры», восставших якобы по причине рессентимента — чувства ненависти, обиды и мстительности по отношению к господам. Устами Заратустры он кричит: «Вместе с вами я проиграю все свои победы»

закономерный исторический процесс

Марксистская философия
4
Концепция человеческой сущности истории: Человек есть предпосылка, субстанциальная основа и постоянный творец и результат истории. «Вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы» (*К. Маркс*). Производство индивидов — это производство их родовой и индивидуальной сущности, которая выражается в сущностных силах: способностях и потребностях, труде и мысли и т.д. Исторический процесс представляет собой развёртывание прежде всего **родовой сущности человека,** усложнение многообразных сущностных сил, усиление их интеграции, возникновение новых и аккумуляция (обогащение) наиболее общих. **Чем сложнее присвоенные в процессе труда силы природы, тем сложнее родовая сущность человека, тем выше уровень развития общества**
Движущей силой развития антагонистического общества являются объективные классовые противоречия, разрешаемые в ходе классовой борьбы, приводящей к социальной революции как закономерной форме перехода от одной формации к другой. **Классовая борьба** — это выражение всеобщего закона развития — закона единства и борьбы противоположностей в его частном проявлении. Классовая борьба в истории человечества была внутренним источником и движущей силой развития цивилизации. А в основе её — противоречия способа производства и в первую очередь, противоречия, обусловленные формами собственности на основные средства производства. **Ни одна общественно-экономическая формация (ОЭФ) не погибает до тех пор, пока не исчерпает все свои возможности конструктивного развития. И ни одна новая формация не сменит её, пока в недрах старой формации не созреют ростки новой**. Переход от одной формации к другой осуществлялся в истории через революции. **Революции совершались не от того, что кому-то в голову приходила идея революции, а именно от того, что старые социальные классы не желали по своей доброй воле сдавать свои позиции**. Это и обусловливало классовую ненависть. Маркс понимал ее (ненависти) деструктивный характер и потому подчеркивал необходимость внесения классовой идеологии в массовое сознание. По мере овладения революционной идеи широкими народными массами, она становится действенной материальной силой. **Революции — локомотивы истории**, в понимании Маркса

1	2	3
Направление процесса развития общества (человеческой истории)	От сотворения мира к Страшному Суду	***Гегель***: Человеческое общество развивается спиралевидно. В истории имеет место последовательная смена первоначальной истории на рефлективную и философскую историю. ***Ницше***: мир при всем видимом многообразии есть всегда непреходящее «вечное возвращение». «Прошлое и настоящее — это одно и то же»
Идея исторического прогресса	Идея прогресса в христианстве отсутствует. Вместо нее идея грехопадения людей и спасения их Богом	У ***Гегеля*** прогресс истории — это прогресс в сознании свободы через обеспечение и реализацию человеческой свободы в области духа, сознания. ***Ницше*** говорит о духовном освобождении, но предназначенном лишь для избранного меньшинства. Сегодня идея прогресса снята с повестки дня. Почему? 1) Осознали границы роста цивилизации. 2) Натолкнулись на противоречия: прогресс техники и регресс в области нравственности, увеличение материальных благ и угроза выживанию людей. 3) Почувствовали приближение качественного перехода в новую эпоху
Идея единства исторического процесса	В христианстве идея единой мировой истории. Появление Иисуса Христа разделило историю на время до его пребывания среди людей и после — без него	Всемирная история — это индивидуальная человеческая деятельность, как национально-историческая форма жизнедеятельности людей. В европейской философии (например, *Арнольд Тойнби*) — идея локальных цивилизаций, развивающихся по кругу, хотя и связанных между собой, но не выстраивающихся в единую историю. *Карл Ясперс*: три последовательно сменяющие друг друга фазы — доистория, история и универсальная мировая история, которая начинается только в период глобального единства мира на основе общей для всех **философской веры**, имеющей более прочные корни, чем религия (она возникла в «осевое время» — 8–5 вв. до н.э.)

Продолжение таблицы

4
В соответствии с законом отрицания отрицания человеческая история развивается спиралевидно от низшей ОЭФ к более высокой. Общее направление истории — **всё более полная реализация потенциально универсальной сущности человека**. Цивилизации будущего будут определяться использованием и преобразованием нижележащих форм материи, освоенных человечеством (физической, химической, биологической и социальной) в процессе труда, в т.ч. и умственного. Знание — сознание — важный фактор, определяющий направленность исторического процесса. Именно в природе труда заложена направленность от природного к усложняющемуся социальному — **общественному бытию**
Человеческая сущность, по мнению Маркса, определена к прогрессу. Критерий исторического прогресса (показатель, мерило, существенный признак) имеет сложный комплексный характер, поскольку социальная жизнь включает разные сферы. Он выражает то, насколько развитие общества обеспечивает достойный человека уровень и качество жизни, развитие его в качестве личности. С количественной стороны **комплексный критерий** характеризуется уровнем производительности труда, с качественной — коренным усложнением производительных сил (техники и самого человека). Главное — идея исторического прогресса заключает в себе уровень развития человеческой свободы, масштаб свободного времени, которое человек может посвятить своему личностному развитию, возможность всеобщего выживания по-человечески. В отличие от ницшеанства марксизм демократичен. В «Манифесте» это выражено словами «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»
Марксизм обосновал идею **единства исторического процесса**. «Чем дальше идёт уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей, благодаря усовершенствованию способа производства, общению и в силу этого стихийно развивающемуся разделению труда между различными нациями, тем во всё большей степени **история становится всемирной историей**». **Единство истории основано** на 1) единстве человеческой природы, 2) единстве социальных законов, 3) единстве ступеней развития, неважно как они названы: **«общественно-экономические формации»** (*Карл Маркс)* или **«традиционное общество», «индустриальное общество», «постиндустриальное общество»** (*Дэниэл Белл*). История — единый закономерный процесс, «магистраль» которого образована последовательностью смены качественно различных типов общества. Целостность мировой истории является продуктом развития человечества. Единство исторического процесса не исключает, а предполагает многообразие отдельных цивилизаций (т.е. социо-культурных образований:

1	2	3
Наличие законов исторического процесса	У *Августина* история пролегает между 2-х катастрофических событий: грехопадением и Страшным Судом. Не объективный закон, а Божественный замысел и промысел определяют путь людей	У *Гегеля* – идея объективной закономерности, прокладывающей себе дорогу независимо от сознания отдельных лиц. Эта объективность истории отражена в его учении о «хитрости мирового разума», который использует индивидуальные интересы и страсти, нередко вопреки индивидам, для достижения своих целей, о которых те не ведают. Сегодня в буржуазной науке нет того синтетичного взгляда на историю, что был у Маркса. *А.Дж. Тойнби* с позиций цивилизационного подхода: всемирная история характеризуется как история 21 самостоятельных единиц со своим однотипным генезисом, ростом, надломом и распадом цивилизаций. *Ж. Аттали,* первый руководитель МБРР в книге «Линии горизонта»: «Человеческая история – это смена ОЭФ, различающихся фундаментальными ценностями бытия: 1) эпоха господства религиозного сознания с культом священного, 2) эпоха завоеваний с культом силы и личности монарха, 3) эпоха торговли с культом денег. Это – высшая и конечная стадия развития человечества. Новый человек будет свободен от каких-либо ограничивающих влияний (национальных, культурных, семейной преданности). Это будет цивилизация кочевников, ничем не связанных кроме финансовых связей
Субъект исторического процесса	Единый божественный субъект создаёт условия	По Гегелю, человек не является самостоятельным субъектом истории, он вплетён в трансцендентальные события, является орудием мирового духа, который через деятельность индивидов реализует свой замысел.

Продолжение таблицы

4
европейской, североамериканской, латиноамериканской, исламской, российской и т.п.), стран и индивидов по социокультурным характеристикам, характеру, интеллекту, этническим характеристикам
Признаётся всеобщий исторический закон – закон необходимой смены ОЭФ. Появление каждой ОЭФ из предшествующей обусловлено законом соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. В основе этого **общего** закона всемирно-исторического процесса лежат **всеобщие** законы развития – законы диалектики. **В самой сущности человека как главной производительной силы заключена глубинная тенденция (закон) к самовозрастанию, переходу от низших ступеней к высшим, ко всё большему соответствию человечества своей сущности**, от примитивной универсальности чел. индивидов ко всё более полному, всестороннему и свободному развитию их. Т.о. история есть не простая смена поколений, а процесс обогащения, усложнения сущностных сил человека, наполнения их всё более богатым содержанием. Исторический процесс – это процесс закономерной индивидуализации сущностных сил человека. Но в антагонистических формациях она обеспечивается и осуществляется «ценой колоссального расточения сил отдельного индивидуума» *(Маркс)*. **Историческая заслуга капитализма – превращение рабочей силы в частную собственность индивида**. Но, углубив разделение труда и сосредоточившись на развитии рыночных отношений, он стимулирует узкую специализацию в ущерб универсализации работника, делает его частичным, расщеплённым, неполноценным. Большая часть индивидов оказывается несвободной. В сфере взаимодействия людей доминируют безличностные – вещные отношения безразличных, чуждых друг другу индивидов. Но постиндустриальное производство нуждается всё более **в многогранно развитой индивидуальности** (в целях максимальной эффективности производства) и во всё большей интегрированности (обобществлённости-кооперированности) производства. Т.о. возникают материальные предпосылки для перехода к новой ОЭФ
В марксовом понимании субъектом исторического процесса должна стать вся совокупность индивидов, массы людей, реализующих законы прежде всего человеческой сущности (родовой и индивидуальной). **Народные массы** – творцы истории, ибо они – созидатели материальной и духовной культуры, основная движущая сила соц. прогресса. Историческая роль каждого поколения зависит от того,

1	2	3
	для сведения разнообразных историй в единую. Но христианство породило новое понимание историчности каждой индивидуальной жизни как личностной истории — истории отношения души данной личности с Богом	Ф. Ницше иначе: сверхчеловек творит историю в соответствии со своей волей (волюнтаризм). К. Ясперс: лидер, личность, противостоящая усреднённой безличностной массе. В. Парето: творческая элита. Г. Лассуэл: технократическая или управленческая элита вершит судьбы человечества, творит историю
Цель и смысл истории	Августин: наказание человечества за первородный грех, испытание его способности сопротивляться злу и испытание его воли к добру	*Гегель:* История есть реальный процесс становления человеческой свободы. *Ясперс:* цель истории — цивилизация и гуманизация человека, свобода и сознание свободы, величие человека

Продолжение таблицы

4
насколько полно они вбирают и выражают наличную родовую человеческую сущность. *К. Маркс и Ф. Энгельс* сформулировали **закон возрастания роли народных масс в истории, согласно которому вместе с основательностью исторических действий будет расти и объём массы людей, делом которых они являются.** Помимо роста массы людей, участвующих в историческом творчестве, возрастает и **роль сознательности людей**, степень их зрелости. Глубокие общественные преобразования требуют глубокого осознания реалий в их зачаточном — в виде тенденций — состоянии, что предполагает наличие выдающихся способностей (интеллектуальных, интуитивных), позволяющих увидеть их раньше других, ставить цели, не противоречащие объективным законам истории, руководить ходом событий. Таковыми обладают **отдельные выдающиеся личности**. Признание решающей роли народных масс в истории означает не отрицание существенной роли выдающихся личностей, а производность их деятельности от совокупной деятельности индивидов. Сама **выдающаяся личность есть результат великой эпохи**. В формирующемся постиндустриальном обществе высшей ценностью становятся личности, обладающие развитой индивидуальностью и личной ответственностью за всё происходящее в мире. Среди последователей *Маркса* выделяется *Г. Плеханов,* обосновавший аналогичную идею о том, что «**великая личность** является именно начинателем, поскольку видит дальше других и хочет сильнее других. Она решает задачи, **поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества;** указывает новые общественные нужды, созданные предшествующим развитием общественных отношений… берёт на себя почин удовлетворения этих нужд». *Л. Гумилёв* создал теорию «**пассионарных этносов**» — народа, нации, или **суперэтносов** — межэтнических сообществ, для которых **достижение магистральных целей человечества ценнее собственной жизни**. **Роль личности огромна, когда она выражает запросы времени**
Возвращение человеку его отчуждённой человеческой сущности. Воцарение подлинного гуманизма — возвращение человеку его понятия, что означает, что всё огромное богатство, заключённое в понятии «человек», становится достоянием каждой личности. В обществе, основанном на частной собственности на основные средства производства, имеет место экономическое отчуждение, политическое, духовное. Кроме того, отчуждёнными оказываются человек от человека и человек от собственной индивидуальной человеческой сущности, становясь придатком машин, автоматов, компьютеров,

1	2	3
	Здесь воплощен мистически понятый идеал справедливости — как компенсации общественной неправды, невыносимости настоящего и возмещение крови и слёз в будущем	В зависимости от того, удаляется или приближается исторический процесс к своей цели, говорится о прогрессивном или регрессивном развитии. *К. Поппер*: история смысла не имеет. *Ф. Фукуяма*: конец истории обусловлен исчерпанием смысла
Вопрос о завершении истории	Идея **конца света**	Современная западная философия делает акцент на **крушении, катастрофе, закате, сумерках конце истории** и связана эта идея с устаревшим общественным строем, со старой системой организации экономики, с изжившей системой ценностей, со всей культурой западной цивилизации. Основной причиной цивилизационного кризиса считают **несовпадение, рассогласование прогресса науки**, технологии, культуры, талантов, вкусов с уровнем развития человеческой морали. В XX веке человечество разочаровалось в 2-стержневых мировоззренческих идеях: вере во всемогущество науки и техники и в возможности построения справедливого общества для большинства людей

Продолжение таблицы

4
электоратом в избирательных системах, пушечным мясом в вооружённых конфликтах, резервуаром по производству клонов, запрашиваемых рынком и т.п. Человек расчеловечен, лишён сущности. В процессе развития цивилизации люди отыскивают способы гуманизации (очеловечивания) человека и общества, в котором они живут
К. Маркс говорил о конце *первой эпохи* в развитии общества — **эпохи предыстории человечества** — того периода, когда объективные законы действовали стихийно, как в природе. Это — **«царство естественной необходимости».** Это — все предшествующие капитализму способы существования людей и он сам, предстающие как естественно-исторический процесс, законы которого не осознаются людьми и неподвластны им. В этот период господствует производство (экономика) — обмен людей веществом с природой. Это необходимо человечеству, но это чуждо человеческой сущности. *Вторая эпоха* — **«царство осознанной необходимости».** Здесь производство ещё необходимо, но уже более подвластно воле людей, свойства человека ещё лежат в границах необходимости, но сама необходимость уже осознанна и, значит, переходит в свободу. Это — **эпоха коммунизма**, содержанием которой является **изживание** частной собственности (она сама по себе исчерпает свой конструктивный ресурс). Обмен веществ с природой контролируется ассоциированным коллективным производителем. На этой основе формируются предпосылки нового типа общества. Но это ещё не есть положительный гуманизм. *Третья эпоха* — **«эпоха гуманизма**, где восторжествует **«царство свободы».** Оно **начинается по ту сторону... собственно материального производства. По ту сторону** (царства необходимости) **начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью...»** (*Маркс К.*). **Эпоха гуманизма** — это свободная ассоциация всесторонне развивающихся индивидов, уже не состоящая друг по отношению к другу в каких-либо отчуждённых отношениях. Их отношения — это чисто человеческие отношения в их совместном (ассоциированном) творчестве по овладению формами общественного сознания, по развитию форм человеческого общения, по реальному воплощению в жизнь идеалов Истины, Блага и Красоты

Приложение 4

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Найдёнов

Важнейшей частью идейно-теоретической работы КПРФ является научный анализ заявляемых жизнью проблем. Одна из них касается изучения положения и организационных возможностей рабочего класса в России, поскольку «всё острее встаёт вопрос о том революционном классе, что способен довести зарождающийся массовый протест до общенациональных масштабов» [1]. О необходимости проведения исследований о рабочем классе говорят многие учёные социалистической ориентации [2].

Основоположники марксизма в «Манифесте Коммунистической партии» обосновали идею, что деление общества при капитализме на буржуазию и пролетариат определяется не уровнем их классового сознания, а характером господствующих производственных отношений. В условиях реставрации капитализма в России господствующими являются частнокапиталистические отношения. Соответственно существуют буржуазия и рабочий класс.

Обстановка в российском обществе сегодня такова, что, прежде всего, только рабочий класс может стать той силой, которая своими действиями изменит общественно-политическую систему. В то же время рабочее движение находится в России только на ранней стадии своего развития. Даже в рядах КПРФ доля рабочих невелика — всего 12%. В нашей фракции в Государственной Думе рабочих сейчас нет. Как справедливо отметил Б.О. Комоцкий: «...И не потому что кто-то пытается их оттеснить, а потому что среди них пока не видно политических фигур, которые широко известны населению, чтобы возглавить списки региональных групп, чтобы своим авторитетом привлекать голоса из-

бирателей» [3]. Рабочие крайне редки и среди лидеров внепарламентской работы партии.

«Да, рабочий класс понёс колоссальные потери в ходе насильственной деиндустриализации страны. Он раздроблен, разобщён и морально подавлен. Но он существует, создаёт большую часть материальных ценностей огромной страны, вопреки паническим утверждениям иных горе-теоретиков о его якобы исчезновении, а стало быть, исчезновении противоречия между трудом и капиталом. Он существует и обретает опыт борьбы, пока ещё разрозненной, за свои права» [4]. С таким выводом Ю. Белова нельзя не согласиться.

Теоретически такую ситуацию можно вполне объяснить: именно так ведёт себя пролетариат во время реакции, которая наступает после победы буржуазии. Как известно, два десятилетия назад буржуазия в России одержала победу. Но в начале 1990-х гг. прошлого века народ перенёс шок по всем направлениям, а не только удар от шоковой терапии в экономике. В общественно-политической жизни тем более. Едва оправившись к концу 1995 г., когда после выборов в Государственную Думу второго созыва КПРФ стала самой крупной парламентской фракцией, в 1998 г. рабочий класс испытал новый шок — шок дефолта. С тех пор, к сожалению, пошли на убыль наиболее активные формы протестного движения, в частности, стачечная борьба рабочего класса. Этим воспользовалась правящая партия «Единая Россия». Получив контроль над Государственной Думой, «единороссы» провели антирабочий трудовой кодекс. Затем пошли различные поправки к нему, и каждая из них несла с собой ещё большее ограничение возможностей работников наёмного труда в борьбе за свои права и интересы. В результате стало почти невозможно провести забастовку. И всё же многие учёные справедливо отмечают, что сегодня можно увидеть локальные проявления рабочего движения в России.

Важное методологическое значение имеет положение марксизма о понятии рабочего класса в широком и узком смысле.

В широком смысле рабочий класс есть пролетариат. Не случайно Ф. Энгельс характеризовал его как общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путём продажи своей рабочей силы, своего труда, а не живёт за счёт прибыли с какого-нибудь капитала.

Исходя из этого положения, к пролетариату наряду с рабочим классом, занятому физическим трудом, есть основания отнести инженеров и учёных, работающих на производстве, преподавателей вузов и школ, готовящих квалифицированную рабочую силу для класса капиталистов, то есть всех, кто работает по найму и не участвует в эксплуатации. Если ещё добавить сельских пролетариев и «конторский пролетариат», то мы получим многомиллионную армию в 80% всего населения России. Она, как отметил Г.А. Зюганов в докладе на XIV Пленуме ЦК КПРФ в 2012 г., и есть социальная база КПРФ. Поэтому неслучайно КПРФ в своей Программе утвердила новый символ, олицетворяющий союз тружеников города, села, науки и культуры — молот, серп и книгу.

Рабочий класс в узком смысле — это непосредственные производители материальных благ, занятых в крупном промышленном производстве. Труд индустриальных рабочих определяет их роль как главной производительной силы общества. Закономерно, что именно промышленные рабочие дают самый высокий процент трудовых протестов в России — почти 60% всех протестных акций.

В настоящее время в экономике России, по данным Росстата, занято почти 70 млн. человек. Численность наёмных работников умственного и физического труда составляет 64,6 млн. человек, в том числе свыше 39 млн. человек это наёмные работники физического труда (56,9% занятого населения страны). Большую часть из них составляют индустриальные наёмные работники — более 24 млн. человек. Причём, промышленные рабочие и есть тот самый пролетариат, которому, как учил К. Маркс, суждено свергнуть власть капиталистов.

Нельзя обойти стороной средний и малый бизнес в Российской Федерации. Тем более что предприниматели, занятые в сфере малого и среднего бизнеса, являются союзниками рабочего класса. Мы не должны забывать о двойственной природе и характере мелкобуржуазных слоёв. С одной стороны, они — частные собственники, а с дугой — труженики. Последнее способствует сближению их с рабочим классом, как в экономическом, так и в политическом отношении. Кроме того, у них общий классовый противник в лице крупной буржуазии (у нас имеется примерно 1 млн. капиталистов).

По данным Росстата, в нашей стране действует около 3,2 млн. малых и средних предприятий, где занято около 19 млн. человек. Предприятий, имеющих статус юридического лица, насчитывается 1,3 млн., на которых занято 13,7 млн. человек. Наконец, по данным Росстата, в стране сейчас около 5 млн. безработных. Это означает, что двенадцатая часть экономически активного населения России оказалась «лишними людьми». Но, как справедливо отмечает В.В. Трушков, «по своему социальному и экономическому положению они не перестали быть наёмными работниками, так как не попали в разряд работодателей. Более того, капитал их по-прежнему эксплуатирует, но теперь уже коллективно, всем классом, так как благодаря безработице имеет возможность устанавливать зарплату значительно ниже стоимости рабочей силы [5].

Важное место в современных научных исследованиях занимает вопрос о превращении пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя» в условиях сегодняшней России. Существенный вклад в анализ данной проблемы внёс, на наш взгляд, В.В. Трушков. Учитывая, что за последние 20 лет в России проведено мало научных исследований о классе наёмных работников физического и умственного труда, В.В. Трушков проанализировал с позиций марксистско-ленинской классовой методологии богатый эмпирический материал, который содержится в опубликованном Центральным советом горно-металлургического профсоюза Рос-

сии (ЦС ГМПР) и институтом социологии Российской академии наук (ИС РАН) аналитическом докладе «ГМПР: вектор развития в условиях кризиса, модернизации и стабильности» [6]. Социологический опрос проводился в 2011 г. Это уже четвёртое совместное исследование профсоюза одной из самых благополучных отраслей российской экономики и ИС РАН (в выборку были включены только члены профсоюза). Предыдущие исследования проводились в 1999, 2005 и 2007 гг.

По данным этого исследования можно судить о положении индустриального пролетариата в горно-металлургической промышленности, где уровень противоречий между наёмными работниками и работодателями не острее, чем в целом по РФ. Поэтому, как справедливо отмечает В.В. Трушков, это позволяет избежать завышенных оценок классового сознания работников наёмного труда. Как изменяется самосознание лиц наёмного труда в стране, или как идёт процесс превращения из «класса в себе» в «класс для себя»? Исследование наёмных работников умственного и физического труда горно-металлургической промышленности, проведённое ИС РАН, представляет определённую возможность ответить на поставленные вопросы.

Социологи задали рабочим и ИТР заводов чёрной и цветной металлургии и горно-рудных предприятий вопрос: «Кто на Вашем предприятии в наибольшей степени защищает интересы и права работников?» Самыми плохими защитниками своих прав и интересов трудящихся считают собственников этих заводов и рудников. Их упомянули в 2011 г. всего 1% опрошенных. В лице «вышестоящего начальства» защитников своих интересов видят 7% респондентов. Не отличаются заботой о человеке труда государственные надзорные структуры. Этой точки зрения придерживаются около 7% опрошенных. Таким образом, исследование отразило массовое осознание трудящимися антагонистического характера интересов наёмного труда и капитала.

А вот высокая оценка роли профсоюзов и структур, связанных с их деятельностью, заслуживает внимания. Так,

в профсоюзной организации видели своих защитников 74% опрошенных. Трудовую инспекцию назвали 16% участвующих в опросе. Комиссию по трудовым спорам в качестве защитника своих прав назвали 37% опрошенных лиц наёмного труда. Высокая оценка роли профсоюзов объясняется тем, что кроме профсоюзов на российских предприятиях законом запрещается присутствие других структур, которые занимались бы защитой трудящихся.

В перечне ответов на упомянутый вопрос есть такой вариант: «Те, с кем работают рядом» (в 2011 г. 14% опрошенных назвали защитниками своих прав и интересов товарищей по работе). С одной стороны, цифры эти достаточно скромные. Но, с другой стороны, эти показатели являются отражением растущей классовой солидарности трудящихся в борьбе за свои права и интересы.

О превращении работников умственного и физического труда в «класс для себя», т.е. осознающего свои классовые интересы, свидетельствуют ответы рабочих и ИТР металлургической промышленности на вопросы, касающиеся распределительных отношений в стране. Им было предложено из двух вариантов выбрать, по их мнению, оптимальный (неравенство в доходах должно быть как можно меньшим, либо доходы должны значительно различаться). Опрос показал, что наёмные работники отвергают капиталистические стандарты жизнеустройства. Причем в 2003 г. таковых было 78%, в 2011 г. — уже 88%. Кроме того, в 2011 г. предпочтение гарантированным, стабильным, но невысоким доходам отдали 71% опрошенных, в то же время высоким доходам, но без гарантий на будущее — всего лишь 24%. Поэтому нельзя не согласиться с выводом В.В. Трушкова о том, что «в Российской Федерации идёт активный процесс осознания наёмными эксплуатируемыми работниками физического и умственного труда своего пролетарского положения. Благодаря сохранению в среде трудящихся коренных социальных ценностей, формировавшихся на базе пролетарского классового сознания, большинство трудящихся отвергают ключевые стандарты капи-

талистического жизнеустройства». Исследование показывает, что у пролетариата «сформировались основные предпосылки для того, чтобы быть устойчивой социальной базой преодоления капиталистической реставрации и возвращения на магистральный путь истории — на путь социалистического созидания» [7].

Вместе с тем вызывает определённый интерес закономерность, выявленная в ходе социологического опроса на предприятиях горно-металлургической промышленности. Так, выяснилось расхождение в оценках на «своём» предприятии и в стране. Поэтому нельзя не согласиться с выводом В.В. Трушкова о том, что при оценке положения дел на «своих» предприятиях» (при господстве частной собственности они перестали для лиц наёмного труда быть своими) и рабочий, и ИТР постоянно оглядываются на хозяев заводов и служащих им администраторов. Сравнительные оценки положения дел на предприятиях и в стране в целом убеждают нас в этом. Так, по данным опроса, на упомянутых предприятиях в 2011 г. были недовольны оплатой труда лишь 20%. В то же время в стране 53% работников горно-металлургической промышленности считают распределительные отношения острейшей проблемой.

Выявленная закономерность заставляет серьёзно задуматься об уровне классового сознания трудящихся. Отрадно то, что идёт процесс осознания наёмными работниками своего положения в обществе и своих классовых интересов. Одновременно возрастающее классовое сознание проявляет себя пассивно в силу различных обстоятельств.

В такой ситуации стихийно рабочий класс не может превратиться в мощную силу борьбы за социализм. Поэтому В.И. Ленин постоянно напоминал о необходимости внесения пролетарского сознания в рабочее движение, в частности, в своей работе «Что делать?». В наши дни подобного рода ответственная задача поставлена перед главной левой оппозиционной силой России — КПРФ.

Социологический опрос, проведённый ИС РАН среди наёмных работников предприятий горно-металлургической промышленности, показал, что большинство трудящихся

(около 80%) в борьбе за свои права и интересы высказались в пользу коллективных действий. К коллективным действиям их мобилизует чаще всего неудовлетворённость зарплатой, нарушения трудового законодательства со стороны администрации (перевод на нижеоплачиваемую работу, увольнения и т.д.). Отрадно, что в 2011 г. доля отказавшихся отвечать на вопрос о конфликтах в трудовых коллективах уменьшилась до 28% (в 2007 г. таковых было почти 50%). Это говорит о пробуждении классового сознания лиц наёмного труда.

Опрос рабочих и ИТР показал, что имеются определенные успехи их коллективной борьбы. Так, в 2011 г. на одно полностью отклонённое работодателями требование трудящихся приходилось 11 полностью либо частично удовлетворённых требований (в 2003 г. таковых было 6). При этом хозяевами увольнялись как работники трудовых коллективов (как правило, активисты, вожаки), так и представители администрации (как правило, одиозные лица).

К сожалению, имеется не только сравнительно небольшая доля тех лиц, которые смогли бы дать полную картину того, чем конкретно закончилась та или иная борьба. Здесь даёт знать о себе безразличное отношение к происходящим событиям у многих трудящихся и их недостаточная информированность. Кроме того, доля коллективных действий, как показал социологический опрос, составляет пока лишь примерно 50%. К тому же коллективным действиям присущ зачастую «парламентский» характер. Так, четвёртую часть составляют «петиции» в адрес администрации, десятую часть — «коллективные обращения к общественным властям. Около 5% — «коллективные» обращения к общественности. Всё это говорит о пока ещё недостаточно зрелых формах протеста трудящихся, о том, что сознание масс не достигло должного уровня.

Профсоюз, по существу, — единственная разрешённая законодательством России общественная организация в трудовых коллективах. Поэтому трудящиеся обращаются в профсоюз и его структуры после отказа администрации. Стоит отметить, что только 35% респондентов отметили факт на-

личия на предприятиях отрасли паритетного совета из представителей работников и работодателей. Почти 50% трудящихся безразлично относятся к этому вопросу, ибо их не устраивает такое сотрудничество с новыми «хозяевами». Остаётся профсоюз, поток обращений в который постоянно растёт, особенно по вопросам, касающимся условий и режима труда, размера зарплаты и т.д.

В условиях капиталистической действительности лица наёмного труда возлагают определённые надежды на подписание коллективных договоров с работодателями, рассматривая их порой как панацею от многих бед. И, тем не менее, коллективные договоры мобилизуют наёмных работников на защиту своих интересов, а администрацию хотя бы в какой-то мере прислушиваться к их мнению. Однако почти каждый пятый опрошенный отметил, что о существовании их им ничего не известно.

Беда заключается в том, что профсоюзы по многим позициям коллективных договоров пошли навстречу работодателям, согласившись на право замораживания и даже сокращения зарплаты, установления неполного рабочего дня, на введение на предприятиях неполного рабочего дня, на введение на предприятия срочных договоров, на сокращение различных льгот.

В сложившейся ситуации социологи предложили наёмным работникам горно-металлургической промышленности выбрать из двух вариантов тот, который больше соответствует их жизненной позиции.

• *Значительное увеличение зарплаты за счёт сокращения кадров.*

• *Умеренное увеличение зарплаты в соответствии с уровнем инфляции и сохранения трудового коллектива.*

Итог таков, что в 2011 г. 90% опрошенных выбрали второй вариант ответа. Следовательно, вполне логично видеть даже в кризисной ситуации отторжение человеком труда индивидуалистской ограниченности буржуазии и утверждение большинством трудящихся пролетарской солидарности, что убедительно показал К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии».

К числу важнейших коллективных акций относятся такие протестные действия, как митинги, пикеты, демонстрации. Как известно, высокая активность людей в этом отношении проявилась в России в 2011 — начале 2012 г. Среди многих протестных акций в центре внимания оказались митинги на «Болотной» и «Сахарова» в Москве.

На «Болотной» при, казалось бы, демократической направленности митинга, в составе участников протестной акции рабочий класс отсутствовал. Да и представителей левых сил было немного [8]. Эта акция носила типичный буржуазно-демократический характер: борьба за утверждение новой буржуазной Конституции, антипролетарский характер митинга, так как защищались интересы одной группы капитала в борьбе против другой, но преданы были забвению интересы лиц наёмного труда.

Что касается лиц наёмного труда, то, как показали упомянутые социологические исследования, проведённые в канун парламентских и президентских выборов в стране, большинство опрошенных металлургов и горняков указали на возможную победу В. Путина, в силу сложившихся обстоятельств в России. Кроме того, сработала в период кризиса 2008–2011 гг. так называемая подушка безопасности, формируемая правительством страны за счёт доходов, полученных от продажи нефти и газа. Наконец, по мнению заказчиков исследования из профсоюза и учёных ИС РАН, горно-металлургическая промышленность по макропоказателям вернулась к докризисному состоянию. Всё это в совокупности отразилось на настроении и поведении работников умственного и физического труда. А «порог терпимости» трудящихся оказался, образно говоря, без существенных перемен.

Как было отмечено выше, профсоюзы остались, по существу, единственным защитником интересов наёмных работников в трудовых коллективах. Но вполне логично возникает вопрос: насколько же хорош этот защитник. Занимаемая профсоюзами России соглашательская позиция по отношению к работодателям, отсутствие реальных рычагов влияния на администрацию не могли не отразиться на росте

классового сознания масс. Так, если в 2003 г. профсоюзу отказывали в доверии 14% работников горно-металлургической промышленности, то в 2007 г. доля не доверяющих профсоюзу достигла 22%, в 2011 г. уже 43% опрошенных указывали на отсутствие поддержки и доверия профсоюзу.

Как показал опрос на предприятиях горно-металлургической промышленности, лица наёмного труда не ощущают должной поддержки со стороны профсоюза в решении вопросов, касающихся продажи рабочей силы (повышение зарплаты, социальные льготы, гарантии и т.д.), воспроизводства рабочей силы (организация отдыха, улучшения жилищных условий, занятия физкультурой и спортом и т.д.).

В связи с этим, ничего удивительного нет в том, что рабочие и ИТР, как показал опрос, не особенно откликаются на участие в профсоюзных собраниях (23% из них вообще не смогли вспомнить участие в этих мероприятиях), в общественной жизни профсоюза (35% респондентов не выполняют общественных поручений). Поэтому, на наш взгляд, прав В.В. Трушков в том, что «перестав выполнять свои исконные функции, официальные профсоюзы превратились из общественной организации в чиновничью», забывая о защите человека труда от эксплуатации и отчуждения, тем самым, от себя рядовых тружеников предприятий [9]. Причём, критическое отношение к соглашательским профсоюзам со стороны рабочих говорит не столько об их «низком социальном положении» сколько о растущей социальной зрелости».

Конечно, среди тех, кто участвует в общественной жизни профсоюза, есть занимающие социал-соглашательские позиции, либо боящиеся своей администрации. Имеются и лица, проявляющие безразличие к общественным делам.

В целом же напрашивается вывод о том, что соглашательские профсоюзы, входящие в ФНПР, постоянно и целенаправленно саботируют экономическую борьбу наёмного труда. Всё это отражается и на обстановке в коллективах. Не случайно, видимо, в 2011 г. почти четверть опрошенных отметила, что она ухудшилась. Больше всего их не устраивает отсутствие в коллективе солидарности, под-

держки (61%), а также терпимость к нарушениям своих прав (32%) и угодничество перед начальством (31%), отсутствие общих интересов (21%) и стремление к личной выгоде (21%).

Кроме того, как показал опрос работников отрасли в 94 городах страны, лица умственного и физического труда негативно оценивают деятельность руководящих работников в профсоюзах, а также излишнюю политизированность шмаковских ФНПР. Поэтому, на наш взгляд, не случайно происходит сокращение численности состава профсоюзов как на отдельных предприятиях, так и в различных отраслях в целом. Так, в Сибирском Федеральном округе самый высокий процент состоящих в профсоюзе среди экономически активного населения составляет в Забайкальском крае 43,3%, в Томской области – 40,3%, в Кемеровской области – 32,6%, в Новосибирской области – 22,8% (здесь, видимо, сказывается деятельность Новосибирского регионального отделения КПРФ по разъяснению несостоятельности соглашательской линии ФНПР). На Томском нефтехимическом комбинате членами профсоюза являются около 60% работников. В вузах Томска – 80% сотрудников. Практически исчезли профсоюзы в лесной и аграрной областях. Редко можно встретить их на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Исследования ИС РАН показывают, что в России сложились благоприятные условия, чтобы коммунисты под руководством КПРФ могли начать активную и решительную борьбу за создание подлинно независимых профсоюзов. Например, на народных предприятиях они созданы повсеместно в стране. Имеются они на отдельных предприятиях автомобильной промышленности и в локомотивных депо у железнодорожников. Поэтому использование сложившейся ситуации в стране для внесения социалистического сознания в рабочее движение левым силам следует рассматривать как одну из важнейших программных задач.

Осознание работниками умственного и физического труда своего пролетарского положения создаёт определённые предпосылки для их борьбы за свои классовые инте-

ресы. Как показали исследования учёных ИС РАН, у тружеников имеется арсенал коллективных средств, который они могут использовать на практике для защиты своих интересов. Причём, по сравнению с предыдущими годами, в 2011 г. возрос процент сторонников практически всех форм коллективных действий.

Во-первых, выражение недовольства и последующие переговоры с работодателем, интересы которого на предприятии представляет администрация, поддержали 79% опрошенных.

Во-вторых, обращение в судебные инстанции после того, как не удалось решить вопрос в своей организации, поддержали 33% опрошенных.

В-третьих, обращение за помощью в результате возникшего противоречия между наёмными работниками и работодателями к общественно-политическим организациям (в СМИ — 20%, к депутатам и политическим партиям — 9%, к местным властям — 6%) в совокупности поддержали 35% опрошенных.

В-четвёртых, использование различных протестных действий (митинги и пикеты — 22%, забастовка — 14%, остановка работы — 11%, захват предприятия — 1%) в совокупности поддержали 48% опрошенных, т.е. за эту форму высказался почти каждый второй опрошенный. При этом, как справедливо заметил В.В. Трушков, эффективность митингов и пикетов пока невелика, но они являются важной и необходимой стадией формирования классового сознания трудящихся. Без такой подготовки сложно будет использовать на практике лицам наёмного труда радикальные виды борьбы, в частности, такие, как забастовка и остановка работы [10]. Определяющей же причиной участия работников умственного и физического труда отрасли в протестных акциях является защита своих интересов — отстаивание социальной справедливости и решение конкретных жизненных проблем, на что указали более половины работников горно-металлургической промышленности.

Действенной формой борьбы за интересы трудящихся является забастовка. Она помогает глубже раскрыть сущ-

ность эксплуатации наёмных работников, содействует объединению пролетарских слоёв. И, как отметил В.И. Ленин, эта борьба развивает политическое сознание.

Как же относятся к забастовке лица наёмного труда? Исследование в горно-металлургической промышленности, в целом, даёт истинную картину. С одной стороны, около 60% работников отвергают забастовку как средство защиты интересов лиц наёмного труда. С другой стороны, 45% опрошенных отмечают, что стачки становятся необходимым и эффективным средством защиты интересов трудящихся. Кроме того, за последнее время отношение к забастовкам заметно изменилось. Это говорит об определённом росте классового сознания.

Так, около 10 лет тому назад противников забастовочной борьбы было около 78%, а по итогам опросов 2011 г. доля их сократилась на 20% и составила 60%. Одновременно выросло число сторонников стачечной борьбы с 25–28% до почти 40%. Объективный закономерный результат опроса работников благополучной отрасли вполне подтверждается, на наш взгляд, выводами В. Кашина, который пишет, что рабочие всё чаще прибегают к стачке и выходят на улицу. Это не коммунисты их выводят, это вы, господа, довели людей до отчаяния и необходимости защищать своё право на достойную жизнь всеми доступными способами [11].

Однако после внесённых в 2006 г. изменений в Трудовой кодекс забастовка стала считаться законной лишь при выполнении большого перечня трудновыполнимых условий. Не решают суть проблем борьбы использование стоп-акций, т.е. задействование такого способа, как остановка работы. При этом судебные органы отказываются рассматривать остановку работы в качестве законной забастовки, а против её участников они принимают суровые санкции. В качестве примера можно привести действия против участниц акции протеста на Омском хладокомбинате летом 2012 г.

Поэтому мы полностью разделяем точку зрения В.В. Трушкова о том, что «российскому пролетариату уже на нынешней стадии становления борьбы за свои интересы целесообразно взять на вооружение уже испытанную в клас-

совых битвах стачку. Забастовка стала формой протеста, огороженной частоколом параграфов законодательства. Стачка же пока остаётся незанесённой в узенькие для пролетариев умственного и физического труда коридоры буржуазного права <…>. Кто не хочет выходить за рамки буржуазного жизнеустройства, тот по-прежнему будет ориентироваться на «законную забастовку». Кто жаждет вырваться из рамок капиталистической кабалы, тот будет ориентироваться на стачку» [12].

Задача рядовых коммунистов КПРФ, в целом, в сложившейся обстановке состоит в том, чтобы помочь в развитии классового самосознания рабочих посредством содействия им в борьбе за свои насущные нужды. А для этого, обращал внимание В.И. Ленин, надо содействовать организации рабочих.

Анализ материалов исследования ИС РАН показал не только пробуждение классового сознания российского пролетариата, но и его расслоение с точки зрения отношения к общественно-политическим реалиям и гражданской активности (от готовности одних работников отстаивать свои интересы активными действиями, в частности, забастовками и остановкой работы до неучастия и нежелания участвовать других ни в каких протестных акциях). При этом наибольшую общественную активность, в том числе в экономической борьбе, проявляют представители так называемого «рационального» типа из числа наёмных работников (их доля составляет около 30%). Именно представители «рационального» типа готовы не просить у собственника, а добиваться своих прав и интересов действиями, включая такие «радикальные», как забастовки и остановка работы.

Учёные ИС РАН наряду с «рациональным» типом участия в общественной деятельности выделяют ещё «организационный» тип (их доля составляет 12%).

Исследование ИС РАН, проведённое в горно-металлургической промышленности, оказалось, как аргументировано показал В.В. Трушков, убедительным подтверждением идей В.И. Ленина о том, что для социалиста экономическая борьба служит базисом для организации рабочих в рево-

люционную партию, для сплочения и развития их классовой борьбы против всего капиталистического строя. Он же предупреждал о недопустимости ограничиваться только лишь экономической борьбой, ибо в ней нет практически ничего социалистического, и опыт европейских стран показывает массу примеров не только социалистических, но и противосоциалистических профсоюзов.

Правоту ленинской мысли подтверждает современная российская действительность, когда официальное объединение ФНПР не только выступает как противосоциалистическое, но ещё и саботирует нередко экономическую борьбу наёмных работников. Поэтому вполне очевидно, что без внесения социалистического сознания в формирующееся рабочее движение ему грозит стагнация, долгие годы гниения. Историческая практика XX в. позволяет с оптимизмом смотреть на возможность сочетания в России экономической и политической классовой борьбы эксплуатируемых масс.

Что касается современного этапа развития нашей страны, то, как отмечает В.В. Трушков, исследование ИС РАН даёт возможность попытаться выяснить, есть ли у лиц наёмного труда возможность соединения экономических и политических форм борьбы. С одной стороны, в условиях экономического кризиса трудящимся становится всё очевиднее, что в обществе экономическое развитие, как правило, подменяется его видимостью, симуляцией. Но, с другой стороны, готовы ли работники умственного и физического труда к политической борьбе против господства частной собственности? В этом отношении ответы на вопрос социологов о партии, которая несёт, с точки зрения наёмного труда, в большей мере правильные идеи, позволяют сориентироваться в политических настроениях пролетариата [13].

Социологи поставили вопрос так, чтобы отвечающий размышлял не о своём электоральном предпочтении, а сопоставлял видение классовых интересов с идеологией и политикой действующих партий. Отрадно, что в 2011 г., по сравнению с 2003 г., доля людей, утверждающих, что они не поддерживают ни одной политической партии, сократилось вдвое (с 60 до 30%). Но одновременно существенно

возросла доля тех респондентов, которые затруднились ответить на вопрос о том, идеи какой партии им ближе.

Идеи партии власти за последние четыре года потеряли 15% в среде лиц наёмного труда: в 2007 г. её позиции считали правильными 36% рабочих и ИТР, а в 2011 г. лишь 21%. Отношение к идеям других парламентских партий остаётся стабильным. КПРФ оказывают предпочтение 14–15% участников опроса, партии «Справедливая Россия» 7%, ЛДПР – 6%. В целом же опрос показал определённый сдвиг влево пролетарских масс России. Его обеспечили, прежде всего, работники «рационального» типа, которые подходят наиболее осознанно к общественно-политическим процессам в стране.

Законом успеха в классовой борьбе является наличие вожака, лидера в коллективе. На вопрос «Есть ли лидер в Вашем коллективе?» в 2011 г. положительно ответили 58% опрошенных, а в 2011 г. – 61%. В то же время на 2% уменьшилась доля отказавшихся отвечать на вопрос трудящихся с ответом. «Нет» тоже стали отвечать на 2% меньше.

Как правильно подметил В.В. Трушков, в современной России лидерами стали называть столоначальников-губернаторов, некоторых руководителей компаний и т.д. С целью выявления лидеров на предприятиях социологи задали работникам горно-металлургической промышленности вопрос: «Если такой лидер есть, то какую позицию он занимает?». Дань «моде» дала о себе знать. На первую лидерскую позицию вышел председатель профкома. Если в 2007 г. этот факт отметили 32%, то в 2011 г. уже 37%. На втором месте оказался руководитель подразделения (цеха, отдела, группы или участка). Если в 2007 г. этот факт отметили 32%, то в 2011 г. – 17%. В данном случае граница между вожаками и столоначальниками весьма условна, т.к. эти роли совместимые. Тройку призёров замкнул представитель профсоюза ячейки и рядовой сотрудник ячейки, рабочий. Так, в 2007 г. этих «рядовых» считали своими лидерами 15% опрошенных, а в 2011 г. – уже 22%. Пусть, если даже масштаб коллектива, который за каждым из них идёт, невелик, то тем не менее, они – вожаки. Они могли бы стать надёж-

ной опорой КПРФ, но при условии сближения на взаимной основе.

Что же этому способствует? Во-первых, в категорию лидеров они попали в силу занимаемой должности. Во-вторых, требования, предъявляемые к вожакам со стороны лиц наёмного труда, весьма серьёзные. Важен набор не только качеств, необходимых их лидерам, но и то, что требования масс возрастают. В том числе, требования к таким качествам, как авторитет (возросли за четыре года на 24%), чувство ответственности (прирост составил (прирост составил 16%), решимость в отстаивании интересов людей (это качество возросло на 7%).

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать ряд обобщений и практических предположений, реализация которых способствовала бы, по нашему мнению, дальнейшему развитию рабочего класса и рабочего движения в России.

Во-первых, залогом успеха борьбы за победу социализма является сплочение всех левопатриотических сил страны вокруг главной оппозиционной силы — КПРФ.

Во-вторых, для дальнейшего содействия превращению пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя» КПРФ необходимо обращать серьёзное внимание на совершенствование взаимодействия идейно-теоретической и организационной работы среди лиц наёмного труда.

В-третьих, борьба левопатриотических сил за укрепление единства и сплочённости в профсоюзном движении. Создание подлинно независимых профсоюзов в стране.

В-четвёртых, укрепление союза рабочего класса с работниками малого и среднего бизнеса, учитывая, что по многим позициям у них немало интересов и, кроме того, тем приходится вести борьбу с общим классовым противником — коррумпированным чиновничеством и олигархическим капиталом.

В-пятых, в качестве важнейшей задачи левопатриотических сил следует рассматривать создание народных предприятий в стране. КПРФ, её фракциям в законодательных органах власти, как на федеральном, так и на региональ-

ном уровнях необходимо усилить борьбу за принятие закона о народных предприятиях.

В-шестых, в целях укрепления классового самосознания трудящихся целесообразно оказывать им конкретную помощь по созданию самоуправленческих организации по месту их работы — советов трудовых коллективов.

В-седьмых, широко используя такое информационное средство, как интернет, стоит всем помнить, что он действительно во многом мобилизует народные массы на участие в протестных акциях (митингах, демонстрациях и т.д.), но коренным образом изменить политические предпочтения аудитории или создать революционные настроения ему просто не под силу. Кроме того, происходит подмена реальной активности активностью виртуальной.

В-восьмых, левопатриотическим организациям и движениям России необходимо совершенствовать взаимоотношения с аналогичными структурами стран ближнего и дальнего зарубежья в борьбе за демократию и социализм.

Примечания

1. Актуальные вопросы совершенствования идейно-теоретической работы партии. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на XIV (октябрьском) 2012 г. Пленуме ЦК КПРФ // Правда, 11 октября 2012. № 111.

2. Кисельникова Т.В. Классы: проблемы методологии определения // Рабочий класс и рабочее движение в России в условиях радикальных трансформаций XX в. Прокопьевск, 2009. С. 12–13; Москвин Л.Б. Выступление за круглым столом по теме «Политические изменения и преобразования в социальной сфере современной России», состоявшемся в редакции журнала «Социально-гуманитарные знания» в январе 2012 г. // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 215–216.

3. Комоцкий Б.О. Выступление за круглым столом по теме «Рабочий класс на старте XXI века», состоявшемся в редакции газеты «Правда» в октябре 2012 г. // Правда, 5–8 октября 2012. № 109.

4. Белов Ю. Ключ к пониманию современности. О диалектике формирования классового самосознания трудящихся // Правда, 1–4 июня 2012. № 56.

5. Трушков В.В. Наёмные работники узнали в себе пролетариат (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 22–25 июня 2012. № 64.

6. Трушков В.В. Там же. Плечо товарища в борьбе (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 20–23 июля 2012. № 76; Трушков В.В. «Болотная» не пахнет рабочим потом (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 10–13 августа 2012. № 85; Трушков В.В. Школа соглашательства (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 24–27 августа 2012. № 91; Трушков В.В. Знамя стачки (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 31 августа – 3 сентября 2012. № 94; Трушков В.В. От политики не спрятаться, не скрыться (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 28 сентября – 1 октября 2012. № 106.

7. Трушков В.В. Наёмные работники узнали в себе пролетариат (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 22–25 июня 2012. № 64.

8. Трушков В.В. «Болотная» не пахнет рабочим потом (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 10–13 августа 2012. № 85; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Энтузиазм масс vs цинизм вождей: народ не безмолвствует, но что дальше? // Альтернативы. 2012. № 1. С. 79.

9. Трушков В.В. Школа соглашательства (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 24–27 августа 2012. № 91.

10. Трушков В.В. Знамя стачки (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 31 августа – 3 сентября 2012. № 94.

11. Кашин В.И. Снять розовые очки // Правда, 21–24 сентября 2012. № 103.

12. Трушков В.В. Знамя стачки (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлур-

гической промышленности) // Правда, 31 августа – 3 сентября 2012. № 94.

13. Трушков В.В. От политики не спрятаться, не скрыться (Размышления над данными исследования общественного мнения тружеников горно-металлургической промышленности) // Правда, 28 сентября – 1 октября 2012. № 106.

Найденов Е.В. «Некоторые вопросы развития рабочего класса в условиях современной России» // Рабочий класс и трудовые коллективы в условиях российской действительности. Материалы Всерос. научно-практической конференции (г. Томск, 31 октября 2012 г.) / Под ред. К.Н. Фадеева. Томск: Изд-во «Графика», 2013. 56 с.

Часть I.
Основы марксистско-ленинской теории исторического процесса

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
1. Марксизм: к критическому возрождению 11
XV съезд КПРФ о структурном кризисе капитализма и задачах партийной работы по возрождению социализма . . . 11
Марксизм — принципиально новая и целостная система взглядов 13
Величайшие открытия Карла Маркса 19
Развитие Лениным теории марксизма 22
Без К. Маркса не найти альтернативного капитализму пути в будущее 24
2. Материалистическая диалектика в социальном познании и действии 35
Диалектика как высшая форма мышления 35
Специфика диалектического противоречия в обществе 37
Диалектическая модель мыслительной деятельности 40
Законы диалектики в мышлении и в развитии социальной реальности 45
Диалектика универсального взаимодействия 47
Системное взаимодействие объектов 47
Причинно-следственные связи (детерминационное взаимодействие) 48
3. Материалистическое понимание истории 53
От материалистической диалектики к материалистическому пониманию истории 53
Марксово учение об общественно-экономической формации как типе общества и ступени в его развитии 58
Системная структура общественно-экономической формации 59
Закономерности функционирования базиса и надстройки . . . 60
4. Развитие человеческой цивилизации как единый закономерный исторический процесс 67
Закон смены общественно-экономических формаций — ключевой вывод материалистического понимания истории . . 67
Карл Маркс о человеческой сущности исторического процесса 75

5. Капиталистическая общественно-экономическая формация как завершающий этап предыстории человечества 83
Современный мир — продукт длительного исторического развитии 83
Основные вехи развития капитализма и стадии его самоотрицания 85
Особенности этапа глобальной гегемонии корпоративного капитала 92
Противоречие труда и капитала в эпоху глобализации 100
Эксплуатация в XXI веке 102
6. Капитализм как глобальная проблема современности 109
Изменение отношений центра и периферии. 109
Капитализм постсоветской России 112
Обострение противоречий как фактор системного кризиса глобального капитала 126
Стратегия глобального капитала в условиях глобального системного кризиса 130
7. Коммунизм как закономерный этап развития человеческой цивилизации 135
Современные варианты трактовки идеи коммунизма 135
Коммунизм как закономерный этап прогресса человечества . 137
Образ «эпохи гуманизма» К. Маркса и проблема гуманизма в современном мире 140
8. Марксистское учение о человеке 149
«Труд создал человека». 149
Диалектика социального и индивидуального в человеке . . . 153
Индивидуальность и личность 160
Индивид в системе субъектно-субъектного взаимодействия 164
Диалектика взаимодействия «Я» и «Мы». 167
9. Марксистское учение об отчуждении человека и современное представление о способах снятия отчуждения. . . . 171
Что означает «подлинно человеческое бытие». 171
Человек в мире отчуждения 173
«Синдром тотального отчуждения» и разрушение человека как личности 176
Механизм разотчуждения человека. 183
Через возрождение культуры к очеловечиванию (гуманизации) человека 187
Культурное авторство как универсальный способ снятия отчуждения 189
От культурного авторства к творению ИСТОРИИ 196

10. Марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе 202
Ленинское определение классов 202
Рабочий класс и пролетарии 206
Основные формы классовой борьбы пролетариата 210
Главное условие превращения пролетариата из «класса-в-себе» в «класс-для-себя» 212
Российские пролетарии сегодня 213
Действия коммунистов в организации классовой борьбы . 215
Умело противостоять любым модификациям марксизма-ленинизма 219
11. Марксистско-ленинское учение о государстве 227
Государство, его предназначение и функции 227
Сущность современной буржуазной демократии и её особенности в России 233
Теория и история диктатуры пролетариата 240
12. Учение о нациях и национальный вопрос в современном мире 250
Понятие «нации» (нации-этноса и нации-государства) 250
Национальный вопрос 253
Способы решения национального вопроса в западных странах 253
Опыт решения национального вопроса в России 256
Новые черты Российской Федерации 259
Противники создания гражданской нации в России и основы для возможного её формирования 260
Национализм и национальный вопрос (по материалам III Пленума ЦК КПРФ, октябрь 2013 г.) 262
13. Марксизм и либерализм 271
Либерализм как он есть 272
В чём состоит принципиальное отличие марксизма от либерализма 279
Российский либерализм 90-х—2000-х гг 283
Современный либерализм — угроза человечеству и потому должен быть отвергнут 290
14. Историческое столкновение коммунистической и фашистской идеологии 293
Классовые корни коммунизма и фашизма 293
Международный характер фашизма и интернациональный характер коммунизма 294
Общие и отличительные признаки различных вариантов фашизма 297

Специфика идеологии германского фашизма 298
Идеология германского фашизма — это идеология намеренно извращенной формы социализма 302
Воинствующий антикоммунизм германского фашизма и коммунистическое сопротивление фашизму 305
«Ещё-не-фашизм»? 313

Приложения

1. «Марксизм и современность». Круглый стол российских учёных социалистической ориентации г. Томска (25 апреля 2007 г.) 315
2. СССР — незавершенный проект. Семь поворотов *Л.А. Булавка-Бузгалина* 333
3. Развитие человеческой цивилизации как единый закономерный исторический процесс 356
4. Некоторые вопросы развития рабочего класса в условиях современной России *Е.В. Найдёнов* 366

Хлыстова Нелли Александровна
Кисельникова Татьяна Валентиновна
Кореневский Владимир Михайлович

БЫТЬ ЛИ ИСТОРИИ ПОСЛЕ «ПРЕДЫСТОРИИ»

Курс лекций для системы партийно-политической учебы

В двух частях

Часть I
Основы марксистско-ленинской теории исторического процесса

Корректор — **Е.С. Сулакшина**
Компьютерная верстка **Т.В. Исаевой**

Лицензия ИД № 03420 от 05.12.2000 г.
Сдано на верстку 16.05.2017 г. Подписано к печати 4.10.2017 г.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Кудряшов».
Усл. печ. 22,67. Уч.-изд. л. 19,78. Тираж 200 экз. Заказ № 33.

Издательство ИОА СО РАН.
634055, г. Томск, пл. Академика Зуева, 1. Тел.: (382-2) 492-384.
Тираж отпечатан в типографии ИОА СО РАН. Тел.: (382-2) 491-093